

Веснік

Брэсцкага ўніверсітэта

Рэдакцыйная калегія

галоўны рэдактар
А. М. Сэндзер

намеснік галоўнага рэдактара
С. М. Севярын

адказны рэдактар
А. М. Вабішчэвіч

Н. В. Адзіночанкава (Расія)
В. Ф. Байнёў (Беларусь)
А. Ю. Барысёнак (Расія)
Д. С. Берагаўцова (Беларусь)
Томас Бон (Германія)
С. М. Боняр (Украіна)
М. У. Варакуліна (Беларусь)
Р. А. Васілевіч (Беларусь)
А. А. Гужалоўскі (Беларусь)
У. В. Здановіч (Беларусь)
А. А. Каваленя (Беларусь)
У. Л. Ключня (Беларусь)
С. І. Літвін (Венгрыя)
У. У. Лосеў (Беларусь)
І. А. Лычэнка (Украіна)
Антоні Мірановіч (Польшча)
І. Э. Мартыненка (Беларусь)
С. А. Піваварчык (Беларусь)
А. А. Савіч (Беларусь)
Т. С. Сілюк (Беларусь)
С. М. Храмаў (Беларусь)
М. М. Яцьшынь (Украіна)

Пасведчанне аб рэгістрацыі
ў Міністэрстве інфармацыі
Рэспублікі Беларусь
№ 1336 ад 28 красавіка 2010 г.

Адрас рэдакцыі:
224016, г. Брэст,
бульвар Касманаўтаў, 21
тэл.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Часопіс «Веснік Брэсцкага
ўніверсітэта» выдаецца
са снежня 1997 года

Серыя 2

**ГІСТОРЫЯ
ЭКАНОМІКА
ПРАВА**

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выходзіць два разы ў год

Заснавальнік – Установа адукацыі
«Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна»

№ 2 / 2021

У адпаведнасці з Дадаткам да загада
Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь
ад 01.04.2014 № 94 у рэдакцыі загада Вышэйшай атэстацыйнай
камісіі Рэспублікі Беларусь ад 16.02.2021 № 36
(са змяненнямі, унесенымі загадамі ВАК ад 16.03.2021 № 65,
09.04.2021 № 105, 28.04.2021 № 121, 27.05.2021 № 147,
06.07.2021 № 204, 24.09.2021 № 237, 21.10.2021 № 263)

часопіс «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта»
Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права» ўключаны
ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь
для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў
па гістарычных, эканамічных і юрыдычных навуках

ЗМЕСТ

ГІСТОРЫЯ

Гавриловец Л. В. Политика Польши по германскому вопросу в середине 1970-х – конце 1980-х гг.	5
Даркович А. Л. Города Западной Беларуси в 1920–1930-е гг.: роль и функции в социально-экономической и культурной жизни региона.....	13
Савіч А. А. Ідэйна-палітычныя аспекты вызначэння плошчы Заходняй Беларусі айчыннымі даследчыкамі 1920–1930-х гг.	18
Слесарев А. В. Организация высшего церковного управления Белорусской автокефальной православной церкви в 1949–1980 гг.	25
Тунлага. Монголо-китайские отношения в 1998–2005 гг.	35
Хуан Сюйшэн. Особенности торгово-экономических отношений Китая и Бразилии (1993–2013 гг.).....	44
Пригодич Д. И. Музеи высшей школы БССР в 1919–1941 гг.: состав коллекций, научная и образовательная деятельность.....	50
Пашкович Е. И. «Польский вопрос» в международных отношениях периода Первой мировой войны и формирования Версальско-Вашингтонской системы.....	56
Ма Джин Юй. Взаимодействие КНР с экономической и социальной комиссией ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)	66

ЭКАНОМІКА

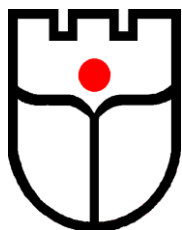
Крамаренко А. К. Проблема выбора микро- и малыми предприятиями источников финансирования деятельности.....	77
Свиридович С. В. Роль имиджа организации строительной отрасли	87
Конончук В. В. Экономико-математическое моделирование оптимальных параметров развития отраслей животноводства регионального АПК	93
Лапковская П. И., Глэза М. А. Методика оценки выбора поставщика в логистической системе промышленного предприятия.....	100

ПРАВА

Зайчук Г. И. Теоретические проблемы правового регулирования отношений в области использования и охраны атмосферы.....	108
Колёско С. С. Положительный опыт участия населения в поддержании правопорядка: опыт Японии.....	114
Храмов С. М. Регламентация необходимой обороны в уголовном праве.....	120
Комарчук Н. В. Право на жизнь в контексте прав человека	126
Заранка И. А., Васильева М. С. Современные проблемы профилактики преступлений и правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.....	134
Бильдейко А. А. К вопросу о вине юридического лица как субъекта административных правонарушений.....	142

ПАМЯЦІ ВУЧОНАГА

Сендер А. Н., Бурик Е. А. Мечислав Эдвардович Чесновский.....	156

Vesnik

of Brest University

Editorial Board

editor-in-chief
A. N. Sender

deputy editor-in-chief
S. M. Sevyaryn

managing editor
A. M. Vabishchevich

N. V. Adzinochankava (Russia)
V. F. Bajniou (Belarus)
A. Yu. Barysionak (Russia)
D. S. Bierahaucova (Belarus)
Thomas Bohn (Germany)
S. M. Boniar (Ukraine)
M. U. Varakulina (Belarus)
R. A. Vasilievich (Belarus)
A. A. Huzhalouski (Belarus)
U. V. Zdanovich (Belarus)
A. A. Kavalienia (Belarus)
U. L. Kliunia (Belarus)
S. I. Litvin (Hungary)
U. U. Losieu (Belarus)
I. A. Lychenka (Ukraine)
Antony Miranovich (Poland)
I. E. Martynienka (Belarus)
S. A. Pivavarchyk (Belarus)
A. A. Savich (Belarus)
T. S. Siliuk (Belarus)
S. M. Khramau (Belarus)
M. M. Yacyshyn (Ukraine)

Registration Certificate
by Ministry of Information
of the Republic of Belarus
nr 1336 from April 28, 2010

Editorial Office:
224016, Brest,
21, Kosmonavtov Boulevard
tel.: +375-(162)-21-72-07
e-mail: vesnik@brsu.brest.by

Published since December 1997

Series 2

HISTORY

ECONOMICS

LAW

SCIENTIFIC-THEORETICAL JOURNAL

Issued twice a year

Founder – Educational Establishment
«Brest State A. S. Pushkin University»

№ 2 / 2021

According to the Supplement to the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from April 01, 2014 nr 94 as revised by the order of Supreme Certification Commission of the Republic of Belarus from February 16, 2021 nr 36 (with the amendments made by the orders of Supreme Certification Commission from March 16, 2021 nr 65, April 09, 2021 nr 105, April 28, 2021 nr 121, May 27, 2021 nr 147, July 06, 2021 nr 204, September 24, 2021 nr 237, October 21, 2021 nr 263) the journal «Vesnik of Brest University.

Series 2. History. Economics. Law» has been included to the List of scientific editions of the Republic of Belarus for publication of the results of scientific research in historical, economic and law sciences

CONTENTS

HISTORY

Ludmila Gavrilovets. Poland Policy on the German Question in the Middle 1970 – Late 1980-s.....	5
Aleksandr Darkovich. West Belarus Towns during the 1920–1930s: Role and Functions in the Socio-economic and Cultural Life of the Region	13
Aliaksandr Savich. Ideological and Political Aspects of Determining the Area of Western Belarus by Domestic Researchers of the 1920s and 1930s	18
Aliaxandr Slesarau. Organization of the Highest Church Administration of the Belarusian Autocephalous Orthodox Church in 1949–1980	25
Tonglaga. Mongolian-Chinese Relations in 1998–2005.....	35
Huang Xusheng. Peculiarities of Trade and Economic Relations of China and Brazil (1993–2013)...	44
Darya Pryhodzich. University Museums of the BSSR in the 1919–1941s: Composition of Collections, Scientific and Educational Activities.....	50
Alena Pashkovich. The «Polish Question» in International Relations the Period of the First World War and Formation Versailles-Washington System.....	56
Ma Jingyu. Interaction of the PRC with the un Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP)	66

ECONOMICS

Anna Kramarenko. Problem of Opportunities Choice for Micro and Small Enterprises to Invest in Their Activities.....	77
Svetlana Sviridovich. The Role of the Image of the Organization of the Construction Industry	87
Viktor Kononchuk. Economic and Mathematical Modeling of Optimal Parameters for the Development of Livestock Industries in the Regional Agro-Industrial Complex	93
Polina Lapkovskaya, Marya Gleza. Methodology for the Supplier Choice Evaluating in Logistics System of Industrial Enterprise	100

LAW

Gennady Zaychuk. Theoretical Problems of Legal Regulation of Relations in the Field of Use and Protection of the Atmosphere	108
Stanislav Kolioko. Positive Experience of Public Participation in the Maintenance of Law and Order: Japan’s Experience.....	114
Siarhei Khramau. Regulation of the Required Defense in Criminal Law	120
Nikolai Komarchuk. The Right to Life in the Context of Human Rights	126
Irina Zaranka, Margarita Vasilyeva. Modern Problems of Prevention of Crimes and Offenses in the Sphere of Family and Household Relations	134
Aleksey Bildeiko. To the Question of the Fault of a Legal Entity as a Subject of Administrative Offenses	142

IN MEMORY OF THE SCIENTIST

Anna Sender, Yelena Burik. Mechislav Chesnovski	156

ГІСТОРЫЯ

УДК 94(430+438)

Людмила Владимировна Гавриловец

*канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории и обществоведческих дисциплин
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина*

Ludmila Gavrilovets

*PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Social Sciences
of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
e-mail: lussjawlad@mail.ru*

ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В СЕРЕДИНЕ 1970-х – КОНЦЕ 1980-х гг.

Для Польши решение германского вопроса заключалось в определении основных направлений сотрудничества с ГДР и ФРГ, признании польско-германской границы по Одеру – Нейсе, решении проблемы немецкого меньшинства в Польше. Политика Польши при решении германского вопроса как проблемы объединения Германии и определения ее места в Европе предусматривала взаимодействие с рядом государств, но наиболее важными были взаимоотношения с ГДР и ФРГ. В статье доказано, что Польша смогла достичь важнейших целей, к которым она стремилась при решении германского вопроса (нормализация польско-западногерманских отношений, урегулирование экономических вопросов и проблемы немецкого меньшинства в Польше, определение характера польско-германской границы).

Ключевые слова: германский вопрос, западная граница, объединение Германии, соглашение, немецкое меньшинство, пограничный вопрос, договор, безвизовый режим.

Poland Policy on the German Question in the Middle 1970 – Late 1980-s

For Poland, the solution to the German question consisted in defining the main directions of cooperation with the GDR and the FRG, recognizing the Polish-German border along the Oder-Neisse, and solving the problem of the German minority in Poland. Poland's policy in solving the German question as the problem of uniting Germany and determining its place in Europe envisaged interaction with a number of states, but the most important were relations with the GDR and the FRG. The article proves that Poland was able to achieve the most important goals to which it aspired in solving the German question (normalization of Polish – West German relations, settlement of economic issues and the problems of the German minority in Poland, determination of the nature of the Polish-German border).

Key words: German question, western border, unification of Germany, agreement, German minority, border issue, treaty, visa-free regime.

Введение

В первой половине 1970-х гг. усилия польских политиков были направлены на то, чтобы повысить авторитет ГДР на международной арене и добиться признания ее суверенитета ФРГ. В 1972 г. признанные границы с ГДР по Одеру партийное руководство ПНР использовало в качестве примера социалистического сотрудничества и напоминания о том, что нерешенным остается вопрос объединения двух германских государств. Правда, вплоть до конца 1970-х гг. эта проблема руководством ПОРП не обсуждалась: на нее было наложено политическое табу даже после того, как ФРГ во второй раз с визитом с 4 по 7 мая 1978 г. посетил Л. И. Брежнев. После его визита в

западногерманской печати стали появляться статьи с разными сценариями на тему возможного вхождения ГДР в состав ФРГ при соблюдении определенных условий, выдвинутых Москвой [21, с. 23; 23]. Польское правительство было обеспокоено тем, что объединение Германии приведет к утрате ею своих западных и северных земель и не допускало мысли, что Германия может возродиться как демократическое государство [20, с. 597].

Цель статьи состоит в определении основных принципов политики Польши по германскому вопросу в 1970–80-х гг. Важнейшими задачами, которые необходимо решить для достижения поставленной цели, являются:

1) определить основные направления в развитии взаимоотношений Польши с ФРГ и ГДР;

2) охарактеризовать проблему немецкого меньшинства в Польше;

3) выяснить позицию германских государств по вопросу границы по Одеру – Нейсе.

Развитие отношений между ПНР и ФРГ

В 70-е гг. XX в. властями Польши и ФРГ были сделаны попытки установить взаимосвязи в культурной сфере. В 1976 г. между ПНР и ФРГ было подписано соглашение о культурном обмене, что создало предпосылки для будущего сотрудничества двух стран. Но польское правительство вынуждено было удовлетворить требования правительства ГДР, которое заявило, что является единственным представителем германской культуры на территории Польши. Поэтому только в 1990 г. появится институт Гёте в Варшаве и Кракове. Однако по соглашению 1976 г. все-таки было налажено (хоть и не афишировалось) сотрудничество между отдельными городами (Вроцлав стал городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток), товариществами; в 1978 г. были установлены связи между университетами, также у польских студентов появилась возможность получать стипендию Фонда имени А. Гумбольдта. В 1980 г. в Дармштадте был открыт Польский институт, в котором совместно польские и западногерманские ученые занимались изучением культурной и духовной жизни поляков и немцев [16, с. 134].

Таким образом, в 1970–80-х гг. в центре внимания руководства Польши находились культурные связи с ФРГ. Польская молодежь активно интересовалась западногерманской культурой. Так, в 1988 г. на территории ПНР насчитывалось 2 200 студентов, изучавших германскую филологию, 340 700 человек изучали немецкий язык на различных курсах; с 1982 по 1987 г. около 3 000 студентов выезжали на научную стажировку в ФРГ. В октябре 1988 г. в Польше прошли первые Дни культуры ФРГ с участием известных западногерманских культурных деятелей [5, с. 23].

Ухудшение в 1980-х гг. польско-восточногерманских отношений привело к тому, что польские власти все больше об-

ращали внимание в сторону ФРГ, о чем свидетельствовали взаимные поездки граждан этих стран начиная с 1985 г. [13, с. 68]. Кроме того, Западная Германия приняла активное участие в общественной и неправительственной акции помощи Польше – т. н. посылочной помощи в 1981–1982 гг. Польско-западногерманское сотрудничество реализовывалось также в гуманитарной сфере, а именно по вопросу сохранения исторической памяти о событиях Второй мировой войны. С этой целью проводились образовательные и культурные мероприятия, направленные на сохранение наследия «антинацистской оппозиции», действовавшей в Кшизовой во время Второй мировой войны [10, с. 157–158; 11, с. 162; 17, с. 113].

Несмотря на предпринятые шаги в развитии взаимоотношений двух стран, в первой половине 1980-х гг. наблюдалось замедление темпов нормализации двустороннего сотрудничества. Первые годы этого десятилетия были отмечены спорами из-за границы, введением военного положения в Польше и репрессиями польских властей против «Солидарности». В 1980–1982 гг. федеральное правительство занимало довольно умеренную позицию в отношении событий, происходивших в Польше. Федеральное правительство занимало нейтральную позицию во всех своих высказываниях и призывало не вмешиваться в дела иностранных государств, в т. ч. ПНР. Бонн отреагировал на события в Польше спокойно и осторожно. Это было связано с тем, что кабинет Г. Шмидта руководствовался внутренними германскими интересами и в первую очередь хотел разрушить политику «наведения мостов» с ГДР. В свою очередь, С. Каня, взяв на себя функции первого секретаря ЦК ПОРП, заявил, что Польша будет продолжать идти по пути безопасности и сотрудничества и активно развивать отношения с капиталистическими государствами.

Польско-западногерманские отношения ухудшились в середине сентября 1982 г., когда распалась правительственная коалиция СДПГ – СвДП и был создан правоцентристский кабинет под руководством Г. Коля. По общепринятым правилам после вступления канцлера в должность он заявил, что следует придерживаться ранее заключенных договоров и соглашений, но в то же время провозгласил дуалистическую

форму политики по отношению к Польше – взаимопонимание с польским народом и противостояние с властями. В выступлении от 13 октября 1982 г. Г. Коль, обвиняя правительство ПНР в невыполнении международных обещаний, потребовал снять запрет на деятельность «Солидарности». Реализация этих требований была поставлена в зависимость от нормализации отношений между Бонном и Варшавой.

29 января 1983 г. на собрании баварской организации «Союза изгнанных» министр внутренних дел ФРГ Ф. Циммерман публично подверг сомнению установленную границу по Одере – Нейсе. В своей речи он заявил, что восточные договоры и договор между ГДР и ФРГ не предшествовали мирному договору и не заменили его. Поэтому в соответствии с Основным законом германский вопрос все еще остается открытым, а Рейх существует в пределах границ с 1937 г., и ФРГ рассматривает вопрос объединения не только с территориями, контролируруемыми ГДР, но также и с «восточными германскими территориями за Одрой – Нейсе» [4, с. 176]. В ответ на действия ФРГ в ЦК ПОРП было решено воспользоваться заявлениями западногерманских политиков о пересмотре западной границы Польши. Реагируя на охлаждение отношений, В. Ярузельский стал подчеркивать тезис об угрозе, исходившей Польше со стороны ФРГ. Речь министра Ф. Циммермана была признана первым за многие годы конкретным и ощутимым доказательством жизнеспособности западногерманского ревизионизма.

На Первого секретаря ЦК ПОРП и его ближайшее окружение оказывалось давление с требованием решительного осуждения ревизионистов в ФРГ и укрепления отношений с Москвой. Однако антиревизионистские лозунги, независимо от шагов, предпринятых на международной арене и внутри страны, не могли быть использованы в финансовом плане. Руководство ПОРП признало, что необходимо искать выход из тупика в отношениях с ФРГ. Этого требовала прежде всего неблагоприятная экономическая ситуация, сложившаяся в стране. Необходимо отметить, что официальные заявления даже самых ярких активистов ПОРП по проблеме ревизионизма в ФРГ включали в себя предложение о сотрудни-

честве и готовность продолжить процесс нормализации. 16 марта 1984 г. во время Национальной конференции делегатов ПОРП в Варшаве в докладе Политбюро В. Ярузельский отметил: «У нас нет предубеждений против Федеративной Республики Германии. Мы ценим готовность к сотрудничеству, где бы это ни происходило, там, где это служит европейской стабилизации и укреплению мира, где есть взаимовыгодный опыт, и это стоит приумножить» [4, с. 177].

С середины 1980-х гг. отношения между ПНР и ФРГ постепенно потеплели, что связывалось с ослаблением напряженности в отношениях Восток – Запад после избрания М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, ослаблением конфронтационных тенденций в США и выходом из изоляции Польши. 9 марта 1985 г. В. Ярузельский на отчетной конференции ПОРП в Щецине подчеркнул, что заключенные соглашения и сотрудничество между Польшей и ФРГ стали важным компонентом улучшения политического климата в Европе, совместным вкладом двух стран в дело мира в Европе. В то же время он ясно дал понять, что польско-западногерманский диалог может быть только на незыблемой основе договора 1970 г. Руководство ПОРП подтвердило свою готовность обсуждать различные темы, но на условиях, которые Бонну было крайне сложно принять. Высказывались требования отказаться от «юридической фикции» о существовании Рейха в границах 1937 г., прекратить финансирование «Союза изгнанных», закрыть радио «Свободная Европа» и решить официально проблему «ревизионистских» лозунгов [1, с. 101].

Однако в целом в 1986–1989 гг. произошло улучшение во взаимоотношениях ПНР и ФРГ. Так, после визита в Бонн министра иностранных дел Польши М. Ожеховского, который состоялся 7–9 апреля 1986 г., начались переговоры о расширении взаимной торговли и предоставлении Польше новых гарантий по кредитам. В 1987 г. Г. Коль считал, что наступило подходящее время начать процесс объединения Германии. В потенциальной игре по германскому вопросу «польская карта» была одной из самых важных для ФРГ, потому что объединение Германии было связано с вопро-

сом о границах будущего единого германского государства. ФРГ заявляла, что она признает и уважает границы по договору 1970 г., но их окончательная формулировка будет связана с переговорами по германскому вопросу, за которые отвечает «большая четверка» (США, СССР, Англия и Франция). Таким образом, оказывая давление на Варшаву, власти ФРГ желали выделить немецкое меньшинство в Польше из числа коренных народов как институт с гарантированным правовым статусом, закрепленный в международных конвенциях. Существование немецкого меньшинства в Польше должно было быть неотделимо от подготовки демографических и территориальных аргументов в случае запланированных мирных переговоров об объединении Германии. Необходимо отметить, что Г. Коль расценивал отношения с Варшавой после заключения соглашения от 7 декабря 1970 г. как разочаровывающие. Таким образом, он объяснял, почему не хотел поддерживать польское правительство и, как Дж. Буш, нанести визит в Варшаву после июньских выборов 1989 г. [19, с. 289].

28 августа 1988 г. в парламентской речи премьер-министр М. Раковский заявил о своем желании преодолеть разногласия между Польшей и ФРГ. Однако, стремясь определить свою позицию по Западной Германии, польское руководство не сумело предпринять никаких шагов по вопросу заключения польско-западногерманского соглашения, столкнувшись за круглым столом с обсуждениями вопроса о подготовке к парламентским выборам. 4 июня 1989 г. ПОРП проиграла выборы в Сейм, и решение задач внешней политики Польши было возложено на правительство Т. Мазовецкого. Т. Мазовецкий стремился к сближению с Западом, придавал большое значение отношениям с ФРГ и признавал право германских государств на самоопределение и установление государственного единства, тем самым отказавшись от одного из основных принципов внешней политики ПОРП, который заключался в разделении Германии как факторе безопасности Польши.

На экономическом саммите западных стран в Париже (сразу после визита Дж. Буша в Центральную Европу) канцлер ФРГ, который был сторонником создания плана, аналогичного плану Маршалла,

убеждал Буша в необходимости отнять у Польши свободу передвижения. Г. Коль был заинтересован в том, чтобы сохранить силу Бонна в предстоящих переговорах с Варшавой. Получив в 1989 г. исчерпывающий отчет министра Н. Блиима о визите к премьер-министру Мазовецкому, он предложил возобновить польско-западногерманские переговоры через полномочного представителя, а также установить прямой контакт с его советником Х. Тельчиком. Г. Коль желал завершить переговоры с Польшей до конца года. В этом вопросе намерения канцлера ФРГ совпадали с намерениями Польши, т. к. Мазовецкий хотел не только быстрого финала переговоров, но и прорыва в польско-западногерманских отношениях, потому что, как сказал Коль, «польское общество желало примирения с ФРГ и ощущения того, что оно живет в безопасных границах» [19, с. 291; 9].

Таким образом, Мазовецкий внес в переговорный процесс вопрос о польско-германской границе и поднял крайне неудобную для Г. Коля тему, т. к. ранее переговоры между Польшей и ФРГ «застопорились» именно в связи с этим вопросом. Вторым основным акцентом в переговорах с польской стороны было решение экономических вопросов. Мазовецкий затронул тему кредитных гарантий и высказал просьбу поддержать усилия Польши по сокращению долга в Парижском клубе. Коль пообещал помочь, хотя и дал понять, что со стороны Западной Германии, особенно что касается долга Польши ФРГ, такие возможности ограничены [19, с. 292–293].

Визит 7 сентября 1989 г. Л. Валенсы в ФРГ и беседа с канцлером привели к углублению тех проблем, о которых говорили обе стороны. Во время беседы Л. Валенсы с Г. Колем речь шла о взаимоотношениях между правительствами двух стран, польских реформах и дальнейшем возможном развитии ситуации в ГДР. Канцлер ФРГ оказывал эмоциональное давление на Валенсу, ссылаясь на решение им польского вопроса в Европейском сообществе, США, Парижском клубе, Всемирном банке и Международном валютном фонде и требуя быстрых и беспрепятственных действий со стороны Польши, поиска «общего разумного компромисса». Необходимо отметить, что Л. Валенса согласился с оценкой Коля

ситуации в ГДР, он также видел решение восточногерманской проблемы в «экономическом уравнении с Западной Германией». В разговоре с канцлером Валенса пытался избежать проблемы меньшинств, однако затронул вопрос об объеме западногерманских инвестиций в 10 млрд долл. США, но никакой реакции со стороны Г. Коля не последовало.

О том, что правительство ФРГ было явно заинтересовано в оказании влияния на Варшаву с целью благоприятного урегулирования вопроса о немецком меньшинстве в обмен на обещания экономической помощи, свидетельствует тот факт, что днем позже в письме Мазовецкому Коль сообщил, что его советник Тельчик еще в августе 1989 г. подготовил материалы к предстоящим переговорам по экономическим вопросам и вопросу национальных меньшинств. Действительно, на саммите стран Европейского сообщества, состоявшемся несколькими днями ранее, было решено предоставить Польше продовольственную помощь. По наиболее важному для польской стороны вопросу безопасности границ Коль указал на отсутствие мирного договора, сохраняющего дух и букву договора о границе 1970 г., а также на необходимость объединения Германии, поэтому повторное урегулирование пограничных вопросов возможно в мирном соглашении с уже объединившейся Германией [3, с. 22]. Таким образом, ФРГ рассчитывала на то, что на предстоящих переговорах изменится позиция Польши и произойдет быстрое урегулирование все еще не решенных вопросов, особенно проблемы немецкого меньшинства. В то время камнем преткновения в польско-западно-германских отношениях было требование признать немецкое меньшинство в Польше, особенно проживающее в Верхней Силезии, в обмен на экономическую помощь со стороны ФРГ. Однако до второй половины 1980-х гг. польские власти воспринимали вопрос признания немецкого меньшинства как предлог для ревизионистских требований.

Необходимо также отметить, что позиция Польши в процессе переговоров по вопросу объединения Германии была полна недоверия, что вызывало неприкрытое раздражение со стороны ФРГ и способствовало появлению мнения о нежелании поль-

ской стороны поддержать объединительный процесс. Однако и Т. Мазовецкий, и К. Скубишевский безоговорочно поддерживали процесс объединения двух германских государств, только настаивали на том, чтобы окончательное оформление границы было закреплено в решениях конференции «2 + 4» до объединения Германии и до заключения польско-германского договора о границе, опасаясь последующих осложнений в отношениях между государствами [2, с. 507; 7, с. 167]. Но Польше все равно не удалось избежать ослабления своих позиций, потому что увязка ратификации договора о подтверждении границы с переговорами и ратификацией соглашения о добрососедстве уже давали возможность оказывать давление на польскую сторону.

Развитие отношений между ПНР и ГДР

В 1970-х гг. основной сферой сотрудничества между ПНР и ГДР была торгово-экономическая. Рост экспорта ГДР в Польшу проходил постепенно, и в 1974 г. сальдо составило 2,2 млрд марок ГДР, затем 4,4 млрд марок, а в 1980 г. – 5,5 млрд. Однако в связи с политическим и экономическим кризисом в Польше ее торгово-экономические связи с восточногерманским государством ослабли. На это повлияла и паническая реакция властей ГДР на события в ПНР в начале 1980-х гг., и страх «заразиться польской болезнью». В итоге власти ГДР поддерживали пропагандистскую кампанию против контрреволюции в Польше и «польской забастовочной экономики».

Снижение товарооборота между Польшей и ГДР произошло потому, что, во-первых, не были полностью выполнены условия двусторонних торговых соглашений, во-вторых, ГДР поставляла свою продукцию в основном в ФРГ, в-третьих, Польша ориентировалась на развитие торгового сотрудничества в большей степени с другими западноевропейскими странами. Таким образом, в конце 1980-х гг. товарооборот Польши и ГДР снизился, а увеличился с ФРГ и составил в 1989 г. около 4 и 15 % соответственно во внешней торговле ПНР [8, с. 178].

Развитие культурных связей с ГДР не так интересовали польское руководство, как польско-западногерманские связи. Культурное сотрудничество ПНР и ГДР

развивалось на основе соглашения об идеологической работе от 1973 г. Заключенное в январе 1972 г. двустороннее соглашение о безвизовом въезде восточногерманских туристов в Польшу руководство ГДР воспринимало как имеющее весьма серьезные риски [14, с. 29; 15, с. 23]. Так, население ГДР приезжало в «либеральную» Польшу, чтобы посетить там кинотеатры, театры и различные художественные выставки, например, работ экспрессионистов, которые не экспонировались в ГДР. Поэтому одной из причин закрытия 30 октября 1980 г. границы между ГДР и ПНР стало непринятие восточногерманским правительством либеральной польской культуры. Опасалось правительство ГДР и тех перемен, которые происходили в Польше, в частности движения «Солидарность». Поэтому восточногерманское правительство отменило безвизовый режим, установленный между государствами. Не стремились в этот период к диалогу с восточными немцами и сами поляки, которые называли их очень часто «немцы класса В» [6, с. 136].

Приостановление безвизового пассажирского сообщения между двумя странами, конечно, отразилось на их сотрудничестве, т. к. установленные контакты создавали определенную основу взаимодействия двух сторон. С одной стороны, эти контакты часто носили очень формальный характер и служили чисто политическим целям. С другой стороны, были преодолены некоторые ограничения и налажены личные контакты. Даже на заводах в ГДР работали выходцы из Польши. Благодаря, казалось бы, пропагандистской деятельности иногда возникало даже лучшее понимание между гражданами двух государств. Так, обмен школьниками и учителями в 1980-х гг., несмотря на строго политические мотивы, перерастал в частные контакты. Однако иногда официальные визиты партийных чиновников, местных властей или молодежных организаций Польши и ГДР были просто ритуалом, а совместные инициативы так до конца и не реализовывались [12, с. 156; 18].

О похолодании отношений между ПНР и ГДР свидетельствовало также спад интенсивности обмена студентами, которая в 1980-х гг. была ниже по сравнению с таким обменом между ПНР и Западной Германией. В 1980–1981 гг. он был практиче-

ски прекращен, а затем не достиг даже уровня середины 1970-х гг., когда обмен студенческой молодежью между ПНР и ГДР наиболее интенсивным. В последующие годы обмен молодыми людьми был довольно обширным, но подлежал более строгому политическому и идеологическому контролю и происходил только внутри организаций и в профсоюзах.

Необходимо отметить, что для восточногерманской интеллигенции, бывшей в оппозиции к властям ГДР, деятельность движения «Солидарность» была примером для подражания в борьбе за демократизацию своей страны. Власти ГДР, в свою очередь, осудили действия «Солидарности» и назвали их контрреволюцией. Активно проводившаяся в ГДР антипольская пропаганда быстро возродила старые антипольские предрассудки. Так, например, в декабре 1980 г. в Университете Гумбольдта в Восточном Берлине преподаватель марксизма-ленинизма заявил, что спад производства из-за массовых забастовок в августе 1980 г. в Польше нанес убытки, превышающие экономический ущерб от Второй мировой войны [22, с. 111].

После подписания Гданьских соглашений в августе 1980 г. Э. Герек подал в отставку, а ПОРП, возглавляемая новым лидером генералом В. Ярузельским, была раздражена начатым в начале 1980-х гг. сближением ФРГ и ГДР. Обстановка в социалистическом лагере была напряженной, и этот шаг во внешней политике Восточной и Западной Германии сильно встревожил поляков.

Однако для восточногерманского правительства наиболее важными были политические изменения в Польше, произошедшие в период правления В. Ярузельского. Э. Хонеккер, сторонник вторжения войск Варшавского договора в Польшу, призывал к осуществлению т. н. братской помощи. Согласно отчетам и оценкам СЕПГ и Штази (Министерство государственной безопасности ГДР), ситуация в Польше в 1980–1981 гг. была хуже, чем в Чехословакии при Дубчеке в 1968 г. Руководство СЕПГ всерьез опасалось, что революционные события в Польше повлияют на обстановку в ГДР.

Заклучение

Итак, в 1970–1980 гг. внешняя политика Польши по германскому вопросу была ориентирована на решение таких основных проблем, как:

- 1) развитие культурных и торгово-экономических связей с ГДР и ФРГ;
- 2) подтверждение признания существующей западной границы Польши до объединения Германии;
- 3) урегулирование вопроса о правах немецкого меньшинства в Польше.

Таким образом, можно утверждать, что начиная с середины 1970-х гг. отношения Польши с ГДР преимущественно строились на развитии экономических и культурных связей. Однако и в них существовали некоторые проблемы. Восточногерманское правительство выказывало недовольство по вопросу культурной политики Польши, что привело к ликвидации безви-

зового режима между государствами. В политической сфере в конце 1980-х гг. наступил период охлаждения отношений, что было связано с новым общественно-политическим курсом Польши.

В конце 1980-х гг. установились более тесные связи между Польшей и ФРГ в культурной и экономической сферах: на территории Польши действовали культурные центры по распространению западногерманской художественной и научной литературы, проходили дни польской и немецкой культуры. В политической сфере, несмотря на опасения польского руководства по вопросу объединения Германии, ФРГ стала занимать не последнее место во внешней политике Польши, было положено начало дальнейшему двустороннему сотрудничеству в различных сферах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bronislawskij, Ye. Pol'skij dialog. Sobytyja w Pol'she glazami pol'skikh, sovietskikh, amierikanskikh, anglijskikh, zapadnogiermanskikh i francuzskikh zhurnalistov / Ye. Bronislawskij, G. Vachnadze. – Tbilisi : Ganatleba, 1990. – 640 s.
2. Tymovskij, M. Istorija Pol'shi / M. Tymovskij, Ya. Kienievich, Ye. Khol'cer. – M. : Vies' mir, 2004. – 544 s.
3. Barbasiewicz, O. Pamięć w procesie pojednania polsko-niemieckiego. Teoria, historia i refleksje / O. Barbasiewicz, J. Turek // Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / pod red. K. Ziamera. – Warszawa : Uniw. Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. – S. 13–43.
4. Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – Nr 3. – S. 159–200.
5. Dobrosielski, M. Polityka zagraniczna Polski lat 1945–1989 / M. Dobrosielski // Państwo Polskie w latach 1945–1989. Aspekty prawno-międzynarodowe. – Warszawa, 1999. – S. 23–38.
6. Dudek, A. Problem zachodniej granicy Polski oraz zjednoczenia Niemiec w polityce zagranicznej rządu Tadeusza Mazowieckiego (1989–1990) / A. Dudek // Zeszyty nauk. Uniw. Jagiellońskiego. Pr. Hist. – 2018. – Z. 1. – S. 135–156.
7. Grysińska-Jarmuła, K. Polityka zagraniczna III RP wobec Niemiec / K. Grysińska-Jarmuła // Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie : w 2 t. / pod red. L. Czechowskiej, M. Bierowiec. – Toruń, 2011. – T. 2 : Stosunki polityczne i gospodarcze. – S. 165–181.
8. Hołub, A. Stosunki polsko-niemieckie / A. Hołub // Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne / red. W. T. Modzelewski. – Olsztyn, 2009. – S. 171–189.
9. Jarząbek, W. W cieniu problemu granicznego. Polska a proces jednoczenia Niemiec w latach 1989–1990 [Zasób elektroniczny] / W. Jarząbek. – Tryb dostępu: <http://czasopisma.isppan.waw.pl/index.php/rpn/article/download/911/735>. – Data dostępu: 22.01.2021.
10. Kaćka, K. Polsko-niemieckie pojednanie jako projekt polityczny / K. Kaćka // Wybrane problemy niemcoznawcze z perspektywy geopolitycznej / red. nauk. M. Wiliński. – Częstochowa, 2014. – S. 137–159.
11. Kaćka, K. Historia, normalizacja, pojednanie, dialog, czyli medialny bilans dwudziestolecia stosunków polsko-niemieckich / K. Kaćka // Po obu stronach Odry. Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy / pod red. K. Kaćkiej. – Toruń, 2011. – S. 138–162.

12. Matelski, D. Niemcy w Polsce w XX wieku / D. Matelski. – Warszawa ; Poznań : PWN, 1999. – 464 s.
13. Nitschke, B. Problem uznania granic jako wyznacznik stosunków polsko-niemieckich / B. Nitschke // Rocznik Lubuski. – 2012. – T. 38, cz. 1. – S. 61–74.
14. Niemcy i Polacy, 1945–1995 / oprac. red. K. Kanecka. – Warszawa : RYTM, 1996. – 199 s.
15. Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / pod red. K. Ziemia. – Warszawa : Uniw. Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.
16. Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945–1989 : pr. zbior. / pod red. A. Wolff-Powęskiej. – Poznań : IZ, 1993. – 462 s.
17. Polska i Niemcy w XX wieku / pod red. A. Ursuli [i in.]. – Poznań : Wydaw. Poznańskie, 2001. – 150 s.
18. Roszkowski, W. Historia Polski 1914–1991 / W. Roszkowski. – Wyd. 2, popr. i rozsz. – Warszawa : PWN, 1992. – 442 s.
19. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // Krakow. Studia Międzynar. – 2006. – Nr 4. – S. 289–302.
20. Sowa, A. L. Historia polityczna Polski 1944–1991 / A. L. Sowa. – Kraków : Wydaw. literackie, 2011. – 769 s.
21. Stolarczyk, M. Zbieżność i różnice interesów w stosunkach polsko-niemieckich w latach 1989–2009 / M. Stolarczyk. – Katowice : WUS, 2010. – 693 s.
22. Zariczny, P. PRL i NRD – czy tylko związki wymuszone politycznie? / P. Zariczny // Po obu stronach Odry. Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy / pod red. K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 83–115.
23. Węc, J. J. Die Deutschlandpolitik, Polens 1945–1991 / J. J. Węc, D. Bingen // Zesz. nauk. Uniw. Jagiellońskiego. Pr. z nauk polit. – 1993. – Nr 51. – S. 11–117.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 16.02.2021

УДК 94(476)

Александр Леонидович Даркович

канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Брестского регионального центра
Научно-исследовательского экономического института
Министерства экономики Республики Беларусь

Aleksandr Darkovich

PhD in History, Senior Research Fellow of the Brest Regional Center of Research Economic Institute
of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus
e-mail: alexdarkovich@mail.ru

ГОРОДА ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1920–1930-е гг.: РОЛЬ И ФУНКЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА

В 1920–1930-е гг. города Западной Беларуси были преимущественно административно-политическими образованиями. При общей экономической отсталости региона свою функцию торгового, промышленного и культурного центра сельской округи западнобелорусские города выполняли в незначительной мере. Перспективы их хозяйственного развития практически отсутствовали: источники доходов органов городского самоуправления были крайне ограничены, они не имели возможности осуществлять масштабные капиталовложения, государственные инвестиции были незначительными, частный капитал в регион не инвестировал. Все это исключало возможность успешного развития городов.

Ключевые слова: Западная Беларусь, города, сельскохозяйственная округа, административные, экономические и культурные центры.

West Belarus Towns during the 1920–1930s: Role and Functions in the Socio-economic and Cultural Life of the Region

West Belarus towns were largely administrative and political centers. Against the background of region's economic backwardness, they performed their function as a commercial, industrial and cultural center of the rural area to a very limited extent. At the same time, there were almost no prospects for the economic development of West Belarus towns during the interwar period. The sources of income of the municipal self-government were extremely limited and they did not have the opportunity to make any large-scale investments. State investments were insignificant, private capital also avoided the region. That factors excluded the possibility of successful urban development.

Key words: Western Belarus, towns, agricultural area, administrative, economic and cultural centers.

Введение

Одной из практически не изученных тем межвоенной истории Западной Беларуси остается развитие городов. В статье анализируются роль и функции, которые западнобелорусские города выполняли в социально-экономической и культурной жизни региона на протяжении 1920–1930-х гг., предлагается оценка влияния характерных особенностей их административного, экономического и культурного положения на результативность усилий польских властей по колонизации региона.

Основная часть

Важные характерные черты развития Западной Беларуси на протяжении межвоенного периода определяли характер выполняемых городами функций. Белорусские земли в составе межвоенной Польши явля-

лись отсталым сельскохозяйственным регионом с невысоким уровнем развития обрабатывающей промышленности. На фоне общей экономической отсталости города лишь в незначительной мере выполняли функцию хозяйственного центра сельской округи. Их значение во многом сводилось к административно-политической функции, т. е. в первую очередь они представляли собой центры управления регионами. Одновременно национальная разобщенность между деревней и городом приводила к тому, что последний практически не выступал в роли культурного центра притяжения для окрестной территории.

Западнобелорусский город практически не выступал в роли торгового центра. Городская торговля зависела от ситуации в аграрном секторе – основной отрасли экономики, а ее главными предметами бы-

ли сельскохозяйственная продукция, древесина и продукты их переработки. Редкая сеть городов, а также слабое развитие коммуникаций приводили к тому, что торговля охватывала лишь небольшое число ближайших к городам и железнодорожным станциям деревень [1, с. 169–170]. Значительная часть белорусских крестьян вела хозяйство, мало чем отличавшееся от натурального, ограничивая свои покупки инвентарем и некоторыми товарами первой необходимости (соль, спички, керосин) и предлагая собственную продукцию на рынок в ограниченном объеме (в условиях аграрного перенаселения и малоземелья многие крестьянские семьи не могли обеспечить даже собственные потребности в продовольствии). Это означало, что белорусская деревня обеспечивала минимальный спрос на продукты местной промышленности и ввозимые в регион товары и минимальное предложение сельскохозяйственной продукции. Ориентированные на рынок крупные помещичьи хозяйства из-за узости внутреннего рынка обычно вывозили свою продукцию за пределы региона, минуя посреднические услуги городов. Более того, в результате сохранения сельского характера городской застройки среди горожан были широко распространены сельскохозяйственные занятия. В западнобелорусских городах преобладала деревянная застройка сельского типа, кирпичными зданиями была застроена, как правило, только центральная часть более крупных городов. В частности, в городах Новогрудского и Полесского воеводств кирпичными были 13–14 % домов [2, с. 8]. Сотрудник Виленского университета географ В. Ревеньская в отношении городов восточных воеводств подчеркивала слабую степень урбанизации городских поселений. По ее свидетельству, за пределами небольшого по размерам центра проявлялось преобладание сельского элемента над городским: «Понятие города отрицают раз за разом встречаемые немощные улицы, обширные дворы, огороды, кустарники и хлебные поля» [3, с. 107–108]. В итоге города в значительной степени сами обеспечивали себя продовольствием, что также уменьшало их значение в роли рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Так, по данным переписи 1931 г., в Полесском воеводстве сельским хозяйством в качестве основного вида деятельности занимались

14,3 % горожан, в Новогрудском – 11,5 % [4, с. 57; 5, с. 63]. Многие из городских жителей, работавших в других сферах, занимались огородничеством на приусадебных участках.

Во второй половине XIX – начале XX в. многие белорусские города благодаря своему выгодному географическому положению и интенсивному железнодорожному строительству стали центрами транзитной торговли между центральными великорусскими губерниями и польскими землями и западноевропейскими странами, что являлось важным стимулом их развития. В межвоенные годы выгоды, которые западнобелорусские города могли извлечь из своего географического положения, были перечеркнуты отсутствием нормальных экономических отношений Польши с СССР и Литвой. Транзитная торговля замерла. Также Западная Беларусь оказалась на периферии основных портов и производственных и потребительских центров Польши, что, учитывая высокие тарифы на железнодорожный транспорт, приводило к удорожанию ввозимых сюда промышленных товаров и падению цены вывозимой сельскохозяйственной продукции [1, с. 487–488]. Это также вело к падению торговых оборотов.

Западнобелорусские города не были центрами промышленного производства, в минимальной степени выполняя функцию обеспечения сельской округи необходимыми промышленными товарами. Во второй половине XIX – начале XX в. развитие транзитной торговли стало важным стимулом индустриализации многих белорусских городов. Однако те скромные успехи, которые были достигнуты на этом пути, свела практически к нулю Первая мировая война. Военные разрушения в период немецкой оккупации в 1915–1918 гг., а затем польско-советской войны в 1919–1920 гг. опустошили край, усугубив сложившуюся ранее общую хозяйственную отсталость. За эти годы промышленность почти полностью перестала существовать. На все межвоенное двадцатилетие индустриализация Западной Беларуси фактически прерывается. После включения в состав Польши она была вынуждена перестраивать свою хозяйственную жизнь в соответствии с потребностями внутреннего польского рынка, что привело к упадку ряда отраслей промышленности (текстильной, табачной, ликеро-водочной).

Доминирующей отраслью стала лесная, за ней по значимости шли добыча полезных ископаемых и пищевая промышленность.

По уровню индустриального развития регион серьезно отставал от этнически польских воеводств. К примеру, в 1937 г. на четыре восточных воеводства (межвоенная польская статистика относилась к ним Виленское, Новогрудское, Полесское и Волыньское), в которых проживало 17,5 % населения страны, приходилось лишь 4,9 % промышленных рабочих в Польше [6, с. 12, 239] и 1,1 % производимой электроэнергии [7, с. 116]. Крупные фабричные предприятия исчислялись единицами, в частности, в Полесском воеводстве к фабричной промышленности можно было отнести пять заводов, занимавшихся обработкой дерева [8, с. 53–54]. Преобладали мелкие кустарные предприятия, в целом производство отличалось технической отсталостью. Доминирующая лесобрабатывающая отрасль ориентировалась на вывоз продукции за пределы региона, лесоматериалы на месте проходили лишь первичную обработку или вывозились в необработанном виде. В промышленности было занято 7,9 % жителей в Полесском воеводстве и 7,1 % в Новогрудском [4, с. 57; 5, с. 63].

Неблагоприятными факторами для развития промышленности была бедность населения, имевшего незначительный спрос на промышленную продукцию (по оценке польского исследователя Я. Орынжины, в Полесском воеводстве потребность в непродовольственных товарах на 80 % удовлетворялась домашним ремеслом [8, с. 70]), неразвитость коммуникаций и отсутствие значительных залежей полезных ископаемых. Малая емкость рынка, отсталая инфраструктура, а также риски, исходившие от пограничного положения в условиях напряженных польско-советских отношений, не способствовали частным инвестициям.

Общественные инвестиции также были незначительными. Финансовое состояние городского самоуправления в Западной Беларуси на протяжении большей части межвоенного периода являлось критическим, что позволяло ему лишь частично удовлетворять текущие нужды и в небольшой степени осуществлять капиталовложения для преодоления отсталости. При этом практически любые инвестиции осуществлялись в кредит, а обслуживание задолжен-

ности нередко становилось неподъемной ношей для скромных бюджетов муниципальных властей. В конце 1930-х гг. три города Полесского воеводства (Бережа-Картузская, Лунинец и Ружаны) не могли выполнять свои финансовые обязательства, пять городов (Высоко-Литовск, Давид-Городок, Каменец-Литовск, Коссово и Столин) могли рассчитываться по кредитам только за счет отказа от выполнения своих основных обязанностей; четыре города (Брест, Кобрин, Пинск и Пружаны) могли выполнять свои функции [9, л. 74]. В Новогрудском воеводстве муниципальные власти не были функциональными в четырех из десяти городов [10, с. 67].

Польское государство вкладывало минимальные средства в развитие региона. К примеру, по состоянию на март 1931 г. на города восточных воеводств приходилось 6,3 % общей суммы государственных субвенций и 4,4 % долгосрочных кредитов государственных кредитных учреждений, предоставленных городам Польши [11, с. 13]. На протяжении середины – второй половины 1930-х гг. основная часть средств, выделявшихся из государственного бюджета на инвестиции, распределялась через Фонд труда. В 1933/34 финансовом году на четыре восточные воеводства пришлось лишь 4,8 % сумм, направленных Фондом труда на общественные инвестиции [12, с. 177]. В середине 1930-х гг. объем капиталовложений в восточные воеводства из Фонда труда увеличился: в 1935/36 финансовом году он составил 6,9 млн злотых, в 1936/37 г. – 7,7 млн злотых (в 1933/34 г. – 2,4 млн). По отношению к общей сумме инвестиций в стране эти цифры составляли: в 1934/35 г. – 8,4 %, в 1935/36 г. – 7,9 %, в 1936/37 г. – 8,1 %, что по-прежнему находилось в сильной диспропорции с удельным весом региона в численности населения Польши. В конце 1930-х гг. инвестиции в восточные воеводства вновь сократились: в 1937/38 г. через Фонд труда было направлено 5,1 млн злотых, или 7,1 % от общепольского показателя [7, с. 274; 13, с. 286].

В соответствии с 4-летним инвестиционным планом на период с июля 1936 г. по июнь 1940 г. инвестиции из Фонда труда в Виленское воеводство должны были ежегодно составлять 5 850 тыс. злотых. В реальности же соответствующие капиталовложения в 1937/38 финансовом году со-

ставили 860 тыс. злотых [14, с. 197, 200], притом что в масштабе страны предусмотренные инвестиционным планом показатели были перевыполнены. В соответствии с меморандумом, подготовленным управлением Полесского округа Товарищества развития восточных земель на имя премьер-министра Польши в конце 1936 г., послевоенное восстановление Полесского воеводства ограничилось строительством зданий для органов государственной администрации при практически полном отсутствии капиталовложений в производство и транспортную инфраструктуру. По мнению авторов меморандума, такая ситуация «приводила и продолжает приводить к увеличению опасной... экономической пропасти, которая образовалась между нашими восточными землями и остальной Польшей» [15, с. 6]. По свидетельству вице-президента Вильно Т. Нагурского, за период с 1920-х до середины 1930-х гг. экономическое отставание городов восточных воеводств от остальных территорий еще более увеличилось: «Если восточные города за 18-летний период польского самоуправления не подняли свое хозяйство на соответствующий уровень, то произошло это по причине нищеты жителей и следующего из этого плохого состояния коммунальных финансов. Помощь со стороны Польского государства была недостаточной, т. к. была значительно меньше, чем средняя кредитная помощь для городов всей Польши» [11, с. 12–13].

Экономический застой отразился на динамике численности жителей западнобелорусских городов. В большинстве из них до конца межвоенного периода она не достигла довоенных показателей. Так, в Гродно, население которого накануне Первой мировой войны составляло 61,6 тыс. человек, в 1939 г. насчитывалось 50–55 тыс. жителей; в Бресте проживало соответственно 57,3 и 53,3 тыс. человек, в Пинске – 39 и 36,7 тыс. человек (на 1938 г.), в Барановичах – 30 и 27 тыс. человек, Волковыске – 18,9 и 14,9 тыс. человек, Слониме – 28,4 и 26,7 тыс. человек.

В 1913 г. доля городского населения на белорусских землях в целом равнялась 11 %, в 1921 г. жители западнобелорусских городов в общей численности населения региона составляли 11,3 %, в 1931 г. – 11,8 %. При этом надо учитывать, что в 1920–1930-е гг. количество населенных

пунктов с городским статусом в регионе значительно увеличилось: накануне Первой мировой войны их насчитывалось 19, в 1931 г. – 39 [16, л. 80–84]. Помимо прочего это означало, что города не могли принять избыточного сельского населения и тем самым не способствовали решению проблемы аграрного перенаселения в регионе, актуальность которой постоянно возрастала. Таким образом, в 1920–1930-е гг. городские поселения не выполняли еще одной из своих основных функций. Трудоустройство польских колонистов в органах государственной администрации, на крупных предприятиях и общественных работах окончательно закрывало преимущественно сельскому белорусскому большинству дорогу в города [8, с. 64, 176–177].

Западнобелорусские города также не являлись центрами культуры для сельской округи. Они не были белорусскими по своему национальному составу (в соответствии с нашими расчетами, в 1931 г. примерно 45 % жителей западнобелорусских городов были евреи, 33,5 % – поляки, 15 % – белорусы, 4,3 % – русские, 0,7 % – украинцы [16, л. 86–89]), в культурном плане резко отличались от белорусской деревни и мало соприкасались с ней. Отсутствие высших учебных заведений, недостаточное количество начальных и средних школ даже по сравнению с потребностями городских жителей, полонизация школы делали обучение в городах труднодоступным для сельского населения. Это был еще один фактор, влиявший на обособление города от деревни.

Описанные характеристики городов Западной Беларуси были тесно связаны с результативностью усилий польских властей по полонизации региона. Именно города стали центрами полонизации: в них концентрировались польские образовательные и культурные институты, оседала основная часть польских чиновников, военнослужащих, интеллигенции, прибывавших из этнически польских земель.

В то же время влияние полонизаторской политики лишь в незначительной мере распространялось за пределы городов. На фоне невыполнения многих экономических функций, национальной и культурной разобщенности с сельской округой города не стали проводниками влияния польской культуры на белорусскую деревню. Один из активистов Польской школьной матицы

Ф. Лещеловский в 1939 г. утверждал, что полесские города в своем большинстве не являются центрами польской культуры и не проецируют ее на деревню: «В некоторых городах и местечках Полесья крестьянин еще до недавнего времени встречался с польской культурой только в школе и администрации» [Цит. по: 17, с. 169].

Заклучение

Таким образом, на фоне экономической отсталости региона западнобелорусские города лишь в незначительной степени исполняли свои функции торгового, промышленного и культурного центра сель-

ской округи, оставаясь в основном административно-политическими образованиями, что ограничивало их роль проводника польского влияния на белорусское сельское население. Перспективы развития городов Западной Беларуси в межвоенное время практически отсутствовали. Источники дохода муниципальных органов были крайне ограничены, их не хватало на какие-либо масштабные начинания. Государственные инвестиции были незначительными, частный капитал также обходил регион стороной. Такая ситуация, по сути, исключала возможность успешного развития городов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Odlanicki-Poczobutt, St. Województwo Nowogródzkie / St. Odlanicki-Poczobutt. – Wilno, 1936. – 498 s.
2. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Nieruchomości i budynki w miastach. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1935. – 59 s.
3. Rewieńska, W. Miasta i miasteczka w północno-wschodniej Polsce / W. Rewieńska. – Wilno : Uniw. Stefana Batorego, 1938. – 144 s.
4. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Nowogródzkie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 238 s.
5. Drugi powszechny spis ludności z dn. 9. XII. 1931 r. Mieszkania i gospodarstwa domowe. Ludność. Stosunki zawodowe. Województwo Poleskie. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 282 s.
6. Mały rocznik statystyczny. 1937. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1937. – 401 s.
7. Mały rocznik statystyczny. 1938. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1938. – 406 s.
8. Tomaszewski, J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych / J. Tomaszewski. – Warszawa : PWN, 1963. – 208 s.
9. Gosudarstviennyj arkhiv Briestsoj oblasti. – F. 1. Op. 2. D. 213.
10. Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu. – Warszawa : Druk. Państw., 1937. – 142 s.
11. Zjazd miast województw wschodnich (Wileńskie, Nowogródzkie, Wołyńskie i Poleskie). II. Pamiętnik, uchwały, rezolucje. – Wilno : Druk. Zarządu Miejskiego w Wilnie, 1937. – 80 s.
12. Mały rocznik statystyczny. 1935. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1935. – 278 s.
13. Mały rocznik statystyczny. 1939. – Warszawa : Gł. Urząd Statyst., 1939. – 424 s.
14. Potrzeby inwestycyjne i plany inwestycji na Ziemiach Wschodnich // Rocznik ziem wschodnich. 1938 / pod red. E. Rülego. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1937. – S. 196–215.
15. Gospodarcze i kulturalne potrzeby województwa Poleskiego. – Warszawa : T-wo rozwoju Ziem Wschodnich, 1937. – 28 s.
16. Darkovich, A. L. Gorodskoje samoupravlienije na zapadnobieloruskich zemliakh miezh-vojennoj Pol'shi (1919–1939 gg.) [Elektronnyj riesurs] : dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / A. L. Darkovich ; In-t slavianoviedienija RAN. – M., 2016. – 310 l. – Riezhim dostupa: <https://inslav.ru/event/darkovich-aleksandr-leonidovich-gorodskoe-samoupravlenie-na-zapadnobeloruskich-zemlyah>. – Data dostupa: 20.08.2019.
17. Vabishchevich, A. M. Nacyjanal'na-kul'turnaje zhyccio Zakhodniaj Bielarusi (1921–1939 hh.) / A. M. Vabishchevich. – Brest : Vyd-va BrDU, 2008. – 319 s.

УДК 930.1(476)«1921/39»

Аляксандр Аляксандравіч Савіч*канд. гіст. навук, дац., дац. кафедры гісторыі славянскіх народаў
Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. С. Пушкіна***Aliaksandr Savich***Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of History of Slavic Peoples
of the Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: uleks@tut.by***ІДЭЙНА-ПАЛІТЫЧНЫЯ АСПЕКТЫ ВЫЗНАЧЭННЯ ПЛОШЧЫ
ЗАХОДНЯЙ БЕЛАРУСІ АЙЧЫННЫМІ ДАСЛЕДЧЫКАМІ 1920–1930-х гг.**

Вызначаны ідэйна-палітычныя фактары пастаноўкі і навуковага асэнсавання пытанняў тэрыторыі і насельніцтва Заходняй Беларусі ў складзе міжваеннай Польшчы ў 1921–1939 гг. На фоне непрызнання беларускага этнічнага характару заходнебеларускага краю польскімі палітыкамі, ігнаравання кіраўніцтвам польскай кампартыі беларускага этнапалітычнага фактара ў камуністычным руху Заходняй Беларусі адлюстраваны ідэйна-палітычныя і навуковыя пазіцыі беларускіх вучоных у дачыненні да асэнсавання паняцця «Заходняя Беларусь» і вызначэння плошчы яе тэрыторыі на працягу 20–30-х гг. XX ст.

Ключавыя словы: тэрыторыя Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг., беларускія вучоныя, ідэйна-палітычная барацьба.

***Ideological and Political Aspects of Determining the Area of Western Belarus
by Domestic Researchers of the 1920s and 1930s***

The ideological and political factors of the formulation and scientific comprehension of the issues of the territory and population of Western Belarus as a part of interwar Poland in 1921–1939 were determined. Against the background of non-recognition of the Belarusian ethnic character of the Western Belarusian land by Polish politicians, ignoring the leadership of the Polish Communist Party of the Belarusian ethno-political factor in the communist movement of Western Belarus reflected the ideological, political and scientific positions of Belarusian scholars. –30s of the XX century.

Key words: the territory of Western Belarus in 1921–1939, Belarusian scientists, ideological and political struggle.

Уводзіны

Адным з актуальных пытанняў сучаснай гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. з’яўляецца праблема вызначэння плошчы яе тэрыторыі і колькасці насельніцтва. Ад устанаўлення адпаведных паказчыкаў залежыць як шырыня і шматаспектнасць фактаграфічнага напавення гісторыі заходнебеларускага краю, так і ўвогуле яго этнічная і дзяржаўная прыналежнасць. Тэрытарыяльна-дэмаграфічныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі краю ўздымаліся як беларускімі даследчыкамі (У. М. Міхнюком, І. І. Коўкелем, С. М. Хомічам), так і польскімі – Я. Мілеўскім і П. Эберхардам. Пры гэтым не атрымалі належнай увагі і выклікаюць сёння навуковую цікавасць, маюць практычнае значэнне пытанні ідэйна-палітычнай абумоўленасці звароту айчынных вучоных да тэрытарыяльна-дэмаграфічных аспектаў гісторыі Заходняй Беларусі.

Мэтай даследавання з’яўляецца выяўленне ідэйна-палітычнага дэтэрмінізму навуковых падыходаў беларускіх вучоных 1920–1930-х гг. да вызначэння плошчы Заходняй Беларусі ў складзе міжваеннай Польшчы.

Вызначэнне плошчы Заходняй Беларусі беларускімі даследчыкамі 1920–1930-х гг. як частка ідэйнай барацьбы за палітычнае дамінаванне ў краі

Праблема вызначэння плошчы тэрыторыі і колькасці насельніцтва Заходняй Беларусі ў складзе Польшчы паўстала адразу пасля аднаўлення польскай дзяржаўнасці. Польшча, прэтэндуючы на пашырэнне сваёй тэрыторыі да межаў былой Рэчы Паспалітай, намагалася рознымі спосабамі дабіцца ўключэння ў свой склад і этнічных беларускіх зямель, што ёй удалося дасягнуць і замацаваць дэ-юрэ паводле Рыжскага міру. Аднак беларускасць спрэчных тэры-

торый беларуска-польскага памежжа выклікала падтрымку сярод некаторых прадстаўнікоў еўрапейскай дыпламатыі. У прыватнасці, член міжнароднай кантрольнай камісіі Лігі Нацый палкоўнік Шардзіні лічыў, што Віленшчына – край беларускі, бо ў ёй пераважаючым элементам з’яўляюцца беларусы [1, арк. 106]. Нягледзячы на гэта, нацыянальна-вызваленчая барацьба ў Заходняй Беларусі патрабавала навуковага абгрунтавання беларускага этнічнага характару краю праз асэнсаванне геаграфічных, дэмаграфічных, гісторыка-этнаграфічных, этнаканфесійных аспектаў праблемы, якія неаднастайна прэзентаваны ў айчыннай навуковай літаратуры. Дзеля грунтоўнай пастаноўкі «антыпольскай справы» ўзнікла неабходнасць стварэння навукова-даследчыцкіх цэнтраў у БССР, якія б аналізавалі стан Заходняй Беларусі. Да таго ж разгортванне антыпольскага супраціўлення, у першую чаргу партызанскай барацьбы, турбавала не толькі польскую ўладу, але і польскіх камуністаў, якія лічылі Заходнюю Беларусь неад’емнай часткай Польшчы. У выніку ў Кампартыі Заходняй Беларусі (КПЗБ), якая была часткай Кампартыі Польшчы (КПП), успыхнула вострая фракцыйная барацьба, якая запатрабавала ад кіраўніцтва БССР і Кампартыі бальшавікоў Беларусі (КП(б)Б) падтрымкі прабеларускай «большасці» ў КПЗБ у яе «барацьбе за Заходнюю Беларусь» з польскімі «шавіністамі». Польскія камуністы актыўна садзейнічалі згортванню партызанскага руху ў Заходняй Беларусі, спадзяванні беларускіх камуністаў на ўз’яднанне з БССР збройным чынам не апраўдаліся. У такіх умовах выявілася неабходнасць забеспячэння навуковай падтрымкі адстойвання «беларускасці» Заходняй Беларусі праз стварэнне навуковай структуры па вывучэнні Заходняй Беларусі. Красамоўным прыкладам такога роду дэтэрмінізму з’яўляецца фармулёўка абгрунтавання стварэння ў 1926 г. Камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі пры Інбелкульце, задачай якой павінна была стаць «барацьба за Заходнюю Беларусь» [2, с. 165].

Актуальным з’яўляецца пытанне аб паходжанні тэрміна «Заходняя Беларусь», пры асэнсаванні якога маюцца розныя падыходы. Яшчэ ў 1919 г. былы Старшыня Народнага сакрытарыяту БНР Я. Варонка згадаў адпаведнае паняцце: «Заходняя Бела-

русь не ёсць спецыяльны тэрмін, якім беларусы карысталіся бы дзеля акрэслення пэўнай часткі нашай бацькаўшчыны. Назва гэта вырастае цяперка сама сабой з цяжкага пяцілецця сучаснай эпохі, асабліва з таго часу, як лінія нямецка-расійскіх акупаў 1917 г. раздзяліла ўсю Беларусь на дзве тэрыторыі, прымусяшы беларусаў у кожнай з іх тварыць адно і тое палітычнае жыццё, але па-свойму» [3, арк. 24]. Агучаная Я. Варонкам ідэя «нямецка-расійскіх акупаў 1917 году» ў высвятленні пачатку ўзнікнення паняцця «Заходняя Беларусь» лагічна вядзе ў 1915 г., адсылаючы нас таксама і да 3 сакавіка 1918 г., калі падпісаны ў г. Брэсце мірны дагавор упершыню стварыў юрыдычныя падставы падзелу Заходняй Беларусі на дзве часткі [4, с. 117].

У сувязі з гэтым неабходна згадаць неадназначную пазіцыю А. Шлюбскага, які ў чарнавым варыянце працы «Этнаграфічны очерк Западной Белоруссии» выказаўся наступным чынам: «Название “Западная Белоруссия” самого недавнего происхождения, оно ведет свое начало с 1923 г. как прямое последствие Рижского мирного договора, по которому часть этнографических и исторических белорусских земель была включена в состав Польской Республики, а северная часть белорусского края вошла в состав Латвийской Республики» [5, арк. 1]. З урыўка становіцца зразумелым, што гэты матэрыял не 1920 г., як памылкова пазначана ў назве архіўнай справы, і не раней 1923 г., калі А. Шлюбскі рыхтаваў чарговы этнаграфічны нарыс, выкарыстаўшы гатовую чарнавую вокладку з тэкстам «Артыкул Шлюбскага аб Заходняй Беларусі. 1920. Рукіпіс Шлюбскага аб западной Белоруссии 1920 г.». З гэтага вынікае, што і А. Шлюбскі тэрмін «Заходняя Беларусь» прымяняў ужо ў 1920 г. Як бачым, пры вызначэнні паняцця «Заходняя Беларусь» А. Шлюбскі ў якасці храналагічных маякоў назваў даты 1921 (Рыжскі мір) і 1923 гг., не патлумачыўшы прычыны выдзялення, магчыма і памылкова, апошняй даты. Аднак з высокай ступенню верагоднасці можна сцвярджаць, што А. Шлюбскі свой матэрыял падрыхтаваў па замове кіраўніцтва КП(б), якое ў змаганні з кіраўніцтвам польскай кампартыі адстойвала Заходнюю Беларусь і ў 1923 г. намагалася стварыць «беларускую» КПЗБ на беларускіх этнічных тэрыторыях.

Скептычна ацэньваючы існуючую версію аб узнікненні паняцця «Заходняя Беларусь» у 1923 г. як абшару, на якім, паводле А. Бергман, дзейнічала КПЗБ [6, с. 9], адзначым, што партыя атрымала назву ад тэрыторыі, яшчэ раней названай адпаведным чынам, таму ўслед за І. Коўкелем і У. Міхнюком падкрэслім беспадстаўнасць такога меркавання. Адзначым, што тэрмін «Заходняя Беларусь» згадваецца Б. Тарашкевічам у яго аўтабіяграфіі восенню 1920 г. як магчымая назва дзяржавы на тэрыторыі Сярэдняй Літвы, захопленай Л. Жэлігоўскім [7, с. 132–133], і ў дыпламатычных дакументах ураду БНР [8, с. 975–983, 986–991, 1017–1018]. Праўдападобнасць інфармацыі Б. Тарашкевіча пацвярджаецца і архіўнымі дакументамі, у прыватнасці, звесткамі рукапісу неўстаноўленага аўтара пра падзеі беларускага грамадска-палітычнага жыцця на Віленшчыне напярэдадні акцыі Л. Жэлігоўскага. З крыніцы вядома, што ў створаную польскім бокам сакрэтную камісію былі запрошаны і беларускія дзеячы, «бо палякі хочучь выкарыстаць згоду ўсіх нацыянальнасцей Віленшчыны, бо без гэтага Антанта і нават Францыя супроць прадвіжэння польскіх войск далей лігіі Керзана... Першыя дні камісія шукала назву новай дзяржавы. Былі прапаны назваць “Заходняя Беларусь”» [9, арк. 24–26].

Згаданае даследаванне А. Шлюбскага, хутчэй за ўсё, было падрыхтавана ў адказ на запыт кіраўніцтва КП(б)Б, якое вяло актыўную працу па арганізацыі сваіх камуністычных адзінак у Заходняй Беларусі. Прынцыпова трэба адзначыць тое, што за ўплыў на тэрыторыі Заходняй Беларусі адбывалася вострае суперніцтва паміж КПП і КП(б)Б, якія на месцах праз сваіх агентаў стваралі камуністычныя асяродкі, выкарыстоўваючы камуністычныя сродкі Варшавы ці Мінска, ажыццяўлялі агітацыю сярод мясцовага сельніцтва. Пры гэтым камуністычныя дзеячы з Мінска звярталі ўвагу на неабходнасць агітацыі сярод мясцовага сельскага сельніцтва – беларусаў, у той час як «варшавякі» грэбавалі гэтай справай. Таму, відавочна, стварэнне КПЗБ як складовай часткі КПП трэба разглядаць як перамогу польскіх камуністаў і няўдачу беларускіх. Характэрным бачыцца той факт, што ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь дакументы за 1921–1922 гг., якія ілюструва-

юць працэс стварэння камуністычнага асяродку ў Брэсце, Беластоку, Вільні, згрупаваны па справах, у назвах якіх маюцца фармулёўкі «Брэсцкая арганізацыя КП(б)Б», «Беластоцкі акруговы камітэт КП(б)Б» [10; 11].

Польскія камуністы ў сваім апанаванні Заходняй Беларусі выкарыстоўвалі рыжскія пагадненні, канструкцыю, у якой дэ-юрэ не было такой адміністрацыйнай адзінкі. З ліста прадстаўнікоў т. зв. «сэцэсіі» – нацыянальна арыентаванай беларускай групоўкі ў КПЗБ – у Выканкам Камінтэрна бачым адкрытае нежаданне кіраўніцтва КПП прызнаваць правамоцнасць беларуска арыентаваных этнапалітычных меркаванняў сваіх папличнікаў з КПЗБ. Крыніца паведамляе, што ў 1921 г. па рашэнні Камінтэрна «Центральная арганізацыя Зап. Беларусіі» павінна была атрымаць «інформатора» з ЦК Польшы. Осенню гэтага года мы мелі магчымасць поехаць у Варшаву і сесці з ЦК. На савешанні быў затронуты пытанне аб нашых “крэсах”. Бюро ЦК тады зрэкла наступнае: “Вы там усё твэрдзіце ў сваёй літэратуры аб какой-то акупаванні. Па Рижскаму дагавору Расія уступіла Польшы Западную Беларусь. Несколькі спорным з’яўляецца пытанне аб Віленшчыне. Мы (Варшава) будзем работатэ тэперь во вей 3. Беларусіі, со вклученнем виленско-дисненскаго коридора, а вы должны ограничыцца Віленшчынай. Акупаванні нікакой нет, а трактат естэ трактат”. Па мненні тогдэшнага ЦК значыло, што законная Польша вполне законным образом (по Рижскаму Трактату) владела законнымі крэскамі – і камуністы этых самых «крэсов» должны былі выбросіць із сваёй голывы всякую мысль аб акупаванні і стартэ чутэ лі не лояльнымі гражданами і подданымі Польшы, радуюсь велічыю і могучэству своего новообретенного отечества» [12, арк. 4] (падкрэслена ў крыніцы. – А. С.).

Таму беларускім камуністам прынцыпова важна было абгрунтаваць этнічны характар тэрыторыі краю і вызначыць яго межы. Гэта было б падставай для утварэння беларускай КПЗБ і вызначэння падкантрольных ёй межаў. Акрамя А. Шлюбскага, у гэты час ажыццяўляў сваё даследаванне вядомы беларускі аўтар, супрацоўнік Камісіі па вывучэнні Заходняй Беларусі, нявызначаная асоба пад псеўданімам Раман Паўстынскі, які ў працы «Статыстыка Заходняй

Беларусі» падаў плошчу Заходняй Беларусі ў 98 815 км² і насельніцтва ў 3 171 тыс. чалавек (колькасць беларусаў, праваслаўных і каталікоў, – 2 371 766 чалавек) [13, арк. 61–75; 14, арк. 6–7].

Праблема беларуска-польска-літоўскага размежавання патрабавала грунтоўнага вывучэння не толькі палітыка-дэмаграфічных, але і прыродна-геаграфічных аспектаў, якія дазвалялі выявіць стан гаспадарча-культурнай сувязі і падпарадкавання беларускіх «крэсаў» Польшчы, што мелі на ўвазе айчынным даследчыкі А. Смоліч і Г. Гарэцкі. У прыватнасці, А. Смоліч з’яўленне паняцця «Заходняя Беларусь» звязваў з Рыжскім мірам, лічыў, што «пад панаваннем буржуазных дзяржаў знаходзіцца 117 тыс. км² беларускае зямлі, з якіх пад Польшчай – 110 тыс. км², пад Латвіяй – 7 тыс. км²» [15, с. 6, 7]. Аўтар звярнуў ўвагу на прэтэнзіі «империалистов современной Литовской Республики» на Заходнюю Беларусь ці яе частку, у той час, як «количество литовцев не превышает 2 проц., поднимаясь только в одном уезде (Свенцяном) до 25 проц.» [16, с. 91–92]. Такім чынам, ужо ў пачатку 1920-х гг. асэнсаванне паняцця «Заходняя Беларусь» і вызначэнне межаў яе тэрыторыі закранала не толькі беларуска-польскія, але і беларуска-літоўскія спрэчкі [17].

Праца Г. Гарэцкага «Межы заходняй Беларусі ў Польшчы (Нацыянальны склад насельніцтва заходняй Беларусі)» была выдана на беларускай і англійскай мовах і прыцягнула ўвагу навукоўцаў, у тым ліку і з заходніх краін. Вядома, што пасля выхаду публікацыі аўтар атрымаў запрашэнне на чытанне лекцыі у Оксфардскім універсітэце [18, с. 149]. З’яўленне гэтага даследавання было абумоўлена высокай ступенню грамадска-палітычнай актуальнасці праблемы вызначэння плошчы тэрыторыі Заходняй Беларусі і яе насельніцтва, таму аўтар імкнуўся забяспечыць высокую аб’ектыўнасць даследавання і атрыманых вынікаў. Гэта было дасягнута ў выніку грунтоўнага крыніцознаўчага аналізу, выкарыстання вялікай колькасці крыніц, якія меліся на той час, у тым ліку этнаграфічных даследаванняў, галоўным з якіх былі праца Я. Ф. Карскага «Беларусы», матэрыялы Усерасійскага перапісу 1897 г., перапісу 1909 г., зробленага па загадзе Сталыпіна, нямецкія пера-

пісы ў час «імперыялістычнай» вайны 1916, 1917, 1918 гг., перапіс 1919 г., праведзены Цывільным урадам Усходніх зямель Польшчы, «другі» польскі перапіс 1921 г., які ахапіў амаль усю Заходнюю Беларусь, даследаванні Л. Чаркоўскага і А. Закржэўскага. Акрамя гэтага Г. Гарэцкі выкарыстаў матэрыялы абмежаванага характару, якія ўтрымліваюць асобныя дэмаграфічныя паказчыкі, у тым ліку статыстычныя дадзеныя нацыянальнага складу расійскай арміі па паведах 1858 г., статыстыку землеўласнікаў, землеўладання і выбаршчыкаў; школьны перапіс 1911 г., звесткі аб нацыянальным складзе вучняў пачатковых школ за 1920-я гады, статыстыку нацыянальнай прыналежнасці паслоў у Сейм Польшчы і статыстыку саміх выбараў (пры гэтым аўтар гаворыць што яе трэба адкінуць, бо яны могуць прывесці да ненавуковых вынікаў), нацыянальную статыстыку ў дзяржаўных установах, якая адлюстроўвае «асіміляцыйную палітыку Польшчы, яе імперыялістычна-калэнізацыйны тып», нацыянальную статыстыку рэпатрыянтаў [19, с. 7, 20].

Прынцыповая навуковая пазіцыя Г. Гарэцкага ў дачыненні да вынікаў польскіх перапісаў заключалася ў рашучым адмаўленні іх па беларускіх ваяводствах, у першую чаргу штучнага заніжэння колькасці беларускага насельніцтва, у прыватнасці шляхам залічэння да палякаў беларусаў-каталікоў. Ён канструктыўна і абгрунтавана крытыкаваў навукова-статыстычныя даследаванні польскіх аўтараў, разам з гэтым ухваляючы імкненне да аб’ектыўнасці польскіх аўтараў К. Сракоўскага, Л. Васілеўскага і А. Закржэўскага. Яны, выкрываючы хібы і тэндэцыйнасць польскіх перапісаў, павялічвалі колькасць беларускага насельніцтва ў Польшчы. Сам даследчык усё насельніцтва Заходняй Беларусі ў межах Ашмянскага, Браслаўскага, Віленска-Трокскага, Вілейскага, Дзісенскага, Лідскага, Свянцянскага, Аўгустоўскага, Беластоцкага, Бельскага, Берасцейскага, Ваўкавыскага, Гродненскага, Кобрынскага, Пружанскага, Сакоўскага, Слонімскага, Навагрудскага, Пінскага павеатаў, часткі Мазырскага, Мінскага, Слуцкага і Барысаўскага павеатаў, вызначыў у 3 214,7 тыс. чалавек (гарадское насельніцтва 474,2 тыс. чалавек, вясковае – 2 740,5 тыс. чалавек). З гэтых дадзеных Г. Гарэцкі вылучыў асобна коль-

касць беларусаў і беларусаў-католікоў. Так, па меркаванні аўтара, колькасць беларусаў у Заходняй Беларусі складала 2 329,6 тыс. чалавек (паводле К. Сракоўскага – 1,6 млн), з якіх 941,5 тыс. чалавек з’яўляліся католікамі. У працэнтным суадносіненні Г. Гарэцкі давёў колькасць беларусаў у Заходняй Беларусі да 72,5 %, што ў кантэксце арыентавана-насці кіраўнікоў Польшчы на паланізацыю набывала красамоўны палітычны сэнс [19, с. 58].

Прынцыпова адзначым, што даследаванні Г. Гарэцкага было выдадзена ў 1928 г. у разгар фракцыйнай барацьбы ў КПЗБ паміж, з аднаго боку, прабеларускай «большасцю» і КП(б)Б, і прапольскай «меншасцю» і КПП, з другога боку. Вастрэня беларуска-польскіх супярэчнасцей у камуністычным руху была настолькі вострай, што прымусіла ўмяшчацца ў справу Выканкам Камінтэрна, які прызначыў правядзенне I з’езда КПЗБ у 1928 г. У такой сітуацыі працы беларускіх даследчыкаў па тэрытарыяльна-дэмаграфічнай праблематыцы Заходняй Беларусі мелі вялікае значэнне. Польскія камуністы шырока выкарыстоўвалі свае арганізацыйныя магчымасці, звязаныя з існаваннем польскай секцыі ў Камінтэрне і магчымасцю патрэбнай пастаноўкі адпаведных пытанняў непасрэдна ў Маскве. Як паказваюць крыніцы, кантралюючы сітуацыю ў БССР і Заходняй Беларусі праз Польсекцыю і Прадстаўніцтва КПП пры Выканкаме Камінтэрна, Цэнтральны камітэт па справах палітэмігрантаў пры ЦК МОПРа, польскія функцыянеры неаднойчы мэтанакіравана падвяргалі апале ўдзельнікаў беларускага, у тым ліку камуністычнага руху, якія былі заўважаны ў кантактах з прадстаўнікамі беларускага нацыянальна-вызваленчага руху [20; 21].

Неабходна адзначыць, што паступова пад уплывам прапольска арыентаваных дзеячаў КПЗБ у канцы 1920-х гг. стала назірацца згортванне актуалізацыі дзяржаўна-тэрытарыяльнага кампанента айчыннай гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі. Не жадаючы ўзбуджаць недавер польскіх камуністычных дзеячаў і для заспакаення польскай палітыкі і дыпламатыі напярэдадні заключэння польска-савецкага дагавора аб ненападзе 1932 г., беларускія дзеячы

пайшлі нават на непрыемны для іх крок: пагадзіліся на ўдакладненне асноўнага нацыянальнага лозунга ў дачыненні да Заходняй Беларусі, пакідаючы ў ім права на самавызначэнне, але без уз’яднання з БССР. На фоне гэтага прыцягвае ўвагу даследаванні С. Будзінскага (вядомага дзеяча КПП, аднаго з арганізатараў у канцы 1920-х гг. у БССР барацьбы з беларускім буржуазным нацыяналізмам. – А. С.). Цікаваць гістарыяграфічнай сітуацыі заключаецца ў тым, што вядомы антыбеларускімі справамі С. Будзінскі падаў амаль самую вялікую лічбу тэрыторыі Заходняй Беларусі. Паводле яго, плошча Заходняй Беларусі складала 114 206 км² – 29,5 % ад тэрыторыі Польшчы, а насельніцтва – 4 288 тыс. чалавек – 13,4 % ад усяго насельніцтва Польшчы [22, арк. 6]. Большыя лічбы па плошчы Заходняй Беларусі знаходзім у В. Фрышмана (121,1 тыс. км²) і Я. Шнейдэра (120,9 тыс. км²) [23, с. V; 24, с. 8].

Заклучэнне

Вызначальнай задачай ідэйна-палітычнай барацьбы за Заходнюю Беларусь было навуковае абгрунтаванне яе беларускай нацыянальна-дзяржаўнай прыналежнасці насуперак жаданням польскіх дзяржаўна-палітычных колаў. Неадназначна ставілася да статусу Заходняй Беларусі як неад’емнай часткі беларускай этнічнай тэрыторыі з безумоўна прызнанай перспектывай самавызначэння і ўз’яднання з БССР і кіраўніцтва кампартыі Польшчы. Сумесна з літоўскімі палітыкамі і паасобна кіраўнікі КПП інспіравалі альтэрнатыўныя варыянты будучыні Заходняй Беларусі як часткі Польшчы, што законна ўвайшла ў яе склад паводле Рыжскага мірнага дагавору.

Такім чынам, у 1920–1930-я гг. дзяржаўна-палітычная абумоўленасць спрыяла актыўнай пастаноўцы вывучэння пытанняў тэрыторыі і колькасці насельніцтва Заходняй Беларусі як падставы для адстойвання інтарэсаў беларускага насельніцтва як у Польшчы, так і ў БССР, дзе беларускія палітыкі, абапіраючыся на навуковыя гісторыка-дэмаграфічныя і геаграфіка-статыстычныя даследаванні, маглі абараняць Заходнюю Беларусь ад польскіх захадаў з іх імкненнем замацаваць яе за Польшчай.

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Нацыянальна архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 325. Воп. 1. Спр. 54.
2. Астрога, В. А. «Шпіёнскае гняздо»: Стварэнне і дзейнасць Камісіі па вывучэнні Заходняе Беларусі / В. А. Астрога // Спадчына. – 1996. – № 6. – С. 156–167.
3. Варонка, Я. Заходняя Беларусь: Гродзеншчына і Віленшчына. Палітыка-статыстычны нарыс з дадаткам дакументаў і пратэстаў проці польскай акупацыі / Я. Варонка. – Коўна, 1919 // Беларускі Дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва. – Ф. 3. Воп. 1. Спр. 152. – 29 арк.
4. Савіч, А. А. Заканчэнне Першай сусветнай вайны і мілітарызацыя настраўў насельніцтва Заходняй Беларусі / А. А. Савіч // Март 1918 года. На изломе истории... : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 14–15 марта 2018 г. / редкол.: Г. Г. Бысюк [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2018. – С. 117–123.
5. Шлюбский, А. Этнографический очерк Западной Белоруссии (1920 г.) / А. Шлюбский // НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 654. – 14 арк.
6. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa : PWN, 1984. – 288 s.
7. Валахановіч, А. І. Сповідзь у надзеі застацца жывым: аўтабіяграфія Браніслава Тарашкевіча / А. І. Валахановіч, У. М. Міхнюк ; рэд. А. С. Ліс. – Мінск : БелНДДАД, 1999. – 200 с.
8. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 2. Фонд № 582 Дзяржаўнага архіву Літвы («Рада Міністраў Беларускай Народнай Рэспублікі») / Беларус. ін-т навукі і мастацтва ; Т-ва беларус. пісьменства ; Наша Ніва / уклад., падрыхт. тэксту, уступ. арт., камент., пер., паказальнікі, кампутарны набор, макет С. Шупа. – Вільня ; Нью Ёрк ; Менск ; Прага. – Printed in Lithuania, 1998. – 1721 с.
9. НАРБ. – Ф. 60п. Воп. 3. Спр. 606.
10. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 11.
11. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 12.
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 495. Оп. 129. Д. 71.
13. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 1. Спр. 7.
14. НАРБ. – Ф. 242п. Воп. 2. Спр. 66.
15. Смоліч, А. Кароткі курс географіі Беларусі / А. Смоліч. – Менск : Дзярж. выд-ва Беларусі, 1925. – 352 с.
16. Смоліч, А. Географический и топографический очерк Западной Белоруссии / А. Смоліч // Западная Белоруссия : сб. ст. – Менск : Беларус. гос. изд-во, 1927. – Кн. 1. – С. 91–125.
17. Савіч, А. А. Праблема дзяржаўнай прыналежнасці Віленшчыны ў ідэалогіі камуністычнага руху Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. (гістарыяграфія праблемы) / А. А. Савіч // Вес. НАН Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2011. – № 1. – С. 54–59.
18. Острога, В. А. Развитие научных и образовательных центров по Новой и Новейшей истории в Белорусской ССР. 1919–1991 гг. / В. А. Острога. – Минск : Респ. ин-т высш. шк., 2016. – 427 с.
19. Гарэцкі, Г. Межы Заходняй Беларусі ў Польшчы (Нацыянальны склад насельніцтва Заходняй Беларусі) / Г. Гарэцкі // Матар’ялы да геаграфіі і статыстыкі Беларусі. – Менск : Ін-т беларус. культуры. Адзел прыроды і народнай гаспадаркі, 1928. – Т. 1. – С. 1–169.
20. РГАСПИ. – Ф. 495. О. 123. Д. 228.
21. РГАСПИ. – Ф. 495. О. 123. Д. 248.
22. Будинский, М. Очерк экономической географии Западной Белоруссии. 1934 / М. Будинский // НАРБ. – Ф. 60п. Оп. 3. Д. 646. – 17 л.
23. Фришман, В. Промышленность Западной Белоруссии. Статистико-экономическое описание / В. Фришман. – Минск : Изд-во Беларус. акад. наук, 1934. – 133 с.
24. Шнейдер, Я. Очерк размещения промышленности Западной Белоруссии / Я. Шнейдер. – Минск : Изд-во Акад. наук, 1936. – 104 с.

REFERENCES

1. Nacyjanal'ny arkhiv Respubliki Bielarus' (NARB). – F. 325. Vop. 1. Spr. 54.
2. Astroha, V. A. «Shpijonskaje hniazdo»: Stvaren'ne i dzejnas'c' Kamisii pa vyvuchen'ni Zakhodniae Bielarusi / V. A. Astroha // Spadchyna. – 1996. – № 6. – S. 156–167.
3. Varonka, Ya. Zakhodniaja Bielarus': Hrodzienshchyna i Vilienshchyna. Palityka-statystychny narys z dadatkam dakumentau i pratestau proci pol'skaj akupacyi / Ya. Varonka. – Kouna, 1919 // Bielaruski Dziarzhauy arkhiv-muziej litaratury i mastactva. – F. 3. Vop. 1. Spr. 152. – 29 ark.
4. Savich, A. A. Zakanchennie Piershaj susvietnaj vajny i militaryzacyja nastrojau nasiel'nictva Zakhodnij Bielarusi / A. A. Savich // Mart 1918 goda. Na izlomie istorii... : materialy Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Brest, 14–15 marta 2018 g. / riedkol.: G. G. . Bysiuk [i dr.]. – Brest : Al'ternativa, 2018. – S. 117–123.
5. Shliubskij, A. Etnografichieskij ochierk Zapadnoj Bielorusii (1920 g.) // NARB. – F. 60p. Vop. 3. Spr. 654. – 14 ark.
6. Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa : PWN, 1984. – 288 s.
7. Valakhanovich, A. I. Spoviedz' u nadziei zastacca zhyvym: autabijahrafija Branislava Tarashkevicha / A. I. Valakhanovich, U. M. Mikhniuk ; red. A. S. Lis. – Minsk : BelINDIDAD, 1999. – 200 s.
8. Arkhivy Bielaruskaj Narodnaj Respubliki. T. 1. Kn. 2. Fond № 582 Dziarzhauhana arkhivu Litvy («Rada Ministrau Bielaruskaj Narodnaj Respubliki») / Belarus. in-t navuki i mastatstva ; T-va bielarus. pis'mienstva ; Nasha Niva / układ., padrykht. tekstu, ustup. art., kamuient., perakłady, pakazal'niki, kamputarny nabor, makiet S. Shupa. – Vil'nia ; N'ju York ; Miensk ; Praha : Printed in Lithuania, 1998. – 1721 s.
9. NARB. – F. 60p. Vop. 3. Spr. 606.
10. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 11.
11. NARB. – F. 242p. Vopp. 2. Spr. 12.
12. Rossijskij gosudarstviennyj arkhiv socvial'no-politichieskoj istorii (RGASPI). – F. 495. Op. 129. D. 71.
13. NARB. – F. 242p. Vop. 1. Spr. 7.
14. NARB. – F. 242p. Vop. 2. Spr. 66.
15. Smolich A. Karotki kurs heohrafii Bielarusi / A. Smolich. – Miensk : Dziarzh. vyd-va Bielarusi, 1925. – 352 s.
16. Smolich, A. Geografichieskij i topografichieskij ochierk Zapadnoj Bielorusii / A. Smolich // Zapadnaja Bielorusija : sb. st. – Miensk : Bielorus. gos. izd-vo, 1927. – Kn. 1. – S. 91–125.
17. Savich, A. A. Prablerna dziarzhaunaj prynaliezhnasci Vilienshchyny u idealohii kamunistychnaha rukhu Zakhodnij Bielarusi 1921–1939 hh. (historyjahrafija prablerny) / A. A. Savich // Vies. NAN Bielarusi. Sier. humanitar. navuk. – 2011. – № 1. – S. 54–59.
18. Ostroga, V. A. Razvitije nauchnykh i obrazovatel'nykh centrov po Novoj i Noviejshej istorii v Bielorussoj SSR. 1919–1991 gg. / V. A. Ostroga. – Minsk : Resp. in-t vyssh. shk., 2016. – 427 s.
19. Harecki, H. Miezhy Zakhodnij Bielarusi u Pol'shchy (Nacyjanal'ny sklad nasiel'nictva Zakhodnij Bielarusi) / H. Harecki // Matar'jaly da heahrafii i statystyki Bielarusi. – Minsk : In-t bielarus. kul'tury. Addziel pryrody i narodnaj haspadarki, 1928. – T. 1. – S. 1–169.
20. RGASPI. – F. 495. O. 123. D. 228.
21. RGASPI. – F. 495. O. 123. D. 248.
22. Budinskij, M. Ochierk ekonomichieskoj gieografii Zapadnoj Bielorusii. 1934 / M. Budinskij // NARB. – F. 60p. Op. 3. D. 646. – 17 l.
23. Frishman, V. Promyshliennost' Zapadnoj Bielorusii. Statistiko-ekonomichieskoje opisanije / V. Frishman. – Minsk : Izd-vo Bielarus. akad. nauk, 1934. – 133 s.
24. Shneider, Ya. Ochierk razmieshchienija promyshliennosti Zapadnoj Bielorusii / Ya. Shneider. – Minsk : Izd-vo Akad. nauk, 1936. – 104 s.

УДК 94(476)+281.9

Александр Валерьевич Слесарев
канд. богословия, доц., проректор по научной работе
Минской духовной академии
Alixandr Slesarau
Candidate of Theology, Associate Professor, Vice-Rector for Scientific Work
of the Minsk Theological Academy
e-mail: a-slesarev@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1949–1980 гг.

Рассматривается история организации системы высшего церковного управления Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ), являвшейся значимым центром консолидации белорусской диаспоры в конце 1940-х – 1980-е гг. Рассмотрение действовавших в БАПЦ уставных документов позволило сделать вывод о ключевой роли епископата в деятельности всех органов высшего церковного управления на протяжении 1949–1972 гг. Такой подход исключал возможность участия клириков и мирян в решении вопросов общецерковного характера. В условиях развития кризиса взаимоотношений между иерархами это привело к многолетней блокировке деятельности органов высшего церковного управления. Принятый в 1972 г. новый Статут БАПЦ существенно ограничивал полномочия епископата и пересматривал структуру высшего церковного управления. Несогласие отдельных иерархов с усилением роли духовенства и мирян привело к возникновению в 1980-е гг. нового внутрицерковного кризиса и расколу БАПЦ.

Ключевые слова: автокефалия, белорусская диаспора, Белорусская автокефальная православная церковь, Белорусская Народная Республика, православие, Православная Церковь, эмиграция.

Organization of the Highest Church Administration of the Belarusian Autocephalous Orthodox Church in 1949–1980

The article describes the history of the organization of the system of higher church administration of the Belarusian Autocephalous Orthodox Church (BAOC), which was an important center of consolidation of the Belarusian Diaspora in the 1940s – 1980s. Consideration of the statutory documents in force in the BAOС made it possible to draw a conclusion about the key role of the episcopate in the activities of the highest church administration during 1949–1972. This approach excluded the possibility of participation of clergy and laity in resolving issues of a general church nature. In the context of the development of a crisis in relations between hierarchs, this approach led to many years of blocking the activities of the system of higher church government. The new Statute of the BAOС adopted in 1972 significantly limited the powers of the episcopate and revised the structure of the highest church government. The disagreement of some hierarchs with the strengthening of the role of the clergy and laity led to the emergence in the 1980s a new internal church crisis and a schism in the BAOС.

Key words: autocephaly, Belarusian Diaspora, Belarusian Autocephalous Orthodox Church, Belarusian People's Republic, emigration, Orthodoxy, Orthodox Church.

Введение

В условиях немецкой оккупации 1941–1944 гг. на территории Беларуси произошло образование новой церковно-административной единицы, обладавшей фактически независимым статусом и имевшей официальное наименование «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь» (СПАБЦ). Утверждение Устава этой религиозной организации, определявшего ее структуру и принципы функционирования, состоялось на Всебелорусском церковном соборе, проходившем 30 августа – 2 сентября 1942 г. в г. Минске [33, р. 1–17].

Решением Собора епископов Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) от 19 мая 1944 г. произошло принятие новой редакции Устава, пересматривавшей отдельные положения первого уставного документа [1, л. 22; 32, л. 24–39]. В июне 1944 г. белорусский епископат и значительное число клириков были эвакуированы в Западную Европу по причине стремительного приближения линии фронта. В условиях диаспоры продолжилась деятельность органов высшего церковного управления СПАБЦ, однако уже в мае 1946 г. белорусская церковная структура вошла в состав

Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) и фактически прекратила свое существование. Это вызвало негативную реакцию со стороны ряда белорусских общественно-политических организаций, оценивших произошедшее как предательство интересов белорусского народа. По инициативе Рады Белорусской Народной Республики (БНР) в 1948–1949 гг. произошло формирование структур новой религиозной организации, получившей наименование Белорусской автокефальной православной церкви и заявившей об исторической преемственности от СПАБЦ [27, с. 40–50; 28, с. 83–110]. На протяжении десятилетий БАПЦ осуществляла консолидацию значительной части белорусской диаспоры, ориентируясь не только на духовное попечение о соотечественниках, но и на сохранение их национальной идентичности. Последнее обстоятельство определяет значимую роль БАПЦ в процессе формирования специфики национально-культурной среды белорусского зарубежья во второй половине XX в.

Целью статьи является выявление особенностей организации высшего церковного управления БАПЦ на разных этапах ее исторического становления. Востребованность в изучении означенной проблематики объясняется тем, что специфика деятельности религиозной организации в значительной степени определяется ее структурными характеристиками. Иными словами, оценка различных проявлений активности БАПЦ может находиться в прямой зависимости от уникальных черт организации ее иерархии власти.

Достижение цели возможно посредством реализации задач по определению специфики организации высшего церковного управления БАПЦ на трех этапах:

- 1) 1949–1968 гг.: кризис взаимоотношений епископата и расширения иерархии;
- 2) 1968–1971 гг.: последние годы жизни Первоиерарха БАПЦ архиепископа Сергия (Охотенко);
- 3) 1972–1980 гг.: структурные преобразования в годы управления БАПЦ митрополитом Андреем (Критом).

Верхняя хронологическая граница статьи обусловлена временем формирования административно-канонической структуры БАПЦ. Нижняя хронологическая граница связана со временем начала затяжного

кризиса в БАПЦ, парализовавшего работу органов высшего церковного управления и приведшего к расколу религиозной организации [29, с. 66–79]. В отечественной и зарубежной историографии отсутствуют исследования, посвященные рассмотрению организации высшего управления БАПЦ, что побуждает к раскрытию темы посредством привлечения источников церковного законодательства, делопроизводства, официальной переписки, а также материалов периодической печати.

1949–1968 гг.

После перехода иерархов СПАБЦ под юрисдикцию РПЦЗ руководство Рады БНР предприняло активные усилия по возрождению структуры Белорусской митрополии в диаспоре. С этой целью в 1948 г. для духовного попечения о сторонниках белорусской церковной независимости был приглашен епископ Мелитопольский Сергей (Охотенко) – иерарх Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). 4 ноября 1949 г. Собор епископов УАПЦ санкционировал официальное присоединение епископа Сергия к БАПЦ, а 19 декабря 1949 г. тот возглавил рукоположение епископа Виленского Василия (Томашика), ранее являвшегося активным сотрудником Рады БНР [4, с. 2; 14, с. 8; 17, с. 103–104]. Появление второго независимого белорусского иерарха позволило провести Собор епископов БАПЦ, который состоялся 20 декабря 1949 г. в Розенхайме (Германия). Его итогом стало принятие заявления о возрождении иерархии БАПЦ, которая прямо отождествлялась с прекратившей свое существование в 1946 г. СПАБЦ [16, с. 1; 24, с. 2]. Кроме того, произошло избрание епископа Сергия на должность Первоиерарха БАПЦ с возведением в сан архиепископа и наделением полномочиями администратора БАПЦ в Австралии. В свою очередь, епископ Василий принял статус администратора БАПЦ в США, Канаде и Европе [5, с. 1].

Заявленные притязания БАПЦ на историческое преемство от СПАБЦ повлекли за собой принятие Статута СПАБЦ редакции 1944 г. в качестве уставного документа. Данное обстоятельство предполагало усвоение БАПЦ официального наименования «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь» [32, л. 24]. Однако фак-

тически данное название не употреблялось, а вместо него использовалось наименование «Белорусская Автокефальная Православная Церковь». Такой подход нашел отражение в делопроизводственной документации, официальной переписке, наименовании белорусских церковных организаций и периодических изданий: уже в середине 1949 г. ключевым руководящим органом в церковной структуре являлась Консисто́рия БАПЦ, отражавшая означенное наименование в документации, официальном бланке и печати [39, л. 1]. В переписке с епископом Сергием (Охотенко) президент БНР Н. Абрамчик и премьер-министр БНР Е. Кохановский называли иерарха руководителем и опекуном БАПЦ [18, с. 23; 41, с. 22]. Созданная в 1954 г. на территории Великобритании церковная административная структура имела наименование Викариального управления БАПЦ [8, с. 4–5]. Издававшийся в 1955–1993 гг. официальный церковный журнал «Голас Царквы» на первой странице содержал следующую информацию об издателе: «Выдае Царкоўная Рада Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы ў Нью-Ёрку» [6, с. 1]. В многочисленных публикациях на страницах белорусских светских и церковных периодических изданий за 1949–1991 гг. не было выявлено ни одного случая применения наименования «СПАБЦ» к рассматриваемой религиозной организации. Несоответствие официального и общеупотребляемого наименований было исправлено в Статуте Белорусской Автокефальной Православной Церкви, принятом в 1972 г.: первый параграф документа закреплял за данной церковной структурой устоявшееся наименование – БАПЦ [31, с. 3].

Действовавший в 1949–1972 гг. Статут СПАБЦ определял в качестве высшего органа церковного управления Собор епископов (§ 32), формировавшийся из всех архиереев (правлящих и викарных) (§ 33.1), возглавлявшийся и созывавшийся митрополитом не менее одного раза в год (§ 33.2–33.3). В сферу полномочий Собора епископов включалось разрешение догматико-канонических, административных и судебных вопросов. К первой категории полномочий относилось вынесение авторитетных суждений в сфере церковного вероучения, канонической и литургической практики (§ 34.1). Административные полномочия

заклучались в разрешении вопросов церковного управления, религиозного образования, церковно-хозяйственной деятельности, церковных споров и конфликтов, установлении правил для духовенства, управлении церковным имуществом, надзоре за церковным искусством (архитектурой, иконографией, пением) (§ 34.2). Судебные полномочия Собора епископов предполагали судопроизводство во второй и последней инстанции над клириками и мирянами, судопроизводство в первой и последней инстанции над архиереями, определение формы церковно-государственных взаимоотношений (§ 34.3) [32, л. 28–29].

Исполнительным органом Собора епископов Статут СПАБЦ определял Священный Синод (§ 35), состоявший из митрополита и трех епархиальных епископов или их заместителей (§ 36.1). Формирование состава Синода, срок полномочий которого ограничивался одним годом, должно было производиться Собором епископов (§ 36.1). Синодальные заседания должны были созываться митрополитом не реже двух раз в год (§ 36.2). В сферу полномочий Синода входило выполнение постановлений Собора епископов и Всебелорусского церковного Собора, а также руководство церковной, административной, судебной, образовательной, хозяйственной деятельностью митрополии, утверждение и увольнение настоятелей монастырей, членов духовных консисторий, ректоров и преподавателей духовных учебных заведений, епархиальных миссионеров, лишение сана и восстановление в сане священнослужителей, отлучение от церкви, разрешение на уровне высшей инстанции вопросов брака и развода, принятие решений о высших церковных наградах (§ 37) [32, л. 29–30].

Наделяя Собор епископов и Священный Синод полнотой полномочий в сфере высшего церковного управления, Статут СПАБЦ предписывал необходимость созыва один раз в пять лет Всебелорусского церковного Собора, включающего представителей епископата, духовенства и мирян. При этом Собор не рассматривался в качестве органа церковной власти и принимал на себя лишь совещательные функции (§ 42). В состав Собора должны были входить все иерархи, выборные представители духовенства и мирян от каждой епархии,

настоятели, наместники и благочинные монастырей, епархиальные миссионеры, настоятели кафедральных соборов, представители духовных учебных заведений, сотрудники митрополичьей канцелярии (§ 43) [32, л. 30–31]. Вполне очевидно, что в условиях диаспоры проведение Всебелорусского церковного Собора не представлялось возможным.

Как следует из вышеизложенного, административно-каноническое устройство БАПЦ соответствовало статусу митрополии, что предполагало объединение епархий в единую церковную структуру и их непосредственное подчинение высшим органам церковного управления¹. В этой связи важная роль в функционировании системы высшего церковного управления отводилась митрополиту, который не только являлся управляющим столичной епархией, но и имел пожизненные полномочия созывать и председательствовать на заседаниях Собора епископов, Священного Синода, Всебелорусского церковного собора, контролировать исполнение их постановлений, выступать от лица митрополии, осуществлять межправославные контакты, утверждать избрание епископов и возглавлять их посвящение, принимать жалобы на епископов, визитировать епархии митрополии (§ 11–16) [32, л. 25–26].

Рассмотрение уставных предписаний относительно системы организации высшего церковного управления позволяет сделать вывод о том, что Статут СПАБЦ не предусматривал возможности деятельного участия представителей клира и мирян БАПЦ в принятии решений общецерковного характера. Закрепляя за епископатом исключительные полномочия в законодательной, исполнительной и судебной сферах церковной деятельности, основной документ БАПЦ отводил духовенству и представителям верующего народа технические и совещательные функции.

Приняв полномочия Первоиерарха БАПЦ на Соборе епископов, проходившем

20 декабря 1949 г. в Розенхайме, архиепископ Сергей (Охотенко) предполагал возможность своего скорого возведения в сан митрополита. Еще 21 марта 1949 г. президент Рады БНР Н. Абрамчик в письме к премьер-министру БНР Е. Кохановскому планировал наделить БАПЦ статусом митрополии после рукоположения третьего архиерея [10, с. 456]. В феврале 1950 г. секретарь Священного Синода УАПЦ епископ Платон (Артемюк) направил по запросу епископа Василия (Томащика) выдержки из «Книги правил» и собственные разъяснения относительно полномочий митрополита [11, с. 119]. Последнее обстоятельство свидетельствует о проводившейся практической подготовке к возвышению иерархического статуса Первоиерарха БАПЦ. Однако возведение архиепископа Сергея в сан митрополита не состоялось по причине возникновения острого несогласия между иерархами БАПЦ относительно кандидатуры третьего епископа. Затянувшееся на восемнадцать лет противостояние архиереев парализовало работу органов высшего церковного управления, не позволив провести за это время ни одного заседания Собора епископов и Священного Синода БАПЦ. Ситуация разрешилась в 1968 г. после рукоположения епископа Гродненско-Новогрудского и Кливлендского Андрея (Крита) и епископа Турово-Пинского и Торонтского Николая (Мацукевича) [3, с. 4; 19, с. 24–25; 30, с. 203–235; 34, с. 64–65; 38, с. 169; 40, с. 63]. Проведение новых епископских хиротоний имело следствием расширение состава внутрицерковных партий, сформировавшихся вокруг архиепископа Сергея (Охотенко) и архиепископа Василия (Томащика), что предопределило дальнейшее развитие событий.

1968–1971 гг.

Произошедшее в 1968 г. увеличение численности епископата БАПЦ не повлекло за собой повышения статуса этой религиозной организации до митрополии. Причиной тому явилось обострение напряженности во взаимоотношениях между архиепископами Сергием (Охотенко) и Василием (Томащиком). Вместе с тем положительное разрешение вопроса позволило провести первый за истекшие два десятилетия Собор епископов БАПЦ, который состоялся 1–2 апреля

¹Другой формой административно-канонического устройства Поместной церкви является патриархат, в рамках которого церковная структура образуется посредством подчинения высшим органам церковного управления митрополий, каждая из которых представляет собой объединение епархий.

1969 г. в Нью-Йорке. В заседании высшего органа церковного управления приняли участие архиепископ Василий, епископ Андрей и епископ Николай. Итогом встречи стало принятие постановлений о введении чтения отдельных богослужбных текстов на белорусском языке, совершении литургического поминовения всех епископов БАПЦ, проведении в конце августа 1969 г. очередного Епархиального Собора БАПЦ в Америке, издании белорусского православного календаря на 1970 г., увеличении объема журнала «Голас царквы», обращении ко всем приходским советам и православным белорусам с просьбой о внесении пожертвований в фонд БАПЦ. Кроме того, учреждалась постоянная канцелярия Собора епископов БАПЦ и признавалось необходимым принятие нового типового устава прихода БАПЦ [3, с. 1].

Поводом к проведению двух следующих заседаний Собора епископов стала смерть архиепископа Василия (Томашика), скончавшегося 9 июня 1970 г. Соборным постановлением от 16 июня того же года епископ Андрей (Крит) назначался управляющим епархией БАПЦ в США, Канаде и Европе. На проходившем 19 июня 1970 г. очередном заседании Собора епископов состоялось утверждение данного решения, назначение на приходские должности и утверждение нового состава редколлегии журнала «Голас царквы». По случаю кончины архиепископа Василия Собор епископов БАПЦ опубликовал специальное послание [13, с. 19; 25, с. 4; 26, с. 1]. Указом архиепископа Сергия (Охотенко) от 28 июля 1970 г. епископ Андрей наделялся саном архиепископа, а также утверждался в должности секретаря Консistorии БАПЦ [35, с. 12; 36, с. 68]. Это назначение фактически закрепляло за последним роль второй фигуры в системе высшего церковного управления БАПЦ.

Реализация уставных предписаний относительно митрополитального статуса БАПЦ стала возможной только после смерти архиепископа Сергия (Охотенко), вступившего в конфликт с Радой БНР по причине разности позиций в вопросе новых архиерейских хиротоний. Скончавшийся 2 октября 1971 г. Первоиерарх БАПЦ был погребен на греческом кладбище г. Аделаиды [12, с. 4; 15, с. 3–6; 37, с. 1].

1972–1980 гг.

Кардинальное изменение принципов высшего церковного управления произвел Второй Собор БАПЦ, проходивший 27–29 мая 1972 г. в Хайленд-Парке под председательством архиепископа Андрея (Крита). В соборных заседаниях приняли участие епископ Николай (Мацукевич), клирики и миряне, представлявшие приходы БАПЦ, белорусские политические и общественные организации [7, с. 6–7; 9, с. 2; 22, с. 3; 23, с. 1]. Программа первого дня работы Собора включала обсуждение вопроса об утверждении нового Статута БАПЦ. В качестве образцов при подготовке его итогового варианта был взят Статут СПАБЦ и уставы восьми Поместных православных церквей. Результатом детального рассмотрения вопроса стало принятие положения, предполагавшего возвышение БАПЦ до статуса митрополии. В этот же день состоялось избрание Первоиерарха БАПЦ, которым стал архиепископ Андрей (Крит), наделенный титулом митрополита [7, с. 7; 9, с. 2; 22, с. 3–4; 23, с. 1]. Завершились соборные заседания выработкой и принятием Статута Белорусской Автокефальной Православной Церкви [31], избранием членов Главной Рады и Консistorии БАПЦ, а также принятием итоговой резолюции. Ближайшим помощником митрополита Андрея стал протоиерей Василий Кендыш, назначенный секретарем Консistorии [7, с. 7; 9, с. 2; 22, с. 4–6].

Помимо решения вопросов церковно-административного характера Собор принял официальную резолюцию, содержащую негативную оценку положения Православной Церкви на территории БССР и отмечавшую основные направления дальнейшего развития БАПЦ [20, с. 2; 21, с. 6; 22, с. 4].

Принятие нового уставного документа официально закрепило особенности организации и внутренней жизни БАПЦ, сложившиеся за два десятилетия ее существования в условиях диаспоры. В частности, было установлено официальное наименование – Беларуска Аўтакефальная Праваслаўная Царква (§ 1), которое на протяжении 1948–1972 гг. неформально использовалось вместо предписываемого Статутом редакции 1944 г. наименования «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь». Отличительной особенностью Статута БАПЦ стало существенное ограни-

чение полномочий епископата, что затронуло систему церковного управления на всех уровнях. Согласно данному базовому документу, высшим органом церковного управления вместо Собора епископов объявлялся Собор БАПЦ, созываемый один раз в шесть лет (§ 37). В сферу полномочий Собора включалось проведение выборов Первоиерарха, состава Рады БАПЦ и ревизионной комиссии БАПЦ, принятие решений общецерковного характера, внесение изменений или поправок в Статут БАПЦ (§ 38). Участниками Собора становились все действующие архиереи и клирики БАПЦ, а также по два делегата от каждого прихода и монастыря, все члены Рады БАПЦ, ревизионной комиссии БАПЦ, редактор официального церковного издательства и руководители всех епархиальных школ (§ 39) [31, с. 3–6].

Лишившись полномочий органа высшего церковного управления, Собор епископов БАПЦ взял на себя функции рассмотрения вопросов вероучительного, канонического и литургического характера, утверждения новых белорусских переводов библейских и богослужебных текстов, церковных учебников, а также назначения заместителя Первоиерарха, избрания кандидата на должность Первоиерарха, хиротонии новых архиереев, разделения епархий, избрания, увольнения или перевода управляющих епархиями, награждения, лишения сана и восстановления в сане священнослужителей, принятия клириков из других юрисдикций, утверждения правил для монастырей и взаимоотношения с Поместными Православными Церквями (§ 51). В состав Собора епископов включались все архиереи БАПЦ во главе с Первоиерархом (§ 48). Проведение очередных заседаний Собора предусматривалось с периодичностью не реже двух раз в год (§ 49) [31, с. 6–8].

Утверждение Статута БАПЦ предполагало упразднение такого органа церковного управления, как Священный Синод, вместо которого учреждалась Рада БАПЦ. В состав Рады включались все правящие и викарные архиереи, а также избранные Собором БАПЦ семь клириков и восемь мирян из числа действующих прихожан БАПЦ (§ 52). В сферу полномочий Рады БАПЦ включались надзор над церковным администрированием, финансами и имуществом,

рассмотрение и утверждение годового общецерковного бюджета, принятие окончательных решений в вопросах приобретения и продажи епархиальной и приходской недвижимости и земельных участков, утверждение кандидатов на епископское рукоположение, формирование состава Консistorии БАПЦ, рассмотрение актов ревизионной комиссии БАПЦ, осуществление издательской деятельности, определение состава уставной комиссии и комиссий для решения актуальных вопросов (§ 53). Заседания Рады БАПЦ должны были проходить не реже двух раз в год (§ 54) [31, с. 8–9].

Исполнительным органом Собора БАПЦ, Собора епископов и Рады БАПЦ определялась Консистория БАПЦ. Основными задачами данного церковно-административного органа называлось исполнение постановлений высших органов церковного управления, реализация взаимодействия с епархиями и приходами, организация сбора пожертвований и формирование бюджета БАПЦ, ведение документального учета всего движимого и недвижимого церковного имущества, учет клириков БАПЦ, защита интересов БАПЦ, приобретение и продажа недвижимости и земельных участков по решению Рады БАПЦ (§ 56). В состав Консistorии включались один епископ на правах председателя, два клирика и два мирянина (§ 55) [31, с. 10–11]. Первоиерарху БАПЦ отводилась роль председательства на Соборах БАПЦ (§ 44), Соборах епископов (§ 47) и Рады БАПЦ (§ 54) [31, с. 7–8, 11]. В последующие годы Собор епископов, Рада и Консистория БАПЦ приняли ряд важных решений, отразившихся на положении епархий и приходов БАПЦ.

Заключение

Подводя итог рассмотрению особенностей организации высшего церковного управления БАПЦ в 1949–1980 гг., можно сформулировать несколько выводов.

1. На протяжении 1949–1971 гг. БАПЦ руководствовалась Статутом СПАБЦ в редакции 1944 г., закреплявшим неограниченные преимущества епископской власти на всех уровнях церковного управления. Прямым следствием данного подхода стала невозможность представителей клира и мирян принять участие в разрешении многолетнего конфликта иерархов, приведшего к

невозможности функционирования органов высшего церковного управления.

2. Произошедшее в 1968 г. разрешение вопроса рукоположения новых архиереев не привело к наделению БАПЦ статусом митрополии и возрождению деятельности Собора епископов, Священного Синода, Всебелорусского Собора БАПЦ, причиной чему стало противостояние архиепископа Сергия (Охотенко) и Рады БНР.

3. Начало полноценного функционирования органов высшего церковного управления БАПЦ стало возможным после

избрания в 1972 г. нового Первоиерарха и принятия новой редакции уставного документа. При этом епископат лишился монопольной власти на всех уровнях управления, решения в которых предписывалось принимать коллегиальным способом при участии избранных клириков и мирян. Назревшее к началу 1980-х гг. несогласие отдельных иерархов с данным подходом повлекло за собой развитие внутреннего кризиса и раскола БАПЦ, что является темой отдельного исследования [29, с. 66–79].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акт № 9 дзеянняў Сабора Епіскапаў Сьвятой Праваслаўнай Беларускай Царквы. 19 траўня 1944 г. // Архив Германской епархии Русской православной церкви за рубежом (АГЕ РПЦЗ). – Д. Деяния Собора Епископов Белорусской Православной Церкви. 12–19 мая 1944 г. Л. 22.
2. Андрэй, япіскап. Пастановы Сьвяшчэннага Сабору Япіскапаў БАПЦ. 4 чэрвеня 1969 г. / епіскап Андрэй // Беларус. – 1969. – Чэрвень. – С. 1.
3. Аўстралійскі Беларус. Новыя япіскапы / Аўстралійскі Беларус // Беларус. – 1968. – Красавік. – С. 4.
4. Выцяг з пратаколу № 2 паседжаньня VI сэсіі Сьвят. Сабору Епіскапаў УАП Царквы на эміграцыі, адбытага 4 лістапада 1949 г. у ўкраінскім лягеры ў Дылінгене // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 2.
5. Гарошка, М. Архіепіскап Васіль / М. Гарошка // Беларус. – 1970. – Ліпень. – С. 1.
6. Голас Царквы. – 1955. – № 1. – С. 1.
7. Другі Сабор БАПЦ // Божым шляхам. – 1973. – № 2 (136). – С. 6–7.
8. Камунікат. 3 дзейнасьці Вікарыяльнае Управы БАПЦарквы ў Вялікабрытаніі // Бюлетэнь Беларускага Праваслаўнага Брацтва й Сястрыцтва Жыровіцкае Божае Маці ў Вялікабрытаніі. – 1957. – № 1. – С. 4–5.
9. Кендыш Васіль, протаіерэй. Другі Сабор БАПЦ / протаіерэй Васіль Кендыш // Беларус. – 1972. – Жнівень. – С. 2.
10. Ліст Міколы Абрамчыка, адрасаваны Аўгену Каханоўскаму. 14.01.1949 // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970). Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – С. 454–458.
11. Ліст сакратара Сінода УАПЦ епіскапа Платона (Арцемука) да епіскапа Васіля (Тамашчыка). 02.02.1950 // Збор дакументаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 119.
12. Наглядальнік. Уладыка Мікалай у Аўстраліі / Наглядальнік // Беларус. – 1972. – Сакавік. – С. 4.
13. Пастановы Нарады Сьвяшчэннага Сабору Епіскапаў БАПЦарквы, праведзенай 19-га чэрвеня 1970 году ў Спрынгфільдзе ў Штаце Массачузэцс, пры ўдзеле Уладыкі Андрэя, Уладыкі Мікалая і а. Васілія Кендыша // Голас царквы. – 1970. – № 32. – С. 19.
14. Пастановы Саборыку Праваслаўных Беларусаў у Нямецчыне, у дзень прп. Еўфрасіні 23 траўня – 5 чэрвеня 1948 г. у Канстанцы // Збор дакументаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 8.
15. Першаерарх Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы Высокапраасьвяшчэнайшы Архіепіскап Сяргей – упакоіўся // Голас царквы. – 1971. – № 34. – С. 3–6.
16. Першая Сэсія Сьвяшчэннага Сабору Япіскапаў Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 1.

17. Пратакол № 2 паседжаньня Прэзыдыюму Рады БНР 21 чэрвеня 1948 г. у Остэргофэне // Гардзіенка, Н. Рада БНР (1947–1970). Падзеі. Дакументы. Асобы / Н. Гардзіенка, Л. Юрэвіч. – Мінск : Кнігазбор, 2013. – С. 101–104.
18. Прэм’ер-міністр Ураду БНР А. Каханоўскі. Апекуну Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы Япіскапу Сергію. 12.04.1949 // Збор дакумантаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 23.
19. Розмысл, С. Падзеі ў Адэлаідзе / С. Розмысл // Праваслаўным шляхам. – 1968. – № 2 (12). – С. 23.
20. Рэзалюцыя Другога Сабору Беларускай Аўтакефальнай Царквы. 29 травеня 1972 г. // Беларус. – 1972. – Жнівень. – С. 2.
21. Рэзалюцыя Сабору. 29 травеня 1972 г. // Голас царквы. – 1972. – № 36. – С. 6.
22. Сабор Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы // Голас царквы. – 1972. – № 36. – С. 3–6.
23. Сабор Беларускай Аўтакефальнай Праваслаўнай Царквы // Беларус. – 1972. – Чэрвень. – С. 1.
24. Саборнае архіпастырскае пасланне // Бацькаўшчына. – 1950. – № 1 (61). – С. 2.
25. Святой памяці. Высокапраасьвяшчэньнешы Архіепіскап Васіль // Голас царквы. – 1970. – № 32. – С. 4–7.
26. Свяшчэнны Сабор Япіскапаў Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы на чужыне. Архіпастырскае Пасланне. 1970 г. // Беларус. – 1970. – Жнівень. – С. 1.
27. Слесарев, А. В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941–1956) / А. В. Слесарев // Журн. Беларус. гос. ун-та. История. – 2020. – № 2. – С. 40–50.
28. Слесарев, А. В. Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948–1949 гг. / А. В. Слесарев // ХРОНОС : церков.-ист. альм. – 2017. – № 5. – С. 83–110.
29. Слесарев, А. В. Обстоятельства возникновения и история развития церковного раскола белорусской диаспоры в первой половине 1980-х гг. / А. В. Слесарев // Журн. Беларус. гос. ун-та. История // 2020. – № 4. – С. 66–79.
30. Слесарев, А. В. Процесс развития церковного раскола белорусской диаспоры и формирование иерархии БАПЦ в 1949–1968 гг. // Тр. Мин. духов. акад. – 2018. – № 15. – С. 203–235.
31. Статут Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы. – Нью Ёрк, 1974. – 16 с.
32. Статут Сьвятой Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы // АГЕ РПЦЗ. – Д. Деяння Собора Епіскапов Беларускай Праваслаўнай Царквы. 12–19 мая 1944 г. Л. 24–39.
33. Статут Сьвятой Праваслаўнай Беларускай Аўтакефальнай Царквы, прыняты усебеларускім Царкоўным Саборам 30.8. – 2.9.1942 г. // Rutgers University Libraries, Special Collections and University Archives. – Zaprudnik J. Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. – Papers». – P. 1–17.
34. Стаўленічаская грамата епіскапа Андрэя (Крыта). 15 лютага 1968 г. // Збор дакумантаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 64–65.
35. Узнагародная грамата. 28 ліпеня 1970 г. // Голас Царквы. – 1970. – № 32. – С. 12.
36. Указ архіепіскапа Сергія (Ахатэнка) аб узьвядзеньні епіскапа Андрэя (Крыта) у сан архіепіскапа, прызначэньні правячым епіскапам епархіі БАПЦ у Паўночнай Амерыке і сакратаром Кансісторыі БАПЦ. Адэлайда, 28 ліпеня 1970 г. // Збор дакумантаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 68.
37. Япархіяльная Управа БАПЦ. Архіепіскап Сяргей // Беларус. – 1971. – Лістапад. – С. 1.
38. Bird, E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 / Thomas E. Bird // Зап. Беларус. ін-ту навукі і мастацтва. – 1983. – № 17. – С. 144–208.
39. Dukhounaja Kansystoryja Bielaruskaje Autakiefal’naje Pravaslounaje Carkvy. Пастанова. 21 лістапада 1949 г. // Арх. Беларус. б-кі і музея імя Францыска Скарыны. – Вох 7Р : Belarusian Autocerphalous Orthodox Church. Л. 1.
40. Letter from archbishop Sergij (Okhotenko). February 9, 1968 // Збор дакумантаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 63.

41. Prezydent BNR. Wysoka dastojny Najsviaščenniejsy Uladyka. 23.08.1948 // Збор дакумантаў Сьв. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (на выгнаньні). – [Б. м.], 1983. – С. 22.

REFERENCES

1. Akt № 9 dzejanniau Sabora Jepiskapau S'viatoj Pravaslaunaj Bielaruskaj Carkvy. 19 traunja 1944 h. // Arkhiv Giermanskoj jeparkhii Russkoj pravoslavnoj cerkvi zagranicej (AGE RPCZ). – D. Dejanija Sabora Jepiskopov Bieloruskoj Pravoslavnoj Cerkvi. 12–19 maja 1944 g. – L. 22.
2. Andrej, japiskap. Pastanovy S'viashchennaha Saboru Japiskapau BAPC. 4 chyvienia 1969 h. // Bielarus. – 1969. – Chervien'. – S. 1.
3. Australijski Bielarus. Novyja japiskapy // Bielarus. – 1968. – Krasavik. – S. 4.
4. Vyciah z pratakolu № 2 pasiedzhan'nia VI sesii S'viat. Saboru Jepiskapau UAP Carkvy na emihracyi, adbytaha 4 listapada 1949 h. u ukrainskim liahiery u Dylinhienie // Bac'kaushchyna. – 1950. – № 1 (61). – S. 2.
5. Haroshka, M. Arkhijapiskap Vasil' / M. Haroshka // Bielarus. – 1970. – Lipien'. – S. 1.
6. Holas Carkvy. – 1955. – № 1. – S. 1.
7. Druhi Sabor BAPC // Bozhym shliakham. – 1973. – № 2 (136). – S. 6–7.
8. Kamunikat. Z dzejnas'ci Vikaryjal'naje Upravy BAPCarkvy u Vialikabrytanii // Biulieten' Bielaruskaha Pravaslaunaha Bractva j Siastryctva Zhyrovickaje Bozhaje Maci u Vialikabrytanii. – 1957. – № 1. – S. 4–5.
9. Kiendysh Vasil', protajirej. Druhi Sabor BAPC / protajirej Vasil' Kiendysh // Bielarus. – 1972. – Zhnivien'. – S. 2.
10. List Mikoly Abramchyka, adrasavany Auhieny Kakhanouskamu. 14.01.1949 // Hardzijenka, N. Rada BNR (1947–1970). Padziei. Dakumienty. Asoby // N. Hardzijenka, L. Yurevich. – Minsk : Knihazbor, 2013. – S. 454–458.
11. List sakratarata Sinoda UAPC jepiskapa Platona (Arcemiuka) da jepiskapa Vasilia (Tamashchyka). 02.02.1950 // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslaunaje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.], 1983. – S. 119.
12. Nahliadal'nik. Uladyka Mikalaj u Australii / Nahliadal'nik // Bielarus. – 1972. – Sakavik. – S. 4.
13. Pastanovy Narady S'viashchennaha Saboru Jepiskapau BAPCarkvy, praviedzienaj 19-ha chervienia 1970 hodu u Spryngfil'dzie u Shtacie Massachusetts, pry udzielle Uladyki Andreja, Uladyki Mikalaja i a. Vasilija Kiendysha // Holas carkvy. – 1970. – № 32. – S. 19.
14. Pastanovy Saboryku Pravaslaunyk Bielarusau u Niamiechchynie, u dzien' prp. Yeufrazeni 23 traunia – 5 chervenja 1948 h. u Kanstancy // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslaunaje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.], 1983. – S. 8.
15. Piershajerarkh Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy Vysokapraas'viashchen'niejshy Arhijepiskap Siarhej – upakoiusia // Holas carkvy. – 1971. – № 34. – S. 3–6.
16. Piershaja Sesija S'vjashchennaha Saboru Japiskapau Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy // Bac'kaushchyna. – 1950. – № 1 (61). – S. 1.
17. Pratakol № 2 pasiedzhan'nia Prezydyjumu Rady BNR 21 chervienia 1948 h. u Ostergofenie // Hardzijenka, N. Rada BNR (1947–1970). Padziei. Dakumienty. Asoby / N. Hardzijenka, L. Yurevich. – Minsk : Knihazbor, 2013. – S. 101–104.
18. Premjer-ministr Uradu BNR A. Kakhanouski. Apiekunu Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy Japiskapu Sierhiju. 12.04.1949 // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslaunaje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.], 1983. – S. 23.
19. Rozmysl, S. Padziei u Adelaidzie / S. Rozmysl // Pravaslaunym shliakham. – 1968. – № 2 (12). – S. 23.
20. Rezaliucyja Druhoha Saboru Bielaruskaj Autakiefal'naj Carkvy. 29 travienja 1972 h. // Bielarus. – 1972. – Zhnivien'. – S. 2.
21. Rezaliucyja Saboru. 29 travienja 1972 h. // Holas carkvy. – 1972. – № 36. – S. 6.
22. Sabor Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslaunaje Carkvy // Holas carkvy. – 1972. – № 36. – S. 3–6.
23. Sabor Bielaruskaj Autakiefal'naj Pravaslaunaj Carkvy // Bielarus. – 1972. – Chervien'. – S. 1.

24. Sabornaje arhipastyrskaje paslannie // Bac'kaushchyna. – 1950. – № 1 (61). – S. 2.
25. Sviatoj pamiaci. Vysokapraas'vashchen'nejshy Arkhijepiskap Vasil' // Holas Carkvy. – 1970. – № 32. – S. 4–7.
26. Sviashchenny Sabor Japiskapau Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslauanje Carkvy na chuzhynie. Arkhipastyrskaje Paslannie. 1970 h. // Belarus. – 1970. – Zhnivien'. – S. 1.
27. Sliesariev, A. V. Administrativno-kanonichieskij status Bieloruskoj mitropolii v pieriody niemieckoj okkupacii i poslievojennoj emigracii (1941–1956) / A. V. Sliesariev // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Istorija. – 2020. – № 2. – S. 40–50.
28. Sliesariev, A. V. Istorichieskije obstojatiel'stva i politichieskije priedposylki cerkovnogo raskola bieloruskoj emigracii v 1948–1949 gg. / A. V. Sliesariev // XPONOS : cerkov.-ist. al'm. – 2017. – № 5. – S. 83–110.
29. Sliesariev, A. V. Obstojatiel'stva vzniknovienija i istorija razvitija cerkovnogo raskola bieloruskoj diaspory v piervoj polovinie 1980-h gg. / A. V. Sliesariev // Zhurn. Bielor. gos. un-ta. Istorija. – 2020. – № 4. – S. 66–79.
30. Sliesariev, A. V. Process razvitija cerkovnogo raskola bieloruskoj diaspory i formirovanije ijerarkhii BAPC v 1949–1968 gg. / A. V. Sliesariev // Tr. Min. dukhov. akad. – 2018. – № 15. – S. 203–235.
31. Statut Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslauanje Carkvy. – N'ju Jork, 1974. – 16 s.
32. Statut S'viatoj Pravaslauanj Bielaruskaj Autakiefal'naj Carkvy // AGE RPCZ. – D. Diejanija Sobora Jepiskopov Bieloruskoj Pravoslavnoj Cerkvi. 12–19 maja 1944 g. – S. 24–39.
33. Statut S'viatoj Pravaslauanj Bielaruskaj Autakiefal'naj Carkvy, pryniaty usiebielaruskim Carkounym Saboram 30.8. – 2.9.1942 h. // Rutgers University Libraries, Special Collections and University Archives. Zaprudnik J. Collection. Box 2 «Lapitski Mikalaj, 1907–1976. Papers». – P. 1–17.
34. Staulienichaskaja hramata jepiskapa Andreja (Kryta). 15 liutaha 1968 h. // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslauanje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.]. – 1983. – S. 64–65.
35. Uznaharodnaja hramata. 28 lipienja 1970 h. // Holas carkvy. – 1970. – № 32. – S. 12.
36. Ukaz arkhijepiskapa Sierhija (Akhatenka) ab uzviadzienni jepiskapa Andreja (Kryta) u san arkhijepiskapa, pryznachenni praviachym jepiskapam jeparhii BAPC u Paunochnaj Amierykie i sakratarom Kansistoryi BAPC. Adelajda, 28 lipienja 1970 h. // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslauanje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.]. – 1983. – S. 68.
37. Japarkhijal'naja Uprava BAPC. Arkhijepiskap // Belarus/ – 1971. – Listapad. – S. 1.
38. Bird, E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917–1980 / Thomas E. Bird // Zap. Belarus. in-tu navuki j mastactva. – 1983. – № 17. – S. 144–208.
39. Dukhounaja Kansystoryja Bielaruskaje Autakiefal'naje Pravaslauanje Carkvy. Pastanova. 21 listapada 1949 h. // Arkh. Belarus. b-ki i muzieja imia Francyska Skaryny. – Box 7P : Belarusian Autocephalous Orthodox Church. L. 1.
40. Letter from archbishop Sergij (Okhotenko). February 9, 1968 // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslauanje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.]. – 1983. – S. 63.
41. Prezydent BNR. Vysoka dastojny Najsviaščenniejsy Uladyka. 23.08.1948 // Zbor dakumantau S'v. Bielaruskaje Autakifal'naje Pravaslauanje Carkvy (na vyhnan'ni). – [B. m.]. – 1983. – S. 22.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 14.09.2021

УДК 94(517)

Тунлага*аспірант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Tonglaga***3rd Year Postgraduate Student of the Department International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: tunlaga@yandex.by***МОНГОЛО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1998–2005 гг.**

С момента установления дипломатических отношений Монголия и Китай прошли сложный путь от взаимного непризнания к многоуровневому партнерству в разных сферах деятельности и многогранному сотрудничеству в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях. Единство подходов к важным вопросам мировой политики, совпадение или близость позиций Монголии и Китая по основным региональным и международным проблемам позволяют им все более эффективно участвовать в международном сотрудничестве и противостоять новым вызовам.

Ключевые слова: Монголия, Китайская Народная Республика, внешняя политика, приоритетные направления, экономические связи, культурное сотрудничество, геополитическое положение.

Mongolian-Chinese Relations in 1998–2005

Since the establishment of diplomatic relations Mongolia and China interstate relations have passed a difficult path, namely from complete mutual non-recognition to multilateral partnership in various fields of activity, to multifaceted cooperation in the political, economic, humanitarian and cultural fields. The unity of approaches to important fundamental issues of world politics, the coincidence or similarity of the positions of Mongolia and China on major regional and international problems allow them to participate more and more effectively in international cooperation and to confront new challenges.

Key words: Mongolia, People's Republic of China, Foreign policy, priority directions, economic ties, cultural cooperation, geopolitical position.

Введение

Монголо-китайские отношения имеют давнюю историю и многовековые традиции. Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены 16 октября 1949 г. В начале 1990-х гг. Монголия, вступив в демократический период, приняла новую концепцию внешней политики, которая подразумевает ее многовекторность. Китайская Народная Республика является приоритетным направлением в многовекторной внешней политике Монголии. В 1994 г. Монголия и КНР подписали «Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве». Данное соглашение создает правовую основу для нынешних межгосударственных отношений двух стран.

Актуальность исследования. В белорусской историографии вопрос двусторонних отношений Монголии и Китая не

рассматривался, поскольку Монголия не входит в число важных направлений внешней политики Беларуси. Однако данное исследование представляет интерес и для Беларуси, поскольку и Беларусь, и Монголия занимают схожее по значению геополитическое положение. Кроме того, для Беларуси Китай также является важным стратегическим партнером.

Цель статьи – охарактеризовать монголо-китайские отношения в 1998–2005 гг. В исследуемый период, когда пост президента Монголии занимал Н. Багабанди, отношения Монголии и КНР вышли на уровень добрососедского партнерства.

Методы исследования. Объект исследования – современная внешняя политика Монголии.

Предмет исследования – монголо-китайские отношения с 1998 по 2005 г.

Проведен обзор нормативно-правовой базы двусторонних отношений, использованы исторический и сравнительный методы анализа.

---

*Научный руководитель – Р. М. Турарбекова,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры международных отношений Белорусского государственного университета*

Обзор литературы по теме

Рассматриваемая проблематика частично освещалась в работах монгольских, китайских и российских исследователей. В последнее десятилетие ученые начали постепенно фокусировать внимание на двусторонних отношениях между Монголией и Китаем.

Следует отметить, что некоторые монгольские и китайские авторы с разных точек зрения рассматривали межгосударственные отношения двух стран. Так, Би Аонан (Китай) и Н. Ганбатэ (Монголия) в 2014 г. опубликовали исторические архивы МИД Китая и Монголии «Сборник исторических документов монгольско-китайских отношений 1949–2014 гг.» [1]. Здесь подробно рассматриваются договоры и другие документы о взаимодействии Китая и Монголии в политической, экономической и гуманитарно-культурной областях. Данный труд ценен тем, что является первым собранием официальных документов по двусторонним отношениям.

Монгольские исследователи видят, что на политику Улан-Батора по отношению к Пекину в первую очередь влияют соображения геополитического характера, чем в отношениях с другими странами. Монгольский исследователь Н. Ариунгуа в 2011 г. опубликовал статью «Новые условия для отношений Монголии и Китая» [2] – краткий обзор политического, экономического и культурного взаимодействия между Китаем и Монголией.

Ж. Лувсанжав в 2014 г. подчеркивал, что в XXI в. Китай стал основным внешним партнером Монголии, инициировав дальнейшее развитие двусторонних отношений [3]. В другой статье он отмечал, что монгольский вектор является одним из приоритетных направлений китайской геополитики [4]. Китай всегда был в центре внимания и монгольских политиков, и представителей научных кругов.

Китайский исследователь О Чима в своих статьях в основном изучал вопросы, касающиеся корректировки внешней политики Монголии с 1994 г. и двусторонней торговли между Монголией и Китаем [5]. Другой ученый Ма Лиго, рассматривая двусторонние отношения, отмечал, что в начале XXI в. они претерпели три важных «улучшения» [6]. Другое исследование посвящено подробному рассмотрению с гео-

политических позиций китайско-монгольских отношений после окончания холодной войны [7].

Работы Ду Лияна, Бин Цина [8], Ся Анлина, Вей Лису [9] и Лян Вэньцина [10] посвящены анализу специфики монголо-китайских отношений после распада СССР. Исследователь Фан Хуа в своей статье рассматривал сотрудничество стран в торгово-экономической сфере [11].

В России несколько ученых также уделили внимание торгово-экономическому сотрудничеству между Монголией и Китаем. Исследователи М. Н. Миронова, М. В. Потапенко в 2016 г. в статье «Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией» определили, что современные особенности функционирования экономики и внешней торговли Монголии во многом связаны с ее взаимодействием с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [12].

Д. К. Бабаян в статье «Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений» утверждает, что монгольский вектор является одним из важнейших направлений китайской геополитики, базирующейся на целом ряде исторических, политических, экономических, психологических и этнокультурных аспектов [13].

В исследовании В. А. Родионова рассмотрена роль КНР в отношениях Монголии с внешним миром [14]. Статья В. Б. Базарова посвящена монголо-китайским отношениям в постсоветский период; в работе анализируется дипломатический диалог государств, дается характеристика внешне-экономических связей [15]. Российские исследователи акцентируют внимание на проблемах китайско-монгольских, российско-монгольских экономических отношений, а также перспективах экономического сотрудничества трех стран.

Политическое сотрудничество

Изучая вопросы двусторонних политических отношений Монголии и КНР, важно отметить частые взаимные визиты руководителей государств. С начала 2000-х гг. идет интенсивный политический диалог на высшем уровне. Так, по приглашению лидера КНР Цзян Цзэминя Президент Монголии Н. Багабанди находился с официальным

визитом в Китае 10 декабря 1998 г. Соответствующие ведомства двух стран подписали документы о сотрудничестве, в т. ч. «Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве» и «Совместное заявление», которые определили установление добрососедских и дружественных отношений между двумя странами в долгосрочной перспективе в XXI в. [1, с. 169].

В июле 1999 г. Председатель Цзян Цзэминь был приглашен с официальным визитом в Монголию [16]. В ходе визита руководители стран заявили, что правительство Монголии признает правительство КНР единственным законным представителем всего Китая и что Тайвань является неотъемлемой частью территории КНР. Китай, в свою очередь, пообещал поддержать усилия Монголии по защите независимости и суверенитета.

В июне 2003 г. лидер Китая Ху Цзиньтао совершил официальный визит в Монголию, где обе стороны объявили об расширении партнерства, добрососедства и взаимного доверия между Китаем и Монголией [17]. В результате этого визита Монголия декларировала установление стратегического сотрудничества с КНР. Этот визит стал качественно новым этапом в истории двусторонних отношений и придал свежий импульс сотрудничеству двух государств.

В июле 2004 г. Президент Монголии Багабанди прибыл с официальным визитом в Китай, в ходе которого было подписано «Совместное заявление» [18]. 29 ноября 2005 г. избранный Президентом Монголии Намбарын Энхбаяр посетил с официальным визитом Китайскую Народную Республику. [1, с. 204]. Главной целью визита являлось подведение итогов предыдущего этапа сотрудничества между Монголией и Китаем, обсуждение комплекса вопросов двусторонних отношений в политической, торгово-экономической, научно-технической и иных областях, обмен мнениями по острым международным проблемам, а также определение приоритетных направлений развития монголо-китайских контактов в XXI в.

С 1998 по 2005 г. контакты высокопоставленных руководителей Монголии и Китая были очень интенсивными. В эти годы были заложены основы политических отношений между Монголией и КНР, которые определяют их характер и в настоящее время.

В рассматриваемый период официальные представители Монголии посетили Китай пять раз (Президент – в 1998 и 2004 гг., председатель парламента – в 2000 г., премьер-министр – в 1999 и 2002 гг.); представители Китая Монголию – четыре раза (Председатель – в 1999 и 2003 гг., председатель Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) – в 1997 г., премьер Государственного совета КНР – в 2010 г.). Интенсивный обмен визитами на высоком уровне между Монголией и Китаем укрепил взаимопонимание и политическое доверие.

Руководители двух государств неоднократно заявляли, что, несмотря на любые изменения в международной обстановке, Монголия и КНР будут следовать главной линии в своих межгосударственных отношениях, учитывать взаимные интересы, интенсифицировать стратегическую координацию, укреплять взаимное политическое доверие.

Экономическое сотрудничество

Бурное развитие торгово-экономических связей заложило прочную основу для развития двусторонних отношений.

В 1991 г. правительства двух стран подписали «Торговое соглашение» и «Соглашение о защите инвестиций», договорились об увеличении и интенсификации инвестиций [19]. В соглашении по инвестициям стороны договорились упростить и облегчить механизм межгосударственных торговых процедур, сделать их более удобными, что поспособствовало долгосрочному развитию торговых контактов.

Согласно статистике Государственного таможенного управления КНР, в 2000 г. общий объем торговли между Китаем и Монголией составил 322,61 млн долл. США, из которых объем китайского экспорта составил 110,54 млн долл. США, а импорта – 210,07 млн долл. США [1, с. 186].

24 апреля 2000 г. китайское правительство решило предоставить Монголии 1 млн юаней для помощи в случае стихийных бедствий [5]. 19 октября 2000 г. правительство Китая решило предоставить монгольскому правительству льготный кредит в размере 100 млн юаней для разработки цинкового рудника Ою Толгой [10].

Согласно данным того же Государственного таможенного управления КНР, в 2001 г. объем торговли Китая и Монголии составил 362 млн долл. США (экспорт Китая составил 123 млн долл. США, импорт – 239 млн долл. США) [1, с. 186].

По состоянию на конец 2002 г. в Монголии были созданы и функционировали 844 совместных предприятий. Прямые инвестиции Китая в Монголию превысили 267 млн долл. США, Китай стал крупнейшим инвестором в стране. В 2002 г. объем торговли между Китаем и Монголией достиг 363 млн долл. США, увеличившись на 3 % по сравнению с предыдущим годом. Китай предоставил Монголии бесплатную помощь в размере 61,3 млн юаней и 4,05 млн долл. США [1, с. 193].

В 2003 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Монголией достиг 456,2 млн долл. США, что составило 33,4 % от общего объема торговли Монголии. В 2005 г. более 1 300 китайских компаний инвестировали в Монголию более 400 млн долл. США, при этом инвестиции шли в основном на развитие производства текстиля, сферы услуг, торговли, добычу сырья и ресурсов [1, с. 197]. В 2003 г. объем китайских инвестиций в добычу полезных ископаемых, инжиниринг и строительство инфраструктуры значительно выросли. Следует добавить, что увеличилось и число монгольских граждан, путешествующих, обучающихся и занимающихся в Китае бизнесом (согласно статистическим данным, число таких граждан ежегодно составляет от 350 000 до 370 000 человек [1, с. 178]).

В 2004 г. товарооборот между Китаем и Монголией составил около 693 млн. долл. США (объем китайского экспорта достиг около 233 млн долл. США, импорт составил около 460 млн долл. США). Согласно статистике Государственного таможенного управления Монголии, к концу 2004 г. инвестиции Китая в Монголию составили 460 млн долл. США (1 575 инвестиционных проектов), что составляет 37,7 и 41,4 % от общего объема прямых иностранных инвестиций и предприятий с иностранными инвестициями соответственно [1, с. 204].

В 2005 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Монголией вырос до 860 млн долл. США, увеличившись за год на 24 % [20]. С 2005 г. торгово-экономиче-

ские отношения между Монголией и КНР заметно интенсифицировались и вышли на новый качественный уровень. За весь рассматриваемый период (1998–2005 гг.) среднегодовой товарооборот Китая и Монголии составил 33,38 млрд долл. США, КНР обеспечила 51,5 % совокупного товарооборота Монголии [20].

Основным импортером монгольских товаров является Китай. Функционирование экономики и внешняя торговля Монголии напрямую зависят от взаимодействия с Китаем, китайских инвестиций, географической и отраслевой структуры внешней торговли. Наряду с этим динамично развиваются и многосторонние региональные контакты. В 2004 г. Монголия выступала государством-наблюдателем при Шанхайской Организации Сотрудничества [1, с. 150]. Рассматривался вопрос о вступлении в ШОС, уделялось особое внимание экономическому сотрудничеству с Организацией, в особенности в сфере энергетики, развитии инфраструктуры и увеличении транзитных перевозок.

Узость товарной номенклатуры внешней торговли говорит о слабой диверсификации экономики Монголии, и это ставит ее в сильную зависимость от ближайших стран – соседей КНР. Китай в последние десятилетия является лидером по иностранным инвестициям в экономику Монголии. Разница в структуре экономик обеих стран и, как следствие, их комплементарность являются одной из причин роста инвестирования КНР в экономику Монголии.

Монголия обладает природными ресурсами, необходимыми Китаю для развития экономики, однако нуждается в товарах общественного потребления, электронике, строительных материалах, технике и др. Китайские инвестиции, как отмечалось, в основном были направлены в геологоразведку и общественное питание. В период с 1998 по 2005 г. инвестиции в эти отрасли составляли примерно 42 % всех китайских инвестиций. Так, совместная компания по добыче угля «Цинхуа МАК Нарийн Сухайт» была основана на паритетных началах в 2002 г., а в 2003 г. начала экспортную деятельность [1, с. 150].

Импорт товаров из Китая играет значительную роль для Монголии, т. к. монгольский экспорт находится практически в

полной зависимости от Китая. Понятно, что экономика Монголии несопоставима с экономикой Китая, поэтому она находится в положении ведомого в сотрудничестве с южным соседом.

Внимание мировых и региональных держав, в частности Китая, привлекают уникальное географическое положение Монголии и обильные природные ресурсы. Это является одной из важнейших причин тесных взаимоотношений двух стран.

Китай для Монголии – источник развития или скрытая угроза? Дружественные отношения с Китаем, как известно, выгодны и самой Монголии, т. к. она может придать своей экономике при помощи Китая качественно новый импульс развития. Мы рассматриваем отношения двух стран как весьма интересный симбиоз «мягкой силы» и «жесткой слабости».

Культурно-гуманитарное сотрудничество

Культурно-гуманитарный обмен является важной частью отношений Монголии и Китая. Новым импульсом в развитии сотрудничества в области культурно-гуманитарной сферы стало подписание в 1994 г. «Соглашения о культурном сотрудничестве между Китаем и Монголией». В последние годы, согласно «Программе культурного обмена между правительствами Монголии и Китая», обе страны осуществляют многоуровневые и разносторонние культурные обмены и сотрудничество [1, с. 50]. Анализ развития двусторонних отношений в области науки и техники показывает, что в начале 1990-х гг. экономическая ситуация в Монголии была сложной и характеризовалась бюджетным дефицитом, что сдерживало развитие двустороннего китайско-монгольского научно-технического сотрудничества. Но постепенно культурно-гуманитарные контакты между двумя странами набирали обороты: в 1998 г. было подписано «Соглашение о взаимном признании степеней между правительством Китайской Народной Республики и правительством Монголии», а в 2000 г. – «План использования бесплатной помощи Китая в обучении монгольских студентов» [5, с. 15].

В рассматриваемый период сотрудничество в области образования между Монголией и Китаем развивалось динамично,

результативно и характеризовалось существенной активизацией сотрудничества на всех уровнях. В январе 1998 г. в Пекине состоялось первое заседание Монголо-китайского комитета по гуманитарным обменам [9, с. 38]. В апреле 2004 г. министр культуры КНР Сунь Цзячжэн возглавил делегацию, посетившую Монголию [1, с. 317]. Стороны регулярно проводят встречи по научно-техническому сотрудничеству и подписывают ежегодные планы по развитию гуманитарных контактов.

В 2004 и 2005 гг. Китай и Монголия провели «Неделю культуры» в Улан-Баторе и Пекине [1, с. 32]. Монгольская сторона стала проявлять большой интерес к сотрудничеству с Китаем в области образования, приглашая китайские делегации в страну для расширения контактов. Китай придавал большое значение продвижению разработок китайских вузов на монгольский рынок образования и привлечению монгольских студентов.

Из анализа сотрудничества Монголии и Китая в области науки и техники и образования видно, что в последние годы Китай очень заинтересован в сотрудничестве с Монголией в смежных областях. Активное развитие неправительственных обменов и гуманитарного сотрудничества имеет большое значение для создания социальной основы двусторонних отношений. Чтобы консолидировать дружеские обмены между людьми, необходимо укреплять глубокое понимание странами друг друга. Благодаря успешному сотрудничеству между странами, в последние годы монгольский народ имеет более глубокое понимание культурных традиций Китая.

Заключение

Таким образом, развитие монголо-китайских отношений в 1998–2005 гг. можно обобщить в нескольких положениях.

1. В политической сфере в течение восьмилетнего периода отношения между Монголией и Китаем развивались поступательно и динамично. Существующие добрососедские и дружественные связи между странами будут и далее углубляться в XXI в.

Президент Багабанди неоднократно отмечал, что активная внешняя политика Монголии строится на основе дружественных отношений с Китаем [1, с. 317]. Лиде-

ры Монголии и Китая обменивались мнениями по основным международным вопросам, согласуя свои позиции, и способствовали развитию двустороннего сотрудничества.

Развивая отношения с Китаем, Монголия и впредь будет соблюдать соответствующие двусторонние договоры. В период с 1998 г. по 2005 г. двусторонние отношения в политической сфере развивались в позитивном направлении, а официальные визиты лидеров стран стали основным фактором их развития.

2. В экономической сфере можно выделить несколько аспектов. Прежде всего, необходимо отметить, что была заложена правовая и институциональная база для развития торгово-экономических отношений между Монголией и Китаем. В целях развития и стимулирования двусторонней торговли между странами был подписан двусторонний торговый договор.

В 1998–2005 гг. общий объем торговли между Монголией и Китаем достиг 40 млрд долл. США. Финансовая поддержка правительства Китая Монголии включала льготные кредиты, гуманитарную помощь, безвозмездную помощь и прямые инвестиции на общую сумму около 500 млн долл. США. Процентные ставки по китайским кредитам были низкими: зачастую они носили льготный характер, и их обслуживание обходилось для монгольской стороны дешевле, чем финансовая помощь со стороны России или партнеров из третьих стран.

С 2002 г. Китай стал крупнейшим инвестором страны. Монголо-китайские отношения характеризовались переходом от простого торгово-экономического сотрудничества к инвестиционному. На этом этапе монголо-китайское торгово-экономическое сотрудничество обрело характер взаимодополняемости и взаимовыгодного сотрудничества. Активный экономический рост КНР в 2000-е гг. привел к тому, что Китай начал выступать на мировых рынках не столько получателем иностранных кредитов и инвестиций, сколько донором для других государств, что отразилось и на Монголии.

К 2005 г. в Монголии было более 800 совместных предприятий, которые предоставляли большое количество рабочих мест. Важно подчеркнуть, что подписание «Торгового соглашения» и «Соглашения о защите инвестиций» поспособствовало развитию

торгово-экономических отношений, в частности, они помогли сторонам диверсифицировать экспорт/импорт товаров. Если в начале 1990-х гг. объемы китайских инвестиций в монгольскую экономику были незначительными, то к началу 2000-х гг. уже был виден их высокий рост. Именно «Соглашение о защите инвестиций» позволило Монголии привлечь новых китайских инвесторов.

Двусторонняя торговля далеко не сбалансирована, и экономическая экспансия Китая в Монголию представляет собой в какой-то степени вызов национальной безопасности страны. Поэтому сотрудничество с другими, особенно с развитыми странами, участие в международных организациях должно обеспечивать баланс в отношениях с Китаем.

Среди важных факторов, заставляющих Монголию в значительной степени полагаться на Китай, можно назвать слабую развитость монгольской экономики, ограниченные объемы производства продукции, узкий внутренний рынок страны и неразвитую инфраструктуру.

Монголия является типичной экономикой, экспортирующей ресурсы. С 1998 по 2005 г. ее зависимость от внешней торговли продолжала возрастать, а ее экономическое развитие оставалось чрезвычайно уязвимым перед внешними факторами.

Важнейшим фактором для развития экономики Монголии стало сотрудничество с ШОС, в основе которого лежат монголо-китайские отношения.

3. В культурно-гуманитарной сфере в рассматриваемый период сотрудничество Китая и Монголии происходило довольно активно. 2000-е гг. были отмечены стремлением Пекина к расширению культурной дипломатии в Монголии, повышению узнаваемости китайской культуры и интереса монгольских школьников и студентов к изучению китайского языка.

В автономном районе Внутренняя Монголия, прилегающем к Монголии, обмены между образовательными учреждениями происходят чаще, и страны подписали 10 официальных документов о культуре. Различные культурные и образовательные соглашения, подписанные между двумя странами, делают гуманитарное сотрудничество еще более насыщенным.

С конца 1990-х гг. и до 2005 г. Монголия и Китай подписали ряд важных и перспективных соглашений в культурно-гуманитарных областях. В культурной сфере правовую базу двустороннего сотрудничества составляют «Соглашение о культурном сотрудничестве», а также различные программы обмена. Пекин и Улан-Батор заинтересованы в дальнейшем развитии сотрудничества в образовательной сфере. Экспорт образовательных услуг является одним из приоритетных направлений во внешней политике КНР, а Монголия заинтересована, чтобы ее граждане получали

образование именно в КНР, поэтому стороны активно взаимодействуют в данной области. Ярким примером тому является статистика изучающих китайский язык в Монголии: в 2005 г. было более 40 школ, которые предлагали услуги в изучении китайского языка. Ежегодно в КНР на обучение отправляется более 5 тыс. монгольских студентов.

Культурные мероприятия укрепляли интерес двух народов друг к другу и добрососедские отношения. В целом, сотрудничество в сфере культуры КНР и Монголии развивалось достаточно успешно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник исторических документов монгольско-китайских отношений 1949–2014 гг. / под ред. Би Аонан, Н. Ганбатэ. – Пекин ; Улан Батор : Изд-во МИД КНР и Монголии, 2014. – 371 с. (на монг. яз.).
2. Ариунгуа, Н. Новые условия для отношений Монголии и Китая / Н. Ариунгуа // Междунар. отношения. – 2014. – № 2. – С. 5–13 (на монг. яз.).
3. Лувсанжав, Ж. Отношения между Монголией и КНР на современном этапе (1990–2012 гг.) / Ж. Лувсанжав // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 3. – С. 59–63.
4. Лувсанжав, Ж. Место Монголии в региональном сотрудничестве северо-восточной Азии / Ж. Лувсанжав // Мировая экономика. – 2012. – № 4. – С. 94–102.
5. О Чима. Корректировка внешней политики Монголии с 1994 года и ее влияние на двустороннюю торговлю Монголии и Китая / О Чима // Дипломат. акад. – 2014. – № 6. – С. 15–19 (на кит. яз.).
6. Ма Лиго. Китайско-монгольские отношения в начале XXI в. / Ма Лиго // Междунар. отношения. – 2014. – № 1. – С. 4–8 (на кит. яз.).
7. Ма Лиго. Рассмотрение китайско-монгольских отношений после холодной войны с геополитических позиций / Ма Лиго // Междунар. отношения. – 2013. – № 9. – С. 34–37 (на кит. яз.).
8. Ду Лиян. Анализ статус-кво и значимости туристического обмена между Китаем и Монголией / Ду Лиян, Бин Цин // Междунар. отношения. – 2018. – № 10. – С. 17–18 (на кит. яз.).
9. Ся Анлин. Резюме исследований по проблеме Монголии, выполненных китайскими академиком за последние 20 лет / Ся Анлин, Вей Лису // Соврем. междунар. отношения. – 2013. – № 4. – С. 38–41 (на кит. яз.).
10. Лян Вэньцин. Документальная выставка китайско-монгольских отношений 1949–2016 гг. / Лян Вэньцин // Междунар. отношения. – 2016. – № 5. – С. 11 (на кит. яз.).
11. Фан Хуа. Статус-кво и перспективы китайско-монгольских торгово-экономических отношений / Фан Хуа // Соврем. междунар. отношения. – 2010. – № 6. – С. 45–49 (на кит. яз.).
12. Миронова, М. Н. Современные тенденции экономического сотрудничества Монголии с Китаем и Россией / М. Н. Миронова, М. В. Потапенко // Изв. Тульс. гос. ун-та. – 2016. – № 2. – С. 10–25.
13. Бабаян, Д. К. Китай и Монголия: исторические, политические и психологические аспекты взаимоотношений / Д. К. Бабаян // Изв. Алтайс. гос. ун-та. – 2016. – № 9. – С. 181–184.
14. Родионов, В. А. Внешнеполитическая стратегия современной Монголии: фактор КНР / В. А. Родионов // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 201–206.
15. Базаров, В. Б. Современные монголо-китайские отношения / В. Б. Базаров // Власть. – 2009. – № 11. – С. 79–82.
16. Приглашен с официальным визитом в Монголию [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://www.peopledaily.com.cn/item/ldhd/Jiangzm/1999/chufang/1999-mengguo/cf0001.html>. – Дата доступа: 25.08.2019 (на кит. яз.).

17. Ху Цзиньтао прибыл в Улан-Батор с официальным визитом [Электронный ресурс] // Сеть Синлана. – Режим доступа: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/17141135964.shtml>. – Дата доступа: 20.07.2019 (на кит. яз.).

18. Совместное заявление Китайской Народной Республики и Монголии [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&oq=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&aqs=chrome.69i59j35i39j0l4j69i60l2.3680j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF-8>. – Дата доступа: 25.05.2020 (на кит. яз.).

19. Китайско-монгольские отношения [Электронный ресурс] // МИД Китая. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_67-6744/. – Дата доступа: 11.10.2020 (на кит. яз.).

20. Внешняя торговля [Электронный ресурс] // Общая статистическая база данных. – Режим доступа: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14&year=2005. – Дата доступа: 11.10.2020 (на монг. яз.).

REFERENCES

1. Sbornik istorichieskikh dokumentov mongol'sko-kitajskikh otnoshenij 1949–2014 gg. / pod ried. Bi Aonan, N. Ganbate. – Piekín ; Ulan Bator : Izd-vo MID KNR i Mongolii, 2014. – 371 s. (na mong. jaz.).

2. Ariungua, N. Novyje uslovija dlja otnoshenij Mongolii i Kitaja / N. Ariungua // Miezhdunar. otnoshenija. – 2014. – № 2. – S. 5–13 (na mong. jaz.).

3. Lunsanzhav, Zh. Otnoshenija miezhdru Mongolijej i Kitajem na sovriemiennom etapie (1990–2012 gg.) / Zh. Lunsanzhav // Problemy Dal'niego Vostoka. – 2012. – № 3. – S. 59–63.

4. Lunsanzhav, Zh. Miesto Mongolii v regional'nom sotrudnichestvie sieviero-vostochnoj Azii / Zh. Lunsanzhav // Mirovaja ekonomika. – 2012. – № 4. – S. 94–102.

5. O Chima. Korriektirovka vnieshnjej politiki Mongolii s 1994 goda i jejo vlijanije na dvustoronniuju torgovliu Mongolii i Kitaja / O Chima // Diplom. akad. – 2014. – № 6. – S. 15–19 (na kit. jaz.).

6. Ma Ligo. Kitajsko-mongol'skije otnoshenija v nachalie XXI v. / Ma Ligo // Miezhdunar. otnoshenija. – 2014. – № 1. – S. 4–8 (na kit. jaz.).

7. Ma Ligo. Rassmotrienije kitajsko-mongol'skikh otnoshenij poslie kholodnoj vojny s gieopolitichieskikh pozicij / Ma Ligo // Mizhdunar. otnoshenija. – 2013. – № 9. – S. 34–37 (na kit. jaz.).

8. Du Lijan. Analiz status-kvo i znachimosti turistichieskogo obmiena miezhdru Kitajem i Mongolijej / Du Lijan, Bin Cin // Miezhdunar. otnoshenija. – 2018. – № 10. – S. 17–18 (na kit. jaz.).

9. Sia Anlin. Rieziume issliedovanij po problemie Mongolii, Vypolniennykh kitajskimi akademikami za poslednije 20 liet / Sia Anlin, Vej Lisu // Sovriem. miezhdunar. otnoshenija. – 2013. – № 4. – S. 38–41 (na kit. jaz.).

10. Lian Ven'cin. Dokumental'naja vystavka kitajsko-mongol'skikh otnoshenij 1949–2016 gg. / Lian Ven'cin // Miezhdunar. otnoshenija. – 2016. – № 5. – S. 11 (na kit. jaz.).

11. Fan Khua. Status-kvo i pierspektivy kitajsko-mongol'skikh torgovo-ekonomichieskikh otnoshenij / Fan Khua // Sovriem. miezhdunar. otnoshenija. – 2010. – № 6. – S. 45–49 (na kit. jaz.).

12. Mironova, M. N. Sovriemiennye tendencii ekonomichieskogo sotrudnichestva Mongolii s Kitajem i Rossijej / M. N. Mironova, M. V. Potapienko // Izv. Tul's. un-ta. – 2016. – № 2. – S. 10–25.

13. Babajan, D. K. Kitaj i Mongolija: istorichieskije, politichieskije i psikhologichieskije aspiekty vzaimootnoshenij / D. K. Babajan // Izv. Altajs. gos. un-ta. – 2016. – № 9. – S. 181–184.

14. Rodionov, V. A. Vneshniepolitichieskaja strategija sovriemiennoj Mongolii: factor KNR / V. A. Rodionov // Viestn. Buriat. gos. un-ta. – 2011. – № 8. – S. 201–206.

15. Bazarov, V. B. Sovriemiennye mongolo-kitajskije otnoshenija / V. B. Bazarov // Vlast'. – 2009. – № 11. – S. 79–82.

16. Priglashen s oficial'nym vizitom v Mongoliju [Elektronnyj riesurs] // Zhenmin' zhibao. – Riezhim dostupa: <http://www.peopledaily.com.cn/item/ldhd/Jiangzm/1999/chufang/1999mengguo/-cf0001.html>. – Data dostupa: 25.08.2019 (na kit. jaz.).

17. Khu Czin'tao pribyl v Ulan-Bator s oficial'nym vizitom [Elektronnyj riesurs] // Siet' Sinlana. – Riezhim dostupa: <https://news.sina.com.cn/c/2003-06-04/17141135964.shtml>. – Data dostupa: 20.07.2019 (na kit. jaz.).

18. Sovmestnoje zajavlienije Kitajskoj Narodnoj Riespubliki i Mongolii [Elektronnyj riesurs] // Central'noje narodnoje pravitel'stvo KNR. – Riezhim dostupa: <https://www.google.com/search?q=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&oq=%E8%B0%B7%E6%AD%8C%E7%BF%BB%E8%AF%91&aqs=chrome.0.69i59j35i39j0l4j69i60l2.3680j0j7&sourceid=chrome&ie=UTF8>. – Data dostupa: 25.05.2020 (na kit. jaz.).

19. Kitajsko-mongol'skije odnosnenija [Elektronnyj riesurs] // MID Kitaja. – Riezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676740/sbgx_67-6744/. – Data dostupa: 11.10.2020 (na kit. jaz.).

20. Vnieshnijaja trgovlia [Elektronnyj riesurs] // Obschaja statisticheskaja baza dannyx. – Riezhim dostupa: https://www.1212.mn/stat.aspx?LIST_ID=976_L14&year=2005. – Data dostupa: 11.10.2020 (na mong. jaz.).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 01.02.2021

УДК 339(510+81) «1993/2013»

Хуан Сюйшэн

аспирант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета

Huang Xusheng

Post-Graduate Student of the 3rd Year of Study for the Department of International Relations
of the Belarussian State University
e-mail: aybionline@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ И БРАЗИЛИИ (1993–2013 гг.)

Проведен анализ двустороннего сотрудничества между Китаем и Бразилией, в частности, торгово-экономических отношений. Основной сферой взаимодействия двух стран было внешнеторговое сотрудничество и реализация крупных инвестиционных проектов. 1993–2013 гг. стали «прорывными» и наиболее продуктивными, когда Китай стал основным торговым партнером Бразилии, увеличив товарооборот более чем в 15 раз. Рассмотрено развитие международных контактов Китая и Бразилии, обозначены проблемы и выгоды от экономического сотрудничества стран.

Peculiarities of Trade and Economic Relations of China and Brazil (1993–2013)

Particularly important is the analysis of bilateral cooperation between China and Brazil, especially trade and economic relations, is especially important. The main area of cooperation between the countries was undoubtedly foreign trade cooperation and the implementation of large investment projects. As indicated in the work, this period was the «breakthrough» and most productive, when China became the main trading partner of Brazil, increasing trade turnover by more than 15 times. The article should consider the development of international cooperation, identify the problems and economic benefits of economic cooperation between countries.

Введение

Статья посвящена развитию торгово-экономических отношений КНР и Бразилии в период с 1993 по 2013 г. Выбор данного хронологического периода обусловлен тем, что именно в этот период между странами активно налаживались экономические связи, укреплялись дипломатические отношения, которые оказали значительное влияние и на другие сферы отношений между двумя странами. Несмотря на важность данного аспекта, все стороны отношений между КНР и Бразилией изучены недостаточно, в связи с чем возникает объективная необходимость исследования эволюции торгово-экономического взаимодействия между странами.

Цель статьи – проанализировать торгово-экономические отношения между КНР и Бразилией и определить вектор их развития, а также роль Бразилии во внешне-экономической деятельности Китая.

Для достижения поставленной цели определены задачи:

- 1) изучить эволюцию торгово-экономических отношений КНР и Бразилии;
- 2) определить вектор взаимоотношений между странами в рамках БРИК;
- 3) выявить проблемы и обозначить наиболее перспективные сферы торгово-экономического взаимодействия между двумя странами.

Эволюция отношений КНР и Бразилии

КНР и Бразилия установили дипломатические отношения в 1974 г. В 1993 г. страны договорились об установлении стратегического партнерства. Развитие многосторонних экономических и торговых отношений активизировалось в 2004 г. после визита президента Бразилии в Китай. Тогда же главы двух государств в заключительном коммюнике обозначили необходимость реформы ООН, в частности, расширение состава Совета Безопасности.

На протяжении всего периода сотрудничества Китай придавал большое значение роли Бразилии в системе региональных и международных отношений и под-

Научный руководитель – С. А. Лашкевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

держивал торговый и экономический потенциал Бразилии как крупнейшей, активно развивающейся страны в Западном полушарии для того, чтобы Бразилия играла более активную роль в мире [1, с. 23].

По нашему мнению, экономическому сближению Бразилии и КНР в значительной степени способствовала и близость экономических моделей двух государств: бразильского курса на демократизацию и модернизацию с ориентацией на частно-государственную систему партнерства и «Пекинского консенсуса». Следует упомянуть, что «Пекинский консенсус» был преимущественно ориентирован на инновации, устойчивое развитие, а также на социальную справедливость и национальное самоопределение Китая. Важно обозначить и то, что он придавал прогрессивным социальным переменам более важное значение, чем экономическим вопросам. Другой ключевой аспект – решающее значение государства в модернизации государства (в отличие, например, от «Вашингтонского консенсуса», который минимизировал роль государства).

«Пекинский консенсус» имеет много общего с бразильским национальным социально-экономическим модернизационным проектом, реализованным в XXI в., который был принят также в других государствах Латинской Америки, в т. ч. в Аргентине, которая на протяжении долгого периода была для Бразилии основным партнером.

Логика системы «win-win» предполагает сбалансированность торговых обменов между странами. До сих пор баланс в системе бразильско-китайской торговли преимущественно соблюдался, однако существовала угроза, что чаша весов в такой системе будет склоняться в пользу Китая. Об этом свидетельствовала структура китайского экспорта, где преобладали промышленные товары. Кроме того, относительно недорогие потребительские китайские товары массового спроса (текстиль, одежда, обувь, товары для дома, детские игрушки, товары для досуга) вытеснялись поставками промышленного оборудования, а также транспортных средств (преимущественно мотоциклов), сложной техники, продукции химической промышленности, компьютеров и вычислительной техники, оборудования для бразильской промышленности. Предприятия Бразилии сравнительно легко

переходили на китайское сырье и товары. В результате в торговле промышленными товарами Бразилия зарегистрировала рекордный дефицит – 23,5 млрд долл. США [6, с. 25].

Основные направления торгово-экономического сотрудничества КНР и Бразилии

Глобальный финансово-экономический кризис, безусловно, не обошел стороной и страны Латинской Америки, в т. ч. и Бразилию. Латинской Америке в 1993–2010 гг. придавалось в мире все более важное значение. Бразилия являлась одной из немногих стран мира, для которой Китай вместе с Индией и Россией выступали в роли «старших партнеров» по различным направлениям, в частности, в сфере развития высоких технологий. Кроме того, Бразилия была для Китая источником поставок сырья, а также многомиллионным рынком сбыта с активными потребителями, не предъявляющими высоких потребительских запросов.

Давление китайского бизнеса стало к 2008 г. достаточно сильным, в связи с чем бразильское правительство предприняло шаги по регулированию китайского импорта отдельных товаров, ввоз которых противоречил интересам Бразилии и ее производителей. Были приняты такие антидемпинговые меры, как установление минимальных импортных цен и введение дополнительных таможенных сборов в отношении широкого спектра промышленных товаров: автомобилей, автомобильных шин, продукции химической промышленности, бытовой техники, потребительских товаров. Мировые СМИ в начале 2010 г. отмечали, что «в торговых отношениях Бразилии и КНР наметился кризис» [6, с. 26].

Безусловно, определенные проблемы в сфере бразильско-китайских торговых отношений были закономерны и неизбежны. В 1993–2010 гг. на первый план вышло инвестиционное сотрудничество, которое могло существенно изменить характер отношений между странами и поднять их на новый, более высокий уровень. Приведем статистические данные: в 2010 г. из 48 млрд долл. США прямых иностранных инвестиций, которые привлекла Бразилия, 17 млрд (35 %) приходилось на долю китайских компаний, в связи с чем КНР стала главным

источником зарубежных капиталовложений в экономику Бразилии.

В 2010 г. в Бразилиа лидеры двух государств одобрили пятилетний «План действий», который предусматривал углубление сотрудничества не только в торговле, но и в энергетике. Согласно этому Плану была достигнута договоренность о крупном инвестиционном проекте стоимостью 5 млрд долл. – строительстве в Бразилии металлургического предприятия, а также было подтверждено намерение крупного бразильского энергетического концерна «Petro-bras» и китайской нефтегазовой корпорации «Sinopet» развивать кооперацию в сфере добычи углеводородов на бразильском шельфе.

Таким образом, стратегия на укрепление экономического взаимодействия Бразилии и КНР, начатая еще правительством Луиса Инасиу Лулы да Силвы, была в дальнейшем продолжена при новом президенте Бразилии Дилме Руссефф. В 2011 г. Д. Руссефф осуществила поездку в Китай, целью которой было углубление связей с КНР, потеснившей основных партнеров Бразилии – США и Аргентину. Бразилия приняла участие в саммите БРИКС и экономическом форуме в Боао («азиатском Давосе»), который проходил на острове Хайнань. На этом форуме Бразилия была единственным представителем от Латинской Америки.

В 2008 г. правительство КНР издало «Документ о политике Китая в отношении стран Латинской Америки и Карибского бассейна», из которого следовало, что Китай рассматривает возможность подписания со странами региона либо региональными интеграционными образованиями соглашений о свободной торговле на условиях, выгодных и для КНР, и для Бразилии.

Правительство КНР заявило, что намерено придерживаться принципа равноправия и обеспечения взаимной выгоды, прилагать усилия к расширению двустороннего сотрудничества и торговли. Кроме того, Китай был готов посредством консультаций урегулировать противоречия в торговле со странами Латинской Америки, в т. ч. и Бразилией.

Немаловажным фактором в латиноамериканском регионе было влияние США. Однако у Вашингтона в рассматриваемый период не было реальных рычагов, чтобы

помешать КНР развивать торговые отношения с государствами Латинской Америки, включая Бразилию. Правящие элиты латиноамериканских государств учитывали влияние кризиса 1998 г., когда «неолиберальные экономики» государств Латинской Америки существенно пострадали от вмешательства США и МВФ.

За последнее десятилетие именно благодаря укреплению политического взаимного доверия отношения между Бразилией и КНР быстро и устойчиво развивались. Осуществлялись частые контакты лидеров стран. Так, Си Цзиньпин принял участие в заседании Шестого саммита БРИКС, который проходил в Бразилии, во встрече между лидерами государств Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Китая, посетил Бразилию с официальным визитом, по итогам которого Китай и Бразилия выступили с заявлением о необходимости углубления всестороннего стратегического сотрудничества.

Бразилия и Китай тесно сотрудничают в сфере международных отношений в рамках таких международных организаций, как «BASIC», ООН, ВТО, Группа-20 и др. Между государствами налажены эффективная коммуникация и координация действий по вопросам необходимости проведения реформы международной финансовой системы, изменения климата и решения иных международных проблем. Бразилия со своей стороны поддерживает политику единой КНР, солидарна с КНР при решении вопросов, обусловленных национальными интересами КНР, например, Тайваня, Тибета и др.

Внешнеторговое сотрудничество в рамках БРИК

Что представляет собой БРИК? Эта аббревиатура появилась в 2001 г. с легкой руки известного экономического аналитика Джима О'Нилла. Он выделил Бразилию, КНР, Индию и Россию как блок стран со значительным экономическим потенциалом, который страны-участницы в будущем могут использовать как основу для формирования новой глобальной экономики. Данная идея нашла отклик в КНР, Бразилии и других странах, в связи с чем в 2009 г. государства БРИК начали проводить регулярные встречи; с 2010 г. к БРИК присоединилась ЮАР. Совместная деятельность госу-

дарств – участников БРИК направлена на формирование нового мирового порядка в различных сферах экономических отношений [7].

Формальной структуры у БРИК нет; это, по сути, не международная организация в ее общем понимании, а, скорее, «клуб по интересам», или платформа для кооперации и координации между растущими (развивающимися) экономиками. Анализ истории БРИК показывает, что ее расцвет пришелся на середину 2000-х гг., когда бурный рост входящих в организацию экономик позволял странам-участницам открыто заявлять о своих претензиях на значительную роль в международных экономических отношениях. В настоящее время на долю стран БРИКС приходится около 26,5 % мировой территории и 42,6 % населения, а вклад стран БРИК в мировой ВВП составляет порядка 22,3 % [8].

Бразилия и Китай являются полноправными членами группы с самого момента основания БРИКС, но каждая из стран имеет собственные интересы и мотивы участия в этом объединении. Следует сказать, что для Бразилии идея сотрудничества со странами БРИКС была не нова: Китай уже давно стал для Бразилии основным торгово-экономическим партнером, с Китаем и Индией Бразилию сближало желание получить статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, с Россией Бразилию объединяет общее видение глобальных проблем и стремление к приоритету международного права. Бразилию и ЮАР связывают долгие продуктивные отношения, особенно по вопросам военно-морского сотрудничества. Некоторые специалисты по международным отношениям даже утверждают, что присоединение ЮАР к группе БРИК стало возможным в первую очередь благодаря позиции Бразилии.

Рассмотрим более детально отношения между КНР и Бразилией в рамках БРИК. Анализируя торгово-экономические отношения двух стран, следует сказать, что торговый оборот между Бразилией и Китаем за рассматриваемый период значительно возрос и составил к 2013 г. 90 млрд долл. США. Исследование источников показывает, что в период кризиса КНР обогнала США по объему экспорта товаров в Бразилию. Тот факт, что за 10 с лишним лет

(с 1993 по 2013) торговый оборот между Бразилией и КНР увеличился в 15 раз, позволяет сделать вывод о высокой степени динамичности международного сотрудничества между странами. По заявлению Марко Майя, Председателя Палаты депутатов Бразилии, которое было сделано в 2012 г., «в ближайшие годы динамика двусторонней торговли КНР и Бразилии будет ежегодно возрастать на 20-25 %» [5].

Такие торговые партнеры, как КНР, очень важны для Бразилии. Ведь с 1993 г. в Бразилии осуществлялась деятельность более чем 120 проектов, в т. ч. и с участием китайского капитала, которые были реализованы более чем на 25 млрд долл. США. Кроме того, китайская СНООС включилась в разработку и строительство нового нефтяного месторождения в Бразилии, известного как «Либра», прибавив 10 % к уже имеющимся активам в 10 % у CNPC. Таким образом, удельный вес Китая в данном проекте увеличился до 20 % и тем самым сравнялся с крупными нефтяными партнерами Total и Shell [6, с. 24].

Бразилия поддерживала и поддерживает тесные экономические отношения со всеми участниками БРИКС, несмотря на то что ее интересы не всегда совпадают с интересами стран-партнеров.

Но государства БРИКС традиционно объединяет их убежденность в необходимости поступательной борьбы с такими проблемами, как бедность, социальное расслоение, миграция, организованная преступность, наркотрафик, радикализм, терроризм.

Государства – участники БРИКС воспринимают сложившиеся ныне международные валютные, а также торгово-экономические институты несправедливыми и не отвечающими интересам развивающихся экономик. В частности, речь идет о трансформировании МВФ и Всемирного банка.

Страны БРИКС выступают общим фронтом в проблеме упрочения роли условного «не-Запада». Весь цивилизованный мир, по сути, завязан на Запад, на развитую «западную цивилизацию», которая иногда игнорирует интересы иных цивилизационных центров. Безусловно, термины в данном случае весьма условны, т. к. даже сама по себе теория цивилизаций не всегда

воспринимается однозначно. Речь идет о постулировании присутствия интересов и прав на их реализацию не только у традиционных больших держав, но и у таких союзов государств, как БРИКС.

Однако Бразилия и другие государства БРИКС, в т. ч. КНР, расходятся в путях решения некоторых вопросов. Например, у Бразилии существует целый ряд торгово-экономических противоречий с Китаем. В частности, латиноамериканская страна неоднократно обращалась в ВТО по вопросам урегулирования торговых споров с КНР: латиноамериканские и в частности бразильские производители неоднократно говорили о неконтролируемой экспансии дешевых китайских товаров на рынок Бразилии и других стран. Безусловно, это не означает, что Бразилия не стремится к активному торгово-экономическому сотрудничеству с КНР.

В 2010 г. проходил саммит БРИК, в ходе которого было обозначено, что БРИК имеет право на значительное влияние в таких международных организациях, как МВФ и Всемирный банк. Кроме того, лидеры государств БРИК призвали провести значительные реформы в различных сферах экономических отношений. На этом саммите был подписан меморандум, в котором были обозначены пути восстановления глобальной экономики, в т. ч. и от последствий финансового кризиса. Например, был сделан акцент на важности аспектов сохранения стабильности основных резервных валют, а также обозначена борьба с торговым протекционизмом в различных его проявлениях с целью обеспечения условий развития свободной торговли. «Мы поддерживаем мультиполярную, справедливую и демократическую мировую систему, в данной системе продолжит играть ведущую роль ООН» [8].

Однако в политическом пространстве взаимодействие Китая и Бразилии было не такое тесное, несмотря на то что между странами шел постоянный позитивный диалог. В целом, можно сделать вывод о том, что страны разделяли идейно-политические установки, направленные на многополярность, приоритет международного права, подтверждение идей мирового регулирования, осознание необходимости внешнеполитического сотрудничества для борьбы с

глобальными вызовами. Сюда же можно добавить схожесть взглядов на реформирование международных структур в духе «Пекинского консенсуса». Внешнеполитическое сотрудничество Бразилии и Китая подкреплялось также участием стран в формате БРИКС [5, с. 65].

Тем не менее описанные выше двусторонние отношения во внешнеполитической сфере, как указывают некоторые исследователи, «не должны ввести в заблуждение: Пекин и Бразилия могут стоять по разные стороны баррикад, и это скрытое противостояние нельзя недооценивать». Эти противоречия условно можно разделить на два блока – торгово-экономические и политические [3].

Заключение

Проведенное исследование показало, что в рассматриваемый период торгово-экономические отношения между Китаем и Бразилией приобрели важнейшее значение. Следует отметить, что блок экономических противоречий, безусловно, значительно обширнее блока политических. С одной стороны, Китай потреблял бразильские ресурсы (нефтяные, сельскохозяйственные, горнорудные и др.), а в Бразилию поставлял уже готовую продукцию и технологические ресурсы, заполнял бразильский рынок дешевыми товарами, т. к. это стимулировало развитие собственного промышленного сектора. Также китайские компании значительно потеснили бразильские на рынке Аргентины. Бразильские СМИ начали писать о китайской экспансии, и правительство Бразилии в итоге было вынуждено ввести протекционистские меры [5, с. 65].

В рассматриваемый период КНР активно сотрудничала с Бразилией. Так, торговый оборот КНР и Бразилии увеличился с 62 до 90 млрд долл. США. Бразилия была одним из первых государств, установивших долгосрочные и эффективные стратегические отношения с КНР.

Основополагающими программными документами в отношениях между КНР и Бразилией стали «Программа гуманитарного и экономического сотрудничества на ближайшие 10 лет», был разработан «План совместных действий», которые претворяются в жизнь и в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровой, В. Р. Внешняя политика КНР эпохи Ху Цзиньтао: основные особенности и тенденции / В. Р. Боровой // *Внеш. политика.* – 2013. – № 4. – С. 23–27.
2. Бразильско-китайские отношения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brasil.ru/articles/brazilsko-kitajskie-otnosheniya>. – Дата доступа: 05.01.2020 г.
3. В Бразилии завершился саммит БРИК: итоги и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/16/04/2010/-5703d96b9a79470ab501fa9a>. – Дата доступа: 07.01.2020.
4. Демченко, Н. А. Геополитические интересы Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: стратегическое партнерство как способ их реализации / Н. А. Демченко // *Россия и АТР.* – 2012. – № 1. – С. 76–90.
5. Ежов, В. В. Китайско-бразильское энергетическое сотрудничество / В. В. Ежов // *Международ. отношения.* – 2018. – № 2. – С. 65–70.
6. Лексютина, Я. В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке / Я. В. Лексютина // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2015. – № 2. – С. 24–37.
7. От БРИК к БРИКС: тенденции двусторонних отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=110468>. – Дата доступа: 07.01.2020.
8. Отношения между КНР и странами Латинской Америки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://katehon.com/ru/article/otnosheniya-mezhdu-kr-i-stranami-latinskoj-ameriki>. – Дата доступа: 07.01.2020.
9. Фролова, И. Ю. Особенности курса КНР во взаимодействии с государствами Латинской Америки / И. Ю. Фролова // *Международ. политика.* – 2014. – № 5. – С. 76–82.

REFERENCES

1. Borovoj, V. R. Vneshniaja politika KNR epokhi Khu Czin'tao: osnovnyje osobiennosti i tendencii / V. R. Borovoj // *Vnesh. politika.* – 2013. – № 4. – S. 23–27.
2. Brazil'sko-kitajskije otnoshenija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://brasil.ru/articles/brazilsko-kitajskie-otnosheniya>. – Data dostupa: 05.01.2020.
3. V Brazilii zaviershil rabotu sammit BRIK: itogi i soglashenija [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.rbc.ru/economics/16/04/2010/-5703d96b9a79470-ab501fa9a>. – Data dostupa: 07.01.2020.
4. Diemchienko, N. A. Geopolitichieskije intieriesy Kitaja v Latinskoj Amierikie v nachalie XXI v.: strategichieskoje partniorstvo kak sposob ikh rializacii / N. A. Diemchienko // *Rossija i ATR.* – 2012. – № 1. – S. 76–90.
5. Yezhov, V. V. Kitajsko-brazil'skoje energietichieskoje sotrudnichiество / V. V. Yezhov // *Miezhdunar. otnoshenija.* – 2018. – № 2. – S. 65–70.
6. Lieksiutina, Ya. V. Ekonomichieskaja diplomatija Kitaja v XXI viekie / Ya. V. Lieksiutina // *Problemy Dal'niego Vostoka.* – 2015. – № 2. – S. 24–37.
7. Ot BRIK k BRIKS: tendencii dvustoronnikh otnoshenij [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=110468>. – Data dostupa: 07.01.2020.
8. Otnoshenija miezhdu KNR i stranami Latinskoj Amieriki [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa <https://katehon.com/ru/article/otnosheniya-mezhdu-kr-i-stranami-latinskoj-ameriki>. – Data dostupa: 07.01.2020.
9. Frolova, I. Yu. Osobiennosti kursa KNR vo vzaimodiejstvii s gosudarstvami Latinskoj Amieriki / I. Yu. Frolova // *Miezhdunar. politika.* – 2014. – № 5. – S. 76–82.

УДК 069(476)

Дарья Игоревна Пригодич*ведущий сотрудник Музея истории Белорусского государственного университета***Darya Pryhodzich***Leading Employee of the Museum of History of the Belarusian State University**e-mail: daryapryhodzich@gmail.com***МУЗЕИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ БССР В 1919–1941 гг.:
СОСТАВ КОЛЛЕКЦИЙ, НАУЧНАЯ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

На основе анализа научной литературы и архивных документов рассматривается деятельность учебных музеев высших учебных заведений БССР в 20–30-е гг. XX в. Научная квалификация создателей и руководителей вузовских музеев определила полноту и системность их коллекций, которые образовывали важную составную часть учебно-научной базы высшей школы. Научно-исследовательская работа являлась одним из ведущих направлений деятельности музеев, отличавшихся высоким научным уровнем, стремлением к системности и полноте коллекций, без которой была невозможна качественная подготовка молодых специалистов в рамках изучаемых дисциплин. Музеи были площадками распространения знаний и культуры широким массам, пользовались большой популярностью среди населения. Если основной формой работы со студентами являлась лекция, то широкой публике предлагались экскурсии, часть студентов и посетителей изучали экспозиции музеев самостоятельно. В 1930-е гг. главной задачей всех музейных учреждений страны стало «политическое просвещение» населения на основе музейных собраний.

Ключевые слова: БССР, музей, высшая школа, коллекция, музейный предмет, ученый, посетитель.

**University Museums of the BSSR in the 1919–1941s:
Composition of Collections, Scientific and Educational Activities**

In the article, based on the analysis of scientific literature and archival documents, the author examines the activities of educational museums of higher educational institutions of the BSSR in the 20–30s of the twentieth century. The scientific qualification of the creators and heads of university museums determined the completeness and consistency of their collections, which formed an important part of the educational and scientific base of the higher school. Research work was one of the leading areas of activity of museums, which were distinguished by a high scientific level, the desire for consistency and completeness of collections, without which it was impossible to provide high-quality training of young specialists in the framework of the studied disciplines. Museums were platforms for the dissemination of knowledge and culture to the masses, and were very popular among the population. If the main form of work with students was a lecture, then excursions were offered to the general public, some students and visitors studied the museum expositions independently. In the 1930s the main task of all museum institutions in the country has become the «political education» of the general population on the basis of museum collections.

Key words: BSSR, museum, university, collection, museum item, scientist, visitor.

Введение

Выбор темы исследования обусловлен необходимостью всестороннего изучения вклада музеев высших учебных заведений в процесс комплектования и изучения отечественного культурного и природного наследия. Белорусские исследователи не рассматривали данную проблему в комплексе, а изучение отдельных ее сторон было эпизодическим. История возникновения и развития учебных музеев, принципы их взаимодействия с высшими учебными заведениями кратко представлены в монографии А. А. Гужаловского [1]. Источниковой базой статьи выступают материалы Национального архива Республики Беларусь и Го-

сударственного архива Витебской области. Деятельность музеев вузов освещалась на страницах газет, а также в периодических изданиях высших учебных заведений БССР.

Целью статьи является определить сущность, содержание и формы деятельности музеев высших учебных заведений БССР по комплектованию, изучению и актуализации культурного и природного наследия в 1919–1941 гг.

Для раскрытия цели были поставлены следующие задачи:

1) охарактеризовать структуру и состав музейных коллекций;

2) раскрыть основные формы научно-исследовательской работы музеев высших учебных заведений;

3) охарактеризовать основные виды культурно-образовательной работы музеев вузов.

При проведении исследования были использованы научные принципы исторического познания, на основе которых осуществлялось применение общенаучных и специальных исторических методов.

Состав музейных коллекций музеев высших учебных заведений БССР

Эффективность работы вузовских музеев БССР напрямую зависела от качественных и количественных характеристик фондовых собраний. Работа по выявлению предметов музейного значения и фиксация экспонатов, имеющих художественную или историческую ценность, была законодательно утверждена Декретами ВЦИК и СНК РСФСР.

В отчетах о деятельности музеев вузов встречаются сведения о проведении описания и систематизации коллекций. Так, на 31 марта 1924 г. в состав музея Витебского высшего педагогического института входили следующие отделы и коллекции:

1. Доисторическая эпоха.

2. Историческая эпоха: памятники общественного быта, памятники домашнего обихода, искусство и письменность, церковная старина [2, л. 70]. Все предметы первого отдела и значительная часть предметов второго отдела были систематизированы, изучены и размещены по витринам.

Каталог Ветеринарно-зоологического музея Витебского ветеринарного института на 1 октября 1927 г. включал в себя более 1 600 предметов. По видам они подразделялись на препараты, чучела, картины, модели, диаграммы, картограммы. Наибольшую ценность имели материалы по эпидемическим заболеваниям, уходу за животными, зоологии, эволюции человека, дарвинизму [3, с. 59].

В Орнитологическом музее Витебского ветеринарного института на 1 февраля 1926 г. имелось 2 820 предметов. Все они были классифицированы по следующим разделам: чучела птиц (532 ед.); чучела млекопитающих (57 ед.); фрагменты тел животных (15 ед.); рога парнокопытных

(130 ед.); рыбы (4 ед.); тушки млекопитающих (55 ед.); тушки птиц (690 ед.); птичьи гнезда (23 ед.); собрание яиц птиц (724 ед.) и содержимое желудков птиц Витебщины (более 600 ед.) [3, с. 63].

К середине 1920-х гг. Зоологический музей БГУ имел около 2 000 образцов млекопитающих, 3 000 видов птиц и 1 000 образцов морских животных, преимущественно обитавших на территории Беларуси. Музей располагал большим количеством наглядных пособий. В 1927 г. произошло значительное пополнение Зоологического музея благодаря передаче ему и. о. директора музея Белорусской Академии наук зоологом А. А. Бельницким-Бирулей около 800 экспонатов и книг [4, л. 73]. К 1935 г. в музее было представлено около 34 000 экспонатов, которые «раскрывают почти все богатство фауны БССР» [5, с. 4].

В 1940 г. в Историко-археологическом музее БГУ, кроме предметов, раскрывавших первобытную и древневосточную культуры, имелась коллекция древнегреческих, древнеримских и византийских монет, оригиналы древнегреческой чернофигурной и краснофигурной керамики, а также копии древнегреческих и древнеримских статуй и масок [6, с. 4].

К 1941 г. Геолого-минералогический музей БГУ располагал большим количеством полученных в разное время минералов. В собрании музея насчитывалось около 2 500 музейных предметов и порядка 2 000 научно-вспомогательных материалов. Его основу составили коллекции минералов и горных пород, подаренные академиком Н. Ф. Блюдухо, а также образцы пород, собранные преподавателями и студентами на Урале, Кавказе и в Беларуси [7, с. 3].

Таким образом, создатели и сотрудники музеев вузов сумели наладить хранение коллекций, которые с каждым годом приобретали все большее значение для проведения фундаментальных исследований и образовательной деятельности.

Научно-исследовательская работа вузовских музеев БССР

В рассматриваемый период научно-исследовательская работа являлась одним из ключевых направлений деятельности музеев высших учебных заведений БССР, она осуществлялась на базе музейных кол-

лекций. Руководитель кафедры минералогии и геологии Белорусского государственного института сельского и лесного хозяйства Б. К. Терлецкий исследовал в 1923 г. свыше 1 000 образцов горных пород, доставленных из многочисленных экспедиций. Наиболее ценная часть образцов была использована для учебного музея при кафедре минералогии и геологии. После научной обработки эти материалы экспонировались на Всесоюзной выставке в Москве [8, с. 291].

В Музее минералогии и геологии БГУ на базе коллекции полезных ископаемых профессора Н. Ф. Блюдухо велись прикладные исследования. Результаты работы фиксировались в отчетах обработки материалов, добытых в полевых исследованиях, организованных Госпланом БССР. В 1926 г. ученый составил первый список полезных ископаемых БССР, который имел 176 номеров [9, с. 101].

Результаты научных исследований сотрудников музеев публиковались в профильных научных изданиях. Так, А. В. Федюшин на основании собранных материалов за время изучения фауны Кольского полуострова и Баренцева моря в 1925 г. подготовил две работы: «Материалы к изучению орнитофауны Мурмана» и «О расселении домашнего воробья (*Passer domesticus* (L.)) на север». Значительное число собранных в музее материалов А. В. Федюшин использовал в ходе сравнительного изучения орнитофауны БССР [10, л. 65].

Зачастую обращение к собранным музейным коллекциям помогало практикующим медикам. Так, в 1925 г. в журнале «Белорусская ветеринария» была помещена статья профессора Н. В. Прозорова об имеющемся в Анатомическом музее Витебского ветеринарного института скелете лошади с ложными боковыми ребрами у первого поясничного позвонка [11, с. 33]. Наличие лишних ребер в области поясницы заинтересовало диагностов и хирургов. Все это побудило известного ученого Б. А. Обухова продолжить в 1926 г. тему, поднятую Н. В. Прозоровым в статье «Сверхкомплектные ребра в пояснице у лошади» [12].

Важный вклад в изучение энтомофауны Горок, Оршанщины и сопредельных районов внес студент Горецкого сельскохозяйственного института А. В. Иванов [13],

который дополнил «Каталог насекомых Могилевской губернии» Н. М. Арнольда.

Исследовательская деятельность сотрудников музеев высших учебных заведений находила свое отражение в их выступлениях на научных конференциях, симпозиумах и др. Например, А. В. Федюшин в декабре 1926 г. подготовил на музейных материалах доклад в Академии наук СССР, посвященный палеарктическим расам. Кроме белорусских материалов, при подготовке доклада использовались образцы фауны из разных частей СССР, а также Швеции и Монголии [10, л. 65]. В ходе участия создателей и сотрудников музеев в различных научных форумах происходил обмен опытом между музеями.

Культурно-образовательная деятельность музеев высшей школы БССР

Учебные музеи активизировали процесс получения знаний. На протяжении 1920–1930-х гг. их сотрудники прилагали значительные усилия, направленные на реализацию образовательно-воспитательной социальной функции вуза.

В 1925 г. профессор медицинского факультета БГУ С. М. Рубашев отмечал: «Наглядность преподавания представляется требованием, не нуждающимся в доказательствах» [14, с. 6]. В соответствии с собственной концепцией он создал учебный Клинический музей при кафедре факультетской хирургии БГУ, основанной в 1924 г. Опыт использования профессором музейных коллекций показал их эффективность в обучении по Далтон-плану, целесообразность использования этого метода именно на базе учебного музея. Кроме студентов, материалы музея использовали в целях повышения квалификации практикующие врачи [14, с. 8].

Музеи вузов способствовали улучшению профессиональной подготовки студентов и проведению исследований. Так, в Зоологическом музее БГУ проводились лекционные и лабораторные занятия со студентами по курсу зоологии беспозвоночных и позвоночных, а также по курсу зоогеографии и фауны БССР [15, л. 70об.]. С сентября 1935 г. по апрель 1936 г. музей посетило свыше 4 000 человек [5, с. 4].

В Витебском ветеринарном институте наибольшей популярностью пользовался

Ветеринарно-зоологический музей. Экскурсии были одной из основных форм проведения в нем просветительской работы с широкой аудиторией. Просветительская деятельность музея в 1926/27 учебном году характеризовалась следующими количественными показателями: общее количество посетителей – 13 485 человек; количество посетителей, осмотревших музей с экскурсоводом, – 4 184 человек; количество экскурсий – 1 350 [3, с. 59]. Социальный состав посетителей музея был разнообразный. Например, в 1926/27 учебном году его посетили 6 846 учащихся (50,7 %); 2 568 рабочих (19,9 %); 1 713 крестьян (11,7 %); 1 225 красноармейцев (9,0 %); 1 133 служащих (8,4 %) [3, с. 59].

Уже в 1920-е гг. предпринимались попытки по использованию музейных коллекций в политико-пропагандистских целях. Так, вскоре после открытия музея атеизма и истории первобытной культуры правление БГУ информировало партийное руководство республики о возможности проведения на его базе антирелигиозной пропаганды [16, л. 17]. На протяжении 1924 г. сотрудники музея убеждали в «отсутствии бога» учащихся школ, курсантов командных пехотных курсов, служащих учреждений. Пропагандистская составляющая в политико-просветительской работе этого музея усилилась к 1929 г., когда в СССР началась масштабная антирелигиозная кампания.

На протяжении 1930-х гг. все музеи вузов должны были тем или иным образом включиться в работу по идеологическому обеспечению форсированного построения социалистического общества. Показателен опыт деятельности Ветеринарного музея Белорусского ветеринарного института, который в период первых пятилеток выполнял большую «веткультурно-просветительную работу». Для этого было «революционировано» само построение музея, которое ушло от дооктябрьского коллекционного метода, предполагавшего лишь «неподвижное научное хранилище» [17, с. 232]. Главной задачей музея стала популяризация ветеринарных знаний.

С 25 по 30 июня 1935 г. в стенах Ветеринарного института прошла масштабная смотр-выставка, адресованная широкой общественности, но прежде всего колхозному крестьянству. На ней демонстрирова-

лись разнообразные коллекции, сложная аппаратура и специальное оборудование. Посетители на живых наглядных примерах могли видеть то, как наука была поставлена «на службу социалистического животноводства» [18, с. 43].

Таким образом, музеи высших учебных заведений в рассматриваемый период сыграли большую роль не только в деле профессиональной подготовки студентов, но и широкого просвещения масс.

Заклучение

1. В основу работы музеев высших учебных заведений были положены подлинные музейные предметы, что явилось важной предпосылкой и условием организации музейных собраний. Состав музейных коллекций определял профиль музея. Научная квалификация их создателей определила высокий уровень развития музеев высших учебных заведений БССР, полноту и системность их собраний, которые образовывали важную составную часть учебно-научной базы высшей школы. Музейная сеть республики была дополнена уникальными коллекциями природоведческого, технико-экономического, сельскохозяйственного и других профилей.

2. На протяжении 1920–1930-х гг. одним из главных направлений работы музеев вузов являлась научно-исследовательская деятельность. Научное обеспечение деятельности музеев данной группы отличалось высоким уровнем, что объяснялось активным участием в ней профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Объектами исследования являлись музейные коллекции. Исследовательская работа музеев находила отражение на научных конференциях, симпозиумах и др.

3. Музеи сыграли значительную роль в становлении высшей школы БССР. Под руководством крупных специалистов в области различных наук были сформированы собрания, состоявшие из музейных предметов, препаратов и вспомогательных учебных пособий. Спроектированные таким образом экспозиции позволяли производить обучение студентов в соответствии с Далтон-планом. К концу 1920-х гг. музеи вузов стали неотъемлемой частью системы охраны культурного и природного наследия. В 1930-е гг. культурно-образовательная де-

тельность музеев высшей школы испытала на себе негативное воздействие идеологизации. Концепция трансляции академического знания широким слоям населения пред-

полагала соединение лектория, исследовательской лаборатории с проведением публичных экспериментов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гужалоўскі, А. А. Музеі Беларусі. 1918–1941 / А. А. Гужалоўскі. – Мінск : НАРБ, 2002. – 176 с.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 204. Оп. 1. Д. 201. Л. 70.
3. Алонаў, Я. П. Да гісторыі Беларускага дзяржаўнага ветэрынарнага інстытуту імя Кастрычнікавае рэвалюцыі (1924–1927 гг.) / Я. П. Алонаў. – Віцебск : Выд-ва Беларус. ветэрынар. ін-ту, 1928. – 80 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 205. Оп. 3. Д. 8384. Л. 73.
5. Вязовіч, А. Зоалагічны музей – лабараторыя біяфака / А. Вязовіч // За ленінскія кадры. – 1936. – 31 мая. – С. 4.
6. Гісторыка-археалагічны музей у Мінску // Звязда. – 1940. – 8 лют. – С. 4.
7. Левановіч, П. Музей мінералаў / П. Левановіч // Звязда. – 1937. – 22 вер. – С. 3.
8. Терлецкий, Б. К. Краткий отчет руководителя Белорусских геологических исследований 1923 года о произведенных работах / Б. К. Терлецкий // Зап. Белорус. гос. ин-та сельс. хоз-ва в память Октябрьской революции. – Минск : [б. и.], 1924. – Вып. 2. – С. 289–292.
9. Блюдухо, Н. Ф. Сборник трудов по геологии и полезным ископаемым БССР / Н. Ф. Блюдухо ; Ин-т геол. наук АН БССР. – М. : Гос. изд-во геол. лит., 1952. – 249 с.
10. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 3. Д. 8384. Л. 65.
11. Прозоров, Н. В. Из кабинета нормальной анатомии / Н. В. Прозоров. – Витебск : Изд-во ЦРК «им. Ленина», 1925. – № 2. – С. 33–34.
12. Обухов, Б. А. Сверхкомплектные ребра в пояснице у лошади / Б. А. Обухов. – Витебск : Изд-во ЦРК «им. Ленина», 1926. – № 7–9. – С. 27–31.
13. Иванов, А. В. Список дневных и сумеречных бабочек / А. В. Иванов // Работы Зоологического кабинета Горьковского сельскохозяйственного института. – Горы-Горки : [б. и.], 1925. – 7 с.
14. Рубашев, С. М. Аб вучэбных клінічных музеях / С. М. Рубашев. – Менск : 2-я типолит., БГИ, 1925. – 8 с.
15. НАРБ. – Ф. 205. Оп. 3. Д. 8384. Л. 70об.
16. НАРБ. – Ф. 4 п. Оп. 1. Д. 1168. Л. 17.
17. ГАВО. – Ф. 173. Оп. 5. Д. 5. Л. 232.
18. ГАВО. – Ф. 173. Оп. 1. Д. 404. Л. 43.

REFERENCES

1. Huzhalouski, A. A. Muzei Bielarusi. 1918–1941 / A. A. Huzhalouski. – Minsk : NARB, 2002. – 176 s.
2. Gosudarstviennyj arkhiv Vitebskoj oblasti (GAVO). – F. 204. Op. 1. D. 201. L. 70.
3. Alonau, Ya. P. Da historyi Bielaruskaha dziazhaunaha veterynarnaha instytutu imia Kastrychnikavaje revaliucyi (1924–1927 hh.) / Ya. P. Alonau. – Viciebsk : Vyd-va Bielarus. veterynar. in-tu, 1928. – 80 s.
4. Nacional'nyj arkhiv Riespubliki Bielarus' (NARB). – F. 205. Op. 3. D. 8384. L. 73.
5. Viazovich, A. Zoalahichny muziej – labatoryja bijafaka / A. Viazovich // Za lieninskija kadry. – 1936. – 31 maja. – S. 4.
6. Historyka-arkhiealagichny muziej u Minsku // Zviazda. – 1940. – 8 liut. – S. 4.
7. Lievanovich, P. Muziej minieralau / P. Lievanovich // Zviazda. – 1937. – 22 vier. – S. 3.
8. Tierlieckij, B. K. Kratkij otchiot rukovoditielia Bieloruskikh gieologichieskikh issliedovaniij 1923 goda o proizviedionnykh rabotakh / B. K. Tierlickij // Zap. Bielorus. gos. in-ta siel's. khoz-va v pamiat' Oktiabr'skoj rievoliucii. – Minsk : [b. i.], 1924. – Vyp. 2. – S. 289–292.

-
9. Bliodukho, N. F. Sbornik trudov po geologii i polieznym iskopajemym BSSR / N. F. Bliodukho ; In-t geol. nauk AN BSSR. – M. : Gos. izd-vo geol. lit., 1952. – 249 s.
10. NARB. – F. 205. Op. 3. D. 8384. L. 65.
11. Prozorov, N. V. Iz kabinieta normal'noj anatomii / N. V. Prozorov. – Vitebsk : Izd-vo TsRK «im. Lienina», 1925. – № 2. – S. 33–34.
12. Obukhov, B. A. Svierhkompliektnyje riobra v pojasnice u loshadi / B. A. Obukhov. – Vitebsk : Izd-vo TsRK «im. Lienina», 1926. – № 7–9. – S. 27–31.
13. Ivanov, A. V. Spisok dnevnykh i sumeriechnykh babochiek / A. V. Ivanov // Raboty Zoologichieskogo kabinieta Gorieckogo siel'skokoziastviennogo instituta. – Gory-Gorki : [b. i.], 1925. – 7 s.
14. Rubashev, S. M. Ab vuchebnykh klinichnykh muziejakh / S. M. Rubashev. – Miensk: 2-ja tipolit., BGI, 1925. – 8 s.
15. NARB. – F. 205. Op. 3. D. 8384. L. 70ob.
16. NARB. – F. 4 p. Op. 1. D. 1168. L. 17.
17. GAVO. – F. 173. Op. 5. D. 5. L. 232.
18. GAVO. – F. 173. Op. 1. D. 404. L. 43.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 21.09.2021

УДК 94(438)«1914/21»

Елена Иосифовна Пашкович

канд. ист. наук, доц., зав. каф. всеобщей истории

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Alena Pashkovich PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of General History
of Brest State A. S. Pushkin University

e-mail: pashkovich_elen@tut.by

«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС» В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ПЕРИОДА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ФОРМИРОВАНИЯ ВЕРСАЛЬСКО-ВАШИНГТОНСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматривается эволюция «польского вопроса» накануне, в годы Первой мировой войны и в ходе мирных переговоров. Главное внимание уделяется внешнеполитическому фактору образования Польской республики. На основании отечественных и зарубежных исследований анализируется позиция стран Антанты и Центральных держав по вопросам создания и границ польского государства.

Ключевые слова: Первая мировая война, польско-советская война, Версальско-Вашингтонская система международных отношений, Парижская мирная конференция (1919–1920 гг.), Рижский мир.

The «Polish Question» in International Relations the Period of the First World War and Formation Versailles-Washington System

The article examines the evolution of the «Polish question» on the eve, during the First World War and during the peace negotiations. The main attention is paid to the foreign policy factor in the formation of Polish state. On the basis of domestic and foreign research, the position of the Entente countries and the Central Powers on the creation and borders of the Polish state is analyzed.

Key words: The First World War, the Polish-Soviet War, the Versailles-Washington System of International Relations, the Paris Peace Conference (1919–1920), the Riga Peace.

Введение

В Риге в Доме Черноголовых 18 марта 1921 г. состоялось подписание Рижского мирного договора, ратификацией которого завершилась польско-советская война 1919–1921 гг. Договор устанавливал границы между РСФСР, УССР, БССР и Польской Республикой. К Польше отошли обширные территории, находившиеся восточнее линии Керзона, включая Западную Беларусь, и тем самым процесс построения границ Польского государства завершился. Это во многом стало результатом эволюции «польского вопроса» в европейской геополитике.

В постсоветской историографии изучение вопроса возрождения польской государственности вышло на новый этап, но рассматривалось прежде всего сквозь призму внешней политики Российской империи и Советской России или Польши. Новая научная интерпретация польско-советской войны нашла отражение в исследованиях И. В. Михутиной [1] и Г. Ф. Матвеева [2; 3]. В Республике Беларусь изучением историографии советско-польских отношений за-

нимается Н. Н. Мезга [4]. Вопросы восточной внешней политики Польши входят в сферу научных интересов Г. Г. Лазько [5; 6].

Настоящая статья является попыткой осмысления и систематизации результатов историографических исследований современных белорусских, польских и российских ученых по заявленной теме.

Основная часть

«Польский вопрос», который долгое время был внутренним делом каждой из стран – участниц разделов Речи Посполитой, в годы Первой мировой войны стремительно перешел в международную плоскость и стал инструментом геополитической игры. С августа 1914 г. он зависел не только от польского национального движения, но и от ситуации на Восточном фронте, а также от политических изменений в государствах, заинтересованных в решении этого вопроса.

Первыми нарушили молчание Австро-Венгрия и Германия. 9 августа 1914 г. к населению Царства Польского было обра-

щено воззвание австро-венгерского и германского командований: обещали освобождение польских земель от России, свободу и независимость, а также открытие перед поляками «всех сокровищ духовного и хозяйственного развития» [7, с. 122; 8, с. 29; 7].

14 августа 1914 г. было опубликовано и обращение «К полякам» русского Верховного главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича. Оно тоже было наполнено патетикой, призывало поляков к братскому объединению, обещало воссоединить все части разделенной Польши «под скипетром русского царя» и предоставить ей свободу веры, языка и самоуправления. Николай II занял выжидательную позицию и не предпринимал конкретных шагов [7, с. 122; 8, с. 29].

Все эти прокламации не были официальными документами действующих правительств, а лишь обращениями командований армий, целью которых было достижение лояльности польского населения и создание подчиненных им воинских формирований. Безусловно, ни одна из сторон не забывала о возможности корректировки границ в свою пользу.

В 1915 г. немецкий военный и политический деятель Э. Людендорф подготовил меморандум «Цели германской политики», который, по мнению профессора Санкт-Петербургского государственного университета Н. М. Межевича, является важным документом, представляющим планы территориальных захватов Германии в Восточной Европе. Э. Людендорф считал, что Финляндия, Прибалтика, Литва, Польша, Украина и Грузия должны были быть окончательно отделены от России. Н. М. Межевич также ссылается на письмо канцлера Германии Т. Бетман-Гольвега послу в Вене фон Чиршки: «В случае победоносного исхода войны необходимо образование нескольких буферных государств между Россией, Германией и Австро-Венгрией с тем, чтобы отодвинуть Россию как можно дальше на восток» [10, с. 31].

Если говорить о странах Антанты, прежде всего Франции и Великобритании, то есть мнение об их пассивном отношении к «польскому вопросу» в первый период войны. Такая позиция объясняется нежеланием идти в разрез с Россией как военным союзником, который удерживал огромную

линию фронта на востоке. По мнению министра иностранных дел Великобритании Джеймса Бальфура, достаточным было создание небольшой польской автономии на территории Царства Польского с присоединенными польскими землями, которые будут отделены от Австро-Венгрии и Германии. Для Англии такой вариант был выгоднее, чем создание независимого польского государства, которое отрезало бы Россию от Запада и направило бы ее внимание на Дальний Восток. Польский историк Марьян Лечэк, ссылаясь на высказывание Джеймса Бальфура, делает заключение, что в интересах Британии было удержать Россию в Европе, где она была обречена на конфликт с Германией и Австро-Венгрией [8, с. 30–31]. Такого же мнения придерживается российский исследователь Екатерина Юрченко, которая приводит высказывание Д. Ллойд Джорджа: «Лучше было бы, если бы Польша была автономной в составе России, потому что, если будет создана независимая Польша, лежащая между Россией и Центральными державами, Россия будет отрезана от Запада и перестанет быть фактором в западной политике» [11, с. 150].

В самом польском обществе еще до войны сформировались два основных лагеря: одни выступали за сотрудничество с представителями Четверного союза, другие стремились к военно-политическому блоку России и Антанты. Во время войны были созданы национальные представительства при каждой из воюющих стран. Так, в августе 1914 г. в Кракове был создан Главный национальный комитет, который ориентировался на Центральные державы, особенно на Австро-Венгрию. 27 августа 1914 г. Главное командование австро-венгерской армии издало приказ о формировании двух «Польских легионов» – Западного в Кракове и Восточного во Львове.

Одновременно в Варшаве по инициативе Ю. Пилсудского, лидера польских социалистов, была создана тайная Польская военная организация [12, с. 17, 18]. К политическому лагерю, надевавшемуся на победу в войне Антанты, принадлежал Р. Дмовский, один из основателей и руководитель Национально-демократической партии и Польского национального комитета (ПНК), который был создан в ноябре 1914 г. в Варшаве, а после занятия ее германскими войсками в

1915 г. – в Петербурге. При участии ПНК в течение осени 1914 г. в составе Русской армии было начато формирование польского добровольческого воинского подразделения, воевавшего против германских войск на Восточном фронте – Пулавского легиона (на рубеже 1915–1916 г. был переформирован в Польскую стрелковую бригаду) [13, с. 104].

Позиции игроков начали заметно меняться с 1916 г. Определенную роль в этом сыграли нерешительная политика в польском вопросе российского императора, потеря польских территорий в результате военных действий в 1915 г., а также активные внешнеполитические шаги Германии и Австро-Венгрии.

Центральные державы 5 ноября 1916 г. издали манифест о создании самостоятельного польского государства (Королевства Польского) на землях, аннексированных Россией (Привислинский край). Предусматривалось, что это будет конституционная монархия с собственной армией. Однако ничего не говорилось о судьбе польских земель в составе Германии и Австро-Венгрии. Королевство Польское задумывалось как марионеточное государство. Германия и Австро-Венгрия стремились таким образом решить проблему пополнения армий за счет вербовки на польской территории около 1 000 солдат [8, с. 33]. Тогда же легионы Юзефа Пилсудского были переименованы в Польский вспомогательный корпус.

22 января 1917 г. президент США Вудро Вильсон в обращении к Сенату сформулировал видение «польского вопроса» – создание объединенной, независимой Польши [8, с. 34]. По мнению Екатерины Юрченко, «президенту США В. Вильсону, стремившемуся порвать с изоляционистской традицией, “польская проблема” давала возможность стать посредником при определении геополитической карты Европы» [11, с. 149]. Еще ранее лидеры польской эмиграции в США обращались к администрации Вудро Вильсона с предложением о создании польской армии под командованием американского генерала, однако власти США, готовясь вступить в войну на стороне Антанты, ушли от обсуждения этого проекта [11, с. 149].

Определяющим фактором в решении «польского вопроса» были события в России – Февральская революция, отречение Николая II, создание Временного правительства. Новые власти руководствовались правом наций на самоопределение. 27 марта 1917 г. Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов провозгласил создание независимой Польши, а 29 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение о предоставлении независимости Польше в этнических границах, но в военном союзе с Россией, а Учредительному собранию поручило определить границы польского государства [14, с. 32].

После прихода к власти большевиков 2(15) ноября 1917 г. была провозглашена Декларация прав народов России, которая предусматривала их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех национальных и религиозных привилегий и ограничений и свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию Российского государства [15, с. 39–41].

3 марта 1918 г. Советская Россия пошла на подписание сепаратного мира с Германией (Брестского мира). А 29 августа 1918 г. правительство России обнародовало Декрет об отказе от договоров царского правительства, касающихся разделов Польши [16, с. 257–260].

Все вышеперечисленные события и заявления привели к освобождению правительств стран Антанты от обязательств по отношению к России в «польском вопросе». К августу 1917 г. ПНК фактически прекратил свою деятельность. Второй ПНК был основан 15 августа 1917 г. в Лозанне с местопребыванием в Париже. ПНК в Париже во главе с Романом Дмовским вскоре был признан Антантой и США в качестве законного польского правительства. В сентябре 1917 г. императоры Германии и Австро-Венгрии учредили Регентский совет с законодательными и исполнительными функциями на польских территориях [13, с. 105].

Еще 4 июня 1917 г. президент Франции Раймонд Пуанкаре издал декрет, на основании которого на территории Франции из солдат французских и российских военных подразделений, а также польских военнопленных, служивших ранее в армиях

Центральных держав, создавалась польская армия, подчиненная французскому командованию. Тогда же было принято решение о создании Французской военной миссии в Польше [8, с. 37]. Таким образом, Париж старался обеспечить лидирующее положение при рассмотрении «польского вопроса» [11, с. 17]. Британский МИД не желал присвоения Францией монопольных прав на решение «польского вопроса». 5 января 1918 г. английский премьер-министр Д. Ллойд Джордж заявил о необходимости создания независимой Польши [17, с. 18].

8 января 1918 г. президент США Вудро Вильсон в послании к Конгрессу изложил «14 пунктов» своей «Программы мира». Пункт 13 касался «польского вопроса». В нем говорилось о необходимости создания «независимого польского государства», в состав которого должны войти страны с непосредственно польским населением. Этому государству «должен быть обеспечен свободный и надежный доступ к морю», а его экономическая и политическая независимость и территориальная целостность должны быть гарантированы международным договором [14, с. 32]. При этом В. Вильсон был сдержан в своих высказываниях по поводу будущих границ Польши и других национальных государств: «Вопрос о границах затрагивает интересы очень многих народов, и мы не должны торопиться принимать французскую точку зрения» [11, с. 151].

К этому времени Роман Дмовский окончательно сделал ставку на Францию и Англию. Благодаря хорошему знанию языков и неутомимой энергии Р. Дмовский совершил ряд поездок по западноевропейским странам и США и на неофициальном уровне провел переговоры с представителями правительств. Так, в марте 1917 г. после разговора с Джеймсом Бульфуром Дмовский подготовил несколько документов, в которых представил свое видение возрожденной Польши, а также ее роль в Центральной Европе. Будущая Польша, по его мнению, должна быть сильная и с большой территорией, независимая от Германии, иметь доступ к морю и к ресурсам. Соответственно в границы будущей Польши должны быть включены Царство Польское, Ковенщина, Виленщина, Гродненщина, часть Минщины и Волыни, Познань,

Западная Пруссия с Гданьском, южная часть Восточной Пруссии, значительная часть Силезии. Таким образом, считал Р. Дмовский, сильная Польша смогла бы организовать другие народы Центральной Европы в качестве противовеса Германии и России. Одновременно Р. Дмовский призывал новые власти России, которая только что сбросила ярмо царизма, не удерживать другие народы. Относительно восточных территорий этот проект был инкорпорационным в отличие от федеративного проекта Юзефа Пилсудского. Сам Ю. Пилсудский разорвал сотрудничество с германскими и австро-венгерскими властями, не подчинившись им в вопросе присяги польских легионов («кризис присяги»), и был заключен в тюрьму. В ноябре 1918 г. Пилсудский, получивший военную власть от Регентского совета, был назначен временным начальником государства [8, с. 38–39].

К 1919 г. между польскими национальными лагерями был достигнут компромисс. Не без участия Великобритании, 16 января 1919 г. И. Падеревский сформировал коалиционное правительство с участием пилсудчиков и эндеков. Это позволило польской делегации выступать на международной арене с более сильных единых позиций, несмотря на то, что различия в трактовке будущего территориального устройства польского государства и его границ у сторонников Ю. Пилсудского и национал-демократов сохранялись [18, с. 51].

11 ноября 1918 г. Германия подписала Компьенское перемирие, ст. 12 которого предусматривала вывод германских войск с оккупированных территорий России только после согласия на это стран Антанты, предполагавших создание на этих территориях санитарного пояса вокруг Советской России.

Вопрос о независимой Польше как субъекте международной политики в дальнейшем решался державами-победительницами на Парижской мирной конференции в 1919 г.

Текст поданной 3 марта 1919 г. Романом Дмовским ноты относительно восточных рубежей Польши гласил, что граница польского государства должна проходить от порта Лиепая до Полоцка и далее на юг по реке Березина и далее к Припяти, вплоть до реки Ужицы на юго-западе. Минск и Каменец-Подольский должны были перей-

ти, согласно этим предложениям, под польский контроль. Создание независимой Литвы не предусматривалось. Если Франция стремилась к максимальному усилению Польши в целях ослабления Германии и создания мощного буфера против Советской России, то Великобритания не хотела полного ослабления Германии, желая использовать ее как инструмент для ограничения французского влияния в Европе [18, с. 51]. Этим объясняется нежелание Великобритании о вхождении Гданьска в состав Польши. Лондон был согласен передать Варшаве часть Верхней Силезии, Познаньщину, несколько западнопрусских поватов; Гданьск должен был стать «вольным городом» [17, с. 19]. Относительно восточных границ Польши Великобритания подготовила проект, известный как «Линия Керзона», принятый 8 декабря 1919 г., который предполагал включение в состав Польши территорий с преобладания этнического польского населения [11, с. 153].

Версальский трактат был подписан 28 июня 1919 г. Его раздел 8 (статьи 87–93) был посвящен Польше. Германия признавала полную независимость Польши и отказывалась в ее пользу от всех прав на территории: Польша получила от немцев районы Померании, Познань, большую часть Западной Пруссии, небольшую южную часть Восточной Пруссии (район Зольдау). На территории Верхней Силезии, Вармии и Мазур должны были проводиться плебисциты. Гданьск получил статус «вольного города». Польша получила право контроля над Данцигским коридором. Но это было меньше, чем то, на что рассчитывало польское правительство [19].

Точно оценивая позицию Франции и не теряя надежды на расширение границ, Польша продолжила борьбу за территории. Так, 5 февраля 1919 г. представители польских властей и немецкого командования подписали в Белостоке соглашение, по которому устанавливался порядок эвакуации немецких отрядов на Запад и предоставлялась возможность для продвижения польских частей на Восток [18, с. 56]. Еще ранее, в ноябре 1918 г., Красная Армия двинулась на запад с целью поддержки коммунистического движения в Прибалтике, Беларуси и Украине. Зимой 1919 г. произошли

первые столкновения польских войск и Красной Армии.

Особенностью этого конфликта было отсутствие официального объявления войны с обеих сторон и обмен дипломатическими нотами. Этот конфликт по мере развития приобретал международный характер и приводил к конфронтации между странами Антанты и Россией. В письме главы Генерального штаба Польши генерала Станислава Шептыцкого Юзефу Пилсудскому 10 января 1919 г. говорилось об обязательной военной помощи стран Антанты, прежде всего оружием [8, с. 78]. После создания правительства И. Падеревского западные страны установили официальные отношения с Польским государством. В середине февраля 1919 г. в Варшаву прибыла миссия стран Антанты для определения хозяйственных и военных нужд Польши. А в апреле 1919 г. в Польшу была направлена французская военная миссия во главе с генералом Полем Анри [8, с. 79]. Только с 1 января по 1 июля 1920 г. из Франции в Польшу, по данным польского военного министерства, прибыло 84 поезда с военным имуществом [13, с. 122]. В это же время в Париж была направлена польская военная миссия во главе с Тадеушем Розводовским. Также в Польшу начали прибывать отделы армии генерала Ю. Галлера (М. Лечек указывает, что это более 60 тыс. солдат, в современной белорусской научной литературе – 70 тыс. [8, с. 79; 13, с. 122]). Великобритания также направила в Польшу свою военную миссию и 58 тыс. винтовок и около 60 млн патронов [13, с. 122].

Не остались в стороне и США. В первой половине 1919 г. Польша получила от США на 60 млн долл. оружия, в том числе 20 тыс. пулеметов, свыше 200 танков и бронемашин, более 300 самолетов, 3 млн комплектов солдатского обмундирования, оборудования для полевых телеграфов и телефонной связи, продукты питания [13, с. 122]. В Польшу были направлена и гуманитарная миссия – Американская администрация помощи (American Relief Administration, ARA), которая была образована в соответствии с постановлением Вудро Вильсона от 25 февраля 1919 г. С 1 августа 1919 г. ее работу продолжила частная благотворительная организация во главе с Гербертом Гувейром – Европейский детский фонд ARA [20].

Успехи Красной Армии весной–летом 1920 г. толкали польскую сторону к активным дипломатическим действиям. Еще 8 марта 1920 г. польское правительство выступило со своими амбициозными мирными предложениями. Они предусматривали признание границы по линии 1772 г. Белорусам было отказано в предоставлении государственности, им предоставлялся только автономный статус [18, с. 58]. В качестве аргументов перед западными странами в пользу своих активных действий на востоке Польша указывала на соблюдение интересов Европы: стремление увести богатую в сельскохозяйственном плане Украину от российского влияния и передать ее в сферу влияния Антанты [8, с. 85]. Вудро Вильсон призывал союзников придерживаться принципа территориальной целостности России и отказаться от поощрения польских захватов, в противном случае они будут втянуты в конфликт Польши с Советской Россией [11, с. 153].

Следующей международной площадкой, которой воспользовалось польское правительство для решения вопроса восточных границ, стало заседание Верховного совета держав Антанты 5–16 июля 1920 г. в г. Спа (Бельгия). Премьер-министр Польши Владислав Грабский, министр иностранных дел Станислав Патек и начальник Генерального штаба польской армии генерал Тадеуш Розводовский обратились к собравшимся делегациям оказать Польше помощь в войне с Советской Россией [8, с. 85]. Однако в этот раз страны Антанты решили не оказывать военной помощи, а способствовать мирным переговорам. Советскому правительству было направлено требование остановить войска на линии, рекомендованной Антантой в качестве западной границы России («линия Керзона»). Подобное же предложение было передано Владиславу Грабскому, а Ллойд Джордж призвал Юзефа Пилсудского остановить агрессию. Реакция Москвы была отрицательной. Еще одним решением на конференции в Спа было создание Межсоюзнической дипломатической миссии в Польше с целью ознакомления с военно-политической ситуацией. Франция, заинтересованная в усилении Польши как противовеса Германии, продолжала вести переговоры с Великобританией. 5 августа французская сторона направила

Ллойд Джорджу телеграмму с предложением оккупации Гданьска, увеличения контингента, оружия и амуниции в Польшу [8, с. 88].

Тем временем 19 августа 1920 г. между Польшей и Советской Россией в Минске начались мирные переговоры, а за три дня до этого состоялось успешное контрнаступление польских войск под Варшавой. В ходе мирных переговоров советская сторона предложила в качестве границы линию Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг – восточнее Грубешова – через Крылов и далее к Раве Русской – восточнее Перемышля и Карпат, допуская возможные отклонения в пользу Польши в районах Белостока и Хелма. Поляки же после тяжелых, но успешных боевых действий, отказались от линии 1772 г. и выступали за линию российско-германского фронта Первой мировой войны: Двинск – Вильно – Барановичи – Пинск – Луцк – р. Горынь – р. Збруч [18, с. 60].

23 сентября 1920 г. ВЦИК опубликовал заявление об основах мирного соглашения между РСФСР и Польшей. В документе говорилось, что в основу мира следует положить «немедленное торжественное подтверждение как Польшей, так и РСФСР независимости Украины, Литвы, Белоруссии и признание независимости Восточной Галиции». Советская сторона готова была признать в качестве границы линию заметнее восточнее линии Керзона [21].

12 октября 1920 г. сторонам удалось заключить прелиминарный договор, согласно которому Польша признавала суверенитет Украины и Беларуси и границу, которая в основном совпадала с линией немецких окопов: Дисна – Докшицы – р. Случь – Корец – Острог – р. Збруч. Таким образом, Беларусь оказывалась разделенной, и граница проводилась не по этническому принципу – верх брал проект национал-демократов, и национальные меньшинства на востоке (украинское и белорусское) просто инкорпорировались в состав Польши [18, с. 61].

18 марта 1921 г. Рижский мир был подписан.

Заключение

Таким образом, по мнению большинства как отечественных, так и зарубежных

историков, эволюция «польского вопроса» претерпела несколько этапов в своем развитии. На первом этапе (до 1916 г.) страны Антанты, не желавшие обострения отношений с военным союзником, не предпринимали активных шагов в решении «польского вопроса», традиционно принимая его как внутренне дело России. У Австро-Венгрии и Германии не было четких планов относительно польских территорий. Они стремились прежде всего пополнить армии за счет вербовки польского населения. Власти России, хоть и были заинтересованы в верно-подданных настроениях местного населения, однако не предпринимали никаких практических шагов и официальных заявлений.

На втором этапе (с 1916 г.) под влиянием событий Первой мировой войны «польский вопрос» из внутривосточной проблемы превратился в открытую международную проблему. Страны Антанты и Центральные державы стремились использовать его как инструмент в достижении военно-политических и геополитических целей. Особенно отчетливым это стало после событий 1917 г. в России. Страны Антанты готовы были содействовать созданию независимого польского государства, которое они рассматривали прежде всего как буфер, отделяющий Европу от Советской России. При этом Франция видела Польшу в качестве противовеса Германии, Великобритания же стремилась установить необходимый баланс сил в Европе и не была заинтересована в чрезмерном ослаблении Германии, которая должна была сдерживать одновременно и Францию, и Россию. Поэтому в вопросе передачи Польше территорий она вела себя достаточно сдержанно.

Правительство США поддерживало стремление поляков к национальному самоопределению и призывало к восстановлению независимой Польши в ходе Первой мировой войны и официальному признанию польского государства. Для В. Вильсона, по мнению Е. Юрченко, «польский вопрос» был одним из этапов создания новой конфигурации послевоенной системы международных отношений [11, с. 154]. Вместе с тем администрация США старалась ограничить территориальные претензии Польши и связать проблему границ польского государства с вопросом о праве на самоопределение других народов бывших империй.

Советские исследователи второй половины 1920-х – 1930-х гг., оценивая роль Польши в Версальской системе, делали вывод о том, что она «выполняла роль клина, который Антанта в результате Версальского договора вогнала между Советской Россией и побежденной Германией», а польско-советская война рассматривалась как элемент трех походов Антанты. При этом указывались собственно польские экономические интересы (получение источников сырья и возвращение польскими помещиками своих имений) и геополитические планы (создание Польши «от моря до моря»), которые поддерживала прежде всего Франция [4, с. 33, 35].

Белорусский историк Н. Н. Мезга и российский исследователь И. В. Михутина считают, что такая оценка роли Антанты в осуществлении Польшей ее восточной политики сильно преувеличена и что союзные государства негативно относились к расширению Польши за пределы ее этнических границ и ее попыткам переключить карту бывшей Российской империи по своему пониманию [4, с. 36].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Михутина, И. В. Польско-советская война 1919–1920 гг. / И. В. Михутина. – М. : ИСБ, 1994. – 322 с.
2. Матвеев, Г. Ф. Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы / Г. Ф. Матвеев // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020 : сб. ст. / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой ; отв. ред. Д. С. Буневич. – М. : Кучково поле, 2020. – С. 19–28.
3. Матвеев, Г. Ф. Можно ли было избежать войны России и Польши в 1919–1920 годах? / Г. Ф. Матвеев // *Studia Slavica – Polonica* (к 90-летию И. И. Костюшко) / отв. ред. К. В. Никифоров. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2009. – С. 105–114.
4. Мезга, Н. Н. Между наукой и политикой: советско-польские отношения в историографии России и Польши 1918–1941 годов / Н. Н. Мезга. – Гомель : ГГУ, 2014. – 235 с.

5. Лазько, Р. Р. Беларусь у еўрапейскай палітыцы, 1918–1925 гг. : нарысы / Р. Р. Лазько, А. М. Крогаў, М. М. Мязга. – Гомель : ГДУ, 2003. – 126 с.
6. Лазько, Р. Р. Польшка-савецкія перагаворы 1920 г. і лёс Беларусі / Р. Р. Лазько // Беларус. гіст. часоп. – 2010. – № 12. – С. 5–12.
7. Бабенко, О. В. Польский вопрос в международных отношениях конца XVIII – начала XX в. (реферативный обзор) [Электронный ресурс] / О. В. Бабенко // Соц. и гуманитар. науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 5, История. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdu-narodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-referativnyy-obzor>. – Дата доступа: 05.02.2021.
8. Leczyk, M. Druga Rzeczpospolita 1918–1939. Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Polityka / M. Leczyk. – Warszawa : Książka i wiedza, 2006. – 544 s.
9. Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925 / pod red. H. Janowskiej i T. Jędruszczaka. – Warszawa, 1981. – S. 220.
10. Межевич, Н. М. Восточная Европа. К столетнему юбилею политического проекта [Электронный ресурс] / Н. М. Межевич // Балт. регион. – 2016. – № 1. – С. 26–47. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-evropa-k-stoletnemu-yubileyu-politicheskogo-proekta>. – Дата доступа: 06.02.2021.
11. Юрченко, Е. С. Польша в политике официального Вашингтона. 1917–1920 гг. [Электронный ресурс] / Е. С. Юрченко // Гуманитар. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – №3 (23). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-v-politike-ofitsialnogo-vashingtona-1917-1920-gg>. – Дата доступа: 07.02.2021.
12. Od niepodległości do niepodległości. Historia Polski 1918–1989 / A. Dziurak [i in.]. – Warszawa : Druk. nar. SA, 2010. – 508 s.
13. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории / редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2014. – Кн. 1. – 593 с.
14. Борисова, А. А. «Польский вопрос» в политике России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) [Электронный ресурс] / А. А. Борисова // Манускрипт. – 2020. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-politike-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg>. – Дата доступа: 06.02.2021.
15. Декреты Советской власти. Т. I. 27 октября – 16 марта 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1957. – 626 с.
16. Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. наук СССР. – М. : Политиздат, 1964. – 676 с.
17. Колмагоров, К. Н. Польский вопрос во внешней политике Англии (1914–1921 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / К. Н. Колмагоров ; Калининград. гос. ун-т. – Калининград, 2004. – 25 с.
18. Гуцин, А. В. Установление восточных границ независимого польского государства в 1918–1923 гг. [Электронный ресурс] / А. В. Гуцин // Вестн. РГГУ. Сер.: Политология. История. Междунар. отношения. – 2012. – № 7 (87). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustanovlenie-vostochnyh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>. – Дата доступа: 05.02.2021.
19. Версальский мирный договор [Электронный ресурс] / полн. пер. с фр. подлинника под ред. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина ; со вступ. ст. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. – М. : Изд. Литиздата НКВД, 1925 – 198 с. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/docs/1/all/com/n53593/index.html>. – Дата доступа: 05.02.2021.
20. Пашкович, Е. И. Роль Герберта Гувера в гуманитарной миссии в странах Восточной Европы после Первой мировой войны / Е. И. Пашкович // Личность в истории: героическое и трагическое : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Брест, 26–27 ноября 2010 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест, 2011. – С. 118–126.
21. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Госполитиздат, 1959–2000. – Т. 3. – 1959. – С. 204–206.

REFERENCES

1. Mikhutina, I. B. Pol'sko-sovietskaja vojna 1919–1920 gg. / I. V. Mikhutina. – M. : ISB, 1994. – 322 s.
2. Matviejev, G. F. Sovietsko-pol'skaja vojna i dva scenarija dlia Vostochnoj Jevropy / G. F. Matviejev // Pol'sha v bor'bie za Vostochnuju Jevropu 1920–2020 : sb. st. / pod. obshch. ried. V. Y. Krasheninnikovej ; otv. ried. D. S. Bunievich. – M. : Kuchkovo polie, 2020. – S. 19–20.
3. Matviejev, G. F. Mozhno li bylo izbiezhat' vojny Rossii i Pol'shi v 1919–1920 godakh? / G. F. Matveev // Studia Slavica – Polonica (k 90-lietiju I. I. Kostiuszko) / otv. ried. K. V. Nikiforov. – M. : In-t slavianoviedienija RAN, 2009. – S. 105–114.
4. Miezga, N. N. Miezhdunarodnykh otnoshenijah konca XVIII – nachala XX v. (riefierativnyj obzor) [Elektronnyj reisers] / N. N. Miezga. – Gomiel' : GGU, 2014. – 235 s.
5. Laz'ko R. R. Bielarus' u jevrapiejskoj palitycy, 1918–1925 hh. : narysy / R. R. Laz'ko, A. M. Krotau, N. N. Miazha. – Homiel' : HDU, 2003. – 126 s.
6. Laz'ko, R. R. Pol'ska-savieckija pieragavory 1920 h. i lios Bielarusi / R. R. Laz'ko // Bielarus. hist. chasop. – 2010. – № 12. – S. 5–12.
7. Babienko, O. V. Pol'skij vopros v miezhdunarodnykh otnoshenijah konca XVIII – nachala XX v. (riefierativnyj obzor) [Elektronnyj reisers] / O. V. Babienko // Soc. i gumanitar. nauki. Otiechiestv. i zarubiezh. lit. Sier. 5, Istorija. – 2012. – № 3. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-022-babenko-o-v-polskiy-vopros-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-kontsa-xviii-nachala-xx-v-refe-rativnyy-obzor>. – Data dostupa: 05.02.2021.
8. Leczyk, M. Druga Rzeczpospolita 1918–1939. Społeczeństwo. Gospodarka. Kultura. Polityka / M. Leczyk. – Warszawa : Książka i wiedza, 2006. – 544 s.
9. Powstanie II Rzeczypospolitej. Wybór dokumentów 1866–1925 / pod red. H. Janowskiej i T. Jędruszczaka. – Warszawa, 1981. – S. 220.
10. Miezhevich', N. M. Vostochnaja Jevropa. K stolietniemu jubileju politichieskogo projekta [Elektronnyj reisers] / N. M. Miezhevich' // Balt. riegion. – 2016. – № 1. – S. 26–47. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnaya-evropa-k-stoletnemu-yubileyu-politicheskogo-proekta>. – Data dostupa: 06.02.2021.
11. Yurchienko, Ye. S. Pol'sha v politike oficyal'nogo Vashingtona. 1917–1920 gg. [Elektronnyj reisers] / Ye. S. Yurchienko // Gumanitar. isslied. v Vost. Sibiri i na Dal'niem Vostokie. – 2013. – № 3 (23). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/polsha-v-politike-ofitsialnogo-vashingtona-1917-1920-gg>. – Data dostupa: 07.02.2021.
12. Od niepodległości do niepodległości. Historia Polski 1918–1989 / A. Dziurak [i in.]. – Warszawa : Druk. nar. SA, 2010. – 508 s.
13. Rizhskij mir v sud'bie bieloruskogo naroda. 1921–1953 gg. : v 2 kn. / Nac. akad. nauk Bielarusi, In-t istorii / riedkol.: A. A. Kovalienia [i dr.]. – Minsk : Bielarus. navuka, 2014. – Kn. 1. – 593 s.
14. Borisova, A. A. «Pol'skij vopros» v politike Rossiji v gody Piervoj mirovoj vojny (1914–1918 gg.) [Elektronnyj reisers] / A. A. Borisova // Manuskript. – 2020. – № 1. – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/polskiy-vopros-v-politike-rossii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-1914-1918-gg>. – Data dostupa: 06.02.2021.
15. Diekriety Sovietskoj vlasti. T. I. 27 oktiabria – 16 marta 1918 g. / In-t marksizma-lieninizma pri CK KPSS, In-t istorii Akad. nauk SSSR. – M. : Politizdat, 1957. – 626 s.
16. Diekriety Sovietskoj vlasti. T. III. 11 ijulia – 9 nojabria 1918 g. / In-t marksizma-lieninizma pri CK KPSS, In-t istorii Akad. nauk SSSR. – M. : Politizdat, 1964. – 676 s.
17. Kolmagorov, K. N. Pol'skij vopros vo vnieshnej politike Anglii (1914–1921 gg.) : avtorief. dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.03 / K. N. Kolmagorov ; Kaliningrad. gos. un-t. – Kaliningrad, 2004. – 25 s.
18. Gushchin, A. V. Ustanovlieniye vostochnykh granic niezavisimogo pol'skogo gosudarstva v 1918–1923 gg. [Elektronnyj reisers] / A. V. Gushchin // Viestn. RGGU. Sier.: Poli-tologija. Istorija. Miezhdunar. otnosheniya. – 2012. – № 7 (87). – Riezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/usta-novlenie-vostochnykh-granits-nezavisimogo-polskogo-gosudarstva-v-1918-1923-gg-1>. – Data dostupa: 05.02.2021.
19. Viersal'skij mirnyj dogovor [Elektronnyj reisers] / poln. pier. s fr. podlinnika pod ried. Yu. V. Kliuchnikova i A. Sabanina ; so vstup. st. Yu. V. Kliuchnikova i przedmetnym ukazatiel'm. –

М. : Izd. Litizdata NKID, 1925. – 198 s. – Riezhim dostupa: <http://militera.lib.ru/docs/1/all/com/n-53593/index.html>. – Data dostupa: 05.02.2021.

20. Pashkovich, Ye. I. Rol' Gerberta Guvera v gumanitarnej missii v stranakh Vostochnoj Jevropy poslie Piervoj mirovoj vojny / Ye. I. Pashkovich // Lichnost' v istorii: gieroichieskoje i tragichieskoje : materialy Chietviortoj miezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchionykh, Briest, 26–27 nojabria 2010 g. / Briest. gos. un-t im. A. S. Pushkina ; riedkol.: M. E. Chiesnovskij (gl. ried.) [i dr.]. – Briest, 2011. – S. 118–126.

21. Dokumenty vnieshnjej politiki SSSR : v 24 t. – М. : Gospolitizdat, 1959–2000. – Т. 3. – 1959. – S. 204–206.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 19.10.2021

УДК 327(510)(091)

Ма Джин Юй*аспирант 3-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета***Ma Jingyu***Postgraduate Student 3rd Year of Study of the Department of International Relations
at the Belarusian State University**e-mail: jing_yu@mail.ru***ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КНР
С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМИССИЕЙ ООН
ДЛЯ АЗИИ И ТИХОГО ОКЕАНА (ЭСКАТО)**

Сотрудничество в рамках региональных организаций является одним из приоритетов внешней политики КНР. В настоящее время особую важность китайское руководство придает таким взаимосвязям в контексте реализации инициативы «Один пояс – один путь». В вопросах формирования стратегии регионального взаимодействия и реализации интересов КНР важным партнером с 1970-х гг. стала Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО). После восстановления законных прав КНР в ООН в 1971 г. сотрудничество Китай – ЭСКАТО пережило эволюцию: межгосударственное сотрудничество в использовании водных ресурсов, гармонизация энергетической политики, организация безбумажной торговли, взаимодействие в сфере реализации инициативы «Один пояс – один путь».

Ключевые слова: Китай, ООН, ЭСКАТО, водноресурсное сотрудничество, энергетическая политика, безбумажная торговля, инициатива «Пояса и пути».

***Interaction of the PRC with the un Economic and Social Commission
for Asia and the Pacific (ESCAP)***

Cooperation within the framework of regional organizations is one of the priorities of the PRC's foreign policy. Currently, the Chinese leadership attaches particular importance to such relationships in the context of the implementation of the Belt and Road Initiative. Since the 1970s, he has been an important partner in the formation of a strategy for regional cooperation and the realization of the interests of the PRC. became the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP). After the restoration of the legal rights of the PRC in the UN in 1971, China – ESCAP cooperation underwent evolution: interstate cooperation in the use of water resources, harmonization of energy policy, organization of paperless trade, cooperation in the implementation of the Belt and Road Initiative.

Key words: China, UN, ESCAP, water resource cooperation, energy policy, paperless trade, Belt and Road Initiative.

Введение

Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азиатско-Тихоокеанского региона (ЭСКАТО) является одной из пяти региональных организаций ООН. Помимо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), функционируют аналогичные комиссии для стран Африки, Западной Азии, Латинской Америки и Европы. По площади и численности населения АТР является крупнейшим, поэтому вполне оправданно ЭСКАТО оказалась самой большой из пяти региональных комиссий ООН.

Штаб-квартира ЭСКАТО, основанной в 1947 г. в Шанхае, с 1949 г. расположена в Бангкоке (Таиланд). Комиссия занимается экономическими и социальными проблемами данного региона. ЭСКАТО организовала предоставление разнообразной технической помощи, уделяя основное внимание непосредственному консультированию правительств, подготовке кадров, обобщению регионального опыта и информированию государств-участников путем совещаний, организации международных конференций. Со временем Комиссия стала претворять в жизнь программы и проекты по стимулированию экономического роста стран и улучшению социально-экономических условий жизни населения. Под ее эгидой работают

Научный руководитель – М. Э. Чесновский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета

три учебных и исследовательских учреждения, занимающиеся вопросами сельскохозяйственного развития, статистики и передачи технологий. Среди новых первоочередных проблем – содействие межрегиональной торговле и инвестициям, передача технологий, приватизация и предпринимательство, охрана окружающей среды, урбанизация, сокращение нищеты, борьба со злоупотреблением наркотиками и нарко-трафиком, преодоление проблем народонаселения и миграции рабочей силы, содействие социальному развитию.

Реализация региональных интересов в рамках ЭСКАТО оказалась одним из приоритетов внешней политики КНР. Это направление стало стратегическим контекстом из-за периодической дестабилизации в странах Юго-Восточной и Южной Азии, трудностей по налаживанию регионального диалога между государствами с различным государственно-политическим устройством. Не менее существенным аспектом внешних усилий КНР оказалось решение при содействии ЭСКАТО проблем социального, торгово-экономического и экологического характера.

Историография вопроса взаимодействия КНР – ЭСКАТО представлена преимущественно многочисленными экспресс-материалами политиков и экспертов по текущей проблематике, при этом часть из них сложно назвать объективными и беспристрастными. В публикациях о сотрудничестве КНР с ЭСКАТО значительное место занимают оценки экспертов китайской инициативы «Один пояс – один путь». В них рассматривается современное состояние проекта, но практически не представлен дискурс об этапах развития сотрудничества между сторонами, не освещается содержание и ход реализации региональных программ в других странах – членах ЭСКАТО.

Целью статьи является установление основных направлений сотрудничества КНР и ЭСКАТО, а также оценка его результативности.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1) краткая характеристика истории сотрудничества КНР и ЭСКАТО;

2) выявление особенностей сотрудничества КНР с ЭСКАТО в области водных ресурсов;

3) определение основных экономических особенностей сотрудничества между КНР и ЭСКАТО в контексте развития всего региона;

4) установление особенностей сотрудничества КНР и ЭСКАТО для реализации инициативы «Один пояс – один путь».

С методологической точки зрения работа носит междисциплинарный характер и находится на стыке политологии и истории международных отношений. В исследовании использованы исторический, системный, синергетический и институциональный методы.

История сотрудничества КНР с ЭСКАТО

ЭСКАТО внесла позитивный вклад в содействие экономическому и социальному развитию в АТР, стала важным каналом укрепления контактов, обмена опытом и регионального сотрудничества в области экономического и социального развития. Это также форум для обсуждения экономических и социальных вопросов, представляющих общий интерес для стран региона. Китай является одним из инициаторов создания ЭСКАТО. После того как в 1971 г. КНР восстановила свое юридическое место в Организации Объединенных Наций, она также возобновила свое участие в Азиатско-Тихоокеанском экономическом и социальном совете. С июля 1978 г. КНР делегировала в организацию своих постоянных представителей. С тех пор Китай и ЭСКАТО непрерывно поддерживают тесное сотрудничество. Стороны систематически проводят консультации. Пекин предоставляет средства в пределах своих возможностей для поддержки работы Комиссии в соответствии с проектами, согласованными с ней.

В 2010-е гг. КНР на постоянной основе участвует в заседаниях девяти законодательных комитетов ЭСКАТО, а также в специальных встречах на уровне министров по вопросам промышленности, торговли и железных дорог. Среди аффилированных организаций и проектов Экономического общества для Азии и Тихого океана Китай присоединился к шести институциональным проектам, включая Азиатско-Тихоокеанский центр развития, и участвует в проектной деятельности пяти учреждений,

включая Региональный центр развития минеральных ресурсов [5].

В 1979 г. КНР впервые направила свою делегацию для участия в шестом совещании ЭСКАТО, которое было посвящено обсуждению минеральных ресурсов. На седьмом совещании, проходившем с 30 сентября 1980 по 6 января 1981 г., шло обсуждение водных ресурсов. На этом совещании присутствовала делегация из представителей Министерства водных ресурсов и Министерства геологии. КНР впервые приняла участие в работе форума, создаваемого ЭСКАТО, для обсуждения чрезвычайно важных для страны проблем водных ресурсов [6]. В центре обсуждения были оценка и освоение водных ресурсов, а также управление ими. Была проанализирована деятельность стран в этих направлениях начиная с 1977 г., были обсуждены особенности внедрения рекомендаций, принятых Всемирной водной конференцией, состоявшейся в Аргентине в 1977 г. (реализация т. н. Мальдивского плана действий *Prada*), а также возникшие в последующие годы проблемы [5].

Сотрудничество КНР с ЭСКАТО в области водных ресурсов

На встречах в ходе седьмого совещания ЭСКАТО обсуждались вопросы общего управления водоснабжением в сельской местности, санитарии питьевой воды и водных ресурсов. Каждая страна представила свои оценки состояния водных ресурсов, изложила опыт использования водных ресурсов и управления ими, включая развитие ирригации сельскохозяйственных угодий, борьбу с наводнениями, создание и эксплуатацию водохранилищ и вопросы гидроэнергетики. Китайская делегация также представила доклад, посвященный опыту и достижениям в освоении и использовании водных ресурсов, обнародовав три отчета. Эти документы: «Строительство водохозяйственного комплекса Китая», «Ресурсы подземных вод Китая, их освоение и использование», «Опыт водоснабжения в горных районах Северного Китая с дефицитом воды» – привлекли внимание представителей большинства стран. В завершение конференции участники оценили перспективы развития водных ресурсов на ближайшие три года и предложили проект плана мероприятий по их развитию и управлению [3].

В последующие годы большинство государств АТР активно расширяли свои ирригационные площади в соответствии с потребностями развития сельского хозяйства. Во многих странах был отмечен значительный рост производства гидроэлектроэнергии. Параллельно с развитием промышленности и сельского хозяйства, а также ростом народонаселения повышалась потребность людей в воде. Эти качественные изменения предопределили возникновение новых проблем. Так, для многих стран региона вызывало тревогу загрязнение воды, приобретающее масштабы бедствия. Опасность наводнений по-прежнему оставались серьезной проблемой в этом регионе, особенно в Юго-Восточной и Южной Азии [3].

Дельты крупных рек являются ключевыми территориями для развития национальных экономик в большинстве стран АТР. Как правило, это самые густонаселенные районы. Речь, в первую очередь, идет о дельте реки Ганг в Бангладеш, реки Чаупхрай в Таиланде и реки Меконг на Индокитайском полуострове. При содействии ЭСКАТО правительствам стран региона удалось прийти к согласию, что управление дельтами рек должно всесторонне рассматриваться, включая контроль водных ресурсов вверх по течению, а план его развития должен быть общим от истока до устья реки. Такие аспекты, как борьба с наводнениями, ирригация, судоходство, рыболовство, выработка электроэнергии, предупреждение наводнений, контроль проникновения соленой воды, а также предотвращение и контроль загрязнения водных источников, должны осуществляться единообразно и координироваться странами друг с другом [9].

На заседаниях Комиссии неизменно подчеркивается, что в бассейнах рек проживает значительная часть населения региона, а больше половины жителей населяют сельскую местность, где проблема с питьевой водой стоит особенно остро. Поэтому водоснабжение в сельской местности, прежде всего обеспечение качества воды и соблюдение санитарных норм, является стратегической задачей.

В связи с быстрым развитием промышленности потребление воды неизбежно и существенно растет. Седьмое совещание ЭСКАТО рекомендовало как можно скорее

выработать политику и принять законодательные акты, направленные на внедрение водосберегающих методов и повышение эффективности использования воды. Поэтому поиск и использование подземных вод для промышленности и сельского хозяйства сыграло важную роль в содействии экономическому росту в АТР. Однако возникали сопутствующие сложности. Так, во многих регионах неконтролируемая добыча полезных ископаемых повлекла за собой проникновение морской воды, проседание грунта и истощение источников воды. Загрязнение воды промышленными или бытовыми сточными водами также становилось проблемой практически во всех странах региона. Ввиду серьезной растраты водных ресурсов, их загрязнения и необоснованной эксплуатации многие страны по настоянию ЭСКАТО активизировали принятие законов по охране водных источников [3].

Накопление новых проблем в сфере использования водных ресурсов потребовало новых коллективных подходов. На десятом совещании ЭСКАТО в 1983 г. снова обсуждался вопрос водных ресурсов. Перечень основных тем был определен следующим образом:

- 1) мультидисциплинарный и системный подход для достижения всестороннего развития речного бассейна;
- 2) реализация Мальдивского плана;
- 3) оценка и анализ выгод от ирригации районов в АТР;
- 4) применение бюджетосберегающих технологий для решения проблем загрязнения воды, связанных с существующей системой водоснабжения, и канализации питьевой воды в АТР;
- 5) влияние распределения воды и качества воды на промышленное развитие развивающихся стран [9].

Природные условия Китая весьма схожи с условиями многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и существует много общих проблем при изучении, исследовании, разработке и использовании природных ресурсов. Например, к наиболее актуальным в КНР можно отнести проблемы питьевой воды в сельской местности, противоречия между промышленным и сельскохозяйственным использованием воды и разумным распределением водных ресур-

сов, проблемы чрезмерной эксплуатации подземных вод, предотвращение загрязнения воды, проблемы сохранения воды и управления водными ресурсами, политика цен на воду, комплексное развитие дельтовых равнин.

Загрязнение рек в Китае стало особенно очевидным в 1970-х гг., став нежелательным спутником бурного промышленного роста. Качество воды во многих реках ухудшалось с каждым годом. Согласно обследованию 878 рек в начале 1980-х гг., 82 % были в значительной степени загрязнены, более 5 % стали непригодны для проживания речных организмов, а 20 водных систем невозможно было использовать для орошения сельскохозяйственных земель из-за загрязнения [4, с. 118].

Загрязнение озер также вызывало серьезную озабоченность. Например, в озере Дяньчи в Куньмине средняя химическая потребность в кислороде (ХПК) достигла 11,58 мг/л, что намного выше экологического стандарта для поверхностных вод (6 мг/л). ХПК в озере Сюань в Нанкине достигло 11,73 мг/л, превысив допустимый уровень на 91 %, средняя ХПК озера Дамин в Цзинане составила 12,1 мг/л, а средняя ХПК озера Наньху в городе Чанчунь составила 39,87 мг/л, превысив допустимый уровень на 100 %. Сравнивая качество воды в этих озерах с 1981 по 1985 г., можно увидеть, что загрязнение росло угрожающими темпами [4, с. 121].

Загрязнение океана не столь серьезное, как загрязнение рек и озер, но следует также обратить внимание на его негативную динамику. В начале 1980-х гг. в прибрежных районах Китая насчитывалось более 50 тыс. промышленных и горнодобывающих предприятий, которые ежегодно сбрасывали в море более 4,7 млрд т промышленных сточных вод. К ним надо добавить более 2,3 млрд т бытовых сточных вод вдоль побережья. В прибрежной полосе было зарегистрировано более 280 источников загрязнения. Основными загрязнителями являлись нефть, органические загрязнители и тяжелые металлы [4, с. 133]. На фоне роста темпов экономического развития других «азиатских тигров» экологическое здоровье АТР становилось все менее устойчивым, становясь для ЭСКАТО трудноразрешимой проблемой.

Торгово-экономическое сотрудничество КНР с ЭСКАТО

В центре внимания ЭСКАТО также оставалась финансово-экономическая и торговая конъюнктура. Комиссия отслеживала ее состояние, отмечая динамичный экономический рост в странах АТР. Так, в 2015 г. он составил 5,8 %, что на 0,2 % выше, чем в предыдущем. Движущей силой роста стали экономические изменения в некоторых развивающихся странах региона, включая Бангладеш, Индию, Индонезию, Папуа – Новую Гвинею, Южную Корею и Таиланд. Кроме того, некоторые страны, такие как Индия и Индонезия, продолжили структурные реформы, которые улучшили их экономические показатели [8].

ЭСКАТО особо отмечало, что темп экономических преобразований Китая – наиболее крупной экономики региона – оказывает весьма существенное влияние на торговлю и инвестиции в АТР. Пекин продуманно пользуется меняющейся экономической конъюнктурой, как собственной, так и своих партнеров. К примеру, Российская Федерация столкнулась в 2014 г. с проблемами из-за экономических санкций, в то время как Иран – один из ведущих экономических партнеров КНР – выиграл от ослабления своих санкций. Рост многих экспортно ориентированных экономик остался на том же уровне. Положительным фактором было то, что экономика США демонстрировала устойчивое восстановление, хотя медленный экономический рост еврозоны и Японии создавал определенные проблемы. В рассматриваемые годы темпы инфляции в регионе снизились с 3,9 до 3,5 %. Поскольку инфляция оставалась относительно умеренной, Китай, как и многие страны АТР, смог продолжать мягкую денежно-кредитную политику для поддержки экономического роста [8].

В 2014 г. в денежно-кредитной политике региона практически не произошло серьезных изменений. В зависимости от ситуации в каждой стране банковские процентные ставки поддерживались на среднем или низком уровне. Страны с высокими темпами инфляции или высоким давлением на экономику из-за оттока капитала проводили жесткую денежно-кредитную политику. Сюда относятся страны Южной и Юго-Западной Азии, которые столкнулись с ог-

раничением предложения и высоким внутренним спросом, а также страны, которые все еще сталкивались с оттоком капитала. Такие страны, как Российская Федерация, Индонезия, Малайзия и Филиппины, повысили свои процентные ставки.

Инвестиции в инфраструктуру оставались приоритетной областью. С 2014 г. Китай ускорил темпы инвестиций в инфраструктуру и социальное жилье, дав понять, что к 2020 г. уровень урбанизации вырастет с нынешних 54 до 60 %. Индия и Индонезия объявили о планах стимулирования структурных реформ, которые поспособствуют развитию обрабатывающей промышленности. В сентябре 2014 г. Индия запустила программу «Сделано в Индии», чтобы упростить процесс строительства заводов и введения их в эксплуатацию. Новое правительство Индонезии объявило о планах по внедрению универсального сервиса, чтобы значительно сократить время ожидания одобрения инвестиций [5].

Из-за изменений экономической ситуации внутри и за пределами региона торговля товарами в АТР продолжала сталкиваться с большими проблемами. Ситуация в торговле по-прежнему ухудшалась из-за последствий глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. В 2014 г. экспорт товаров из развивающихся стран региона увеличился примерно на 4,8 %, что всего на 0,2 % выше показателей, достигнутых в 2013 г. Стоит отметить, что до финансово-экономического кризиса в 2002–2007 гг. рост экспорта составлял 20 %. Согласно прогнозу ЭСКАТО, сделанному в 2014 г., темпы роста экспорта товаров из развивающихся стран АТР в будущем будут увеличиваться. Эксперты ЭСКАТО связывали это с продолжающимся оздоровлением экономики и ее ростом в развитых странах, а также принятием мер политической поддержки развивающихся стран в регионе [9].

Ключевой задачей оставалось обеспечение комплексной финансовой поддержки малых и средних предприятий (МСП). В 2010-х гг. они составляли от 80 до 90 % субъектов хозяйствования в АТР и были способны обеспечить достойные условия работы и возможности получения дохода для трудоспособного населения, особенно для молодежи. Однако МСП в регионе сложно получить финансирование, что за-

трудняет их участие в международной торговле или международных цепях поставок. Задача ЭСКАТО – создать условия, которые облегчат доступ к торговому финансированию МСП развивающихся стран.

Чтобы преодолеть влияние структурных факторов, ограничивающих экономический рост, необходимо внедрить устойчивый механизм сотрудничества для инвестирования в инфраструктуру на субрегиональном и региональном уровнях. Потребности в финансировании в этом регионе огромны. Согласно оценке Азиатского банка развития, в 2009–2020 гг. региону требовалось 375 млрд долл. США ежегодно для преодоления инфраструктурных проблем, вызванных состоянием транспорта, связи, водоснабжения и канализации. И это без необходимых инвестиций в содержание обычных дорог и скоростных автомагистралей, которые достигали 160 млрд долл. в год. По оценкам того же банка, потребности энергетической отрасли в инвестициях в инфраструктуру составляли 280 млрд долл. Общий же спрос на инвестиции в инфраструктуру в странах АТР, считали в ЭСКАТО, составлял примерно 815 млрд долл. США ежегодно вплоть до 2020 г. [8]

ЭСКАТО констатирует: рынок труда во многих странах региона сталкивается с такими проблемами, как отсутствие достаточного количества квалифицированной рабочей силы, невысокое качество образовательной инфраструктуры (недостаточное количество профессиональных учебных заведений). Это заметно снижает производительность труда в ряде стран. Кроме того, медленное реформирование рынка труда и связанных с ним механизмов приводит к увеличению уровня безработицы в регионе [5].

Серьезное давление на экономику АТР оказывает нестабильность мировых финансовых рынков. Некоторые страны пытаются повышать процентные ставки, чтобы предотвратить отток капитала, но это, в свою очередь, отрицательно сказывается на инвестициях и потреблении. Согласно анализу ЭСКАТО, при росте внутренних процентных ставок в развивающихся странах на 1 % годовые темпы роста ВВП будут на 0,3–0,7 % ниже базового уровня. Это такие страны, как Гонконг, Южная Корея и Сингапур. Ожидается, что повышение процентных ставок там снизит

экономический рост на 0,6–0,7 %, в то время как в Китае и Таиланде этот показатель составит 0,4–0,5 % [9].

Анализируя состояние экономики стран региона, ЭСКАТО особо выделяет влияние на нее изменений цены на нефть. Так, постоянное колебание, и в 2014 г. цена на нефть марки Brent упала более чем на 40 %, достигнув минимума за последних пять с половиной лет. Поскольку большинство стран АТР импортируют нефть, падение цен, согласно анализу ЭСКАТО, оказало в целом позитивное воздействие на экономику стран региона. Подсчитано, что падение нефтяных цен на 10 долл. США за баррель означает средний рост ВВП страны на 0,5 %. Больше других выигрывают Южная Корея, Филиппины, Сингапур и Таиланд, в проигрыше – Россия [9].

Страны АТР должны значительно увеличить долю частного сектора в экономике. В частности, правительствам необходимо принимать активные и эффективные меры по мобилизации ресурсов частных предприятий в долгосрочные проекты государственно-частного партнерства. ЭСКАТО рекомендует формировать на региональном уровне финансовых посредников, которые регулировали бы финансовые потоки и инвестиционные потребности региона. Так, Китай инициировал создание механизма регионального развития для содействия модернизации инфраструктуры. Следуя инициативе Пекина, 24 октября 2014 г. 21 страна АТР подписала меморандум о создании Азиатского банка развития инфраструктуры. При этом было заявлено, что политика стран региона в отношении рынка труда должна быть сосредоточена на повышении квалификации рабочей силы и качества труда, росте производительности труда и увеличении заработной платы [8].

Снижение цен на нефть дало возможность многим странам региона сократить затраты на энергоносители. Уже с 2013 г. многие из них предприняли конкретные шаги по сокращению энергетических расходов. Несмотря на это, субсидии, связанные с энергетикой, по-прежнему составляют значительную долю в бюджетах многих стран, прежде всего Индонезии, Таиланда и Вьетнама. Очевидно, что дальнейшее сокращение субсидий позволит значительно увеличить государственные финансовые

ресурсы и переадресовать их на реализацию целей устойчивого развития. По оценкам ЭСКАТО, средств, полученных от отмены этих субсидий в Индонезии, Малайзии, Филиппинах и Таиланде, будет достаточно для решения проблем безопасности пожилых людей и инвалидов, а также других проблем здравоохранения и образования. Уменьшение этих субсидий также имеет важные экологические последствия [5].

Инициатива «Один пояс – один путь» в сотрудничестве КНР с ЭСКАТО

Значительный импульс региональному сотрудничеству дал запуск китайской инициативы «Один пояс – один путь». Это чрезвычайно масштабный проект, но по китайским оценкам текущей ситуации отсутствие железнодорожных и автомобильных сетей препятствует его реализации. Эффективная и устойчивая транспортная система требует координации на региональном и субрегиональном уровнях, а также поддержки ключевых ее сторон, таких как политика, планы, правовая база, общие стандарты, партнерство и финансовая помощь [1].

Транспорт, энергетика и связь являются важными инфраструктурными элементами в процессе строительства «Пояса и пути». Исполнительный секретарь ЭСКАТО Шамшад Ахтар отметил, что «Один пояс – один путь» нуждается в «жесткой» и «мягкой» инфраструктуре, и ЭСКАТО будет предпринимать больше усилий по реализации китайской инициативы. По его мнению, строительство транспортной инфраструктуры принесет значительные выгоды для развития всего АТР [7]. Преимущества инициативы «Один пояс – один путь» значительны. Успешное инфраструктурное партнерство должно поддерживать амбициозный план по углублению экономической интеграции и поддержке инвестиций, торговли и устойчивого роста [1].

По мнению специалистов ЭСКАТО, нужно сосредоточиться как на «жесткой», так и на «мягкой» инфраструктуре. Элементы «жесткой» инфраструктуры: мосты, автодороги, железные дороги и энергетические сети – жизненно важны, но этого недостаточно. Странам инициативы необходимо усовершенствовать «мягкую» составляющую: улучшить административную, правовую и институциональную базу для торгов-

ли, капиталовложений и строительства инфраструктуры. По оценкам ЭСКАТО, в странах-участницах это внедрение может увеличить объем производства в среднем на 6 %. Но если эти страны снизят еще транзакционные издержки на границе и экспортно-импортные тарифы, то выгода существенно возрастет. При этом торговые и инвестиционные барьеры могут быть снижены на 30 % [7]. Как результат, ВВП Китая, увеличится почти на 2 %, а ВВП других стран-участниц возрастет на 17 %. В торговле, транспортной инфраструктуре и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) в АТР экспорт увеличится на 1,5, 0,7 и 1,4 % соответственно. Эти цифры убедительно демонстрируют важность установления широкого и интегрированного инфраструктурного партнерства в регионе [7].

Современная надежная и бесперебойная транспортная инфраструктура в коридоре «Пояса и пути» – это основа успеха проекта. Железная дорога Чунцин – Синьцзян – Европа уже соединяет Чунцин и Дуйсбург, проходя через десятки стран. Принятие трансграничных мер по улучшению транспортной инфраструктуры в АТР дает множество преимуществ [9]. Что касается текущей ситуации, то несоответствие сети железных и автомобильных дорог современным торгово-экономическим потребностям препятствует формированию эффективной и устойчивой транспортной системы вдоль коридора «Пояса и пути». Поэтому перед ЭСКАТО встает цель создания интегрированного транспортного сообщения в этом коридоре, что требует политических решений, тщательного планирования и последующего масштабного финансирования [1]. Создание такой глобально интегрированной транспортной системы призвано принести значительные выгоды. Анализ ЭСКАТО показывает, если железные дороги сократятся на 10 %, расходы на воздушные и морские перевозки увеличатся на 5,5 и 1,1 % соответственно. Следовательно, основные транспортные узлы должны быть интегрированы вдоль коридора «Пояса и пути» с различными транспортными системами и развязками. Кроме того, более обширное подключение к ИКТ поспособствует дальнейшей активизации торговли [7].

Энергетическая структура стран-участниц реализации «Пояса и пути» совершенно различная. В этих условиях инициатива сыграет интегрирующую роль в проектах по объединению энергосистем в АТР. Там две трети стран потребляют больше энергии, чем производят. Поэтому развитие региональных энергосистем даст возможность сбалансировать ситуацию путем создания устойчивых рынков электроэнергии и оптимальных путей ее поставок.

Новая энергетика станет важной составляющей сотрудничества в Азии, а регион потенциально может стать глобальным центром разработки и производства многих экологически чистых энергетических технологий. Возобновляемые источники энергии – это экономически перспективное направление сотрудничества. Районы с ветровыми или солнечными ресурсами, такие как Центральная Азия и Западный Китай, могут быть подключены к энергетическим сетям, расположенным в экономическом коридоре [9]. Для примера: Таджикистан и Кыргызстан имеют большие объемы водных ресурсов, Казахстан располагает ветровой энергией, а Узбекистан и Туркменистан обладают богатой солнечной энергией. Изменчивость многих возобновляемых ресурсов означает, что крупномасштабное использование этих ресурсов требует подключения к сетям большего количества стран. Чтобы способствовать объединению энергосистем в коридоре «Пояса и пути», необходимо многостороннее сотрудничество для устранения барьеров в торговле энергоносителями. Это возможно сделать путем либерализации энергетического рынка и участия частного сектора в проектах по объединению энергосистем [9].

Мобильный Интернет в настоящее время – основное направление инвестиций в отраслях связи. Необходимо улучшить базовую мобильную инфраструктуру, чтобы все могли в полной мере использовать возможности Интернета. Во многих странах, объединенных инициативой «Пояс и путь», возможность подключения к ИКТ зависит от стоимости и сложности подключения к соседним странам. Сохранение этих проблем не позволяют обеспечить достаточную международную пропускную способность в регионе и повысить скорость предоставления Интернет-услуг. ЭСКАТО считает, что

тотальное подключение к инфраструктуре ИКТ стран-участниц в коридоре «Пояса и пути» принесет весомые результаты [7]. Для этого нужна коммуникационная платформа по координации региональной политики. Чтобы удовлетворить этот спрос и внедрить в АТР новейшие достижения ИКТ, ЭСКАТО запустила Программу Азиатско-Тихоокеанской информационной супермагистрали (AP-IS). Ее цель – сделать в регионе широкополосный доступ в Интернет проще, дешевле и надежнее. Организация работает над укреплением инфраструктуры и продвижением региональных наземных и подводных волоконно-оптических соединений. При непосредственном инициативном содействии КНР разработан генеральный план AP-IS и сформулированы стратегические приоритеты и графики укрепления базовой инфраструктуры Интернета [1].

Подобно другим модернизационным нововведениям информационной эпохи, унификация стандартов является краеугольным камнем сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь». ЭСКАТО вызвалась координировать усилия стран, чтобы АТР достиг консенсуса по техническим стандартам. Например, уже есть рамочные соглашения в области транспорта, информационных и коммуникационных технологий, торговли. Они заложили прочную основу для создания и расширения, возможного пересмотра существующих региональных связей во имя новелизации нормативной базы, создающей условия для увеличения инвестиций и динамики «Пояса и пути» [1]. В итоге, согласованные технические стандарты и правила упростят работу систем транспортного сообщения, функционирование энергосистем и ИКТ.

ЭСКАТО уже достигла рамочного соглашения по азиатским автомагистралям и железным дорогам, что является договорно-правовой основой для поддержки транспортных связей в регионе. Так, данное рамочное соглашение открыло путь для трансграничной безбумажной торговли в АТР и тем самым обеспечивает прочную основу для упрощения процедур торговли и повышения ее эффективности и конкурентоспособности [7].

Электроэнергетика, информационные и коммуникационные технологии

1 июля 2016 г. председатель китайской Организации сотрудничества по развитию Интернета в глобальной энергетике Лю Чжэнь и заместитель генерального секретаря ООН и Исполнительный секретарь ЭСКАТО ООН Шамшад Ахтар провели переговоры в Пекине. По их результатам стороны подписали Меморандум о сотрудничестве в области энергетики и коммуникаций [1]. Лю Чжэнь отметил, что развитие глобальной энергетике позволит каждому пользоваться безопасным, экологически чистым, эффективным и бесперебойным энергоснабжением. По его мнению, содействие объединению азиатских электросетей и построение азиатского энергетического пространства – это единственный способ добиться устойчивого развития энергетики в Азии [1]. Шамшад Ахтар подчеркнул, что создание глобального энергетического пространство – это дальновидное решение. Подписание Меморандума открыло новую главу в сотрудничестве между двумя сторонами. ЭСКАТО будет в полной мере использовать свою роль международной платформы, активно распространять концепцию развития глобального энергетического пространства, добиваться широкого консенсуса и способствовать интеграции азиатских межсетевых соединений в стратегии развития энергетики всех стран-участниц [1].

Согласно Меморандуму, КНР и ЭСКАТО развивают сотрудничество в таких сферах, как укрепление трансграничной энергосистемы, обмен торговыми технологиями и опытом, координация политики и обмен знаниями в области регионального сотрудничества, технико-экономическое обоснование торговли. В то же время обе стороны обязались проводить совместные исследования по ключевым вопросам двустороннего и многостороннего трансграничного энергетического и торгового сотрудничества, а также совместно продвигать устойчивое развитие электроэнергетики в АТР [1].

26 апреля 2019 г. Государственный советник и министр иностранных дел КНР Ван И и Исполнительный секретарь ЭСКАТО ООН Али Шахбана подписали в Пекине Меморандум о продвижении инициативы «Один пояс – один путь» и Меморандум о взаимопонимании по Повестке

дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В Меморандуме о взаимопонимании подчеркивается, что инициатива «Один пояс – один путь» учитывает тенденции регионального и международного сотрудничества, поддерживает принцип широких консультаций, совместного вклада и общих выгод, а также играет важную роль в содействии реализации Повестки дня на период до 2030 г. [2] Подписание меморандумов между КНР и ЭСКАТО о сотрудничестве, продвижении инициатив и взаимопонимании облегчили достижение регионального понимания странами АТР сути нововведений и привели к подписанию 21 февраля 2021 г. «Рамочного соглашения об облегчении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (далее – «Соглашение»). Документ инициировала ЭСКАТО. Комиссия ООН декларировала, что Соглашение будет содействовать обмену и взаимному признанию торговых данных и документов в электронной форме, сближению национальных и субрегиональных систем по принципу «одного окна», а также существенно поможет трансграничной торговле, повысив ее эффективность и прозрачность и создав благоприятную нормативно-правовую среду [2].

Переговоры по Соглашению были непростыми; они начались в апреле 2015 г. К выработке документа о принципах и содержании торговли будущего присоединились около 30 членов ЭСКАТО, включая Китай, Россию, Южную Корею, Индию и Индонезию. Пекин официально присоединился к переговорам по Соглашению в октябре 2015 г. После четырех раундов он успешно подвел стороны к завершению переговоров в мае 2016 г. Позже Соглашение было открыто для подписания и присоединения для всех членов ЭСКАТО. После проведения необходимых международно-правовых процедур КНР подписала Соглашение в августе 2017 г. и завершила внутренний процесс ратификации в 2020 г. В настоящее время Соглашение вступило в силу в пяти странах (Китай, Азербайджан, Филиппины, Иран и Бангладеш), которые завершили внутренние согласования. Армения и Камбоджа подписали Соглашение и находятся в процессе внутреннего утверждения [2].

Соглашение содержит 25 статей, которые раскрывают основы национальной политики содействия торговле и благоприятной внутренней правовой среды, содействия трансграничной безбумажной торговли и развития системы «одного окна», международного взаимного признания торговых данных и документов в электронной форме, международные стандарты обмена торговыми данными и документами [2]. Это первое многостороннее соглашение по упрощению процедур торговли в рамках ООН, получившее правовую силу после того, как КНР вступила в период 14-й пятилетки. По мнению китайского руководства, документ будет способствовать дальнейшему использованию преимуществ сверхкрупного рынка КНР, а также предоставит более широкие и удобные рыночные возможности для стран всего АТР [2]. Осуществление трансграничной безбумажной торговли будет в значительной степени способствовать консолидации и оптимизации торговых отношений в регионе. Это полностью соответствует цели «беспрепятственной торговли», заложенной в инициативе «Один пояс – один путь».

Заключение

Обобщая изложенное, можно сформулировать ряд теоретико-практических выводов. Ключевой среди них: КНР стала одним из последовательных участников инициатив ЭСКАТО ООН. На ранних этапах данные инициативы касались преимущественно проблем использования водных ресурсов, открывавших пути оптимизации внутреннего развития и регионального вза-

имодействия. Китайская политика в этой сфере при поддержке ЭСКАТО, с одной стороны, продемонстрировала впечатляющие результаты для страны, а с другой – стала показателем солидарности с целями ООН в этом направлении.

В XXI в. в условиях возрастания глобальной роли экономического взаимодействия как ведущего тренда мирового развития на первый план в ЭСКАТО вышло содействие торгово-экономическому сотрудничеству. Китай, став первой экономикой в АТР, успешно воспользовался предложенными преимуществами региональной кооперации для ускорения темпов экономического роста, а также для большей координации политики большинства членов ЭСКАТО (прежде всего тех, экономики которых зависят от импорта нефти) в сфере энергетической безопасности, а затем выступил инициатором формирования безбарьерной среды для всех субъектов АТР, формирующих у себя международную бизнес-среду высокого стандарта и заинтересованных в подключении к безбумажной торговле.

При этом пространство, на котором реализуется китайская инициатива «Один пояс – один путь», охватило большую часть АТР, и ее цели концептуально и практически коррелируются с содержанием и основными направлениями политики ЭСКАТО. Потому ведущим аспектом сотрудничества КНР с ЭСКАТО в настоящее время стала консолидация возможностей региональных партнеров по содействию в реализации инициативы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Министерство иностранных дел и ЭСКАТО ООН подписали документ о сотрудничестве в области инициативы «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс] // МИД КНР. – 26.04.2019. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjzbz_673089/xghd_673097/t1658455.shtml. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).
2. Руководитель международного департамента Министерства торговли отвечает на вопросы журналистов о вступлении в силу «Рамочного соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [Электронный ресурс] // Правительство КНР. – 21.02.2021. – Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/202102/21/content_5588058.htm. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).
3. Центр исследований развития Китайской геологической службы (Национальный геологический архив) [Электронный ресурс] // Кит. геол. служба. – 12.10.2017. – Режим доступа: <http://museum.ngac.org.cn/08/pdf/%E5%B9%B4%E8%B0%B1%E9%99%88%E6%A2%A6%E7%86%8A%E5%B9%B4%E8%B0%B1.pdf>. – Дата доступа: 28.02.2021 (на кит. яз.).

4. Ван Цзюси. Загрязнение воды и нехватка воды в Китае / Ван Цзюси // Acta Ecologica Sinica. – 1990. – Т. 1, № 1. – С. 106–156.
5. Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/>. – Дата доступа: 28.02.2021.
6. Asia and the Pacific [Electronic resource] // UN – 2021. – Mode of access: <https://www.un.org/zh/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html>. – Date of access: 10.02.2021.
7. China-UNESCAP deal to boost Belt and Road Initiative cooperation [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China – 2016. – Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1474296/1474296.htm>. – Date of access: 10.02.2021.
8. Memorandum of Understanding between the Asian Development Bank and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Electronic resource] // Asian Development Bank – 2015. – Mode of access: <https://www.adb.org/documents/mou-between-asian-development-bank-and-unescap>. – Date of access: 10.02.2021.
9. Policy Dialogue on Inclusive Subregional Cooperation in East and North-East Asia for Sustainable Development [Electronic resource] // UNESCAP – 2020. – Mode of access: <https://www.unescap.org/events/policy-dialogue-inclusive-subregional-cooperation-east-and-north-east-asia-sustainable>. – Date of access: 10.02.2021.

REFERENCES

1. Ministierstvo inostrannykh diel i ESKATO OON podpisali dokument o sotrudnichestvie v oblasti iniciativy «Odin pojas – odin put'» [Elektronnyj riesurs] // MID KNR. – 26.04.2019. – Riezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbjz_673089/xghd_673097/t1658455.shtml. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
2. Rukovoditel' miezhdunarodnogo diepartamienta Ministierstva trgovli otviechajet na voprosy zhurnalistov o vstuplenii v silu «Ramochnogo soglashenija ob uproschchienenii transgranichnoj biezbumazhnoj trgovli v Aziatsko-Tikhookieanskom riegionie» [Elektronnyj riesurs] // Pravitiel'stvo KNR. – 21.02.2021. – Riezhim dostupa: http://www.gov.cn/zhengce/202102/21/content_5588058.htm. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
3. Centr issliedovaniy razvitija Kitajskoj gieologichieskoj sluzhby (Nacional'nyj gieologichieskij arkhiv) [Elektronnyj riesurs] // Kit. gieol. sluzhba. – 12.10.2017. – Riezhim dostupa: <http://museum-ngac.org.cn/08/pdf/%E5%B9%B4%E8%B0%B1%E9%99%88%E6%A2%A6%E7%86%8A%E5%B9%B4%E8%B0%B1.pdf>. – Data dostupa: 28.02.2021 (na kit. jaz.).
4. Van Cziusi. Zagriaznienije vody i niekhvatka vody v Kitaje / Van Cziusi // Acta Ecologica Sinica. – 1990. – Т. 1, № 1. – S. 106–156.
5. Ekonomichieskaja i social'naja komissija dlia Azii i Tikhogo okieana [Elektronnyj riesurs] // ООН. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://www.un.org/ru/ecosoc/escap/>. – Data dostupa: 28.02.2021.
6. Asia and the Pacific [Elektronnyj riesurs] // UN – 2021. – Mode of access: <https://www.un.org/zh/sections/where-we-work/asia-and-pacific/index.html>. – Date of access: 10.02.2021.
7. China-UNESCAP deal to boost Belt and Road Initiative cooperation [Electronic resource] // The State Council Information Office of the People's Republic of China – 2016. – Mode of access: <http://www.scio.gov.cn/32618/Document/1474296/1474296.htm>. – Date of access: 10.02.2021.
8. Memorandum of Understanding between the Asian Development Bank and the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific [Electronic resource] // Asian Development Bank – 2015. – Mode of access: <https://www.adb.org/documents/mou-between-asian-development-bank-and-unescap>. – Date of access: 10.02.2021.
9. Policy Dialogue on Inclusive Subregional Cooperation in East and North-East Asia for Sustainable Development [Electronic resource] // UNESCAP – 2020. – Mode of access: <https://www.unescap.org/events/policy-dialogue-inclusive-subregional-cooperation-east-and-north-east-asia-sustainable>. – Date of access: 10.02.2021.

Анна Константиновна Крамаренко

*канд. экон. наук, доц. каф. управления, экономики и финансов
Брестского государственного технического университета*

Anna Kramarenko

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Finance
of the Brest State Technical University
e-mail: annnakramarenko@yandex.by*

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА МИКРО- И МАЛЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Объект исследования – микро- и малые предприятия в национальной экономике. Рассмотрены вопросы, связанные с проблемой выбора микро- и малыми предприятиями подходящих источников финансирования деятельности. Проведен анализ источников финансирования в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси за 2011–2020 гг., даны их характеристики в сравнении с показателями таких же предприятий Армении, Казахстана, Кыргызстана, России за 2020 г. Выявлены первостепенные проблемы, с которыми сталкиваются микро- и малые предприятия, делая выбор из возможностей для инвестиций в их деятельность. Для оценки рациональности использования источников финансирования деятельности микро- и малых предприятий и оценки рациональности комбинирования таких источников применен показатель, который характеризует величину заемного «бремени» микро- и малых предприятий. Приведены результаты расчета показателя по микро- и малым предприятиям текстильной и швейной промышленности г. Бреста за 2018–2020 гг.

Ключевые слова: микро- и малые предприятия, источники финансирования предпринимательской деятельности, «заемное» бремя.

Problem of Opportunities Choice for Micro and Small Enterprises to Invest in Their Activities

The object of research is micro and small enterprises in the national economy. The article considers the problem of financing sources choice for micro and small enterprises. The main management decisions and actions when micro and small enterprises choice the financing sources are given. Identified the primary problems of micro and small enterprises making a choice to invest in their activities. The analysis of financing sources for fixed assets of micro and small enterprises in Belarus has been carried out and their characteristics are given in comparison with the indicators of such enterprises in Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia. The author has applied an indicator to assess the rationality of using financing sources for the activities of micro and small enterprises. The indicators for micro and small enterprises of the textile and clothing industry in Brest for 2018–2020 are presented.

Key words: micro- and small enterprises, sources of business financing, debt burden.

Введение

Управление предприятием не может осуществляться без управления обеспечением деятельности финансовыми ресурсами. Его компетентность – залог предпринимательской активности, роста хозяйственной деятельности, реализации бизнес-идей.

Поскольку многие субъекты малого предпринимательства работают в отраслях экономики, которые не предполагают значительных капиталовложений (в 2006–2020 гг. количество микро- и малых предприятий в торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов составляло 48–56 % от их общего количества), их деятельность сопряжена со значительным предпринимательским риском и

существенно зависит от рыночного спроса, остается обсуждаемой проблема обеспечения их деятельности финансовыми ресурсами. Учитывая, что за 2006–2020 гг. рентабельность деятельности микро- и малых предприятий Беларуси невысока и существует тенденция к снижению успешности хозяйственной деятельности таких организаций (в среднем за 2006–2020 гг. чистая прибыль микро- и малых предприятий в выручке от реализации продукции составила около 3,07 %; чистая прибыль субъектов предпринимательства в выручке от реализации продукции – около 5,15 %; такой же показатель в странах ЕАЭС – около 6,0 % [1–3]), существует особая важность пра-

вильного выбора руководством микро- и малых предприятий источников финансирования деятельности.

Цель статьи – исследовать источники финансирования деятельности, используемые микро- и малыми предприятиями Беларуси за 2011–2020 гг., в контексте обеспечения деятельности финансовыми ресурсами.

Решения и действия, предпринимаемые руководством предприятия при выборе источника финансирования деятельности

В современных научных статьях обсуждаются вопросы, связанные с управлением обеспечением деятельности субъектов предпринимательства финансовыми ресурсами. Эта проблема была исследована также и белорусскими учеными. Г. Е. Кобринским в учебнике «Отраслевые финансы», а также в научных публикациях Т. Е. Бондарь, Н. О. Лаевской, И. М. Вашко за 2017–2020 гг. были исследованы основные источники финансовых ресурсов субъектов предпринимательства Беларуси (собственный капитал, долговые обязательства, нераспределенная прибыль) и проблема использования таких источников для финансирования инновационной деятельности.

И. Н. Бурцева, И. В. Насонова сосредотачивают внимание на эффективности использования финансовых ресурсов субъектами предпринимательства, на влиянии состава источников финансирования на «безопасность» деятельности предприятия. В исследованиях А. П. Шпака, И. А. Межуевой первостепенное значение имеют возможности увеличения финансовых ресурсов предприятий по отраслям экономики. В работах Е. О. Лагуновской, В. Н. Лемеш рассматриваются особенности контроля за финансовыми ресурсами на всех этапах деятельности предприятия. Большое значение умению руководства предприятий применять методы и инструменты управления финансовыми ресурсами придается в работах Е. С. Русак, А. Л. Ивашутина. Другие ученые (Т. Н. Беляцкая, И. П. Дервяго, Ю. Ю. Королев) в своих исследованиях касаются организационно-экономических характеристик процесса обеспечения предпринимательской деятельности финансовыми ресурсами [4, с. 68–69; 5, с. 12].

Чаще всего понятие «процесс обеспечения предпринимательской деятельности финансовыми ресурсами» трактуется как совокупность последовательных действий, связанных с выявлением наиболее выгодных предприятию источников финансирования деятельности, планированием потребности в финансовых ресурсах, управлением финансовыми ресурсами и оценкой рисков. Исследуемый процесс влияет на эффективность рыночной деятельности предприятия, ее финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

Деятельность микро- и малых предприятий в сравнении с деятельностью средних и крупных предприятий имеет высокую степень предпринимательского риска и подвержена сильному влиянию внутренних и внешних факторов. При этом их деятельность имеет значительный резерв роста, поскольку ей присуще особое свойство – предприимчивость. Предприимчивость способствует перемещению ресурсов по сферам экономической деятельности, в результате чего происходит структурное обновление экономики. Однако этот резерв может остаться невостребованным по причине недостаточности финансовых ресурсов. Во многом это связано с проблемой выбора микро- и малыми предприятиями подходящих источников финансирования деятельности, включая и их обращение к льготному финансированию (субсидиям, гарантиям, кредитам по пониженной процентной ставке).

В данном исследовании за основу принято утверждение белорусского ученого Т. Е. Бондарь: «Для устойчивой работы предприятия большое значение имеет структура источников финансирования предпринимательской деятельности (совмещение двух или более источников), а также изменения в ней... изменения в структуре источников финансирования деятельности зачастую связаны с поиском новых источников» [5].

Анализ исследований белорусских ученых, посвященных проблеме обеспечения деятельности предприятий финансовыми ресурсами, позволил выделить набор решений и действий, предпринимаемых руководством предприятия при выборе источника финансирования деятельности:

1) планирование инвестиционной деятельности, включая определение потребности предприятия в объеме финансовых ресурсах;

2) определение собственных финансовых возможностей и необходимости привлечения заемных средств;

3) обоснование возможностей для инвестиций по таким направлениям, как период времени, источник их образования;

4) оценка источников финансирования предприятия (критерий – степень риска);

5) анализ изменений в составе имущества (или капитала) предприятия при привлечении заемных средств;

6) прогнозирование динамики платежеспособности предприятия;

7) поиск возможностей максимально прибыльного использования финансовых ресурсов;

8) разработка мероприятий по снижению расходов, связанных с управлением финансовыми ресурсами;

Руководство микро- и малых предприятий текстильной и швейной промышленности г. Бреста указывает на следующие необходимые действия при выборе источников финансирования предпринимательской деятельности:

1) обоснование необходимости привлечения заемных средств согласно динамике рентабельности деятельности в перспективе;

2) установление соотношения между собственными средствами и заемными по их составляющим при реализации проекта;

3) расчет предельно возможного объема заемных средств с использованием коэффициента финансового левериджа;

4) обоснование приемлемых условий привлечения заемных средств;

5) проработка решений, способствующих росту эффективности использования заемных средств в нестабильной рыночной среде;

6) предусмотрение своевременных расчетов по заемным средствам, чтобы не допустить увеличения финансовых обязательств предприятия.

Данные, полученные от руководителей микро- и малых предприятий текстильной и швейной промышленности г. Бреста, позволили определить значимые факторы, влияющие на выбор микро- и малыми пред-

приятиями подходящих источников финансирования деятельности. Среди них:

1) наличие и объем существующей задолженности;

2) резервы самостоятельного финансирования деятельности;

3) предпринимательские компетенции;

4) самостоятельная инициатива руководителя;

5) степень неуверенности и страх;

6) социальные институты;

7) альтернативные источники заемных средств;

8) прогнозирование динамики финансовых потоков;

9) величина процентных и прочих расходов, которые будут понесены при привлечении заемных средств;

10) ситуация на рынке.

Основные проблемы микро- и малых предприятий при принятии решения о привлечении заемных средств

В результате опроса руководителей микро- и малых предприятий текстильной и швейной промышленности г. Бреста были определены следующие основные проблемы при принятии решения о привлечении заемных средств.

Руководители микро- и малых предприятий указали на высокие выплаты по кредитам, отсутствие залогового обеспечения для получения кредитов банков (указали микро- малые предприятия, работающие на рынке от 1 до 3 лет), нелегкие условия привлечения заемных средств (подход к определению объема заемных средств, требования к активам предприятий и др.), ограниченность альтернативных источников финансирования (институтов микрофинансирования, прямых инвесторов и др.).

Руководители микро- и малых предприятий обозначили и такую проблему, как трудности планирования и организации процесса обеспечения финансовыми ресурсами предпринимательской деятельности. Такая проблема коренится в упущениях при обосновании необходимости привлечения заемных средств, выборе источников финансирования, сопоставлении прогнозируемых объемов прибыли и объемов возврата заемных средств, оценке эффективности использования заемных средств, прогнозировании конъюнктуры рынка. Руководители

микро- и малых предприятий остерегаются наступления кризисной ситуации в ходе возврата заемных средств.

Следует сказать, что руководители микро- и малых предприятий данные проблемы не считают критически значимыми. Возникновение этих проблем они допускают в рыночной среде.

Анализ источников инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси

Проанализируем структуру инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси по источникам финансирования за 2011–2018 гг. [1]. Сведе-

ния, касающиеся структуры инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси по источникам финансирования, за 2019 и 2020 гг. на сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь отсутствуют. Поскольку за 2019 и 2020 гг. в показателях деятельности микро- и малых предприятий не наблюдается высоких темпов происходящих изменений, при исследовании этой проблемы будут актуальными данные за 2011–2018 гг.

На рисунке 1 приводятся источники финансирования инвестиций в основной капитал, которые используют микро- и малые предприятия в своей деятельности.

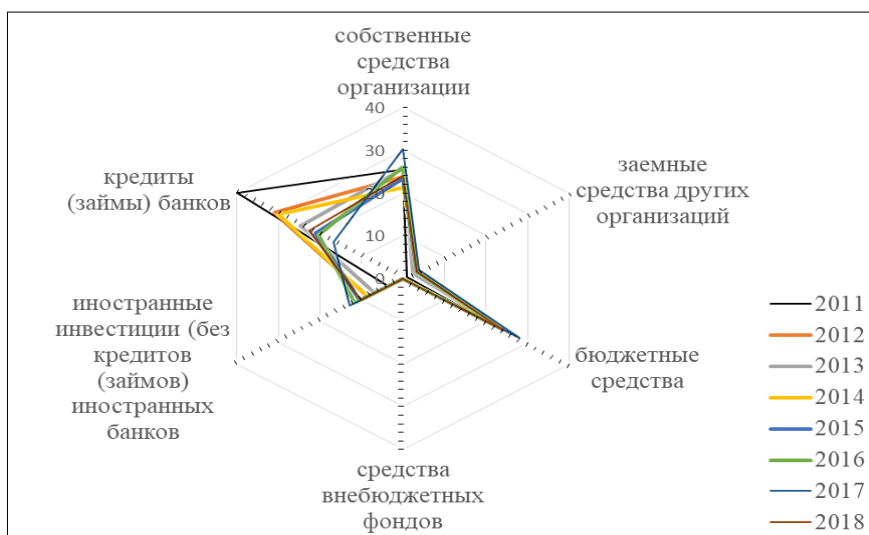

Рисунок 1. – Структура инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси по источникам финансирования (2011–2018 гг.), % [1]

За исследуемый период инвестиции в основной капитал микро- и малых предприятий Беларуси осуществлялись за счет как собственных, так и привлеченных средств. Согласно данным рисунка 1, такие источники можно расположить в порядке их приоритетности. За 2011–2018 гг. наибольшее значение в структуре инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий приходится на кредиты (займы) банков (в среднем за 8 лет 25,79 %, наибольшее значение в 2011 г. – 39,94 %). Далее в порядке очередности следуют собственные средства организации (в среднем за 8 лет 25,02 %, наибольшее значение в 2017 г. – 30,37 %) и бюджетные средства (в среднем за 8 лет 23,67 %, наибольшее значение в 2017 г. – 27,97 %). Затем следуют средства населения

(в среднем за 8 лет 10,29 %, наибольшее значение в 2015 г. – 13,22 %) и иностранные инвестиции (в среднем за 8 лет 9,03 %, наибольшее значение в 2017 г. – 12,75 %).

Наименьшие показатели – заемные средства других организаций (в среднем за 8 лет 2,94 %, наибольшее значение в 2017 г. – 3,94 %) и средства внебюджетных фондов (в среднем за 8 лет 0,07 %, наибольшее значение в 2016 г. – 0,15 %) [1].

Анализ изменений в структуре инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий по источникам финансирования в 2011–2018 гг. позволяет сделать следующие выводы.

Как следует из рисунка 1, в Беларуси микро- и малые предприятия в качестве источника финансирования преимущественно

используют кредиты (займы) банков. Это можно объяснить тем, что собственных средств не хватает, чтобы покрыть все необходимые расходы (заработная плата сотрудникам, аренда помещений, уплата расщрки по оборудованию, оборотным средствам и др.). В сопоставлении значений этого показателя за 2011–2018 гг. наибольшее его значение (39,94 %) наблюдается в 2011 г. В 2011 г. микро- и малые предприятия чаще всего прибегают к кредитованию деятельности, несмотря на сложившиеся в 2011 г. высокие процентные ставки. Причина тому видится прежде всего в сложной экономической ситуации 2011 г. (падение ВВП на душу населения, снижение покупательской способности населения, относительно низкие объемы государственной финансовой поддержки).

Рисунок 1 содержит также информацию о том, что многие микро- и малые предприятия сами финансируют свою деятельность, «живут по средствам». Они инвестируют в основные средства только тогда, когда есть такая возможность.

Бюджетные средства предоставляются микро- и малым предприятиям в объеме средств, предусмотренных государственными программами поддержки малого и среднего предпринимательства, в проектах, реализуемых Министерством экономики. Их привлечение требует соответствия бизнеса условиям программы (проекта), целевой направленности бизнес-проектов, составления отчетности после завершения проекта. Также бюджетные средства предоставляются на конкурсной основе по ряду целевых программных показателей. За исследуемый период в 2017 г. наблюдается наибольшее значение этого показателя (27,97 %), что связывается с преобразованиями в государственной политике регулирования, контроля и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (Декрет Президента Республики Беларусь № 7, отмена ряда административных процедур, развитие госу-

дарственно-частного партнерства и др.). В 2017 г. в целом наблюдался рост экономики страны.

В Беларуси в объеме инвестиций в основной капитал микро- и малых предприятий около 10 % (от 8,31 до 13,22 %) приходится на средства населения. При недостаточности объемов инвестиций средства населения позволяют нарастить капитал предприятий, чтобы создать и укрепить материально-техническую базу. Значение показателя связано с куплей-продажей ценных бумаг, при которой население диверсифицирует вложения собственных средств. В 2015 г. наблюдается наибольшее значение показателя (13,22 %), что связано с ростом количества сделок по ценным бумагам в стране.

Приведенные на рисунке 1 данные показывают, что в среднем в объеме финансирования основного капитала микро- и малых предприятий около 9 % (от 3,64 до 12,75 %) приходится на иностранные инвестиции. Положительно то, что значение показателя увеличивается, но темпы прироста невысоки. Динамика значений показателя связывается со степенью открытости экономики Беларуси и результативностью ее экономического взаимодействия с зарубежными странами, инвестиционной средой и кадрами. В структуре видов экономической деятельности большие значения показателя приходятся на микро- и малые предприятия, работающие в промышленности (производство продуктов питания, производство текстильных изделий, одежды, производство изделий из дерева и бумаги и др.), осуществляющие операции с недвижимым имуществом.

На рисунке 2 приводится динамика объемов финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, оказанной Белорусским фондом финансовой поддержки предпринимателей (БФФПП) в 2012–2020 гг.

Рисунок 2. – Динамика объемов финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства, оказанная БФФПП (2012–2020 гг.) [1]

По показателям, приведенным на рисунке 2, объемы оказанной финансовой поддержки субъектов малого предпринимательства с 2012 по 2020 гг. варьировали в пределах 0,78–2,13 млн долл. США. Наибольший объем финансовой поддержки наблюдался в 2015 г., далее происходит падение объемов финансирования. А с 2017 по 2020 г., согласно рисунку 2, отмечается постепенный рост объемов финансирования. Значение показателя отражает объем средств, выделенных в рамках программ государственной поддержки малого и среднего предпринимательства и соответствующих потребностям субъектов предпринимательства. На этот показатель влияет и социальная значимость предприятия, которое обратилось за поддержкой, а также отсутствие у него убытков.

В 2012–2020 гг. появляются новые способы финансовой поддержки: наряду с займами активно используются, например, лизинг и гарантии. Положение линии тренда отрицательное. Оно отражает то, что за исследуемый период снижаются темпы прироста объемов финансовой поддержки малого предпринимательства. БФФПП приводит данные показатели в долларах США, используя установленный курс национальной валюты, поэтому необходимо учитывать то, как он меняется в 2012–2020 гг.

При рассмотрении данных показателей следует учитывать то, что наибольший объем финансовой поддержки приходится на субъекты малого предпринимательства г. Минска (29,1–35,0 %) и Минской области (23,0–33,3 %), а наименьший объем приходится на Витебскую область (0,0–5,2 %). Такая ситуация объясняется тем, что субъекты

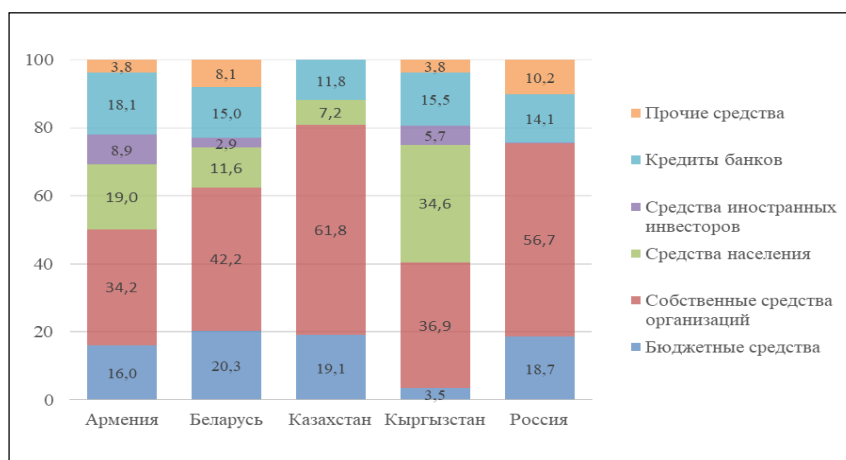
малого предпринимательства г. Минска и Минской области отличаются большей деловой активностью по сравнению с такими субъектами в других областях. Также на нее влияет востребованность бизнес-проектов, обратившихся субъектов малого предпринимательства. Среди микро- и малых предприятий более 60 % объемов оказанной финансовой поддержки приходится на малые предприятия.

За 2012–2020 гг. задолженность по кредитам растет как у всех субъектов хозяйствования Республики Беларусь в целом (среднегодовые темпы роста 115,6 %, в 2020 г. – 58 746,5 млн руб.), так и у субъектов малого и среднего предпринимательства в частности (в 2020 г. – 13 136,3 млн руб.). От общего объема задолженности по республике за исследуемый период задолженность субъектов малого предпринимательства составляет порядка 22 %. Основная задолженность по кредитам приходится на крупные предприятия, т. к. им предоставляются большие объемы финансовых ресурсов вследствие их большей обеспеченности залоговым имуществом и меньшими рисками ведения бизнеса.

За 2012–2020 гг. от общего объема задолженности по кредитам субъектов малого и среднего предпринимательства задолженность по краткосрочным кредитам держится на уровне 30 %, по долгосрочным кредитам – на уровне 70 %. В 2020 г. происходит рост как краткосрочной, так и долгосрочной задолженности по кредитам субъектов малого предпринимательства, что можно объяснить действием мер государственной поддержки таких субъектов.

На рисунке 3 приведена структура инвестиций в основной капитал предприятий Армении, Казахстана, Кыргызстана, России по источникам финансирования за

2020 г. Субъекты предпринимательства этих стран активно взаимодействуют в различных экономических сферах.

Рисунок 3. – Структура инвестиций в основной капитал предприятий Армении, Казахстана, Кыргызстана, России по источникам финансирования (2020 г.), % [3]

В 2020 г. в Беларуси в сравнении с другими странами ЕАЭС государство в большем объеме оказывает поддержку субъектам предпринимательства (20,3 % против 16,0 % в Армении, 19,1 % в Казахстане, 3,5 % в Кыргызстане, 18,7 % в России). В Беларуси государственная поддержка деятельности субъектов предпринимательства многоаспектна. Ее реализация требует соответствующих финансовых ресурсов. На текущий момент в республике принимаются меры по обеспечению рациональности в подходе к формированию государственной бюджетной политики. Объемы оказываемой финансовой поддержки согласуются с достижением определенных социально-экономических показателей, результатов хозяйственной деятельности получателями бюджетных средств.

В странах ЕАЭС наблюдается узконаправленная финансовая поддержка государством субъектов хозяйствования, наиболее нуждающихся в ней. В целом во всех странах значение показателя отражает объем финансовых средств, определенных программами государственной поддержки субъектов хозяйствования.

Доля собственных средств предприятий Беларуси в структуре инвестиций в основной капитал (42,2 %) сопоставима только с показателем Кыргызстана. Она ниже, чем в России (на 14,5 %) и чем в Казахстане

(на 19,6 %). Такую ситуацию можно объяснить тем, что в России и Казахстане достигнутая ликвидность деятельности предприятий выше, чем в Беларуси. Используя в качестве основного источника финансирования деятельности собственные средства, такие предприятия снижают степень риска невозврата финансовых средств.

Доля кредитов банка и средств иностранных инвесторов в структуре инвестиций в основной капитал субъектов предпринимательства стран – членов ЕАЭС варьирует в диапазоне 11,8–18,1 % и 2,9–8,9 % соответственно. На значения показателей влияет прежде всего степень риска, условия предоставления финансовых средств иностранными инвесторами, объем выплат по заемным средствам.

По привлечению иностранных инвестиций в деятельность предприятий лидирует Армения (определено условиями для инвестиционной деятельности с иностранными инвестициями, высоким уровнем конкуренции). В Беларуси значение этого показателя невысокое – 2,9 %.

Общий показатель для оценки рациональности использования источников финансирования деятельности микро- и малых предприятий

В рамках настоящего исследования предложен общий показатель для оценки

рациональности использования источников финансирования деятельности микро- и малых предприятий. Такой показатель позволяет оценить и рациональность комбинирования источников финансирования деятельности.

Общий показатель для оценки рациональности использования источников финансирования деятельности (Кэф) рассчитывается как отношение чистой прибыли микро- и малых предприятий, полученной в результате использования источников финансирования деятельности (Пч, руб.), к фактической сумме затраченных средств (сумме возврата заемных средств) (ЗСв, руб.) по формуле:

$$\text{Кэф} = \frac{\text{Пч}}{\text{ЗСв}} \times 100$$

Рост чистой прибыли микро- и малых предприятий вследствие использования источников финансирования деятельности к фактической сумме затраченных средств (сумме возврата заемных средств) свидетельствует о рациональности вложения этих средств и компетентном ведении хозяйственной деятельности. К тому же рост чистой прибыли приводит к уменьшению заемного «бремени» микро- и малых предприятий, использующих заемные средства. Снижение же объема рассчитанной чистой прибыли – это негативная тенденция для предприятия, являющаяся следствием недостаточности проработки в выборе подходящих источников финансирования деятельности. Недостаточность проработки в выборе источников финансирования увеличивает заемное «бремя» предприятия.

Данный показатель был предложен микро- и малым предприятиям текстильной (два предприятия) и швейной (три предприятия) промышленности г. Бреста. Бухгалтеры предприятий провели расчеты показателя за 2018–2020 гг. по двум основным источникам финансирования деятельности – собственные средства предприятия, кредиты банков.

По собственным средствам значения показателя держались в пределах от 14,25 до 27,33 % (среднегодовые темпы роста показателя по предприятиям – 102,9–103,7 %). По кредитам банков значения показателя держались в пределах от 12,20 до 32,17 % (среднегодовые темпы роста показателя по

предприятиям – 103,0–104,1 %). У предприятий швейной промышленности этот показатель более высокий.

По показателям, рассчитанным по заемным средствам (2018–2020 гг.), каждым предприятием была построена линия тренда, отразившая достаточно большое заемное «бремя» предприятий.

Заключение

Научная новизна исследования состоит в практическом применении теоретических и методических аспектов выбора микро- и малыми предприятиями источников финансирования деятельности. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Для микро- и малых предприятий существенной является проблема обоснования выбора источников финансирования деятельности, которая влияет на предпринимательскую активность. Наряду с другими проблемами нерешение этой приводит к невысокой рентабельности деятельности микро- и малых предприятий по отраслям экономики.

2. Поиск источников финансирования должен осуществляться исходя из объема рассчитанной чистой прибыли, полученной в результате использования источников финансирования деятельности.

3. Предприятиям необходимо прорабатывать различные варианты источников финансирования, чтобы снизить риски вложения финансовых средств. Поэтому источники финансирования желательно сочетать.

4. Выбор источников финансирования определяется исходя из величины задолженности предприятия, наличия возможности самостоятельного финансирования или наращивания капитала и предпринимательской компетенции.

5. Основная проблема микро- и малых предприятий при выборе заемных источников финансирования деятельности заключается в недоработках, связанных с обоснованием целесообразности привлечения заемных средств, и в сопоставлении чистой прибыли и объема возврата заемных средств.

6. Микро- и малые предприятия в качестве источников финансирования деятельности используют прежде всего кредиты банков и собственные средства, далее –

бюджетные средства, затем в порядке убывания средства населения и иностранные инвестиции.

7. При анализе источников финансирования деятельности таких субъектов в странах ЕАЭС было установлено, что основным источником финансирования деятельности являются собственные средства. Предприятиями осуществляется поиск путей снижения затрат и экономии ресурсов.

8. Расчеты показателя оценки рациональности использования источников фи-

нансирования деятельности микро- и малых предприятий текстильной (два предприятия) и швейной (три предприятия) промышленности г. Бреста за 2018–2020 гг. показали достаточно большое заемное «бремя» этих предприятий.

Результаты исследования будут полезны преподавателям и студентам в учебном процессе, микро- и малым предприятиям в обеспечении устойчивого развития, местным органам власти в разработке мер по развитию малого предпринимательства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальная статистика. Структурная статистика, включая статистику малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/strukturnaja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy. – Дата доступа: 15.05.2021.

2. Министерство экономики Республики Беларусь. Малый и средний бизнес [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/infrostruktura_poddergki_small_medium_bussines-ru. – Дата доступа: 12.05.2021.

3. Евразийская экономическая комиссия. Деятельность. Интеграция и макроэкономика. Департамент статистики. Статистика ЕАЭС. Социально-экономическая статистика. Статистические публикации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2020.pdf. – Дата доступа: 15.05.2021.

4. Крамаренко, А. К. Основные вопросы кредитования деятельности малого бизнеса / А. К. Крамаренко // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 1–2 июня 2017 г. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы ; редкол.: М. Е. Карпицкая [и др.]. – Гродно, 2017. – Ч. 2. – С. 68–77.

5. Кобринский, Г. Е. Отраслевые финансы : учеб. пособие / Г. Е. Кобринский, Т. Е. Бондарь, Т. И. Василевская. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2012. – 209 с.

6. Крамаренко, А. К. Исследование развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Брестской области / А. К. Крамаренко // Актуальные проблемы современных экономических систем – 2020 : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., Брест, 27 нояб. 2020 г. / Брест. гос. техн. ун-т ; редкол.: А. Г. Проровский [и др.]. – Брест, 2020. – С. 112–117.

7. Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей. Информация для бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belarp.by/ru/business>. – Дата доступа: 12.05.2021.

8. Брестский областной исполнительный комитет. Экономика. Предпринимательство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brest-region.gov.by/index.php/upravlenie/ispolnitelnaja-vlast/101-oblast/ekonomika/predprinimatelstvo>. – Дата доступа: 12.05.2021.

9. Национальный банк Республики Беларусь. Статистический бюллетень. Ежегодник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/bulletinyearbook.pdf>. – Дата доступа: 15.05.2021.

REFERENCES

1. Nacional'nyj statistichieskij komitet Rjespubliki Bielarus'. Oficial'naja statistika. Struktur-naja statistika, vkliuchaja statistiku malogo i sriedniego priedprinimatiel'stva [Eliكتروнный ресурс]. – Riezhim dostupa: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/struktur->

naja_statistika/osnovnye-pokazateli-deyatelnosti-mikroorganizatsiy-i-malykh-organizatsiy. – Data dostupa: 15.05.2021.

2. Ministierstvo ekonomiki Riespubliki Bielarus'. Malyj i sriednij biznes [Eliektroannyj riesurs]. – Ri ezhim dostupa: http://www.economy.gov.by/ru/infrostruktura_poddergki_small_medium_bussines-ru. – Data dostupa: 12.05.2021.

3. Jevrazijskaja ekonomichieskaja komissija. Dejatiel'nost'. Integracija i makroekonomika. Diepartament statistiki. Statistika EAES. Social'no-ekonomichieskaja statistika. Statistichieskije publikacii [Eliektroannyj riesurs]. – Riezhim dostupa: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econ_stat/Documents/I-IV_quarter_2020.pdf. – Data dostupa: 15.05.2021.

4. Kramarienko, A. K. Osnovnyje voprosy krieditovaniya diejatiel'nosti malogo biznesa / A. K. Kramarenko // Problemy sovriemiennoj ekonomiki: global'nyj, nacional'nyj i riegiional'nyj kontekst : sb. nauch. st. VI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Grodno, 1–2 ijunia 2017 g. : v 2 ch. / Grodn. gos. un-t im. Ya. Kupaly ; riedkol.: M. E. Karpickaja [i dr.]. – Grodno, 2017. – Ch. 2. – S. 68–77.

5. Kobrinskij, G. Ye. Otrastlievyje finansy : uchieb. posobije / G. Ye. Kobrinskij, T. Ye. Bondar', T. I. Vasilievskaja. – Minsk : Bielorus. gos. ekon. un-t, 2012. – 209 s.

6. Kramarienko, A. K. Issliedovaniye razvitija infrastruktury poddierzhki malogo priedprinimatiel'stva v Briestskoj oblasti / A. K. Kramarenko // Aktual'nyje problemy sovriemiennykh ekonomichieskikh sistiem – 2020 : sb. nauch. tr. Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Briest, 27 nojab. 2020 g. / Briest. gos. tiekhn. un-t ; riedkol.: A. G. Prorovskij [i dr.]. – Briest, 2020. – S. 112–117.

7. Bielorususkij fond finansovoj poddierzhki priedprinimatieliej. Informacija dlia biznesa [Eliektroannyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://belarp.by/ru/business>. – Data dostupa: 12.05.2021.

8. Briestuskij oblastnoj ispolnitiel'nyj komitet. Ekonomika. Priedprinimatiel'stvo [Eliektroannyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <http://brest-region.gov.by/index.php/upravlenie/ispolnitelnaja-vlast/101-oblast/ekonomika/predprinimatelstvo>. – Data dostupa: 12.05.2021.

9. Nacional'nyj bank Riespubliki Bielarus'. Statistichieskij biullietien'. Jezhegodnik [Eliektroannyj riesurs]. – Riezhim dostupa: https://www.nbrb.by/publications/bulletinyear_book.pdf. – Data dostupa: 15.05.2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 03.06.2021

УДК 338.48

Светлана Владимировна Свиридович

магистр экон. наук, аспирант 3-го года обучения

каф. «Экономика, организация строительства и управление недвижимостью»

Белорусского национального технического университета

Svetlana Sviridovich

Master of Economic Sciences, Graduate Student of the 3rd Year of Study

of the Department «Economics, Construction Organization and Real Estate Management»

of the Belarusian National Technical University

e-mail: sviridovich.svetlana@mail.ru

РОЛЬ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

В настоящее время на рынке каждый хозяйственный субъект активно занимается поиском конкурентного преимущества. Качественно проработанный имидж является основой сопернического превосходства в торговой деятельности. Образ надежного продавца чаще всего заставляет покупателя сделать выбор в пользу той или иной компании. Немаловажным имидж является и для строительной отрасли. С использованием профессиональной литературы и результатов маркетинговых исследований описана концепция внедрения правильного, эффективного имиджа организации строительной организации в Республике Беларусь, способы формирования репутации и атмосферы внутри коллектива.

Ключевые слова: имидж, элементы имиджа, строительная отрасль, имидж строительной отрасли, социальный имидж.

The Role of the Image of the Organization of the Construction Industry

The article is relevant due to the fact that in the current market situation, each economic entity is actively seeking a competitive advantage. A well-developed image is the basis of competitive superiority in trading. The image of a reliable seller is what most often makes the buyer make a choice in favor of a particular company. The image is also important for the construction industry. Using professional literature and the results of marketing desk research, the article describes the concept of implementing the correct, effective image of the organization of a construction organization in the Republic of Belarus, ways of working out the reputation and atmosphere within the staff.

Key words: image, image elements, construction industry, construction industry image, social image.

Введение

В процессе создания бизнес-идеи любая кампания задумывается над созданием определенного имиджа, которому будет соответствовать на протяжении всей своей деятельности. Имидж – это чаще всего положительный образ компании, личности или организации [1]. Роль имиджа в строительном бизнесе необычайно важна в связи с огромной конкуренцией.

Имидж организации – показатель особой важности, поскольку отражает то, как видится та или иная фирма реальным и потенциальным потребителям.

В связи с условиями стремительно развивающегося общества и ростом его по-

требностей важным фактором формирования имиджа является его соответствие миссии, целям и задачам социума. Если говорить о миссии компании, то это та концепция, которая представляет собой некий связной элемент между бизнесом и покупателем, то, что воплощает ожидания потребителя и направлено на улучшения мира общими усилиями. Имидж всегда формируется из миссии.

Понятие термина «имидж» трактуется в широком и узком смыслах. Имидж – это совокупность свойств объекта, формирующих его образ и наделяющих его ценностями. В маркетинге слово image предполагает репутацию компании, ее продуктов, марки, руководителей.

Основная часть

Выделяют несколько уровней имиджа.

1. «Негативный имидж»: наличие негативных фактов, связанных с обманом кли-

---

Научный руководитель – А. Д. Гуринович, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация строительства и управление недвижимостью» Белорусского национального технического университета

ентов. Пользователи предпочитают не обращаться в такие фирмы. Чаще всего такие организации реализуют некачественный товар либо услуги, известны своим слабым сервисом и т. д.

2. «Нет осведомленности» (brand non recognition): потребители не осведомлены о существовании той или иной компании. Обычно это либо новый, начинающийся бизнес, либо хозяйствующий субъект, который не занят поиском конкурентного преимущества.

3. «Есть осведомленность» (brand preference): есть группа потребителей, выбирающая услуги данной компании. У хозяйствующего субъекта налажены маркетинговые каналы привлечения клиентов, активно повышается уровень сервиса.

4. «Сохранение верности» (brand insistence): предполагает преданность группы людей конкретному бренду. Для организаций такого типа важно работать над лояльностью бренда, над образом, соответствующим представлению о нем потребителя [2].

Можно выделить несколько вариантов имиджа компании: желаемый, реальный, благоприятный, традиционный, идеализированный и новый.

Чаще всего речь ведется о благоприятном и желаемом показателе. Компании стремятся иметь несколько видов имиджа, ведь в комплексе это помогает достигнуть нужного результата.

Выделяют такие элементы имиджа, как:

- 1) общая известность компании,
- 2) сложившаяся репутация,
- 3) скорость реагирования на рыночную ситуацию,
- 4) степень развитости инноваций,
- 5) престижность продукции,
- 6) политика рекламного характера,
- 7) присутствие связей за рубежом,
- 8) показатель уровня конкурентоспособности.

По составляющим элементам можно также выделить две группы – основные и сопутствующие. Первая группа факторов имеет связь с основным видом деятельности, вторая – основывается на субъективном восприятии потребителя. К сопутствующим факторам могут быть отнесены такие, как стиль общения с клиентской базой,

уровень культуры на корпоративном уровне, общий образ стиля и персонала.

Образ руководителя также выступает одним из базовых элементов имиджа. Формирование имиджа в данном случае связано с выполнением функций специалиста, организатора и администратора. От руководителя зависит очень многое: и атмосфера внутри организации, и восприятие этой атмосферы на рынке.

Имидж руководителя составляют:

- 1) личные качества и навыки,
- 2) физические способности,
- 3) уровень образованности, ценности, статус в обществе,
- 4) статус в коллективе, владение методами работы.

Немаловажным факторами являются параметры имиджа, которые, казалось бы, не имеют отношения к основной деятельности: семья, окружение, интересы, досуг.

Показатель потребительского образа также влияет на конечный результат восприятия. От представления того, кем является покупатель/потребитель, и строится миссия и образ хозяйствующего субъекта. Позиционирование себя на рынке во многом отталкивается от того, что от нас хотел бы видеть клиент. Если, например, компания нацелена на удовлетворение потребностей женской аудитории возраста 15–25 лет, то и имидж компании должен строиться, отталкиваясь от пожеланий этой целевой группы.

Принцип соответствия предполагает своеобразное определение понятия имиджа как корреляцию между представлением, создаваемым компанией, и мнением, которое уже существует. Реализация этого принципа имеет два этапа:

- 1) активные действия для формирования адекватного восприятия компании,
- 2) отражение имиджа через призму взглядов клиента.

Это предполагает, что имидж фирмы должен соответствовать ряду показателей:

- 1) имидж фирменной стратегии,
- 2) уровень и этап развития,
- 3) внешний имидж,
- 4) текущий этап развития общества.

Фундамент имиджа предполагает определение нескольких факторов концепции фирмы. База для образа организации – это ценности, цели, задачи, философия, прин-

ципы. Есть несколько стадий развития фирмы, в зависимости от которых ставятся определенные задачи формирования имиджа:

1. Становление: минимальные затраты на рекламу, определение перспективных целей, целевой аудитории, выбор сотрудников, создание фирменного стиля и клиентской базы (на этом этапе нужно сформулировать миссию организации и на основе нее формировать концепцию корпоративной культуры) [3].

2. Захват ниши: формирование фирменных традиций, оформление офиса, проведение маркетинговых исследований.

3. Стабилизация: открытие филиалов и офисов, стимулирование применения инноваций, создание новых направлений работы, поддержание связей с клиентами.

Связь с общественностью, или PR-деятельность, занимает особое место в формировании имиджа. Это формирование имиджа посредством ликвидации негативных оценок и воссоздание позитивных ассоциаций. PR-деятельность является эффективной при продвижении продукта и направлена на создание хороших отношений с государственными структурами и физическими лицами.

4. Телефонный имидж. В основном продажи осуществляются посредством телефонной коммуникации, поэтому особое внимание нужно уделять подбору и подготовке персонала отдела маркетинга и продаж. Огромное значение имеет то, как общается с потенциальными клиентами персонал. Если коммуникация доброжелательная и культурная – шансы на продажи значительно повышаются [4].

Любой образ начинается с названия и товарного знака. И одно, и другое должно быть емким, содержательным, запоминающимся, красочным. Название и товарный знак фирмы должны опираться на уже существующую миссию организации, быть ее завершением.

Формирование имиджа предприятия в строительной отрасли Республики Беларусь

Как говорилось выше, задача этого исследования заключается в том, чтобы изучить имиджологию строительной отрасли Республики Беларусь, понять особенности формирования строительного бренда и

эффективного образа для наивысшего результата.

Строительный комплекс занимает, как известно, ведущие позиции в бизнесе, поэтому конкуренция в данной сфере значительная. Поиск конкурентного преимущества – первоочередная задача для такого рода предприятий. Начать можно с разработки тактически верного имиджа.

Именно имидж оказывает решающее влияние на выполнение планов организации по привлечению инвесторов, а также при работе с потребителями и партнерами, во взаимоотношениях с конкурентами. Целью структурирования имиджа организации является формирование поведения потребителей, которое является желательным для фирмы. Благодаря этому растет спрос на продукцию организации, работа персонала становится значительно лучше, увеличивается количество инвесторов.

Положительный имидж помогает уменьшить конкурентные барьеры и открыть новые рынки, привлечь лучших наемных работников, обеспечить бизнес-партнерство, подкрепить успех в привлечении капитала. Имидж организации всегда ориентирован на восприятие. Создается он для того, чтобы у субъектов, находящихся внутри и вне организации, сложился образ данной организации, который способствует достижению внешних целей и задач, выдвигаемых руководством. Обобщая взгляды на имидж организации, можно сказать следующее – существует необходимость согласованности всех элементов визуальной коммуникации фирмы, передающей целевой аудитории главную идею фирмы, при этом, главное – не навредить и создать положительный отклик, способствующий увеличению уровня доверия потребителей и партнеров к организации [5].

Для белорусских строительных компаний фактор успешного имиджа определяется прежде всего:

- 1) сроками сдачи в эксплуатацию и условиями договора,
- 2) балансом желаний потребителя (инвестора) и предложениями организации,
- 3) наличием/отсутствием конфликтных ситуаций и неразрешенных споров с потребителями.

Имидж всегда начинается с названия. Название для фирмы

многое значит, оно зависит в большей степени от предпочтений и желаний владельца. Однако при выборе наименования будущей фирмы необходимо учитывать некоторые важные нюансы. Такими могут выступать следующие:

1) желательно использовать неизменное, постоянное название, так как в будущем оно будет узнаваемым и устоявшимся у клиентов и его смена может вводить в заблуждение;

2) название должно быть кратким, запоминающимся, простым, оригинальным (лучше всего выбирать названия, состоящие из одного-двух слов);

3) большим «плюсом» будет такое название, которое будет понятно не только на территории страны, но и за рубежом (особенно это важно, если предприятие планирует выходить на международные рынки).

Немаловажную роль в процессе формирования положительного имиджа играет ценовая политика, сформировать которую достаточно сложно, особенно в современных реалиях. Нужно выбрать такую стратегию, которая будет направлена на реализацию продукции, взаимодействие с конкурентами, сбалансированность соотношения затрат и эффективности. Ведь уровень цен не всегда коррелирует с уровнем используемых технологий.

Имидж строительной компании важен и в вопросах инвестиционной деятельности. Чем лучше имидж, чем больше об организации говорят как о надежном партнере и продавце, тем охотнее инвестор вкладывает свои деньги. Ему будет не так важен набор и объемы продукции и услуг, как будет важно мнение потребителей о них. Инвестор зачастую готов согласиться на минимальный пакет услуг, но не согласится вкладывать свои средства в фирму, которая, например, нарушает условия договора. Цельный образ организации складывается из множества представлений об отдельных его компонентах, которые составляют структуру имиджа организации.

Товар строительных организаций – особый. Он отличается тем, что приобретается на длительный срок, этот товар дорого стоит, почти не подвержен влиянию моды. Имидж потребителей – представление о жизни, социальном статусе, материальном

благополучии, общественном статусе потребителей – также оказывает влияние на конечный образ организации. Целевая аудитория является частью имиджа организации.

Начинать формировать имидж нужно с образа руководителя организации. Клиентам необходимо видеть и понимать намерения и мотивы руководителя, его ценностные ориентации. Руководитель должен обладать харизмой и лидерскими качествами, быть примером для всего коллектива, не подавляя при этом индивидуальности и попыток самовыражения работников.

Необходимо работать также и над имиджем самого коллектива. Имидж персонала складывается как из профессиональных, так и личных качеств сотрудников. Сотрудник – «лицо» всей организации, по которому будут судить об организации в целом. Специалист должен быть компетентным во всех вопросах, культурным и вежливым.

Визуальный имидж организации включает в себя архитектуру и дизайн помещений, цветовое решение оформления интерьера офиса, внешний вид сотрудников, обязательное наличие сайта организации [6]. Для того чтобы правильно представить визуал и цветовое решение, необходимо пользоваться простейшими принципами дизайна и юзабилити. Так, например, при создании корпоративного сайта компании, необходимо ориентироваться на концепции SEO, сочетаемости цветов и т. д. Полезными будут и концепции нейромаркетинга, такие как влияние цветовой гаммы на подсознание человека.

Социальный имидж – представление о социальных целях (миссии) и роли организации в жизни общества – база успешного восприятия организации потребителями. Следовательно, уместными будут слоганы, отражающие социальную нацеленность компании, например, «Строим, чтобы жить!», «Строим для комфортной жизни» и др.

Внутренний имидж организации – это то, как видят организацию сами сотрудники. Основными определяющими факторами внутреннего имиджа являются корпоративная этика и психологический климат в коллективе. Результаты многих исследований показали, что мнение работников способно оказывать непосредственное влияние на

отношение общества к организации, поэтому при создании имиджа необходимо ориентироваться не только на потребителя, но и на сотрудников: рекомендуется уделять особое внимание атмосфере в коллективе, проводить тимбилдинги, собрания, неформальные встречи и т. д. Можно разработать и запустить специальный коллективный чат-бот, который будет отслеживать настроение работников, фиксировать их желания и идеи.

Некоторые авторы выделяют отдельно внешний имидж. Внешний имидж – это, конечно, реклама в СМИ, Интернете, маркетинговые кампании [7]. Все перечисленное формирует нужный образ среди клиентов и партнеров.

Не стоит забывать и о том, что реализация всех предложений не способна создать хорошую репутацию фирмы. Зачастую кажется, что понятия «имидж» и «репутация» взаимозаменяемы, но это не так: имидж можно создать в короткий промежуток времени, а хорошая репутация формируется годами.

Заключение

Итак, исходя из поставленных задач исследования были рассмотрены концепция имиджа и алгоритм его воплощения на практике. Сделан вывод о том, что только позитивный имидж, внимание персонала по отношению к клиенту, использование рекламы и PR-кампаний, производство только качественной продукции или услуг для продвижения, а также простота и узнаваемость торговой марки и названия помогут вывести фирму на солидный уровень. Поэтому так важно учитывать потребности клиента и следить за формированием имиджа фирмы.

Позитивный имидж компании внушает доверие и мотивирует клиента обратиться именно в ту фирму, которая имеет все перечисленные качества и характеристики. Если мы говорим о лидере отрасли или организации, которая стремится к выходу на внешние рынки, то разработка правильного образа и репутации – первый шаг на пути к признанию организации в условиях острой внутриотраслевой конкуренции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Имидж компании: 3 шага формирования [Электронный ресурс] // Маркетинг для руководителей. – Режим доступа: <https://in-scale.ru/blog/imidzh-kompanii>. – Дата доступа: 05.02.2021.
2. Что такое потребительская лояльность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unisender.com/>. – Дата доступа: 02.02.2021.
3. Формирование корпоративной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/personnel/material/789/>. – Дата доступа: 18.12.2020.
4. Комплекс маркетинговых коммуникаций [Электронный ресурс] // Энциклопедия маркетинга. – Режим доступа: <https://www.marketing.spb.ru/read/article/a44.htm>. – Дата доступа: 05.02.2021.
5. Имидж и репутация строительной организации [Электронный ресурс] // Энциклопедия маркетинга. – Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81648/1/978-5-91416-007-1_2016-261.pdf. – Дата доступа: 03.02.2021.
6. Формирование имиджа компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.demis.ru/articles/formirovanie-imidzha-kompanii/>. – Дата доступа: 01.02.2021.
7. Имидж организации: его цели [Электронный ресурс] // Продажи и маркетинг. – Режим доступа: <https://blog.calltouch.ru/imidzh-organizaczii-cto-eto-kak-sozdat-polozhitelnyj-imidzh-kompanii-s-primerami/>. – Дата доступа: 01.02.2021.

REFERENCES

1. Imidzh kompanii: 3 shaga formirovaniya [Elektronnyj riesurs] // Markieting dlia rukovoditeliej. – Riezhim dostupa: <https://in-scale.ru/blog/imidzh-kompanii>. – Data dostupa: 05.02.2021.
2. Chto takoje potriebitel'skaja lojal'nost' [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.unisender.com/>. – Data dostupa: 02.02.2021.

3. Formirovanije korporativnoj kul'tury [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.kaus-group.ru/knowledge/300-articles/category/personnel/material/789/>. – Data dostupa: 18.12.2020.

4. Komplieks markietingovykh kommunikacij [Elektronnyj riesurs] // Encyclopedija marketinga. – Riezhim dostupa: <https://www.marketing.spb.ru/read/article/a44.htm>. – Data dostupa: 05.02.2021.

5. Imidzh i rieputacija stroitel'noj organizacii [Elektronnyj riesurs] // Encyclopedija marketinga. – Riezhim dostupa: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81648/1/978-5-91416-007-1_2016-261.pdf. – Data dostupa: 02/03/2021.

6. Formirovanije imidzha kompanii [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.demis.ru/articles/formirovanie-imidzha-kompanii/>. – Data dostupa: 01.02.2021

7. Imidzh organizacii: jego celi [Elektronnyj riesurs] // Prodazhi i markieting. – Riezhim dostupa: <https://blog.calltouch.ru/imidzh-organizacii-cto-eto-kak-sozdat-polozhitelnyj-imidzh-kompanii-s-primerami/>. – Data dostupa: 01.02.2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.03.2021

УДК 519.863:636.084.41

Виктор Викторович Конончук

канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотрудник

Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси

Viktor Kononchuk

PhD in Economics, Associate Professor, Senior Research Fellow

of the Polesie Agrarian and Environmental Institute of the National Academy of Sciences of Belarus

e-mail: victorkon@mail.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

Рассматриваются методические подходы по моделированию оптимальных параметров развития отраслей животноводства регионального АПК на основе системного применения методов экономико-математического моделирования. Использование точных количественных методов позволяет определить оптимальные значения качественных и количественных показателей развития отраслей животноводства, обеспечивающих максимальную экономическую эффективность сельскохозяйственных предприятий АПК. На примере модельного сельскохозяйственного предприятия, специализирующегося на производстве животноводческой продукции, раскрыта возможность практического применения методов экономико-математического моделирования по определению оптимальных параметров функционирования и развития ведущих отраслей в целях достижения максимальных показателей экономической эффективности.

Ключевые слова: экономико-математическое моделирование, оптимизация рационов, эффективность отраслей животноводства, региональный АПК.

Economic and Mathematical Modeling of Optimal Parameters for the Development of Livestock Industries in the Regional Agro-Industrial Complex

Methodological approaches to modeling the optimal parameters of the development of livestock industries of the regional agro-industrial complex are considered on the basis of the systematic application of economic and mathematical modeling methods. The use of accurate quantitative methods allows us to determine the optimal values of qualitative and quantitative indicators of the development of livestock industries that ensure maximum economic efficiency of agricultural enterprises of the agro-industrial complex. Using the example of a model agricultural enterprise specializing in the production of livestock products, the possibility of practical application of economic and mathematical modeling methods to determine the optimal parameters of the functioning and development of leading industries in order to achieve maximum economic efficiency indicators is revealed.

Key words: economic and mathematical modeling, optimization of rations, efficiency of livestock industries, regional agro-industrial complex.

Введение

Производство продукции животноводства учитывает большое количество факторов, которые в конечном итоге и определяют ее экономическую эффективность. Одновременно учесть все факторы и определить оптимальные параметры развития отраслей животноводства регионального АПК позволяют методы экономико-математического моделирования. С помощью точных количественных методов можно определить такие параметры функционирования отраслей регионального АПК, которые позволяют достичь оптимальных значений качественных и количественных по-

казателей развития отраслей животноводства регионального АПК, а также максимальной экономической эффективности всего аграрного производства.

Высокие показатели эффективности развития отраслей животноводства, как в странах Западной Европы, в значительной степени определяются внедрением прогрессивных систем нормирования питания животных и оценки питательности кормов, что позволяет более точно, с учетом физиологических и биохимических особенностей организма каждого вида животных, моделировать и организовывать их полноценное кормление [1].

Важнейшей составляющей в функционировании и развитии животноводческих отраслей регионального АПК является определение оптимальных рационов кормления животных. Моделирование рационов кормления животных на основе научно обоснованной системы рационального кормления и точной потребности в питательных веществах позволяет не только максимально реализовать потенциальную продуктивность и улучшить эффективность использования кормов, но и повысить экономическую эффективность развития всех отраслей животноводства. С учетом специализации и большой значимости молочно-мясного направления в развитии сельского хозяйства можно утверждать, что эффективность функционирования отраслей животноводства напрямую сказывается на экономической эффективности всего аграрного сектора.

Результаты и обсуждение

Модельным объектом исследований для апробации методов и методик экономико-математического моделирования по определению оптимальных параметров развития отраслей животноводства регионального АПК стало типичное сельскохозяйственное предприятие юго-запада Беларуси с молочно-мясной специализацией. При этом под типичным модельным объектом понимают сельхозпредприятие с имеющимися объемами важнейших производственных ресурсов и значениями производственно-экономических показателей функционирования и развития, близкими к средним по региональному АПК. Специализация хозяйства выражается структурой товарной продукции.

Структура товарной продукции модельного объекта характеризуется следующими данными (таблица 1).

Таблица 1. – Структура товарной продукции модельного объекта, %

Вид продукции	Год		
	2017	2018	2019
Растениеводство	7,2	9,8	10,4
Животноводство, всего	83,7	87,4	86,3
мясо крупного рогатого скота	16,4	14,4	14,1
молоко	66,5	72,7	71,7
Работы и услуги	4,4	0,6	0,6
Прочие виды реализации	4,7	2,3	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Специализация модельного объекта – производство продукции животноводства на промышленной основе. Удельный вес отрасли животноводства в структуре товарной продукции за 2017–2019 гг. составляет 83,7–87,4 %, в том числе мясо крупного рогатого скота (КРС) (в живой массе) – 14,1–16,4 %, молоко 66,5–72,7 %, продукция растениеводства (всего) – 7,2–10,4 %, работы и услуги – 0,6–4,4 %.

Финансовое состояние предприятия является следствием достижения уровня

важнейших производственно-экономических показателей, как правило, ведущих отраслей хозяйства, и, наоборот, получение высоких производственно-экономических показателей ведущих отраслей возможно лишь при условии высоких показателей финансового состояния предприятия в целом. Важнейшие производственно-экономические показатели модельного объекта в сравнении со средними районными значениями по АПК характеризуются следующими данными (таблица 2).

Таблица 2. – Сравнительные данные о важнейших производственно-экономических показателях модельного объекта

Показатели	Региональный АПК			Модельный объект		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Землепользование всего (в среднем на хозяйство), га	5 307	5 323	5 313	4 770	4 769	5 185
площадь с.-х. угодий	4 602	4 618	4 601	3 730		4 134
площадь пашни	2 174	2 181	2 177	1 280		1 392
Балл пашни	25,2			29,4		
Урожайность зерновых (бункерный вес), ц/га	26,9	26,3	26,2	38,3	34,6	28,5

Продолжение таблицы 2

Среднегодовой удой на 1 корову, ц	55,23	57,59	59,84	57,55	58,32	61,45
Среднесуточный привес КРС, г	567	521	618	542	571	570
Произведено зерна на 100 га пашни, ц	1 719,9	1 465,1	1 393,2	2 795,3	2 570,3	1 951,1
Произведено на 100 га с.-х. угодий, ц						
молока	1 521,1	1 589,9	1 672,5	1 796,0	1 896,5	1 831,2
говядины	105,7	112,6	119,9	131,6	141,2	130,6
Уровень рентабельности, %	3,2	30,5	9,2	14,5	12,0	14,2
Преференции, руб/га	95,64	79,62	70,81	95,44	26,00	26,37

Анализ важнейших производственно-экономических показателей в целом и по отраслям животноводства модельного объекта в сравнении с показателями по районному АПК свидетельствует о положительных тенденциях. При меньших значениях количественных показателей (площадь землепользования всего, в т. ч. площадь сельхозугодий, пашни) качественные показатели характеризуются существенным превышением среднерегionalных значений при значительно меньшем уровне государственной поддержки предприятия. Это говорит о том, что эффективность использования бюджетных средств и всего производства модельными объектами является более высокой в сравнении со средними районными значениями. При этом следует отметить что, несмотря на более чем трехкратное снижение уровня государственной поддержки уровень рентабельности остается устойчивым и положительным (на районном уровне данный показатель существенно колеблется). В целом на модельном объекте за последние годы наблюдается устойчивый рост как количественных, так и качественных показателей уровня производства и экономической эффективности основных отраслей.

Наличие неустойчивости производства сельскохозяйственной продукции по годам и природно-климатическим условиям оказывает дестабилизирующее влияние на результаты хозяйствования. Тесная взаимосвязь между объемами производства растениеводческой продукции и кормов и отраслями животноводства особенно проявляется в неблагоприятные погодные исходы и выражается в недопроизводстве продукции животноводства. При этом потери животноводческой продукции в неблагоприятные годы существенно превышают процент необеспеченности кормами. Восстановление утраченной продуктивности требует значительного временного периода. Обеспечен-

ность животных кормами в неблагоприятные годы примерно на 18–27 % ниже среднего уровня. При этом снижение уровня кормления на 1 ц к. ед. ведет к снижению продуктивности на 1,5–1,7 ц, а для восстановления продуктивности на 1 ц требуется увеличение расхода кормов на 1,6–1,8 ц к. ед., т. е. количественная взаимосвязь между уровнем кормления и продуктивностью в скотоводстве является низкоэластичной. Поэтому стабильный и устойчивый уровень кормления обеспечивает высокую результативную экономическую эффективность животноводческой отрасли в целом.

Усиливающееся действие «магистрального эффекта» в условиях природной и экономической неопределенности ограничивает устойчивость прогнозного периода до трех–пяти лет. Обоснование модельной программы оптимизации параметров развития животноводческих отраслей модельного объекта реализуется на 2021 г. К прогнозируемому периоду имеется возможность адаптировать программу оптимизации развития животноводческих отраслей модельного объекта на основе методов экономико-математического моделирования, для минимизации агроэкологических рисков, проявляющимся главным образом в кормопроизводстве.

Моделирование оптимальных параметров развития отраслей животноводства начинают с обоснования показателей исходной информации на основе системы эконометрических моделей нижнего уровня. Главным показателем в исходной информации является перспективная продуктивность сельскохозяйственных животных, которую рассчитываем на основе эконометрической модели вида [2, с. 89]:

$$Y_x = Y_0 \cdot e^{\frac{\Delta U}{Y_0 \sqrt{a \cdot \lg t}}}$$

где Y_x – перспективная продуктивность животных (среднегодовой удой на 1 корову, ц; среднесуточный привес молодняка КРС, г); Y_0 – фактическая продуктивность на начало прогнозного периода; ΔU – приращение урожайности зерновых культур ($Y_x - Y_i$), ц;

t – период прогноза, лет; a – параметр эконометрической модели.

Величину приращения урожайности зерновых культур ΔU учитываем при прогнозировании качественных показателей в животноводстве, как показатель, выражающий темпы развития кормовой базы.

Таблица 3. – Расчет перспективной продуктивности животных модельного объекта

Виды с.-х. животных	Вид продукции	Фактическая продуктивность (Y_0)	Параметр КМ (a)	Расчетная продуктивность
Коровы	среднегодовой удой, ц	59,89	2,6	64,37
Крупный рогатый скот	среднесуточный привес, г	571	0,0054	673

Приплод на одну среднегодовую корову рассчитываем по эконометрической модели в зависимости от продуктивности коров: $Y_x = 1.11 - \frac{8.99}{x}$, $R = 0.954$, где x – перспективный удой, ц.

Расход питательных веществ (ц к. ед.) на 1 ц продукции определяем по эконометрической модели в зависимости от продуктивности животных:

1) молоко: $Y_x = 0.63 + \frac{20.7}{x}$, $R = 0.921$, где x – перспективный удой, ц;

2) привес крупного рогатого скота: $Y_x = 4.3 + \frac{3.03}{x}$, $R = 0.937$, где x – среднесуточный привес, кг.

Расход переваримого протеина определяем по установленным соотношениям между кормовыми единицами и переваримым протеином. В молочном скотоводстве расход переваримого протеина на 1 ц к. ед. составляет 0,105 ц, в мясном скотоводстве – 0,101 ц.

Годовые затраты труда на голову животных определяем по многофакторной эконометрической модели в зависимости от фактических затрат за последние годы и продуктивности животных:

$$Y_x = a_0 + a_1 \cdot x_1 - a_2 \cdot x_2$$

где Y_x – перспективные затраты труда на 1 голову животного, чел.-ч; a_0 , a_1 , a_2 – параметры КМ; x_1 – фактические затраты труда, чел.-ч/гол.; x_2 – перспективная продуктивность, ц.

Предельные нормы скармливания отдельных видов кормов животным в расчете на 1 голову определены исходя из перспективной продуктивности животных. Питательность отдельных видов кормов планируется на основе усредненных данных лабораторного анализа Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси. При обосновании предельных норм скармливания исходим из положения, что питательность кормового рациона по минимальной и максимальной нормам соответствует 85 и 120 % обеспеченности животных основными видами питательных веществ. Если фактическая норма или нормы скармливания ряда кормов противоречат физиологически допустимым, эти нормы корректируем до физиологически допустимых. Рационы кормления рабочего скота планируем на основе рекомендуемых. Основные показатели исходной информации по определению оптимальных параметров развития животноводческих отраслей представлены в таблице 4.

Таблица 4. – Обоснование исходной информации по животноводству модельного объекта

Виды с.-х. животных	Вид продукции	Выход продукции, ц/гол.	Затраты кормов, ц		Параметры КМ для расчета затрат труда			Затраты труда, чел.-ч/гол.	
			к. ед.	переваримый протеин	a_0	a_1	a_2	Годовые	в т. ч. в напряженный период
Коровы	молоко	64,37	62,81	6,595	60,2	0,85	1,62	11,521	2,880
	приплод	0,97	0,37	0,04	–	–	–	–	–
Крупный рогатый скот	привес	2,459	23,637	2,482	26,6	0,6	0,7	40,892	10,223
Лошади	–	–	31,9	3,18	–	–	–	67,2	23,4

Наличие пастбищного периода в животноводстве предполагает рациональную и эффективную организацию зеленого конвейера с целью непрерывного и бесперебойного обеспечения животных зеленым кормом.

На основе исходной информации показателей разработана развернутая оптимизационная экономико-математическая модель верхнего уровня для расчета оптимальных параметров развития отраслей животноводства по критерию оптимальности максимум стоимости товарной продукции. Решение задачи осуществлено с использованием пакета прикладных программ LPX88.

Оптимизация параметров развития отраслей животноводства предполагает:

1) определение оптимальных рационов кормления животных сбалансирован-

ным по важнейшим питательным веществам, учитывающих физиологические потребности и биохимические особенности каждого вида животных;

2) учет наличия и возможности ресурсов кормовой базы;

3) достижение прогнозируемой продуктивности и выполнение договорных обязательств поставок животноводческой продукции партнерам.

По результатам решения экономико-математической модели обоснования оптимальных параметров развития животноводческих отраслей по модельному объекту оптимальные расчетные рационы кормления в молочном и мясном скотоводстве характеризуются следующими данными (таблицы 5, 6).

Таблица 5. – Рационы кормления для коров по модельному объекту

Корма	Факт в среднем за два года			Оптимальный расчетный рацион		
	ц	ц к. ед.	%	ц	ц к. ед.	%
Концентраты	9,8	9,8	20,0	16,1	16,1	25,3
Травяная мука	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Силос	33,2	6,6	13,5	12,9	2,6	4,0
Корнеплоды	28,7	3,4	7,0	25,7	3,1	4,8
Картофель	4,9	1,5	3,0	12,9	3,9	6,1
Зеленый корм	85,4	16,2	33,0	59,3	11,3	17,7
Сенаж	19,3	5,4	11,0	31,5	8,8	13,9
Сено	8,7	3,9	8,0	38,6	17,4	27,3
Солома	8,8	2,2	4,5	2,5	0,6	1,0
Итого	0,0	49,2	100,0	0,0	63,7	100,0

Оптимальные рационы кормления в молочном скотоводстве по модельному объекту предполагают незначительные изменения в структуре кормления в сторону снижения доли сочных кормов и увеличе-

ния удельного веса грубых и концентрированных кормов.

Схожие изменения наблюдаются в сравнении расчетных оптимальных рационов с фактическими и в мясном скотоводстве (таблица 6).

Таблица 6. – Рационы кормления для молодняка КРС на откорме по модельному объекту

Корма	Факт в среднем за два года			Оптимальный расчетный рацион		
	ц	ц к. ед.	%	ц	ц к. ед.	%
Концентраты	5,22	5,22	22,00	4,69	4,69	19,75
Травяная мука	0,00	0,00	0,00	0,95	0,65	2,72
Силос	13,04	2,61	11,00	6,95	1,39	5,85
Корнеплоды	3,95	0,47	2,00	4,73	0,57	2,39
Картофель	2,37	0,71	3,00	2,36	0,71	2,98
Зеленый корм	37,44	7,11	30,00	18,91	3,59	15,13
Сенаж	11,01	3,08	13,00	11,82	3,31	13,94
Солома	7,59	1,90	8,00	2,54	0,64	2,68
Сено	3,69	1,66	7,00	15,36	6,91	29,12
Молоко	1,58	0,47	2,00	1,20	0,36	1,52
Обрат	3,65	0,47	2,00	2,50	0,33	1,37
ЗЦМ	0,00	0,00	0,00	0,30	0,61	2,55
Итого:	0,00	23,71	100,00	0,00	23,74	100,00

В структуре кормления скота мясного направления для достижения прогнозируемой продуктивности и удовлетворения потребности животных в питательных веществах (таблица 4) необходимо уменьшить долю сочных кормов и концентрированных и увеличить долю грубых.

В целом расчетные рационы кормления являются сбалансированными по кормовым единицам и переваримому протеину, пропорционально увязаны с развитием кормовой базы и обеспечивают имеющееся по-

головье качественными кормами, а также максимальную окупаемость имеющихся производственных ресурсов.

Учитывая молочно-мясную специализацию модельного объекта оптимизация параметров развития отраслей животноводства позволяет обеспечить не только устойчивость в функционировании и развитии животноводческих отраслей, но и рост показателей уровня производства и экономической эффективности по модельному объекту в целом (таблица 7).

Таблица 7. – Основные показатели уровня производства при реализации оптимальных параметров развития отраслей животноводства модельного объекта

Показатели	Факт в среднем за два года	Расчет	Расчет к факту, %
Произведено на 100 га с.-х. угодий, ц			
молока	1 771,6	1 919,9	108,4
говядины	123,7	148,4	120,0
Произведено товарной продукции, тыс. руб.	135,7	140,65	103,7
Произведено зерна на 100 га пашни, ц.:	1 796,2	1 692,0	94,2
Произведено товарной продукции на 1 чел.-ч, руб.	17,16	18,14	105,8

Реализация оптимальных параметров развития животноводческих отраслей позволяет при сохранении сложившегося поголовья и росте продуктивности животных увеличить уровень производства молока и говядины соответственно на 8,4 и 20,0 %. При этом предполагается незначительное снижение (на 5,8 %) уровня производства зерна вследствие изменения оптимальной структуры посевных площадей модельного объекта в сторону увеличения доли площадей кормовых культур для обеспечения животных качественными кормами. На основе двойственных экономико-математических

оценок это объясняется более высокой стоимостью земельных сельскохозяйственных ресурсов при использовании их для производства животноводческой продукции по сравнению с производством растениеводческой продукции.

Заключение

Использование методов экономико-математического моделирования позволяет определить оптимальные параметры функционирования и развития животноводства регионального АПК основе научно обоснованной системы рационального кормления

и точной потребности животных в питательных веществах и обеспечивает максимальную реализацию потенциальной продуктивности, а также повышение эффективности использования кормов. Достижение оптимальных значений качественных и количественных показателей развития отраслей животноводства проявляется непосредственно на экономической эффективности всего регионального АПК.

Проведенные расчеты на примере модельного объекта с молочно-мясной специализацией свидетельствуют о том, что при сложившемся поголовье скота и трендовом росте продуктивности можно существенно увеличить производительность труда и уровень производства животноводческой продукции в натуральном и стоимостном выражении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дурст, Л. Кормление основных видов сельскохозяйственных животных / Л. Дурст, М. Виттман ; пер. с нем. А. А. Чигрин, А. Дягилев. – Винница : НОВА КНИГА, 2003. – 384 с.
2. Леньков, И. И. Моделирование и прогнозирование экономики агропромышленного комплекса / И. И. Леньков. – Минск : БГАТУ, 2011. – 228 с.
3. Лукьянов, П. Б. Информационные технологии экономической оптимизации оперативных управленческих решений в животноводстве (методическое, математическое и программное обеспечение) : монография / П. Б. Лукьянов. – М. : Палеотип, 2010. – 162 с.

REFERENCES

1. Durst, L. Kormlieniye osnovnykh vidov sel'skokhoziajstviennykh zhyvotnykh / L. Durst, M. Vittman ; pier. s niem. A. A Chigrin, A. Diagiliev. – Vinnica : NOVA KNYHA, 2003. – 384 s.
2. Lien'kov, I. I. Modelirovaniye i prognozirovaniye ekonomiki agropromyshliennogo kompleksa / I. I. Lien'kov. – Minsk : BGATU, 2011. – 228 s.
3. Lukjanov, P. B. Informacionnyje tiekhnologii ekonomichieskoj optimizacii opierativnykh upravlienchieskikh rieshenij v zhyvotnovodstvие (mietodichieskoje, matiematichieskoje i programmnoe obiespiechienije) : monografija / P. B. Lukjanov. – M. : Palieotip, 2010. – 162 s.

Рукапіс наступію у редакцію 23.09.2021

УДК 338:45

Полина Игоревна Лапковская¹, Мария Александровна Глэза²¹канд. экон. наук, доц. каф. экономики и логистики

Белорусского национального технического университета

²магистрант автотракторного факультета

Белорусского национального технического университета

Polina Lapkovskaya¹, Marya Gleza²¹Candidate of Economics Sciences, Associate Professor of Economics and Logistics Department at the Belarusian National Technical University,²Master's Degree of the Automotive Faculty

at the Belarusian National Technical University

e-mail: ¹p.lapkouskaya@gmail.com; ²manyal05@mail.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ВЫБОРА ПОСТАВЩИКА В ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Разработанная методика оценки выбора учитывает традиционные частные показатели деятельности поставщика и оценки уровня цен при различных способах оплаты материальных ресурсов, что позволяет увеличить степень объективности оценок поставщика и, соответственно, повысить эффективность принимаемых решений в области управления снабжением предприятия материальными ресурсами.

Ключевые слова: логистика, цепь поставок, логистическая система, выбор поставщика.

Methodology for the Supplier Choice Evaluating in Logistics System of Industrial Enterprise

The developed method of calculating the integral evaluation of the choice takes into account the traditional private indicators of the supplier's activity and the assessment of the price level for various methods of payment for material resources, which allows to increase the degree of objectivity of the supplier's estimates and, accordingly, to increase the efficiency of decisions in the field of supply management of material resources.

Key words: logistics, supply chain, logistics system, supplier choice.

Введение

Поставщики играют главную роль в увеличении доходов промышленного предприятия, так как от качества поставляемого товара зависит качество производимого продукта, а возможность работать с надежными, качественными поставщиками может помочь бизнесу расти. Ненадежные поставщики могут создавать непредвиденные проблемы в рабочем процессе промышленного предприятия и оказывать большое негативное влияние на клиентов и потребителей. Поэтому необходимо использовать обоснованные методики оценки выбора поставщиков в логистических системах промышленных предприятий.

Основная часть

В современных условиях на предприятиях промышленности необходимо использовать процессный подход к управлению, когда деятельность организации разбивается на множество бизнес-процессов. Каждый бизнес-процесс имеет своих участ-

ников, ориентирован на определенный результат и основывается на использовании определенных ресурсов. На промышленных предприятиях основными бизнес-процессами являются:

- 1) закупка сырья и материалов;
- 2) регулирование товарных запасов;
- 3) реализация продукции.

Затраты на приобретение материальных ресурсов на промышленных предприятиях составляют значительную долю себестоимости продукции, поэтому эффективное управление закупками оказывает заметное влияние на показатели работы промышленного предприятия в целом. Основу экономической эффективности этой деятельности составляет поиск и закупка сырья и материалов необходимого качества по приемлемым ценам.

Одним из направлений совершенствования бизнес-процесса «закупка сырья и материалов» на промышленных предприятиях при принятии маркетинговых решений является использование комплексного под-

хода к выбору наиболее выгодных с экономической точки зрения поставщиков. Как показало исследование, организации не уделяют должного внимания выбору поставщиков при осуществлении бизнес-процесса «закупка сырья и материалов» и при принятии соответствующих маркетинговых решений, как правило, полагаются на собственный опыт и интуицию.

М. В. Алябьева и И. Н. Доренская [1] предлагают алгоритм выбора поставщика на основе комплексного подхода с позиции минимизации затрат. Они считают, что процесс выбора поставщиков промышленными

предприятиями следует рассматривать с позиций минимизации затрат на основе комплексного подхода. При этом решение по выбору того или иного поставщика необходимо обосновывать перед руководством компании, и лица, ответственные за принятие маркетинговых решений о закупках, не могут действовать только интуитивно. Обычно такое решение зависит от оценки способности поставщика удовлетворять критериям качества, объема, условий доставки, цены и порядка оплаты за товары (таблица 1).

Таблица 1. – Алгоритм выбора поставщика с позиции минимизации затрат

1. Определение цели выбора поставщиков – минимизация затрат, связанных с закупкой товаров при повышении качества закупаемых товаров
2. Выбор направлений поиска поставщиков
3. Анализ информации о возможных поставщиках
4. Выбор критериев для оценки реальных и потенциальных возможностей поставщиков
5. Обоснование метода выбора поставщиков
6. Разработка процедуры оценки поставщика с позиций минимизации затрат
7. Оценка полученных результатов и выбор наиболее «выгодного» поставщика

Целью предлагаемого подхода к выбору поставщиков является минимизация затрат, связанных с закупкой товаров, при повышении качества закупаемых товаров. Снижение затрат, связанных с закупкой товаров, в свою очередь, будет способствовать росту рентабельности продаж в целом по организации потребительской кооперации.

Разные исследователи данной проблемы [2; 4; 5] в качестве критериев оценки поставщиков предлагают:

1) надежность поставки (способность поставщика постоянно выполнять свои письменные обязательства);

2) отношение цены и качества (способность предоставлять товары самого лучшего качества по самой низкой цене);

3) время выполнения заказа (скорость доставки);

4) эксклюзивные права (возможность предоставления поставщиком розничному торговцу эксклюзивных прав на продажу товаров);

5) размер инвестиций (общий размер инвестиций, который потребуется от розничного торговца, если он будет иметь дело с данным поставщиком);

6) риск (степень риска при работе с данным поставщиком) и др.

При этом для промышленного предприятия обычно основными критериями

выбора являются цена, качество товара и надежность поставки, однако они не учитывают таких факторов, как финансовая надежность поставщика и наличие сертификатов менеджмента качества.

Заслуживает внимания шкала критериев выбора поставщика, предложенная М. Р. Линдерсом и Х. Е. Фироном (критерии расположены в порядке приоритета):

1) качество продукции;

2) своевременность доставки (авторы предлагают устроить рейтинг поставщиков на основе факторов соблюдения или несоблюдения ими сроков поставок);

3) цена (сравнение реальной цены с желаемой или с минимальной у других поставщиков);

4) обслуживание (качество технической помощи, отношение поставщика и время ответа на просьбы о помощи, квалификация обслуживающего персонала и т. д.);

5) повторные предложения по разработке продукции/услуги, снижению цены;

6) техническая инженерная и производственная мощность;

7) оценка дистрибьюторских возможностей (если поставщик выполняет функцию дистрибьютора);

8) детальная оценка финансов и управления [3].

В ряде случаев (в зависимости от корпоративной стратегии) на первое место должны выходить такие параметры, как, например, предоставление поставщиком кредита, поставка товаров на основании взаимозачета, возможность долгосрочных отношений, предоставление гарантий и др. Необходимо также иметь в виду, что система критериев выбора поставщиков является динамичной (особенно в условиях нестабильной экономической ситуации). Для выбора поставщиков в большинстве случаев должна приме-

няться рейтинговая оценка их соответствия критериям/факторам.

При обосновании метода выбора поставщиков организации могут использовать один или несколько методов, например: метод рейтинговой оценки факторов; доминирующих характеристик; категорий предпочтения; затратно-коэффициентный и др. Экономическое содержание, преимущества и недостатки данных методов приведены в таблице 2.

Таблица 2. – Сравнительная характеристика методов выбора поставщиков организаций

Метод	Экономическое содержание	Преимущества (недостатки)
Рейтинговой оценки факторов	Считается наиболее распространенным методом. Определяются основные критерии выбора поставщика, далее работники службы закупок торговых организаций или привлеченные эксперты устанавливают их значимость. Высчитывается значение рейтинга по каждому критерию путем произведения удельного веса критерия на его экспертную балльную оценку (например, по 10-балльной системе) для данного поставщика. Далее суммируются полученные значения рейтинга по всем критериям для получения итогового рейтинга конкретного поставщика. Сравнивая полученные значения рейтингов разных поставщиков, определяют наилучшего партнера. Если рейтинговая оценка дает одинаковые результаты для двух и более поставщиков по основным критериям, то процедуру повторяют с использованием дополнительных критериев.	Преимуществом метода является широта учета различных мнений экспертов, охват одновременно значительного количества критериев. Нужно учитывать, что при обращении к потенциальным поставщикам трудно, а иногда практически невозможно получить объективные данные, необходимые для работы экспертов.
Доминирующих характеристик	Состоит в сосредоточении на одном выбранном критерии. Этот критерий может быть наиболее низкая цена, наилучшее качество, график поставок, внушающий наибольшее доверие и т. п.	Преимущество – в простоте реализации, а недостаток – в игнорировании остальных факторов – критериев отбора.
Категорий предпочтения	Предполагает, что рейтинг поставщика, включающий выбор способа его оценки, зависит от информации, стекающейся из многих подразделений организации. Инженерные службы дают свою оценку способности поставщика производить высокотехнологичную продукцию и могут компетентно судить о ее качестве. Диспетчерская служба докладывает о сроках доставки закупаемых товаров.	Преимущество – наличие обширной и разнообразной информации из множества источников, которая позволяет рассматривать каждый фактор наравне с остальными. Однако данный метод не учитывает значимости наиболее ключевых критериев для торговой организации.
Затратно-коэффициентный	Этот метод иногда называют «методом миссий». Он заключается в том, что весь исследуемый процесс закупки делится на несколько возможных вариантов (миссий), и для каждого тщательно рассчитываются все расходы и доходы. В результате получают данные для сравнения и выбора вариантов решений (миссий). Для каждого поставщика рассчитываются все возможные издержки и доходы (с учетом логистических рисков). Затем из набора вариантов (миссий) выбирается наиболее выгодный (по критерию общей прибыли).	Метод интересен с точки зрения стоимостной оценки и позволяет определять «стоимость» выбора поставщика. Недостаток метода состоит в том, что он требует анализа большого объема информации по каждому поставщику.

Порядок проведения закупок на промышленных предприятиях состоит из следующих этапов: планирование закупок, проведение закупок, управление поставками, закрытие закупок, оценка поставщика товаров (работ, услуг).

Планирование закупок представляет собой процесс документирования решений в отношении закупок. В процессе планирования закупок устанавливается, какие потребности предприятия нужно удовлетворить путем закупок товаров (работ, услуг).

Основными принципами проведения закупок являются:

- 1) эффективное расходование денежных средств;
- 2) гласность и прозрачность процесса закупок;
- 3) возможность участия в закупках юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей;
- 4) развитие добросовестной конкуренции;
- 5) обеспечение справедливого и беспристрастного отношения к потенциальным поставщикам (подрядчикам, исполнителям).

Проведение закупок – процесс получения предложений от поставщиков, выбора поставщика. В ходе данного процесса предприятие получает предложения и применяет заранее определенные критерии для выбора поставщика, способного поставлять продукцию (выполнять работы, оказывать

услуги) в соответствии с установленными требованиями.

Управление поставками – это процесс управления отношениями с поставщиками, заключение договоров, контроль за их исполнением и при необходимости внесение в них изменений и корректировок. Каждая сторона должна обеспечить исполнение предусмотренных договором своих обязанностей.

Закрытие закупок представляет собой процесс завершения всех обязательств по договору.

Оценка поставщиков товаров (работ, услуг) необходима для получения качественной характеристики способности каждого поставщика осуществлять поставку (услугу) в точном соответствии с требованиями по исполнению договорных обязательств.

Систематические закупки на предприятии проводятся у поставщиков, включенных в список основных поставщиков на год, составленный на основании оценки поставщиков товаров (работ, услуг) за прошедший год.

По нашему мнению, вышеуказанный подход не учитывает все показатели оценки. Поэтому порядок проведения оценки поставщиков товаров (работ, услуг) предлагается производить из учета критериев оценки поставщиков товаров (работ, услуг, центров сервисного обслуживания и ремонта) и баллов, представленных в таблице 3.

Таблица 3. – Критерии оценки поставщиков товаров (работ, услуг, центров сервисного обслуживания и ремонта)

Показатель		Критерии оценки показателя	Балл
1	Цена предмета закупки	Высокая цена (выше рыночной на 5 % и более)	1
		Средняя цена	2
		Низкая цена (ниже рыночной на 5 % и более)	3
2	Условия оплаты	Предоплата	1
		Отсрочка платежа до 5-ти календарных дней	2
		Отсрочка свыше 5-ти календарных дней	3
3	Условия поставки	Самовывоз	1
		Комбинированная поставка (самовывоз или доставка)	2
		Полная доставка за счет поставщика (DAP)	3
4	Соблюдение договорных обязательств (надежность поставки)	Несоблюдение договорных условий (неоднократное нарушение сроков поставки более чем на 48 часов)	1
		Незначительные нарушения сроков поставки по объективным причинам	2
		Полное и своевременное выполнение договорных обязательств	3

В настоящее время для оценки поставщиков используются такие критерии, как цена, условия оплаты, условия поставки, соблюдение договорных обязательств и качество поставляемых товаров. Предлагается ввести еще такие показатели, как оценка финансовой надежности поставщика и наличие у него сертифицированной системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда.

Оценка поставщиков производится один раз в год, после чего будет определен перечень основных поставщиков на следующий за отчетным год.

Выбор поставщика является одной из наиболее важных задач управления закупками в логистической системе предприятия. При определении рейтинга поставщика в настоящее время достаточно широко используются методики расчета интегральных показателей, основной недостаток которых

заключается в значительной субъективности оценок и весовых коэффициентов, которые должны быть установлены экспертами. Причем уровень рейтинга поставщика в большей степени зависит от оценок частных показателей, определяемых экспертным путем, чем от метода расчета, поэтому усложнение расчетных формул, на наш взгляд, не требуется, и наиболее удобной для этого является взвешенная сумма:

$$I_n = \sum_{i=1}^n k_i \cdot a_i, \quad (1)$$

где a_i – оценка i -го показателя; k_i – весовой коэффициент, установленный для i -го показателя.

Проведем оценку выбора поставщика на примере условного товара и условных поставщиков. Исходные критерии представлены в таблице 6.

Таблица 6. – Оценка выбора поставщика

Поставщик	Критерии оценки						
	Цена товара (1 000 шт.)	Условия оплаты	Условия поставки	Соблюдение договорных обязательств	Качество товара	Финансовая надежность	Наличие сертифицированной системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда
A	1 170	предоплата	полная доставка за счет поставщика	полное выполнение договорных обязательств	надлежащее	коэффициенты ниже нормативного значения	есть
B	1 150	отсрочка 10 дней	самовывоз	полное выполнение договорных обязательств	надлежащее	коэффициенты в пределах нормативного значения	нет
C	1 170	предоплата	полная доставка за счет поставщика	полное выполнение договорных обязательств	надлежащее	коэффициенты в пределах нормативного значения	нет

Далее присвоим каждой категории баллы и рассчитаем итоговую сумму бал-

лов, используя формулу 1, представим данные в таблице 7.

Таблица 7. – Критерии оценки поставщика

Поставщик	Цена товара (1 000 шт.)	Условия		Соблюдение договорных обязательств	Качество поставляемых товаров	Финансовая надежность	Наличие сертифицированной системы менеджмента охраны здоровья и безопасности труда	Итоговая сумма баллов
		оплаты	поставки					
Весовой коэффициент	0,4	0,15	0,15	0,1	0,1	0,05	0,05	–
А	2	1	3	3	3	1	1	2,1
В	1	3	1	3	3	2	0	1,7
С	2	1	3	3	3	2	0	2,1

Из таблицы 7 видно, что два поставщика имеют одинаковое количество баллов. Для более детального изучения данных поставщиков рассмотрим еще два показателя – количество и объем поставок за предыдущий год и общую продолжительность рабо-

ты с поставщиком. Далее присвоим балл поставщикам по этим показателям (таблица 8).

В таблице 9 представим исходные данные для оценки по данным показателям. В таблице 10 рассчитаем итоговую сумму баллов для поставщиков.

Таблица 8. – Критерии оценки поставщиков товаров по показателям количества и объема поставки и общей продолжительности работы с поставщиком

Показатель	Критерии оценки	Балл
Количество и объем поставки за год, тыс. шт.	До 10 000	1
	Более 10 000	2
Общая продолжительность работы с поставщиком, лет	>5	1
	<5	2

Таблица 9. – Оценка поставщиков товаров по количеству и объемам поставки и общей продолжительности работы с поставщиком

Поставщик	Количество и объем поставки за год, тыс. шт.	Продолжительность работы с поставщиком, лет
А	15 000	6
В	10 000	4
С	10 000	2

Таблица 10. – Критерии оценки поставщиков товаров по количеству и объемам поставки и общей продолжительности работы с поставщиком

Поставщик	Количество и объем поставки за год	Общая продолжительность работы с поставщиком	Итоговая сумма баллов
	0,6		
А	2	2	2
В	1	1	1
С	1	1	1

Таким образом, делаем выбор в пользу поставщика А.

Следует заметить, что набор описанных выше критериев может быть значительно расширен в зависимости от вида товарной группы, универсальности или специализированности поставщика и реальных условий работы с каждым из поставщиков.

Заключение

На наш взгляд, необходимо внедрить данную методику, так как она позволяет выбрать альтернативы, которые на первый взгляд не являются предпочтительными, что в дальнейшем могут оказать влияние на принятие решения по выбору поставщика. Методика позволяет применять любые критерии без изменения общей схемы приня-

тия решения, что является наиболее важным при учете достаточно большого количества альтернатив.

С использованием вышеуказанного подхода, произведя оценку полученных ре-

зультатов, промышленные предприятия могут выбирать наиболее «выгодного» поставщика при осуществлении производственной деятельности и принятии управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алябьева, М. В. Особенности процессного подхода к управлению и состав бизнес-процессов торговых организаций / М. В. Алябьева, И. Н. Доренская // Вестн. Белгор. ун-та потреб. кооперации. – 2008. – № 4. – С. 84–88.

2. Ковалев, С. М. Оптимизация бизнес-процессов / С. М. Ковалев, В. М. Ковалев // Консультант директора. – 2005. – № 8 (235). – С. 15–23.

3. Линдерс, М. Р. Управление снабжением и запасами. Логистика / М. Р. Линдерс, Х. Е. Фирон. – СПб. : Виктория плюс, 2002. – 768 с.

4. Ивуть, Р. Б. Транспортная логистика / Р. Б. Ивуть, Т. Р. Кисель. – Минск : БНТУ, 2012. – 377 с.

5. Афанасенко, И. Д. Цифровая логистика / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. – СПб. : Питер, 2019. – 272 с.

REFERENCES

1. Aliab'jeva, M. V. Osobiennosti processnogo podkhoda k upravlieniju i sostav biznes-processov torgovykh organizacij / M. V. Aliab'jeva, I. N. Dorienskaja // Viestn. Bielgor. un-ta potrieb. kooperacii. – 2008. – № 4. – S. 84–88.

2. Kovaliov, S. M. Optimizacija bizness-processov / S. M. Kovaliov, V. M. Kovaliov // Konsul'tant diriektora. – 2005. – № 8 (235). – S. 15–23.

3. Linders, M. R. SUppravlienije snabzhenijem i zapasami. Logistika / M. R. Linders, H. E. Fearon. – SPb. : Viktorija plius, 2002. – 768 s.

4. Ivut' R. B. Transportnaja logistika / R. B. Ivut', T. R. Kisiel'. – Minsk : BNTU, 2012. – 377 s.

5. Afanasienko, I. D. Cifrovaja logistika / I. D. Afanasienko, V. V. Borisova. – SPb. : Pitier, 2019. – 272 s.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 04.11.2021

ПРАВА

УДК 349.6(476)(075.8)

Геннадий Иванович Зайчук

канд. юрид. наук, доц., доц. каф. гражданско-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Gennady Zaychuk

*Candidate Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law Disciplines
of the Brest State A. S. Pushkin University*

e-mail: g.zaichuk@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ

Правовой режим воздушного пространства и его элементов: атмосферного воздуха, озонового слоя и радиочастотного спектра – в настоящее время установлен несколькими разрозненными, не согласованными между собой нормативными правовыми актами и не получил закрепления в экологическом и природоресурсном законодательстве в качестве единого объекта использования и охраны под названием «атмосфера». Атмосфера является неотъемлемой составной частью территории Республики Беларусь, обладает всеми существенными признаками компонента природной среды – самостоятельно природного объекта и ресурса – и интенсивно используется для хозяйственных и иных потребностей, что создает объективные предпосылки установления на нее права собственности. Для устранения указанных коллизий рекомендуется принять Атмосферный кодекс Республики Беларусь, закрепить в нем принадлежность атмосферы к компонентам природной среды и природным объектам, установить на нее право собственности и сформулировать юридически значимые определения атмосферы и ее ресурсов.

Ключевые слова: атмосфера, воздушное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой, радиочастотный спектр.

Theoretical Problems of Legal Regulation of Relations in the Field of Use and Protection of the Atmosphere

The legal regime of air space and its elements: atmospheric air, the ozone layer and the radio frequency spectrum is currently established by several separate regulatory legal acts that are not coordinated among themselves and, unfortunately, has not been consolidated in environmental and natural resource legislation as a single object of use and protection under the name atmosphere. Although the latter is an integral part of the territory of the Republic of Belarus, it has all the essential features of a component of the natural environment – an independent natural object and resource and is intensively used for economic and other needs, which creates objective prerequisites for establishing ownership rights to it. To eliminate these conflicts, it is recommended to adopt the Atmospheric Code of the Republic of Belarus, to fix in it the belonging of the atmosphere to the components of the natural environment and natural objects, to establish the ownership right to it and to formulate legally significant definitions of the atmosphere and its resources.

Key words: atmosphere, air space, atmospheric air, ozone layer, radio frequency spectrum.

Введение

Воздушное (атмосферное) пространство – понятие многогранное, т. к. оно является одновременно объектом регулирования нескольких отраслей права. В конституционном праве оно рассматривается как неотъемлемая составная часть территории Республики Беларусь, в гражданском праве – с точки зрения удовлетворения потребностей гражданской авиации, осуществляющей перевозку пассажиров, багажа и грузов. И пока, к сожалению, воздушное пространство не является объектом природоре-

сурсного и экологического права и объектом права собственности, хотя обладает всеми основными признаками, присущими компоненту природной среды, самостоятельному природному объекту и ресурсу. И в этом плане оно ничем не отличается от земель, недр, вод, других природных объектов и ресурсов.

Понятие и значение атмосферы

Действующим законодательством: Воздушным кодексом (далее – ВозК) Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-З,

Законом Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» (далее – Закон «Об охране атмосферного воздуха») от 16 декабря 2008 г. № 2-3, Законом Республики Беларусь «Об охране озонового слоя» (далее – Закон «Об охране озонового слоя») от 12 ноября 2001 г. № 56-3 и законом Республики Беларусь «Об электросвязи» (далее – Закон «Об электросвязи») от 19 июля 2005 г. № 45-3 – закреплены определения понятий «воздушное пространство», «атмосферный воздух», «озоновый слой», «радиочастотный спектр», установлены отдельные виды пользования ими и их охраны.

Согласно ст. 1 ВозК Республики Беларусь под *воздушным пространством* понимается часть воздушной сферы, расположенная в пределах территории Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 1 Закона «Об охране атмосферного воздуха» *атмосферным воздухом* является компонент природной среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений.

Определение *озонового слоя* сформулировано в ст. 1 Закона «Об охране озонового слоя»: *озоновый слой* – слой атмосферного озона, расположенный в стратосфере, который поглощает солнечное биологически опасное ультрафиолетовое излучение.

В соответствии со ст. 1 Закона «Об электросвязи» *радиочастотный спектр* представляет собой совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств и (или) высокочастотных устройств.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь» от 21 июля 2008 г. № 419-3 определено, что *государственная граница Республики Беларусь* – это линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы территории Республики Беларусь (суши, вод, недр, воздушного пространства). Однако из объектов, образующих национальную территорию, к компонентам природной среды, самостоятельным природным объектам и ресурсам статьи 1 и 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ наряду с зем-

лями, недрами, водами, а также атмосферным воздухом, озоновым слоем и другими относят находящееся за пределами территории Республики Беларусь околосреднее космическое пространство, но не указывают в качестве таковых объектов воздушное пространство, входящее в состав территории Республики Беларусь и образующее эту территорию.

Кроме того, из перечисленных объектов, образующих территорию Республики Беларусь, право исключительной государственной собственности ст. 13 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) устанавливает только на недра и воды, а также леса. Земли, согласно ст. 12 Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3, могут находиться как в государственной, так и в частной собственности. Помимо изложенного, подп. 1.3. ст. 7 Закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства» от 15 июля 2010 г. № 169-3 право исключительной государственной собственности определено на радиочастотный спектр. На воздушное пространство ст. 2 ВозК Республики Беларусь установлен только полный и исключительный суверенитет Республики Беларусь.

Толкование приведенных нормативных актов позволяет определить, что воздушное пространство – это часть территории Республики Беларусь, которая в отличие от других ее частей: суши, т. е. земель, вод, недр – не отнесена к компонентам природной среды, самостоятельным природным объектам и ресурсам. При этом на земли, воды и недра установлен как полный и исключительный государственный суверенитет, так и право собственности, а на воздушное пространство – только полный и исключительный суверенитет Республики Беларусь.

В воздушном пространстве располагаются компоненты природной среды (атмосферный воздух и озоновый слой) без установления на них вообще какого-либо права. Радиочастотный спектр ст. 7 Закона «Об объектах, находящихся только в собственности государства, и видах деятельности, на осуществление которых распространяется исключительное право государства»,

в которой речь идет о природных объектах и ресурсах, отнесен к объектам права исключительной государственной собственности, но без определения места его нахождения.

Итак, в приведенных выше определениях объектов правового регулирования фрагментарно указаны их физические, географические свойства, но не показана взаимосвязь этих объектов и отсутствует юридический признак – их правовой режим.

В национальном и зарубежном законодательстве, отечественной и зарубежной литературе существуют различные взгляды на правовое положение воздушного пространства, атмосферного воздуха, озонового слоя и радиочастотного спектра. Так, согласно ст. 5 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь от 27 июня 1990 г. земля, ее недра, другие природные ресурсы на территории Республики Беларусь, *воздушное пространство* являются собственностью белорусского народа, которому принадлежат исключительные права по их владению, пользованию и распоряжению. При этом п. 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об объектах, находящихся только в собственности государства» от 5 мая 1998 г. № 156-З к объектам исключительной собственности Республики Беларусь относит такие природные ресурсы, как *воздушное пространство* Республики Беларусь и *радиочастотный ресурс*.

Римские юристы допускали право собственности не только на земельный участок, но и на то, что располагалось над его поверхностью, причем это пространство рассматривалось в качестве неотъемлемой принадлежности земельного надела – как бы продолжением права собственности на него. Воздушное пространство над участком рассматривалось как часть поверхности [1, с. 148].

Такое же представление об атмосфере господствовало и в российском дореволюционном праве. В частности, Г. Ф. Шершеневич писал: «В пределах поверхности принадлежащего ему участка собственник последнего является и хозяином того воздушного столба, который поднимается над его землей. Отсюда вытекает, что собственник вправе срезать ветки деревьев, свесившихся с соседнего участка... В силу того же права собственник может воспретить проведение над его двором телеграфной или телефонной проволоки» [2, с. 170].

Современный российский юрист Р. Х. Габитов, отрицая возможность установления права собственности на атмосферный воздух из-за невозможности обладать им, пишет: «По отношению к атмосфере в рамках своих государственных границ, как субъект права, государство полностью реализовывает свои полномочия, т. е. владеет, пользуется и распоряжается ею, а также как собственник обеспечивает защиту своих правомочий в случае их нарушения. Следовательно, объектом правовой охраны (и в первую очередь пользования. – Г. З.) должна быть объявлена атмосфера с распространением на нее права государственной собственности в пределах государственных границ» [3, с. 180].

В отношении же атмосферного воздуха представления оставались практически неизменными у всех законодателей и юристов: на него до сих пор не признается право собственности.

На воздух из-за его подвижности и из-за того, что он не представлял никакой имущественной ценности [4, с. 51], право собственности никем не признавалось. В качестве общих для всех вещей по естественному праву, которые не могли принадлежать общине и отдельным лицам, римский юрист Марциан выделял воздух [5, с. 307].

Таких же позиций придерживаются и современные белорусские исследователи: «Атмосферный воздух, озоновый слой как компоненты природной среды не обладают признаком овеществленности и не могут находиться в собственности» [6, с. 96]. И российские ученые: «Атмосферный воздух в качестве природного объекта собственности не имеет. Его нельзя присвоить и обратить в свою вещь, им нельзя владеть, распоряжаться подобно землям, лесам и водам» [7, с. 80].

Однако обеспечение энергетической безопасности из-за ограниченности и истощаемости традиционных источников энергии (дров, торфа, горючих сланцев, угля, нефти, газа), а также образования при их сжигании углекислого газа, влияющего на изменение климата, поставили на повестку дня декарбонизацию энергопотребления, что привело к поиску альтернативных, экологически безопасных энергоресурсов. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О возобновляемых источниках энергии» от 27 декабря 2010 г. № 201-З к возобнов-

ляемым и, что немаловажно, неисчерпаемым источникам энергии отнесены энергия солнца, *ветра*, тепла земли, естественного движения водных потоков, которые являются непотребляемыми природными ресурсами таких природных объектов, как космос, *атмосфера*, недра и воды. Другими словами, на законодательном уровне закреплено, что *атмосферный воздух* является объектом пользования.

Но есть и исключения. Например, ст. 13 Конституции Украины устанавливает, что земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, являются объектами права собственности украинского народа [8].

Заслуживает внимания точка зрения, согласно которой «вопрос о правах на тот или иной объект встает после обретения практической возможности использования этого объекта, получения материальной и иной выгоды. Воздушное пространство активно используется в таких областях, как авиaperезовки грузов, пассажиров, почты; авиационные работы для сельского хозяйства, охраны и защиты окружающей природной среды (в т. ч. тушение пожаров); проведение исследований климата; охрана Государственной границы Российской Федерации, отражение воздушного нападения на территорию Российской Федерации, запуск военных объектов; жилищное строительство и строительство промышленных объектов, размещение высотных зданий, линий электросвязи; распространение наружной рекламы с использованием щитов, аэростатов и иных технических средств; спорт (парашютные прыжки, стрельба и др.); отдых, развлечения (охота, запуск пиротехнических изделий, полеты на воздушном шаре, использование открытого пространства в эстетических целях). Этот перечень подтверждает, что технические возможности, а также экономические и социальные потребности позволяют выделить воздушное пространство как объект приложения интересов множества лиц в различных областях деятельности» [9, с. 23].

В юридической литературе справедливо отмечается, что такое законодательное регулирование отдельных частей единого природного объекта является ущербным, т. к. отстало от реальных социальных потребностей [10, с. 74–82]. Поэтому ученые-

юристы оправданно предлагают подойти к решению этой проблемы комплексно, например, рассматривать атмосферное пространство и атмосферный воздух под названием «атмосфера» (в юридическом смысле этого слова) как единый объект правового регулирования, который представляет собой околоземное пространство, заполненное смесью газов, пылью, парами воды и другими веществами [11, с. 49].

Аналогичное положение дел сложилось в России в конце XIX в. в отношении водного законодательства и права. По этому поводу юрист Ф. Я. Никольский писал: «Наше водное законодательство до настоящего времени не кодифицировано. Сосредоточенное в действующем Уставе путей сообщения, оно составляет собою ряд отдельных постановлений и распоряжений, изданных разновременно, по мере нужды и по требованиям обстоятельств, по разным целям и основаниям, с развитием судопромышленности и регуляционной деятельности правительства в этом отношении. Как результат не общих мер и положений, а отдельных распоряжений, оно слабо связано с основным гражданским законом и вообще носит казуистический характер» [12, с. 1].

Однако сейчас ситуация изменилась. В БССР и Беларуси последовательно были приняты Водно-мелиоративный кодекс БССР от 8 марта 1928 г., Водный кодекс Белорусской ССР от 27 декабря 1972 г., Водный кодекс Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. Сейчас действует Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З. Следовательно, атмосфера обладает всеми признаками, присущими самостоятельному природному объекту, которые на доктринальном уровне впервые указал В. В. Петров. В частности, он отмечал, что в отличие от социальных объектов материального мира, производимых человеком для удовлетворения своих экономических и культурно-оздоровительных потребностей, *природный объект* характеризуется: естественным источником происхождения, неизменным состоянием в экологической системе природы, социально-экологической ценностью для общества [13, с. 24]. Поэтому есть все основания для включения атмосферы в состав природных объектов и установления права собственности на нее, которое автоматически распространится на все ее составные части: атмо-

сферное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой и радиочастотный спектр. Последние оправданно рассматривать в качестве элементов и природных ресурсов атмосферы.

Заключение

Таким образом, для ликвидации коллизий и пробелов в атмосферном законодательстве оправданно:

1. Ч. 5 ст. 13 Конституции Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «Недра, атмосфера, воды, леса составляют исключительную собственность государства. Земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства».

2. В ст. 1 и ст. 5 Закона «Об охране окружающей среды» слова «атмосферный воздух» и «озоновый слой» («атмосферное пространство», «атмосферный воздух», «озоновый слой атмосферы» и «радиочастотный спектр») заменить словом «атмосфера», изложив их в следующей редакции:

а) ст. 1: «компоненты природной среды – земля (включая почвы), недра, воды, атмосфера (в т. ч. атмосферное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и радиочастотный спектр), растительный и животный мир, а также околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле».

б) ст. 5: «Объектами отношений в области охраны окружающей среды являются: земля (включая почвы), недра, воды, атмосфера (в том числе, атмосферное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и радиочастотный спектр), растительный и животный мир, а также околоземное космическое пространство» – и далее по тексту.

3. Для установления единого правового режима воздушного пространства, атмосферного воздуха, озонового слоя атмосферы и радиочастотного спектра принять Атмосферный кодекс Республики Беларусь в котором сформулировать следующие юридически значимые определения:

Атмосфера – это компонент природной среды, охраняемый природный объект, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой расположенную в границах Республики Беларусь околоземную

сферу (атмосферное пространство), заполненную газообразными природными веществами атмосферным воздухом, включая озоновый слой атмосферы, а также радиочастотный спектр, простирающиеся до высоты космоса, в отношении которых атмосферным законодательством установлен режим использования и охраны.

Ресурсы атмосферы – это атмосферное пространство, атмосферный воздух, озоновый слой и радиочастотный спектр, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности и имеют потребительскую ценность.

Атмосферное пространство – охраняемый элемент атмосферы, непотребляемый природный ресурс, используемый для полетов воздушных судов, размещения высотных зданий и сооружений, и передачи электромагнитных волн, в отношении которого, законодательством об атмосфере установлен режим использования и охраны.

Атмосферный воздух – охраняемый элемент атмосферы, не потребляемый природный ресурс, представляющий собой естественную смесь газов, находящихся в атмосферном пространстве, используемый в ветроустановках для производства электроэнергии, в отношении которого законодательством об атмосферном воздухе установлен режим охраны и использования.

Озоновый слой – однородный газ, разрушаемый, возобновляемый и охраняемый элемент атмосферы, представляющий собой соединение кислорода, расположенный в верхних слоях атмосферы – стратосфере, поглощающий биологически опасное ультрафиолетовое солнечное излучение, в отношении которого законодательством об озоновом слое установлен режим охраны.

Радиочастотный спектр – охраняемый элемент атмосферы, непотребляемый природный ресурс, представляющий собой расположенную в атмосфере совокупность полос радиочастот, радиочастотных каналов или радиочастот, которые используются либо могут быть использованы для функционирования радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств, в отношении которого законодательством об электросвязи установлен режим использования и охраны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римское частное право : учебник / под ред. проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетерского. – М. : Юристъ, 1996. – 554 с.
2. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е. А. Суханова. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.
3. Габитов, Р. Х. Проблемы теории и практики правовой охраны атмосферного воздуха / Р. Х. Габитов // Пробелы в рос. законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 179–180.
4. Санфилиппо, Ч. Курс римского частного права : учебник / Ч. Санфилиппо ; под ред. Д. В. Дождева. – М. : БЕК, 2000. – 400 с.
5. Дождев, Д. В. Римское частное право : учебник для вузов / Д. В. Дождев ; под ред. чл.-корр. РАН, проф. В. С. Нерсисянца. – М. : ИНФРА-М-НОРМА. – 1996. – 704 с.
6. Экологическое право : учебник / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2013. – 501 с.
7. Косаренко, Н. Н. Экологическое право России / Н. Н. Косаренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 384 с.
8. Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
9. Малеина, Н. М. Об имущественных и иных правах на воздушное пространство / Н. М. Малеина // Журн. рос. права. – 2008. – № 10. – С. 23–36.
10. Мороз, Л. Н. К вопросу о праве пользования воздушным пространством / Л. Н. Мороз, Т. Г. Шатрова // Гос-во и право. – 1995. – № 5. – С. 74–82.
11. Бринчук, М. М. Правовая охрана атмосферного воздуха / М. М. Бринчук. – М. : Наука. – 1985. – 174 с.
12. Никольский, Ф. Я. Воды общего пользования по русскому законодательству. Историко-юридическое исследование / Ф. Я. Никольский. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения, 1883. – 156 с.
13. Петров, В. В. Экология и право / В. В. Петров. – М. : Юрид. лит., 1981. – 224 с.

REFERENCES

1. Rimskoje chastnoje pravo : uchiebnik / pod. ried. prof. I. B. Novickogo i prof. I. S. Pierietierskogo. – М. : Jurist, 1996. – 554 s.
2. Shershenievich, G. F. Uchiebnik russkogo grazhdanskogo prava (po izd. 1907 g.) / G. F. Shershenievich ; vstup. st. Ye. A. Sukhanova. – М. : Spark, 1995. – 556 s.
3. Gabitov, R. Kh. Problemy teorii i praktiki pravovoj okhrany atmosfierного vozdukha / R. Kh. Gabitov // Probiely v ros. zakonodatiel'stvie. – 2010. – № 4. – S. 179–180.
4. Sanfilippo, Ch. Kurs rimskogo chastnogo prava : uchiebnik / Ch. Sanfilippo ; pod ried. D. V. Dozhdieva. – М. : BEK, 2000. – 400 s.
5. Dozhdiev, D. V. Rimskoje chastnoje pravo : uchiebnik dlia vuzov / D. V. Dozhdiev ; pod ried. chl.-korr., prof. V. S. Niersiesianca. – М. : INFRA – M-NORMA. – 1996. – 704 s.
6. Ekologichieskoje pravo : uchiebnik / S. A. Balashenko [id r.]. – Мinsk : Izd. centr BGU, 2013. – 501 s.
7. Kosarienko, N. N. Ekologichieskoje pravo Rossii / N. N. Kosarienko. – Rostov n/D : Fieniks, 2004. – 384 s.
8. Viedomosti Vierkhovnoj Rady Ukrainy. – 1996. – № 30. – St. 141.
9. Malieina, N. M. Ob imushchiestviennykh i inykh pravakh na vozdušnoje prostranstvo / N. M. Malieina // Zhurn. ros. prava. – 2008. – № 10. – S. 23–36.
10. Moroz, L. N. K voprosu o pravie pol'zovanija vozdushnym prostranstvom / L. N. Moroz, T. G. Shatrova // Gos-vo i pravo. – 1995. – № 5. – S. 74–82.
11. Brinchuk, M. M. Pravovaja okhrana atmosfierного vozdukha / M. M. Brinchuk. – М. : Nauka. – 1985. – 174 s.
12. Nikol'skij, F. Ya. Vody obschchiego pol'zovanija po russkomu zakonodatiel'stvu. Iistoriko-juridichieskoje issliedovanije / F. Ya. Nikol'skij. – SPb. : Tip. M-va putiej soobshchienija, 1883 – 156 s.
13. Pietrov, V. V. Ekologija i pravo / V. V. Pietrov. – М. : Jurid. lit., 1981 – 224 s.

УДК 343.9(476)

Станислав Станиславович Колёско*магистр управления и права,**зам. нач. учебно-методической части факультета внутренних войск
Военной академии Республики Беларусь***Stanislav Kolioko***Master of Management and Law,**Deputy Head of the Educational and Methodological Unit of the Faculty of Internal Troops
of the Military Academy of the Republic of Belarus**e-mail: kolioko@yandex.by*

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА: ОПЫТ ЯПОНИИ

Регулирование деятельности граждан, общественных организаций за рубежом, взаимодействующих с правоохранительными органами, представляет определенный интерес для изучения и использования зарубежного опыта в деятельности подобных формирований в Республике Беларусь. Обобщение опыта таких формирований общественности представляется полезным и необходимым для реформирования национального законодательства. В статье рассматривается опыт Японии по взаимодействию полиции с гражданами, общественными организациями по обеспечению правопорядка в стране. Отмечены основные направления возможности практического применения зарубежного опыта общественных институтов в сфере охраны общественного порядка в Республике Беларусь: массовое привлечение общественности (населения) к охране общественного порядка, выработка комплекса мер по социальной и правовой защите граждан, участвующих в охране общественного порядка, система поощрений указанных граждан, эффективный механизм взаимодействия общественных институтов и правоохранительных органов, особенно на государственном и местном уровнях, совместное патрулирование улиц силами правоохранительных органов и общественных институтов (общественных объединений). Весьма показателен и интересен факт высокого доверия граждан Японии к полиции.

Ключевые слова: *правопорядок, общественный порядок, граждане, полиция, сотрудничество, общественные организации, добровольные помощники полиции.*

Positive Experience of Public Participation in the Maintenance of Law and Order: Japan's Experience

Regulation of the activities of citizens and public organizations interacting with law enforcement agencies abroad is of particular interest for studying and using foreign experience in the activities of such formations in the Republic of Belarus. In this regard, the generalization of foreign experience of such public formations is useful and necessary for the reform of national legislation in this area. The article examines the experience of Japan in the interaction of the police with citizens, public organizations to ensure law and order in the country. The main directions of practical application of foreign experience of public institutions in the sphere of protection of public order in the Republic of Belarus: mass involvement of the public (population) for the protection of public order, elaboration of complex of measures on social and legal protection of citizens participating in protection of a public order, a system of rewards to these people, an effective mechanism of cooperation of public institutions and law enforcement agencies, particularly at the state and local level, joint patrolling of streets by law enforcement agencies and public institutions (public associations). The fact of high trust of Japanese citizens in the police is very significant and interesting.

Key words: *law and order, public order, citizens, police, cooperation, public organizations, voluntary police assistants.*

Введение

Страны Северо-Восточной Азии отличаются самобытностью и спецификой в плане государственного строительства и развития национальных правоохранительных систем. Особое место в списке азиатских стран отводится такому высокоразви-

тому островному государству, как Япония [1, с. 124].

По географическим и историческим причинам правоохранительная система Японии формировалась обособленно от материковых государств в условиях, сводящих к минимуму возможное влияние на правовую культуру и правосознание япон-

ских граждан со стороны третьих государств.

Глубокая приверженность обычаям (традициям), патриархальное мировоззрение предопределило особенности развития и регулирования общественных отношений в области общественного порядка и общественной безопасности, участие населения страны в обеспечении правопорядка.

Основная часть

Япония – страна, где практически нет преступности с использованием огнестрельного оружия, а показатели по тяжким преступлениям лучше, чем в других странах, благодаря эффективной организационной структуре полиции и методичному целенаправленному вовлечению всего населения в обеспечение общественного порядка [2].

Согласно глобальному индексу миролюбия (Global Peace Index), в 2020 г. Япония располагалась на 9-й позиции среди самых безопасных стран в мире. Также в течение последних 12 лет Япония входит в первую десятку самых безопасных стран мира [3].

Столица Японии – Токио – считается самым безопасным городом в мире (согласно индексу безопасных городов от аналитической международной компании «Economist Intelligence Unit»), занимая первое место по кибербезопасности, второе по безопасности здоровья и четвертое по безопасности инфраструктуры и личной безопасности в 2020 г. [3].

Страна добилась таких результатов в области безопасности во многом благодаря менталитету своих граждан, своеобразной системе построения органов полиции и, конечно же, массовому участию граждан и общественных организаций в поддержании правопорядка как на местном уровне, так и в масштабах государства.

Согласно Конституции Японии, полиция является самостоятельным государственным учреждением, подчиненным правительству, но не входящим в какие-либо министерства и ведомства. На вершине пирамиды полицейской системы страны стоит Национальная комиссия общественной безопасности (в нее входят пять членов во главе с председателем в ранге министра), которая с одобрения премьер-министра назначает главу Национального агентства по-

лиции (далее – НПА) – Генерального комиссара НПА. По такому же принципу строится организация полиции во всех 47 префектурах страны с той разницей, что в них комиссии общественной безопасности, состоящие из представителей органов местного правления и общественности, подчиняются губернатору, который утверждает согласованную с НПА кандидатуру шефа полиции префектуры. Деятельность полиции префектур координируется НПА, что еще раз подчеркивает статус полиции как единой централизованной системы [4, с. 9].

В столице и в префектурах юрисдикция полиции делится на округа и районы, в каждом из которых для наблюдения за порядком функционирует своеобразная система полицейских «будок» («Koban»). В них постоянно дежурят 20–25 сотрудников полиции из четырех смен, наблюдающих за порядком по многочисленным телемониторам и с помощью радиосвязи [4, с. 10].

Согласно действующим нормативам, в крупных городах дежурный полицейский должен прибыть к месту происшествия не позднее трех минут после телефонного звонка или вызова по рации. В районах с меньшей концентрацией населения и в сельской местности функционируют такие же полицейские пункты («Chuzaisho»), но в них работает и, как правило, там же проживает один сотрудник полиции (его функции во многом сходны с функциями белорусского участкового) [4, с. 10].

Считается, что именно такие полицейские пункты, расположенные по всей территории страны и интегрированные в окружающие кварталы (в настоящее время в Японии действуют 6 300 «Koban» и 6 400 «Chuzaisho»), выполняют основную роль в поддержании общественной безопасности на локальном уровне. В них работает до 60 % всего личного состава полиции. Это означает, что основная работа по предупреждению и пресечению правонарушений сосредоточена именно в низовом звене. Эти пункты обеспечивают высокие показатели эффективности японской полиции за счет ее тесной связи с населением, формирования все более широкой сети ее добровольных помощников и высокого уровня доверия граждан к полиции [4, с. 10].

«Koban» являются своеобразным символом общественной безопасности и помощи в каждом районе и в каждой общине.

Они придают населению чувство уверенности в своей защищенности и безопасности. Полицейские, работающие в «Koban» и «Chuzaiشو», нацелены не только на охрану порядка, но и на помощь гражданам при любых затруднениях.

Большое значение придается широкому привлечению граждан к профилактике правонарушений. С этой целью еще с 2007 г. в Японии вступила в действие система поощрений граждан (в т. ч. денежное вознаграждение), информирующих о серьезных правонарушениях (Special Reward System). Продолжая активное взаимодействие по охране правопорядка, полиция вместе с местными властями и при участии жителей префектур предпринимает все возможные меры по профилактике и предупреждению преступлений и правонарушений в области общественной безопасности [5, с. 124].

В рабочих инструкциях «Koban» особое внимание обращается на развитие контактов с населением и общественными организациями района. Эта огромная по своим масштабам работа координируется создаваемым при каждом отделении полиции советом по связи с населением, куда входят представители общественных организаций, органов местного самоуправления, администрации больших жилых комплексов, руководители групп волонтеров и т. д. В стране существуют порядка 13 тыс. таких советов. Члены совета имеют право на изучение и обсуждение аспектов жизни сообщества для создания большей безопасности.

Вместе с другими специализированными общественными организациями (Ассоциацией волонтеров пробации, Женской ассоциацией помощи, Ассоциацией адвокатов, группами поддержки жертв преступлений и т. д.) такие советы принимают активное участие в многочисленных кампаниях по поддержанию порядка на местном уровне и в масштабах префектур, а также в ежегодно проводимой при поддержке Министерства юстиции июльской «Кампании более яркого общества» («Brighter Society Campaign» – Community Power to Prevent Offences and Delinquencies and Support Rehabilitation) по предупреждению преступлений, правонарушений несовершеннолетних, поддержке лиц, находящихся под надзором служб пробации, и т. д. [5, с. 122].

Проведение такого рода кампаний строится с опорой на многочисленные группы добровольных помощников полиции, число которых ежегодно растет. Сейчас в стране насчитывается около 45 тыс. групп, в которые входят более 3 млн волонтеров. На основе такого сотрудничества с населением и общественными организациями повышается и уровень доверия полиции [4, с. 11].

Большое значение в работе полицейских «Koban» придается обязательным регулярным обходам территории района с краткими записями результатов. В Японии нет института прописки и регистрации, но полицейские во время обхода беседуют с жителями, информируют их об обстановке с преступностью в районе, объясняют, на что следует обращать особое внимание. При обходах полицейские оформляют информационные стенды полиции, где важную часть занимает информация о взаимодействии населения с правоохранительными органами, положительные примеры такого сотрудничества.

Большое внимание полицейские «Koban» уделяют работе с детьми и молодежью. При этом они тесно взаимодействуют с руководством и родительскими комитетами школ района по вопросам обеспечения безопасности детей. Важной частью такого взаимодействия является руководство полицейскими Японии в различных учебных и образовательных учреждениях страны работой спортивных секций и мероприятий, творческих кружков, руководство организацией походов.

Полицейские, приписанные к «Koban», служат в них десятилетиями, а то и до пенсии. Они фактически живут проблемами района. Не менее важно и то, что каждый житель района знает свою полицейскую «будку», он укажет приезжему дорогу к ней в случае необходимости. Так воспитывается доверие как к полицейским, так и граждан друг к другу.

О достижениях в деле воспитания законопослушного общества в стране и роли в этом полиции и взаимодействия населения наглядно говорит заметка в полицейской хронике одной из центральных японских газет.

Молодой мужчина курил у калитки перед входом в дом. Бросил окуроч под но-

ги на глазах проходившей мимо группы школьников 9–10 лет. Один из детей сделал мужчине замечание, что в их городе на улице курить запрещено. Мужчина взял ребенка за плечо, отстранил его и вошел в калитку со словами: «Иди своей дорогой». Реакция детей была неоднозначной. Были такие, кто посмеялся над сделавшим замечание товарищем, поскольку «кто сильный, тот и прав». Обиженный школьник со словами, что полиция разберется, кто прав, убежал и через несколько минут вернулся в сопровождении полицейского «Кобан». Полицейский вызвал мужчину, провел с ним беседу, заставил извиниться перед школьником, поблагодарил школьника за помощь полиции в соблюдении общественного порядка и вручил ему фирменный блокнот с надписью «За помощь полиции». Информация об этом случае была немедленно размещена на одном из информационных стендов «Кобан» [2].

Казалось бы, незначительное происшествие, но оно стало информационным поводом для публикации в общенациональной газете, поскольку это совет всем школьникам обращаться в трудную минуту за помощью к полиции, напоминание родителям о разъяснении детям, где можно получить эту помощь. И, что, может быть, более важно, жизненный пример того, что не в силе правда, а в соблюдении закона.

Необходимость соблюдения законов и порядка в интересах всех и каждого прививается японцам с детских лет. Поэтому школьники хвалятся подарками типа блокнотов и ручек со словами благодарности от полиции. Юноши и девушки гордятся табличками «Помощник полиции», которые прикрепляются на их велосипеды полицейскими из «будок» за конкретные дела по поддержанию общественного порядка, например, на местных праздниках. Такие же яркие таблички крепятся на калитках и дверях домов. Это сигнал для детей, потерявших или попавших в трудную ситуацию и нуждающихся в помощи [2].

Японцы не стесняются рассказывать полицейским о странностях или вызывающих подозрение фактах в поведении соседей. Такая информация никогда не служит причиной принятия конкретных процессуальных мер, но позволяет предотвратить тяжкие преступления.

Штатная численность японской полиции в 2015 г. была 294 700 человек. Это примерно 197 сотрудников полиции на 100 тыс. населения (в Беларуси – 405 сотрудников, в России – 509, в США – 246) [6; 7]. Тем не менее эффективность работы японской полиции, особенно в борьбе с уличной преступностью, высокая. Важную роль в борьбе за ее сокращение играет сотрудничество с населением и общественными организациями. Наряду с регулярными обязательными выходами и выездами полицейских «Кобан» к патрулированию привлекаются и добровольцы, в т. ч. и на личном автотранспорте. Законодательно разрешена установка на таком автомобиле проблескового фонаря, предусмотрена оплата топлива.

В Японии давно поняли, что оценить состояние преступности можно лишь на основе достоверных статистических данных. Полицейская статистика (она публикуется в ежегодной «Белой книге полиции»), по общему признанию, является действительно достоверной и информативной. Тем более, что при оценке работы подразделений учитывается прежде всего тщательность регистрации, причем не только правонарушений, но и заявлений о предпосылках возможных нарушений уголовного закона [4, с. 12].

Сегодня Япония по праву считается одной из самых безопасных стран в мире. Общепринятый индикатор состояния общественной безопасности в любой стране – число и уровень убийств. За последние 15 лет число убийств в Японии снизилось в 1,7 раза [8, с. 103]. В 2018 г., согласно рейтингу стран мира по уровню убийств (рассчитывается по методике Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций), уровень убийств в Японии составил 0,3 – это в 17 раз ниже, чем в Беларуси. В этом рейтинге Япония располагается на четвертом месте, в то время как Беларусь – на 116, Украина – на 104, Россия – на 154 [9].

Заключение

Таким образом, взаимодействие полиции Японии с гражданами и организациями по обеспечению правопорядка однозначно приносит положительные результаты. Однако нам важно выделить положи-

тельный опыт исходя из этого сотрудничества. Сформулируем следующие выводы.

1. За последние 15 лет число убийств в Японии снизилось в 1,7 раза. Смеем утверждать, что одним из основных факторов для этого снижения послужила принятая в 2007 г. система поощрений граждан, информирующих о серьезных правонарушениях (Special Reward System). Это доказывает, что материальное стимулирование граждан, сотрудничающих с полицией, оказывает прямой эффект на снижение преступлений и правонарушений в стране.

2. Несмотря на невысокую численность сотрудников полиции в пересчете на 100 тыс. человек населения, Япония считается одной из самых безопасных стран в мире. На наш взгляд, это достигается путем вовлечения широких масс населения во взаимодействие с полицией по обеспечению правопорядка и общественной безопасности.

3. Низкий уровень преступности кроется в национальном характере и традициях японского народа. Для японца важнее всего не потерять своего лица: совершив преступление, человек выпадает из общества,

становится изгоем, и такая перспектива пугает японца больше, чем вероятность попасть в тюрьму. Также играет роль и экономическая стабильность, и достаточно высокий уровень дохода населения [10].

4. Положительный индикатор состояния общественной безопасности в Японии объясняется воспитанием детей и молодежи в духе патриотизма, миролюбия и сохранения устойчивого правопорядка.

5. Полицейские в Японии выполняют по большей части роль не блюстителей порядка, а добрых и заботливых полисменов, помогающих заблудившимся старикам или иностранцам, объясняющих, как можно пройти в нужное место и т. д. В связи с этим в Японии очень высокая степень доверия граждан своей полиции.

6. Условия общественного порядка в Японии выгодно отличаются от условий в других промышленно развитых странах. По стандартам, например, Северной Америки и Западной Европы общий уровень преступности в Японии низок, и снижение началось с середины 1960-х гг. Это объясняется повсеместным социальным давлением и принуждением к соблюдению закона [11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьмин, И. А. Особенности конституционно-правовой охраны в Японии / И. А. Кузьмин, А. В. Юрковский // *Вопр. рос. и междунар. права.* – 2016. – № 5. – С. 123–137.
2. Страна восходящего правопорядка [Электронный ресурс] // *Независимая газ.* – Режим доступа: https://www.ng.ru/ideas/2018-01-23/5_7156_japan.html. – Дата доступа: 07.01.2021.
3. Самые безопасные страны мира 2020 [Электронный ресурс] // *Все Знаешь.ру.* – Режим доступа: <https://vseznaesh.ru/samye-bezopasnye-strany-mira-2020>. – Дата доступа: 07.01.2021.
4. Квашиш, В. Е. Полиция Японии: организация и эффективность / В. Е. Квашиш // *О-во и право.* – 2018. – № 2. – С. 9–14.
5. Квашиш, В. Е. Полиция Японии: организация, функции, эффективность / В. Е. Квашиш, Н. А. Морозов // *Науч. портал МВД России.* – 2015. – № 1. – С. 120–126.
6. Список стран по численности полиции [Электронный ресурс] // *Википедия.* – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_численности_полиции. – Дата доступа: 07.01.2021.
7. Беларусь не самое полицейское государство в мире [Электронный ресурс] // *Сайт белорус. исслед.* – Режим доступа: <https://thinktanks.by/publication/2017/09/23/belarus-ne-samoe-politseyskoe-gosudarstvo-v-mire-no-v-chisle-liderov.html>. – Дата доступа: 07.01.2021.
8. Квашиш, В. Е. О тенденциях в динамике самоубийств и убийств в Японии / В. Е. Квашиш // *Журн. заруб. законодательства и сравнит. правоведения.* – 2017. – № 6. – С. 99–103.
9. Рейтинг стран по уровню убийств [Электронный ресурс] // *Гуманитар. технологии.* – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/berg/reiting-stran-po-urovniu-ubiistv-5bc88ece6b417-700aeb00ee0>. – Дата доступа: 07.01.2021.
10. Интересно о Японии [Электронный ресурс] // *Интересно о Японии.* – Режим доступа: <https://galitravel.ru/bezopasnost-v-yaponii/>. – Дата доступа: 07.01.2021.

11. Общественный порядок и внутренняя безопасность в Японии [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.qaz.wiki/wiki/Public_order_and_internal_security_in_Japan. – Дата доступа: 07.01.2021.

REFERENCES

1. Kuz'min, I. A. Osobiennosti konstitucionno-pravovoj okhrany v Japonii / I. A. Kuz'min, A. V. Yurkovskij // *Vopr. ros. i mezhdunar. prava*. – 2016. – № 5. – S. 123–137.
2. Strana voskhodiashchiego pravoporiadka [Elektronnyj riesurs] // *Niezavisimaja gaz*. – Riezhim dostupa: https://www.ng.ru/ideas/2018-01-23/5_7156_japan.html. – Data dostupa: 07.01.2021.
3. Samyje bezopasnyje strany mira 2020 [Elektronnyj riesurs] // *Vsio Znajesh'.ru*. – Riezhim dostupa: <https://vseznaesh.ru/samye-bezopasnye-strany-mira-2020>. – Data dostupa: 07.01.2021.
4. Kvashis, V. Ye. Policija Japonii: organizacija i effiektivnost' / V. Ye. Kvashis // *O-vo i pravo*. – 2018. – № 2. – S. 9–14.
5. Kvashis, V. Ye. Policija Japonii: organizacija, funkcii, effiektivnost' / V. Ye. Kvashis, N. A. Morozov // *Nauch. portal MVD Rossii*. – 2015. – № 1. – S. 120–126.
6. Spisok stran po chisliennosti policii [Elektronnyj riesurs] // *Vikipiedija*. – Riezhim dostupa: https://ru.wikipedia.org/wiki/Spisok_stran_po_chisliennosti_politsii. – Data dostupa: 07.01.2021.
7. Bielarus' nie samoe policejskoje gosudarstvo v mire [Elektronnyj riesurs] // *Sajt bielorus. isslied.* – Riezhim dostupa: <https://thinktanks.by/publication/2017/09/23/belarus-ne-samoe-politseyskoe-gosudarstvo-v-mire-no-v-chisle-liderov.html>. – Data dostupa: 07.01.2021.
8. Kvashis, V. Ye. O tendencijakh v dinamike samoubijstv i ubijstv v Japonii / V. Ye. Kvashis // *Zhurn. zarubiezh. zakonodatel'stva i sravnit. pravoviedienija*. – 2017. – № 6. – S. 99–103.
9. Rejting stran po urovniu ubijstv [Elektronnyj riesurs] // *Gumanitar. tiekhnologii*. – Riezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/berg/reiting-stran-po-urovniu-ubiistv-5bc88ece6b417700aeb00-ee0>. – Data dostupa: 07.01.2021.
10. Intieriesno o Japonii [Elektronnyj riesurs] // *Intieriesno o Japonii*. – Riezhim dostupa: <https://galitravel.ru/bezopasnost-v-yaponii/>. – Data dostupa: 07.01.2021.
11. Obshchiestviennyj poriadok i vnutriennijaja bezopasnost' v Japonii [Elektronnyj riesurs] // *Vikipiedija*. – Riezhim dostupa: https://ru.qaz.wiki/wiki/Public_order_and_internal_security_in_Japan. – Data dostupa: 07.01.2021.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.02.2021

УДК 343.228

Сергей Михайлович Храмов*канд. юрид. наук, доц., доц. каф. уголовно-правовых дисциплин
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Siarhei Khramau***Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law
at the Brest State A. S. Pushkin University**e-mail: khramausiarhei@gmail.com*

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Рассматриваются вопросы становления и состояние современной правовой регламентации института необходимой обороны. Приводятся примеры из практики необходимой обороны, неудавшейся необходимой обороны и мнимой обороны. Анализируются практические аспекты соотношения необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. Предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего право необходимой обороны.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, превышение пределов, мнимая оборона, задержание, преступность.

Regulation of the Required Defense in Criminal Law

The article deals with the formation and modern legal regulation of the institute of necessary defense. Examples from the practice of necessary defense, failed necessary defense and imaginary defense are given. The article analyzes the practical aspects of the correlation between the necessary defense and the infliction of harm during the arrest of a person who has committed a socially dangerous act. Measures are proposed to improve the criminal legislation providing for the right of necessary defense.

Key words: criminal law, necessary defense, exceeding the limits, sham defense, detention, crime.

Введение

Одним из глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, является преступность. Противодействие преступности – важнейшая задача уголовной политики государства. В связи с этим особую роль приобретает право необходимой обороны и правовая реализация этого института.

Право необходимой обороны с древних времен относилось к естественному праву, принадлежащему каждому человеку на протяжении всей его жизни.

История становления института необходимой обороны

Еще в Римском праве (753 до н. э. – 565 н. э.) превалировало положение о том, что необходимая оборона относится к естественным правам человека, данным ему от рождения. В древние времена «Римское право смотрело на необходимую оборону как на нечто естественное, вытекающее из положения человека в обществе, как на то, что само собой разумеется» [1, с. 7].

Римский оратор и ученый Марк Туллий Цицерон (106 г. до н. э. – 43 г. до н. э.) относил необходимую оборону к закону,

«который мы не выучили, восприняли, прочли, но из самой природы взяли, почерпнули, извлекли» [2, с. 194]. В случае возникновения сомнений в правомерности действий обороняющегося, право на необходимую оборону можно было отстоять в суде, т. к. каждый прецедент рассматривался в отдельности. Это происходило потому, что еще не было сформулировано общих правил о необходимой обороне. В суде «достаточно было убедить судью, которому нужно было поставить себя на место действующего лица, находившегося в состоянии необходимой обороны, чтобы удостоверить, насколько обороняющийся достиг цели защиты» [1, с. 7].

У славян первые упоминания о праве необходимой обороны относятся к более позднему периоду. Такое упоминание содержится, например, в ст. 6 Договора Олега с греками, заключенного в 911 г., а также в Русской Правде – сборнике правовых норм Киевской Руси (начиная с 1016 г.).

Прежде всего правомерная необходимая оборона была направлена на охрану имущества от противоправных посягательств. Как указывалось в Русской Правде,

при охране имущественных прав дозволялось «убить татя (вора. – С. Х.), пойманного на месте преступления... даже безотносительно к общественному положению убитого, хотя очевидно, что это право лишения жизни относилось к тем случаям, когда пойманный татя оказал сопротивление» [3, с. 419].

Указания на право необходимой обороны содержались в Судебнике короля Казимира Ягайловича (1468 г.) и Статутах Великого княжества Литовского. Например, в артикуле 24 Статута Великого княжества Литовского 1588 г. закреплено следующее правовое положение: «Когда бы также кто кого в суд призвал о причинении ему ран, а тот позванный, признавая те раны, утверждал бы, что их причинил, находясь в обороне из-за начала тем раненым драки, тогда он при заявлении своем на суде и при свидетельстве людей посторонних, которые при этом деле были и все видели, имеет ближайшее право присягнуть о том, что сделал он это вынужденно, находясь в обороне, и начинал драку тот раненый. А после принесения присяги от выплаты навязки (денежного штрафа. – С. Х.) свободен будет» [4, с. 432].

В российском Соборном Уложении 1649 г. право необходимой обороны понималось очень широко: можно было защищать себя и других от всякого незаконного нападения; способы защиты были почти ничем не ограничены [5].

Частичные ограничения допустимости применения необходимой обороны были введены в Воинском Уставе Петра Великого: «Артикул 156, говоря о нужном оборонении, допускал “оборонительное сопротивление для обороны живота своего”... а толкование к артикулу 185 прибавляло: «Вора, который в ночи в дом ворветца, без страха наказания умертвить, ежели его без своего опасения преодолеть было не возможно» [2, с. 197].

Развитие правовой регламентации института необходимой обороны получило в судебной практике по Уложению 1845 г. Так, «признавались ненаказуемыми различные случаи насильственных действий в отношении правонарушителей, в том числе предпринявших бегство или сопротивление» [6, с. 12]. Из приведенного примера видно, что правоприменителям не удалось

отграничить необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В конце XIX – начале XX в. многие зарубежные уголовные кодексы, в т. ч. русское уголовное законодательство, содержали положения о необходимой обороне. Согласно ст. 45 Уголовного уложения 1903 г., «не почитается преступным деяние, учиненное при необходимой обороне против незаконного посягательства на личные или имущественные блага самого защищавшегося или другого лица» [7].

Научные исследования необходимой обороны

Научное исследование о праве необходимой обороны на монографическом уровне впервые было предпринято в 1865 г. А. Ф. Кони. Им было подготовлена первая по данной теме русскоязычная диссертация «О праве необходимой обороны» [8]. Одна из основных идей диссертации – право необходимой обороны должно быть признано за любым гражданином. Как указывает А. Ф. Кони, «гражданин получает право необходимой обороны... Пользуясь этим правом, гражданин не подлежит вменению» [8, с. 196]. До конца XIX в. этот научный труд А. Ф. Кони оставался в Российской империи единственным историко-теоретическим изложением учения о необходимой обороне. Заслуживает внимания и тот факт, что именно взгляды А. Ф. Кони на институт необходимой обороны были положены в основу ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

В XX в. понятие необходимой обороны уточнялось, становилось более приближенным к практике применения уголовного законодательства. Этому способствовали дальнейшие научные исследования в области уголовного права. Так, Н. С. Таганцев (выдающийся русский юрист, криминолог и государственный деятель) в учебнике по уголовному праву 1902 г. указал, что «под необходимой обороной «мы понимаем признаваемое непроступным причинение вреда правоохраненным интересам лица, нападающего на нас или на других лиц... Оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства, и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не про-

тивозаконным или извинительным, но и правомерным... Такое право обороны, как учила и школа естественного права, не создается государством, а только признается и санкционируется им» [2, с. 194].

В настоящее время состояние необходимой обороны предусмотрено во всех уголовных законодательствах различных правовых систем. «Данный институт – закономерное и устойчивое проявление в области защиты самого человека» [9, с. 207].

Понятие необходимой обороны в современном уголовном законодательстве

Согласно ч. 1 ст. 34 УК (далее – УК) Республики Беларусь, «каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства» [10]. Право необходимой обороны принадлежит любому лицу вне зависимости от того, имелась ли у него возможность избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Причинение нападавшему соразмерного совершаемому преступлению вреда в процессе реализации права на необходимую оборону не влечет правовых последствий. Например, «15 декабря 2018 года в вечернее время Гопфауф Э. Я. по месту своего жительства употреблял спиртное совместно с ранее знакомыми Г. и П. В ходе распития спиртного между подсудимым и Г. произошла словесная ссора из-за того, что Гопфауф Э. Я. не захотел дать потерпевшей денег на поездку... назвав ее женщиной легкого поведения. Находившийся в состоянии алкогольного опьянения П., высказав Гопфауфу Э. Я. претензию за оскорбление своей сестры, схватил со стола граненую бутылку с остатками алкоголя и нанес ей удар по голове Гопфауфа Э. Я. В ответ на действия П. Гопфауф Э. Я. схватил со стола нож и нанес им один удар в область сердца потерпевшего, причинив тому проникающее колото-резаное ранение грудной клетки с повреждением сердца, что повлекло за собой шок от кровопотери и явилось непосредственной причиной смерти П... При таких данных суд правильно расценил действия Гопфауфа Э. Я. в отношении П. как совершенные в состоянии необходимой обороны, а потому правомерные и не влекущие уголовную ответственность за причинение смерти потерпевшему» [11].

Отграничение необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние

В ряде случаев необходимая оборона может перерасти в другое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, – причинение вреда преступнику при его задержании. При этом необходимо учитывать, что право необходимой обороны прекращается с момента окончания посягательства. Оборона теряет смысл, когда посягательство окончилось. Например, причинение вреда из мести за ранее совершенное посягательство является неправомерным.

Пример неправомерных действий после завершенного посягательства: «Н. находился во дворе собственного дома. Проезжавшие мимо на велосипедах двое парней остановились, нанесли Н. телесные повреждения и уехали. Н. позвал старшего брата, взял ружье, и они вдвоем догнали отъехавших, причинили обоим тяжкие телесные повреждения. На суде Н. указал, что совершил эти действия в состоянии необходимой обороны. Однако признать такие действия обороной нельзя, т. к. посягательства уже не было. Фактически Н. из мести, а не защищаясь нанес тяжкие телесные повреждения» [12].

Состояние необходимой обороны, как правило, появляется у обороняющегося от общественно опасного посягательства. Для того чтобы обороняющийся не подлежал ответственности, необходимо знать и соблюдать условия правомерности необходимой обороны. Таких условий три: посягательство должно быть общественно опасным, наличным и действительным.

Неудавшаяся необходимая оборона

На практике обороняющемуся не всегда удается удачно применить право необходимой обороны. Это зависит от множества факторов, в том числе от физических и гендерных параметров сторон. В то же время, если в результате противодействия угрозу отвести не удалось, право необходимой обороны все равно признается обоснованным. Потерпевший самостоятельно принимает решение – воспользоваться своим правом на необходимую оборону или нет.

Пример неудавшейся необходимой обороны: «Находившийся в состоянии ал-

когольного опьянения Виноградов напал на нее (потерпевшую С. – С. Х.), подверг избиению, высказывая в ее адрес угрозы убийством, при этом закрывал ей рукой рот, от чего она стала задыхаться. В целях защиты набросила на шею Виноградова поводок для выгула собак и попыталась затянуть, но у нее не получилось, т. к. Виноградов физически сильнее ее» [13].

В приведенном случае следствие пришло к выводу, что С. действовала в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов. По факту попытки удушения вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Мнение Виноградова о том, что С. пыталась лишить его жизни путем удушения на почве ревности, ненависти и неприязни не подтвердилось.

Мнимая оборона

Правоприменительной практике известны случаи мнимой обороны. Такая оборона может быть допущена в результате ошибочного восприятия лицом происходящего. В таком случае говорят об ошибке при необходимой обороне, что влечет правовую оценку ошибочных действий.

Необходимую и мнимую оборону следует различать. Мнимая оборона может произойти в случае, когда обороняющийся, исходя из фактических обстоятельств произошедшего, не до конца понимает момент окончания посягательства, в связи с чем защита следует непосредственно за актом оконченного посягательства. При мнимой обороне реальное общественно опасное посягательство отсутствует, но лицо ошибочно предполагает его наличие.

Мнимая оборона влечет определенные юридические последствия. Эти последствия определяются по правилам о фактической ошибке:

1) действия квалифицируются как совершенные в состоянии необходимой обороны (если лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать, что общественно опасное посягательство в действительности отсутствует);

2) ответственность за превышение пределов необходимой обороны (если лицо не осознавало, и не могло осознавать ошибочности своего предположения);

3) ответственность наступает за причинение вреда по неосторожности (если

лицо не осознавало, но могло осознавать, что общественно опасное посягательство отсутствует).

Если преступник после посягательства пытается скрыться, состояние необходимой обороны может перерасти в причинение вреда при задержании лица, совершившему преступление, для доставления органам власти и пресечения возможности совершения преступником новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

На практике оба обстоятельства (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) могут сочетаться. Так, при посягательстве несовершеннолетнего К. в ТЦ «Новая Европа» в г. Минске состояние необходимой обороны граждан, которые оборонялись и пытались предотвратить новые жертвы, в итоге переросло в задержание К. Преследовавшие К. мужчины на выходе из ТЦ повалили его, затащили обратно в помещение, отобрали топор.

Превышение пределов необходимой обороны

Превышение пределов необходимой обороны, т. е. умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства, влечет уголовную ответственность в случаях убийства (ст. 143) и причинение тяжкого телесного повреждения (ст. 152 УК Республики Беларусь).

Имеются и некоторые другие вопросы квалификации деяний, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Например, «убийство в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны... не может быть квалифицировано как совершенное при отягчающих обстоятельствах даже при наличии признаков, предусмотренных пунктами 1–3, 5, 6, 16 ч. 2 ст. 139 УК. Причинение смерти при обстоятельствах, исключающих преступность деяния... не является противоправным и не признается убийством» [14].

Пример превышения пределов необходимой обороны: «В Ставропольском крае перед судом предстанет 42-летняя женщина. Правоохранители подозревают ее в убийстве, совершенном при превышении

пределов необходимой обороны... 13 февраля между женщиной и ее супругом, который находился в состоянии алкогольного опьянения, произошла ссора. Во время конфликта мужчина начал угрожать женщине применением насилия, а затем ударил ее и начал душить. Видя агрессивное поведение супруга и опасаясь за свою жизнь и здоровье, женщина схватила нож и ударила его в грудь... Потерпевший скончался на месте» [15].

При анализе действующего законодательства выявлены пути его совершенствования. Так, в ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь говорится только о защите от общественно опасного посягательства, но не конкретизируется степень общественной опасности этого посягательства. В то же время из содержания ч. 2 ст. 34 УК следует, что действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, не является преступлением, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. В связи с этим представляется целесообразным уточнить право гражданина на защиту именно от насильственных, опасных для жизни обороняющегося или другого лица, посягательств, а также от посягательств, сопряженных с непосредственной угрозой применения такого насилия. Учитывая сформулированное дополнение, данное предложение нуждается в более детальном изучении и сопоставлении с имеющейся правоприменительной практикой.

Заключение

Таким образом, в настоящее время необходимая оборона относится к традиционным обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Рассматриваемый институт содержится во всех современных уголовных законодательствах.

Состояние, когда общественно опасного посягательства в действительности не было, но обороняющийся неправильного оценивал обстановку либо ошибочно допускал такое посягательство, мнимой обороной.

С момента закрепления в уголовном законодательстве это право стало юридически обусловленным.

С целью совершенствования уголовного законодательства, регламентирующего право необходимой обороны, предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 34 УК Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции:

«1. Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Турецкий, Н. Н. Необходимая оборона : монография / Н. Н. Турецкий ; под общ. ред. Ш. Ш. Шаяхметова. – Алматы : НормаК, 2018. – 192 с.
2. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции / Н. С. Таганцев. – М. : Наука, 1994. – 773 с.
3. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.
4. Статут Великого княжества Литовского 1588 г. : Тексты. Справ. коммент. / редкол.: И. П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорус. Совет. Энцикл., 1989. – 573 с.
5. Загоскин, Н. П. Уложение царя и великого князя Алексея Михайловича и Земский собор 1648–1649 гг. / Н. П. Загоскин. – Казань : Тип. Императ. ун-та, 1879. – 80 с.
6. Альбикив, Р. Ф. История дореволюционного отечественного уголовного законодательства о причинении вреда при задержании преступника / Р. Ф. Альбикив, В. Е. Пономарь, Ю. В. Щиголев // История гос-ва и права. – 1999. – № 4. – С. 10–13.
7. Уголовное уложение // Собр. узаконений и распоряжений Правительства. – 1903. – 16 апр. – № 88.
8. Кони, А. Ф. О праве необходимой обороны / А. Ф. Кони // Прил. к Моск. университет. изв. – 1865–1866. – Т. 1. – С. 193–294.

9. Гребень, Е. В. Историко-правовые аспекты института обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е. В. Гребень // *Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь* : сб. науч. тр. – Новополоцк, 2001. – С. 207–211.

10. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

11. Дело № 45-АПУ 19-25 // Архив. материалы Верх. суда Рос. Федерации за 2019 г.

12. Архивные материалы судебной коллегии Алматинского городского суда за 2014 г.

13. Уголовное дело № 22К-6841/2017 // Арх. Моск. обл. суда за 2017 г.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

15. Шинкарева, Н. На Ставрополье женщину будут судить за убийство при превышении необходимой самообороны [Электронный ресурс] / Н. Шинкарева. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4826387?query=необходимая%20оборона>. – Дата доступа: 04.09.2021.

REFERENCES

1. Turieckij, N. N. Nieobkholdimaja oborona : monografija / N. N. Turieckij ; pod obshch. ried. Sh. Sh. Shajakhmetova. – Almaty : NormaK, 2018. – 192 s.

2. Tagancev, N. S. Russkoje ugodovnoje pravo. Chast' obshchaja : liekcii / N. S. Tagancev. – M. : Nauka, 1994. – 773 s.

3. Tagancev, N. S. Russkoje ugodovnoje pravo. Chast' obshchaja / N. S. Tagancev. – Tula : Avtograf, 2001. – T. 1. – 800 s.

4. Statut Vielikogo kniazhestva Litovskogo 1588 g. : Tieksty. Sprav. kommient. / riedkol.: I. P. Shamiakin (gl. ried.) [i dr.]. – Minsk : Bielorus. Soviet. Encykl., 1989. – 573 s.

5. Zagoskin, N. P. Ulozhenije caria i velikogo kniazia Alieksieja Mikhajlovicha i Ziemskej sobor 1648–1649 gg. / N. P. Zagoskin. – Kazan' : Tip. Impierat. un-ta, 1879. – 80 s.

6. Al'bikov, R. F. Istorija dorievoliucionnogo otiechievniennogo ugodovnogo zakonodatiel'stva o prichinienii vrieda pri zadierzhanii priestupnika / R. F. Al'bikov, V. Ye. Ponomar', Yu. V. Shchi-goliev // Istorija gos-va i prava. – 1999. – № 4. – S. 10–13.

7. Ugodovnoje ulozhenije // Sobr. uzakonienij i rasporiazhenij Pravitel'stva. – 1903. – 16 apr. – № 88.

8. Koni, A. F. O pravie nieobkholdimoj oborony / A. F. Koni // Pril. k Mosk. univiersitiet. izv. – 1865–1866. – T. 1. – S. 193–294.

9. Griebien', Ye. V. Istoriko-pravovyje aspiekty institute obstojatiel'stv, iskliuchajushchikh priestupnost' diejanija / Ye. V. Griebien' // Formirovanije osnov konstitucionnogo gosudarstva v Riespublikie Bielarus' : sb. nauch. tr. – Novopolock, 2001. – S. 207–211.

10. Ugodovnyj kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : 9 ijulia 1999 g., № 275-3 : priniat Palatoj priedstavitieliej 2 ijunia 1999 g. : odobr. Sovietom Riesp. 24 ijunia 1999 g. : v ried. Zaka-na Riesp. Bielarus' ot 26.05.2021 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

11. Dielo № 45-APU 19-25 // Arkhiv. materialy Vierkh. suda Ros. Fiedieracii za 2019 g.

12. Arkhivnyje materialy sudiebnoj kollieгии Almatinskogo gorodskogo suda za 2014 g.

13. Ugodovnoje dielo № 22K-6841/2017 // Arkh. Mosk. obl. suda za 2017 g.

14. Postanovlienije plienuma Vierkhovnogo Suda Riespubliki Bielarus' «O sudiebnoj praktike po dielam ob ubijstvje (st. 139 UK) [Elektronnyj riesurs] : 17 diek. 2002 g., № 9 ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.

15. Shinkariova, N. Na Stavropol'je zhenshchinu budut sudit' za ubijstvo pri prievyszenii nie-obkholdimoj samooborony [Elektronnyj riesurs] / N. Shinkariova. – Riezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/4826387?query=nieobkholdimaja%20oborona>. – Data dostupa: 04.09.2021.

УДК 340.5

Николай Вадимович Комарчук*магистр богословия, аспирант 1-го года обучения каф. апологетики**Минской духовной академии***Nikolai Komarchuk***Master of Theology, Post-Graduate Student 1st year of the Faculty of Apologetics**at the Minsk Theological Academy**e-mail: nikkomarchuk@mail.ru*

ПРАВО НА ЖИЗНЬ В КОНТЕКСТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Рассматриваются права человека на жизнь в контексте международных правовых актов и законодательства Республики Беларусь. В современных правовых актах – международных и государственных – все чаще поднимается вопрос о защите человека, в т. ч. защите жизни человека с момента зачатия. В разные эпохи понятие права человека на жизнь интерпретировалось по-разному и окончательно сформировалось только к середине XX в. При изучении проблемы права человека на жизнь должны рассматриваться различные аспекты, одним из которых является право на жизнь человека с момента зачатия. Мировое сообщество не пришло пока к единому мнению по решению данной проблемы.

Ключевые слова: права человека, декларация, свобода, нормы, конвенция, предотвращение, подавление, исполнение, конфликт, Беларусь, здравоохранение.

The Right to Life in the Context of Human Rights

The author examines the human right to life in the context of international legal acts and legislation of the Republic of Belarus. In modern legal acts - international and state - more and more often the issue of human protection is raised, including the protection of human life from the moment of conception. In different eras, the human right to life was considered in different ways and was finally formed only by the middle of the twentieth century. When studying the problem of the human right to life, various aspects must be considered. One of them is the right to human life from the moment of conception. The world community has not come to a consensus on the solution of this problem.

Key words: human rights, declaration, freedom, norms, convention, prevention, suppression, execution, conflict, Belarus, health care.

Введение

Современные реалии ставят перед человеком все новые и новые вопросы, ответы на которые требуется дать незамедлительно. От того, какой ответ прозвучит в том или ином случае, зависят жизни и судьбы многих людей и даже поколений. Одним из таких вопросов является вопрос о праве человека на жизнь. Право на жизнь является одним из основных прав человека. Стоит отметить, что в разные эпохи оно понималось по-разному и современный вид приобрело после Второй мировой войны.

Для того, чтобы в дальнейшем корректно рассматривать вопрос права человека на жизнь, необходимо изучить законода-

тельные и правовые акты, которые его регламентируют. Исходя из этого были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить современные правовые нормы, регламентирующие право на жизнь;
- 2) проанализировать проблему абортов в свете законодательных актов Республики Беларусь, иных государств, а также международно-правовых актов.

Международные правовые акты о правах на жизнь

После окончания Первой мировой войны остро встал вопрос прав человека и были проведены определенные реформы. Однако они касались в первую очередь поведения армий в условиях военных действий. Считается, что впервые право человека на жизнь было закреплено после Второй мировой войны в 1948 г., когда была принята Всеобщая декларация прав человека. Ст. 3 Декларации гласит: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную

Научный руководитель – протоиерей Сергей Лепин, кандидат богословия, доктор теологии, старший преподаватель кафедры апологетики Минской духовной академии, доцент кафедры религиоведения Института теологии Белорусского государственного университета

неприкосновенность» [1]. В 1948 г. эту Декларацию поддержали 48 стран [2]. Следующим пунктом Декларации шел тезис о праве на жизнь, который был принят безоговорочно всеми странами [3].

Декларация прав человека оказала существенное влияние на конституции многих государств. «Не менее чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием» [4, с. 160]. «Конституции многих стран мира непосредственно ссылаются на этот документ и включают в себя целый ряд его положений. При этом изложенные во Всеобщей декларации прав принципы и нормы постоянно развиваются и уточняются в ходе заключения новых международных соглашений» [5].

Основываясь на положениях Декларации, и в настоящее время принимаются правовые акты и нормы, а ее важность неоднократно подчеркивается в различных правовых документах. Стоит, однако, отметить, что ряд юристов говорят о том, что нормы в Декларации носят общий характер, и это затрудняет выполнение этих прав государствами. Так, например, об этом пишет Х. Ханнум: «Ст. 3, гарантирующая “право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность”, носит, быть может, слишком общий характер, чтобы служить действенной международной нормой, хотя часто отмечалось, что положение о защите права на жизнь подпадает под действие международного обычного права» [6, с. 20]. «Между тем Декларация... представляется не столько сборником конкретных норм (не имея юридической силы), сколько провозглашает наиболее общие принципы международного и внутреннего права. Более подробно нормы закрепляются в локальных нормативных актах, международно-правовых актах регионального характера и судебной практике» [7, с. 49].

В 1950 г. была принята Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, в которой вновь было провозглашено право человека на жизнь. В частности, ст. 2 говорит о том, что «право на жизнь каждого лица охраняется законом» [8], а также поясняет понятие права на жизнь и содержит запрет на лишение жизни

одного лица другим. Объясняя эту статью, юристы говорят о том, что она в определенной мере обязывает государство сделать все возможное для того, чтобы человеческая жизнь находилась вне опасности. «Однако отсюда не может быть выведено обязательство воспрепятствовать всякой возможности применения насильственных мер» [9, с. 18].

Следует отметить, что указанная статья не только раскрывает понятие «право на жизнь», но и поясняет, как его можно нарушить, и вместе с тем описывает возможные обстоятельства, когда человек может быть лишен жизни на законных основаниях. Отмечены четыре возможных случая:

1) защита любого лица от противоправного насилия;

2) осуществление законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

3) подавление в соответствии с законом бунта или мятежа;

4) исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Однако «перечень не содержит указания на законность лишения жизни другого человека во время военных действий. Вместе с тем документы, касающиеся ведения боевых действий и поведения участников военного конфликта, особо закрепляют, как правило, права пленных, раненых, а также гражданского населения, в то время как право комбатантов на жизнь на деле не только представляет собой постоянный объект для посягательства во время войны, но и является во многом целью самого конфликта или способом достижения его цели» [7, с. 50].

Статья 15 данной Конвенции касается исполнения права на жизнь человека в условиях военного времени: «В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких договаривающихся сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции». Однако «это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2» [10]. С другой стороны, стоит отметить, что данная статья

имеет оговорку, что во время войны убийство людей и, прежде всего комбатантов, является оправданным и допустимым.

В 2000 г. ряд стран подписали Хартию Европейского союза, которая говорит о праве на жизнь. В частности, ст. 2 запрещает смертную казнь: «Никто не может быть приговорен к смертной казни или казнен» [11].

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. также подчеркивает важность человеческой жизни. Однако стоит отметить, что в его формулировках содержится определенная двойственность. В документе читаем: «Никто не может быть произвольно лишен жизни» [12]. Слово «произвольно» дает возможность ограничить действие данной статьи, когда человек может быть убит при определенных условиях. Данный пакт уделяет особое внимание вопросу смертной казни, не отвергает ее, а конкретизирует факты, когда смертная казнь возможна: «Смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления... Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом» [13, с. 59]. На практике же трактовка фразы «за самые тяжкие преступления» довольно разнообразна, да и сама по себе данная формулировка сильно размыта и дает возможность разного ее понимания. Есть много фактов, когда на смертную казнь были осуждены невинные люди, и приговор был приведен в исполнение.

В настоящее время не существует единого перечня преступлений, признаваемых наиболее опасными, и каждое государство самостоятельно определяет, какие преступления считать более, а какие менее тяжкими. «Необходимо особо отметить фактор “окончателности” вынесенного приговора. То есть данное наказание ввиду его исключительного и необратимого характера может быть приведено в исполнение лишь в случае исчерпания возможностей для обжалования решений в апелляционном и кассационном порядке. Данное положение дополнительно защищает граждан от лишения жизни в случае судебной ошибки или несправедливого разбирательства, оставляя дополнительное время как для доказывания невинности обвиняемого, так

и для возможного помилования, амнистии или изменения иных обстоятельств дела (например, возможности отмены смертной казни как меры наказания в принципе в результате изменений внутренних норм права или при присоединении к международному договору)» [7, с. 52].

Ограничения на смертную казнь содержатся в Американской конвенции о правах человека, принятой 22 ноября 1969 г., в которой гарантируется право человека на жизнь. Статья 4 Конвенции содержит также указание на то, что те страны, которые когда-либо отменили смертную казнь, ввести ее обратно уже не могут [14]. Запрещается смертная казнь за политические преступления и иные, связанные с ними. Подобное определение вводит в национальные законодательства ограничение по вынесению наказаний в виде лишения жизни.

Еще одним правовым актом, который закрепляет право на жизнь человека, является Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.: «Человеческая жизнь неприкосновенна... Никто не может быть произвольно лишен это права» [15, ст. 4]. Данная статья не содержит каких-либо комментариев или оговорок.

Стоит упомянуть, что современными правовыми актами отдельно оговариваются случаи, когда вопрос о праве на жизнь затрагивает людей, которые самостоятельно по каким-либо причинам не могут отстаивать свою позицию. Так, ст. 6 Пакта 1966 г. говорит о том, что «смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин». По отношению к беременным женщинам смертный приговор ограничивается только по той причине, что женщина вынашивает плод, таким образом, это рассматривается как прецедент, который защищает не только женщину, но и еще не родившийся плод.

В отношении детей смертная казнь вовсе неприменима, как и пожизненное заключение. Это положение оговаривается в Конвенции о защите прав ребенка, принятой 20 ноября 1989 г.: «Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение... не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет» [16, ст. 37].

Право ребенка на жизнь также охраняется Протоколом к Конвенции о защите прав ребенка, согласно которому запрещается участие детей в вооруженных конфликтах [17]. «Дополнительной защитой права на жизнь детей явилось принятие дополнительного Протокола к Конвенции о защите прав ребенка, запретившего участие детей в вооруженных конфликтах, в соответствии с которой призыв на военную службу и мобилизация детей является военным преступлением» [7, с. 54].

В настоящее время в Европе существует четыре вида законодательств в отношении аборт. Первое отличается своей либеральностью (Россия, Беларусь и некоторые др.). В этих странах аборт разрешен по просьбе самой женщины, и совершение его возможно не только по медицинским показаниям.

Второй тип допускает совершение абортов из-за широкого спектра причин, будь то социальные или медицинские показания. К таким странам относятся Англия, Венгрия, Кипр и др.

Третий вид законодательства разрешает аборт лишь по ряду причин: угроза физическому или психическому здоровью женщины, инкуберируемые дефекты плода, изнасилование, инцест (Испания, Португалия, Польша, Швейцария).

Четвертый тип законодательства (наиболее строгий) или вообще запрещает аборты, или разрешает их в исключительных случаях, когда беременность представляет непосредственную опасность для жизни женщины (Северная Ирландия, Мальта) [18, с. 64].

Законодательство Республики Беларусь, регламентирующее права на жизнь

При рассмотрении белорусского законодательства, посвященного вопросам прав человека, следует отметить определенную его противоречивость. В Конституции Республики Беларусь не содержится указания на момент, с которого начинают действовать права человека, гарантируемые ею. А в отношении субъектов прав употребляется определение «каждый». Сведения же о правоспособности и, соответственно, о моменте ее возникновения содержатся в п. 2 ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь, определяющем возникновение право-

способности гражданина в момент его рождения [19]. В соответствии с действующим Гражданским кодексом право на жизнь возникает именно в момент рождения человека, так как никаких оговорок статья не содержит. И эмбрион, независимо от срока его развития, рассматривается в качестве физиологической части организма, которым женщина вправе распоряжаться по своему усмотрению. С другой стороны, законодательство Республики Беларусь содержит ряд нормативных актов, свидетельствующих об охране прав человека еще до рождения. Так, в соответствии со ст. 1037 Гражданского кодекса Республики Беларусь наследниками по завещанию и закону могут быть граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства. А законодательство, регулирующее правовое положение граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС, закрепляет предусмотренные им права и за гражданами, находившимися во внутриутробном состоянии [20].

Законодательство Республики Беларусь в сфере здравоохранения также содержит нормы, отражающие уважительное отношение к жизни и здоровью нерожденного ребенка и заботу о нем. Например, приказом Министерства здравоохранения утверждена программа занятий для беременных, направленных на обучающие и оздоровительные процессы во время внутриутробного развития ребенка [21].

Заключение

Таким образом, отраслевое законодательство фактически отодвигает «нижнюю» границу действия и охраны некоторых прав личности, что фактически означает наделение ограниченной правоспособностью и присвоение статуса «субъекта права» нерожденному ребенку. Однако говорить об абсолютной правоспособности человеческого эмбриона недопустимо, так как это противоречило бы правам женщины, хотя определенными правами, закрепленными в отраслевом законодательстве, он уже обладает, и его жизнь, здоровье и имущественные права являются объектом охраны.

С вопросом об охране жизни человека очень тесно связана и проблема абортов. В настоящее время их количество стремительно растет. Согласно данным Всемирной

организации здравоохранения, каждый год в мире совершаются 55 млн аборт [22].

В Республике Беларусь Приказ Министерства здравоохранения устанавливает, что операция по искусственному прерыванию беременности разрешается женщине при сроке беременности 12 недель, а свыше этого срока – при наличии медицинских, медико-генетических и немедицинских показаний. Операцию искусственного прерывания беременности по немедицинским показаниям разрешается производить при беременности сроком не более 22 недель [23]. Из этого можно сделать вывод, что отраслевое законодательство практически закрепляет право на жизнь ребенка приблизительно с пяти месяцев беременности женщины.

В США в марте 2004 г. был принят закон, согласно которому человеческая жизнь начинается и, соответственно, охраняется с момента не рождения, а зачатия, т. е. причинение вреда еще не родившемуся ребенку законодатели приравнивали к причинению вреда человеку [24]. Таким образом, человеческий эмбрион получил право на защиту американского государства.

Во Франции в феврале 2008 г. также был создан прецедент, свидетельствующий, по мнению представителей общественности

и духовенства, о признании за нерожденным ребенком прав личности. Этот вывод следует из решения Кассационного суда Франции, являющегося высшей инстанцией французского правосудия, который постановил, что детям, родившимся мертвыми или умершими в результате преждевременных родов, родители могут официально дать имена и похоронить как членов семьи [25].

В связи с этим представляют интерес содержащиеся в белорусском законодательстве нормы, определяющие критерии живорождения, рекомендованные ВОЗ. Так, родившиеся (живыми или мертвыми) на сроке после 22 недель беременности (т. е. в перинатальный период) подлежат обязательной регистрации в органах загса, и в случае смерти ребенка после 22 недель беременности женщины заполняется Свидетельство о перинатальной и младенческой смерти [26].

Представляется, что данная и иные вышеперечисленные нормы свидетельствуют о фактической защите права на жизнь ребенка еще до появления на свет. Следовательно, исходя из принципа гуманности, производство женщиной аборта, особенно на последних стадиях беременности, не будет соответствовать этому праву.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Дата доступа: 11.02.2021.
2. Как принимали Всеобщую декларацию прав человека [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/audio/2015/10/1030461>. – Дата доступа: 11.02.2021.
3. A/PV. 183. Из стенограммы 183 пленарного заседания от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: <http://www.un.org/Depts/dhl/landmark/pdf/apv183r.pdf>. – Дата доступа: 01.01.2021.
4. Yagawick, W. Hong Kong and the International Politic of Human Rights. Human rights in Hong Kong / W. Yagawick. – Hong Kong, 1992. – P. 160.
5. Карташкин, В. А. Всеобщая декларация прав человека и реформа ООН [Электронный ресурс] / В. А. Карташкин // Федерации мира и согласия. – 2021. – Режим доступа: <http://www.ifpc.ru/index.php?cat=207>. – Дата доступа: 11.03.2021.
6. Ханнум, Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве / Х. Ханнум // Рос. бюл. по правам человека. – 1999. – Вып. 11. – С. 17–23.
7. Семенов, И. С. Право на жизнь (международно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Семенов. – М., 2009. – 224 л.
8. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] // Council of Europe portal. – 2021. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/-the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>. – Дата доступа: 11.03.2021.
9. Туманов, В. А. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / В. А. Туманов, Л. М. Энтин. – М. : Норма, 2002. – 47 с.

10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14 [Электронный ресурс] // Council of Europe portal. – 2021. – Режим доступа: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778>. – Дата доступа: 11.01.2021.
11. Хартия Европейского союза об основных правах [Электронный ресурс] // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА. – 2021. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/hartiya-evropejskogo-soyuza-ob-osnovnyh-pravah/>. – Дата доступа: 19.01.2021.
12. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Дата доступа: 01.04.2021.
13. Иногамова-Хегай, Л. В. Международное уголовное право : учеб. пособие для магистрантов / Л. В. Иногамова-Хегай. – М. : Проспект, 2015. – 112 с.
14. Американская конвенция о правах человека [Электронный ресурс] // Юрист. – 2020. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39605365#pos=3;-106. – Дата доступа: 31.12.2020.
15. Африканская хартия прав человека и народов [Электронный ресурс] // Университет Миннесоты. – 2020. – Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>. – Дата доступа: 31.12.2020.
16. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : одобр. Генер. Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989 г. : вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. // КонсультантПлюс. – 2021. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/1efab1757b8b2af6e732e2c8247-b657d61c88830/. – Дата доступа: 01.01.2021.
17. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах [Электронный ресурс] // ООН. – 2021. – Режим доступа: <https://un.by/dokumenty/prava-cheloveka/69-prava-rebenka/4161-fakultativnyj-protokol-k-konventsii-o-pravakh-rebenka-kasayushchij-sya-uchastiya-detej-v-vooruzhennykh-konfliktakh>. – Дата доступа: 12.02.2021.
18. Старовойтова, О. Э. Право на аборт / О. Э. Старовойтова, Н. В. Янчар // Ленингр. юрид. журн. – 2015. – С. 61–66.
19. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : текст Кодекса по состоянию на 1 марта 2008 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2020. – Режим доступа: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Дата доступа: 12.10.2020.
20. О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 февр. 1991 г., № 634-ХІІ // Левоневский Валерий Станиславович. – 2020. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon/text37/-index.htm>. – Дата доступа: 13.11.2020.
21. О мерах по совершенствованию акушерско-гинекологической службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 23 дек. 2004 г., № 288 // Левоневский Валерий Станиславович. – 2020. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic31/text453.htm>. – Дата доступа: 12.11.2020.
22. Ежегодно в мире совершается более 55 миллионов абортс [Электронный ресурс] // Сайт Русской православной церкви. – 2020. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/219841.html>. – Дата доступа: 12.10.2020.
23. О порядке проведения операций искусственного прерывания беременности [Электронный ресурс] : приказ М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, 5 апр. 1994 г., № 71 // Левоневский Валерий Станиславович. – 2020. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic60/text588.htm>. – Дата доступа: 12.11.2020.
24. Веденкова, А. Трехмесячный зародыш уже умеет зевать [Электронный ресурс] // Информационный портал УТРО. – 2020. – Режим доступа: <http://www.utro.ru/articles/2004/06/29/-324199.shtml>. – Дата доступа: 06.12.2020.

25. Французские епископы хотят однозначного признания за человеческими эмбрионами легального статуса личности [Электронный ресурс] // Религия и СМИ. – 2020. – Режим доступа: <http://www.religare.ru/article/51070.htm>. – Дата доступа: 12.11.2020.

26. О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения [Электронный ресурс] : приказ-постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь, Гос. комитета Респ. Беларусь по статистике и анализу, 9 нояб. 1993 г., № 254/75 // Левоневский Валерий Станиславович. – 2020. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic40/text922.htm>. – Дата доступа: 23.10.2020.

REFERENCES

1. Vsieobshhaja deiklaracija prav chielovieka [Elektronnyj riesurs] // OON. – 2021. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. – Data dostupa: 11.02.2021.

2. Kak prinimali Vsieobshhuju dieklaraciju prav chielovieka [Elektronnyj riesurs] // OON. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://news.un.org/ru/audio/2015/10/1030461>. – Data dostupa: 11.02.2021.

3. A/PV. 183. Iz stienogrammy 183 plienarnogo zasiedanija ot 10 diekabria 1948 goda // OON [Elektronnyj riesurs]. – 2021. – Riezhim dostupa: <http://www.un.org/Depts/dhl/landmark/pdf/a-pv183r.pdf>. – Data dostupa: 01.01.2021.

4. Yagawick, W. Hong Kong and the International Politic of Human Rights. Human rights in Hong Kong / W. Yagawick. Hong Kong, 1992. – P. 160.

5. Kartashkin, V. A. Vsieobshhaja dieklaracija prav chielovieka i rieforma OON [Elektronnyj riesurs] / V. A. Kartashkin // Fiedieracii mira i soglasija. – 2021. – Riezhim dostupa: <http://www.ifpc-ru/index.php?cat=207>. – Data dostupa: 11.03.2021.

6. Khannum, Kh. Status Vsieobshhiej dieklaracii prav chielovieka vo vnutrienniemi i miezhdu-narodnom pravie / Kh. Khannum // Ros. biul. po pravam chielovieka. – 1999. – Vyp. 11. – S. 17–23.

7. Siemionov, I. S. Pravo na zhizn' (miezhdunarodno-pravovoj aspiekt) : dis. ... kand. jurid. nauk / I. S. Siemionov. – M., 2009. – 224 s.

8. Jevropiejskaja konviencija o zashchite prav chielovieka i osnovnykh svobod [Elektronnyj riesurs] // Council of Europe portal. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://www.coe.int/ru/web/com-pass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols>. – Data dostupa: 11.03.2021.

9. Tumanov, V. A. Kommientarij k Konviencii o zashchite prav chielovieka i osnovnykh svobod i praktikie jejo primienienija / V. A. Tumanov, L. M. Entin. – M. : Norma, 2002. – 47 s.

10. Konviencija o zashchite prav chielovieka i osnovnykh svobod, izmienionnaja i dopolnien-naja Protokolami № 11 i № 14 [Elektronnyj riesurs] // Council of Europe portal. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/0900001680063778>. – Data dostupa: 11.01.2021.

11. Khartija Jevropiejskogo sojuza ob osnovnykh pravakh [Elektronnyj riesurs] // Kafiedra integracionnogo i jevropiejskogo prava MGYuA. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/hartiya-evropejskogo-soyuza-ob-osnovnyh-pravah/>. – Data dostupa: 19.01.2021.

12. Miezhdunarodnyj pakt o grazhdanskikh i politichieskikh pravakh [Elektronnyj riesurs] // OON. – 2021. – Riezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. – Data dostupa: 01.04.2021.

13. Inogamova-Khiegaj, L. V. Miezhdunarodnoje ugolovnoje pravo : uchieb. posobije dlja magistrantov / L. V. Inogamova-Khiegaj. – M. : Prospiekt, 2015. – 112 s.

14. Amierikanskaja konviencija o pravakh chielovieka [Elektronnyj riesurs] // Jurist. – 2020. – Riezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39605365#pos=3;-106. – Data dostupa: 31.12.2020.

15. Afrikanskaja khartija prav chielovieka i narodov [Elektronnyj riesurs] // Univiersitet Minniesoty. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rz1afchar.html>. – Data dostupa: 31.12.2020.

16. Konviencija o pravakh riebronka [Elektronnyj riesurs] : odobr. Gienieral'noj Assamblejeje OON 20.11.1989 : vstupila v silu dlja SSSR 15.09.1990) // Konsul'tantPljus. – 2021. – Rezhim

dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/1efab1757b8b2af6e732e2c8247b-657d61c88830/. – Data dostupa: 01.01.2021.

17. Fakul'tativnyj protokol k Konvencii o pravakh riebionka, kasajushchijisia uchiastija dietiej v vooruzhennykh konfliktakh [Elektronnyj riesurs] // OON. – 2021. – Riezhim dostupa: <https://un.by/-dokumenty/prava-cheloveka/69-prava-rebenka/4161-fakultativnyj-protokol-k-konventsii-o-pravakh-rebenka-kasayushchijisya-uchastiya-detej-v-vooruzhennykh-konfliktakh>. – Data dostupa: 12.02.2021.

18. Starovojtova, O. Ye. Pravo na abort / O. Ye. Starovojtova, N. V. Janchar // Leningr. jurid. zhurn. – 2015. – S. 61–66.

19. Grazhdanskij kodeks Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : priniat Palatoj predstaviteliej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Riesp. 19 nojab. 1998 g. : tiekst Kodeksa po sostojaniju na 1 marta 2008 g. // Nacional'nyj pravovoj Internet-portal Riespubliki Bielarus'. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>. – Data dostupa: 12.10.2020.

20. O social'noj zashchitie grazhdan, postradavshikh ot katastrofy na Chiernobyl'skoj AES [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus' ot 22 fievr. 1991 g., № 634-XII. // Lievonievskij Valierij Stanislavovich. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/zakon-text37/index.htm>. – Data dostupa: 13.11.2020.

21. O mierakh po soviershenstvovaniju akushersko-ginieologichieskoj sluzhby Riespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : prikaz M-va zdravoohranienija Riesp. Bielarus' ot 23 diek. 2004 g., № 288 // Lievonievskij Valierij Stanislavovich. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic31/text453.htm>. – Data dostupa: 12.11.2020.

22. Jezhegodno v mirie soviershajetsia bolieje 55 millionov abortov [Elektronnyj riesurs] // Sajt Russkoj pravoslavnoj cerkvi. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://www.patriarchia.ru/db/text/219841.-html>. – Data dostupa: 12.10.2020.

23. O poriadkie proviedienija operacij iskusstviennogo prieryvanija bieriemienosti [Elektronnyj riesurs] : prikaz M-va zdravoohranienija Riesp. Bielarus', 5 apr. 1994 g., № 71 // Lievonievskij Valierij Stanislavovich. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic-60/text588.htm>. – Data dostupa: 12.11.2020.

24. Viedienkova, A. Triokhmiesiachnyj zarodysh uzhe umiejet zievat' [Elektronnyj riesurs] // Informacionnyj portal UTRO. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://www.utro.ru/articles/2004/06/29/-324199.shtml>. – Data dostupa: 06.12.2020.

25. Francuzskije jepiskopy hotiat odnoznachnogo priznanija za chieloviechieskimi embrionami liegal'nogo statusa lichnosti [Elektronnyj riesurs] // Rieligija i SMI. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://www.religare.ru/article/51070.htm>. – Data dostupa: 12.11.2020.

26. O pieriekhodie na riekomiendovannyje Vseimirnoj organizaciej zdravoohranienija kriterii zhivorozhdienija i miertvorozhdienija [Elektronnyj riesurs] : prikaz-postanovlenie M-va zdravoohranienija Riesp. Bielarus', Gos. komitietia Riesp. Bielarus' po statistikie i analizu ot 9 nojab. 1993 g., № 254/75 // Lievonievskij Valierij Stanislavovich. – 2020. – Riezhim dostupa: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby11/republic40/text922.htm>. – Data dostupa: 23.10.2020.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 12.04.2021

УДК 343.97

Ирина Анатольевна Заранка¹, Маргарита Сергеевна Васильева²¹ст. преподаватель каф. уголовно-правовых дисциплин

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

²студент IV курса юридического факультета

Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина

Irina Zaranka¹, Margarita Vasilyeva²¹Senior Lecturer of Criminal Law Disciplines Department

of Brest State A. S. Pushkin University

²Student of IV Year of the Faculty of Law of Brest State A. S. Pushkin Universitye-mail: ¹irina_zaranka@mail.ru; ²margoc.vasilek2001@mail.ru**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Раскрываются особенности и некоторые проблемы предупреждения и профилактики совершения противоправных деяний в семейно-бытовой сфере. Рассматриваются такие меры предупреждения, как профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет и защитное предписание. Делается вывод о необходимости совершенствования данных мер, выдвигаются некоторые предложения для реализации вышеназванных целей, в частности введение альтернативной меры профилактики. Анализируются статистические данные о применении правоохранительными органами защитного предписания, проводится социологическое исследование об осведомленности граждан о данной мере профилактики насильственных деяний в сфере семейно-бытовых отношений. Обозначена роль правоохранительных органов в профилактике бытового насилия, даются рекомендации по оптимизации и совершенствованию деятельности органов в данном направлении. Предлагаются поправки в действующее законодательство Республики Беларусь.

Ключевые слова: семейно-бытовые отношения, преступление, правонарушение, профилактическая беседа, официальное предупреждение, профилактический учет.

**Modern Problems of Prevention of Crimes and Offenses
in the Sphere of Family and Household Relations**

The article reveals the features and some problems of preventing and preventing the commission of illegal acts in the family and household sphere. Such preventive measures as preventive conversation, official warning, preventive accounting and protective order are considered. It is concluded that there is a need to improve these measures and some proposals are put forward for the implementation of the above-mentioned goals, in particular, the introduction of an alternative prevention measure. At the same time, statistical data on the use of protective orders by law enforcement agencies are analyzed, and a sociological study is conducted on the awareness of citizens about this measure of prevention of violent acts in the sphere of family and domestic relations. The article outlines the role of law enforcement agencies in the prevention of domestic violence and provides recommendations for optimizing and improving the activities of law enforcement agencies in this area. Amendments to the current legislation of the Republic of Belarus are proposed.

Key words: family and household relations, crime, offense, preventive conversation, official warning, preventive registration.

Введение

В настоящее время выявление, пресечение и предупреждение домашнего насилия являются проблемами, которые требуют совершенствования реализации комплекса профилактических мер. Актуальность данной темы обусловлена тем, что одной из главных ценностей государства является семья: именно в ней формируются ценности, устойчивые взгляды и отношение к нормам, законам у подрастающего поколе-

ния. Зачастую люди бессознательно реализуют ту модель семейных отношений, которую они видели в собственной семье за время своего взросления. Поэтому регулирование отношений между членами одной семьи представляет в современном обществе особую важность.

Следует отметить, что конфликтные ситуации в семье являются детерминантами правонарушений, как правило, тяжких или особо тяжких. По данным Министерства

внутренних дел Республики Беларусь, в 2020 г. более 2,2 тыс. преступлений было совершено в отношении членов семьи, из которых 206 тяжких телесных повреждений и 86 убийств. 111 граждан погибли от руки близкого человека. Статистика показывает, что каждое четвертое убийство и тяжкое телесное повреждение совершается в сфере семейно-бытовых отношений [1]. Поэтому в системе пресечения бытовой преступности главную роль стоит отнести профилактической деятельности, ведь даже с экономической точки зрения для государства выгоднее предупредить возможные негативные последствия, нежели подсчитывать убытки от уже совершенного преступления.

Целью данной работы является рассмотрение проблем применения профилактических мер в сфере семейно-бытовой преступности и выработка рекомендаций по их совершенствованию.

Меры профилактики

На наш взгляд, одним из наиболее перспективных направлений воздействия является индивидуальная профилактика, которая представляет собой набор действий, влияющих на сознание и поведение определенных людей, чтобы предупредить с их стороны незаконные деяния в семейно-бытовой сфере. В Республике Беларусь в ст. 23 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» перечислены следующие меры индивидуальной профилактики:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) официальное предупреждение;
- 3) профилактический учет;
- 4) защитное предписание;
- 5) иные меры, предусмотренные законодательными актами [2].

Профилактическая беседа является одной из самых распространенных мер, которая применяется индивидуально к определенным категориям граждан. К ним можно отнести лиц:

- 1) овобожденных из исправительных учреждений;
- 2) поведение которых в общественных местах, по месту жительства, работы, учебы либо образ жизни дают основание полагать о возможности совершения им правонарушения;

3) злоупотребляющих спиртными напитками, употребляющих наркотические средства;

4) которые ранее привлекались правоохранительными органами к ответственности за проявление любого вида насилия.

Профилактическая беседа – это устное разъяснение, которое проводится должностными лицами органов внутренних дел с целью выявления причин и условий, способствовавших совершению домашнего насилия, объяснению его социально-правовых последствий в отношении лица, совершившего домашнее насилие, (агрессора), или в отношении которого имеются основания для принятия мер индивидуальной профилактики домашнего насилия, или потерпевшего (жертвы домашнего насилия). Профилактическая беседа должна быть регулярной до тех пор, пока сотрудник правоохранительных органов до конца не убедится в исправлении лица. Однако зачастую применение профилактической беседы на практике не приносит должного результата. На наш взгляд, это связано с недостатками подготовки или отсутствием должной переподготовки соответствующих кадров, которые должны обладать высоким уровнем знаний в области психологии, для дальнейшего убеждения и перевоспитания лица, склонного к применению насилия [3, с. 33].

В дополнение к профилактической беседе Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» предусматривает такую меру предупреждения правонарушений в семейно-бытовой сфере, как вынесение *официального предупреждения*. Официальное предупреждение выносится органами внутренних дел лицу, которое было привлечено к административной ответственности за правонарушение, закрепленное в статьях 10.1, 10.2, 19.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), совершенных в отношении члена семьи. В официальном предупреждении гражданину письменно разъясняется невыносимость подготовки или совершения преступных посягательств, для того чтобы в дальнейшем предупредить повторность совершения им таких противоправных деяний. Для дальнейшего повышения эффективности такой меры профилактики, как официальное предупреждение, мы предла-

гаем постоянно работать над улучшением содержания профилактических бесед и (или) реализовывать акт предупреждения в условиях гласности. К примеру, проводить собрания определенного круга лиц (жильцов одного двора, района) с участковым инспектором милиции, где будут обсуждаться непристойные, противоправные деяния конкретного гражданина с его обязательным участием, либо выносить официальные предупреждения агрессорам гласно с помощью средств массовой информации.

В случае если лицо, которому ранее уже было объявлено официальное предупреждение, в течение года совершает повторно правонарушение, предусмотренное статьями 10.1, 10.2, 19.1 КоАП Республики Беларусь, по отношению к члену семьи, либо если в отношении данного лица было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела за совершение в отношении члена семьи деяний, имевших признаки преступлений, закрепленных в статьях 140, 141, 143, 145, 146, 148–154, 166–171-1, 183, 186, 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь, либо если лицо было освобождено от уголовной ответственности за вышеперечисленные преступления на основании положений, закрепленных в статьях 88 и 89 Уголовного Кодекса Республики Беларусь, к нему будет применена такая мера индивидуальной профилактики, как *профилактический учет*. Мы считаем, что применять профилактический учет к лицам, которые привлекались к административной ответственности за совершение насильственного деяния в сфере семейно-бытовых отношений необходимо независимо от того было ли оно совершено повторно в течение года или нет.

Немало дискуссий проходило по поводу внедрения в белорусское законодательство такой меры профилактики, как *защитное предписание*. Несмотря на то, что в ряде зарубежных стран аналогичные меры пресечения преступности в бытовой сфере положительно зарекомендовали себя, в Республике Беларусь защитное предписание стало применяться только с апреля 2014 г. Сущность этой меры профилактики преступности заключается в том, что она может быть применена, если гражданин повторно в течение года после объявления официального предупреждения совершил

административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений. Необходимость применения защитного предписания обусловлена тем, что, во-первых, на лицо не оказали должного влияния предшествующие меры профилактики (официальное предупреждение и профилактический учет), а во-вторых, зачастую жертвы домашнего насилия находятся в зависимом положении от агрессора. Защитное предписание агрессору устанавливает обязанность временно покинуть общее с пострадавшим от домашнего насилия лицом жилое помещение и запрещает распоряжаться общей совместной собственностью на срок от 3 до 30 суток. Если дебоширу некуда идти, на данных промежутках времени ему предоставляется временное место пребывания, например, койко-место в общежитии. Помимо совместного проживания и распоряжения имуществом на время действия защитного предписания домашнему агрессору запрещается: 1) предпринимать попытки выяснять место пребывания жертвы домашнего насилия, если она находится в месте, известном агрессору; 2) посещать места нахождения жертвы домашнего насилия, если она временно находится вне совместного места жительства или места пребывания с агрессором, в отношении которого вынесено защитное предписание; 3) общаться с жертвой домашнего насилия, в т. ч. по телефону или с использованием сети Интернет [4, с. 240–241]. В случае если лицо не выполняет запреты, установленные защитным предписанием, согласно ст. 33 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений наступает ответственность, установленная законодательными актами. Опираясь на международный опыт (например, в Молдове того, кто нарушил тот или иной запрет, ожидает уголовный процесс и тюрьма; в Украине применяется административный арест), было принято решение о введении штрафа, общественных работ или административного ареста к нарушителям защитного предписания.

Согласно статистике МВД Республики Беларусь в 2019 г. было вынесено 4,5 тыс. защитных предписаний, при этом более 90 % из них связаны с принуждением человека, который допустил насилие, поки-

нуть совместно занимаемое жилое помещение [5]. Для сравнения, в 2015 г. сотрудники правоохранительных органов вынесли 1,4 тыс. защитных предписаний, в 2016 г. – около 3 тыс. [6]. В 2017 г. правоохранительными органами было вынесено 5,4 тыс. защитных предписаний агрессорам [7], в 2018 г. – более 6,8 тыс. [8]. Статистика свидетельствует о том, что, несмотря на множество споров о целесообразности введения защитного предписания, в настоящее время она активно применяется правоохранительными органами и оказывает наиболее эффективное влияние на агрессора.

Также нами было проведено социологическое исследование, в ходе которого были опрошены 300 граждан в возрасте от 14 до 72 лет как мужского, так и женского пола. На вопрос «Слышали ли Вы что-нибудь о такой мере профилактики, как защитное предписание? Является ли она эффективной?» 18,6 % респондентов ответили, что данная мера является эффективной (56 человек), 9,3 % считают защитное предписание неэффективной мерой (28 человек), а 72,1 % и вовсе не слышали о нем (216 человек). Полученные данные указывают на то, что защитное предписание считают эффективной мерой примерно в два раза больше респондентов, чем те, кто придерживается мнения о неэффективности данной меры профилактики. Однако наиболее неожиданной для нас является информация о 72,1 % опрошенных граждан, которые не знают о существовании защитного предписания. Данный факт указывает на недочет в деятельности правоохранительных органов по информированию граждан о возможных мерах пресечения и профилактики домашнего насилия, что в дальнейшем может затруднить работу и снизить эффективность данной меры. Для устранения выявленного нюанса рекомендуем детально освещать проблему семейно-бытовой преступности со всеми возможными мерами ее предупреждения в СМИ, а также уделять больше внимания деятельности правоохранительных органов по правовому просвещению граждан, особенно в сельских населенных пунктах.

В дополнение к уже закрепленным мерам профилактики, мы предлагаем ввести альтернативную меру, которая будет направлена на психологическую реабили-

тацию личности. В нее будут входить консультации психолога, как групповые, так и индивидуальные. Посещение будет являться обязательным (сначала один месяц, а далее будет возможным его продление по усмотрению правоохранительных органов). За уклонение от прохождения такого курса можно предусмотреть административную ответственность; с другой стороны, посещение таких консультаций можно рассматривать как смягчающее обстоятельство.

В США уже долгое время имеется подобная практика психологической терапии агрессора. Как правило, после привлечения гражданина за акт насилия в отношении члена семьи он обязан пройти терапию (каждый штат устанавливает свой срок). Терапевтические сессии проходят в группах, где лиц учат решать конфликты мирным путем, проводятся психологические тренинги. Такую работу обычно проводят агентства, которые должны быть обязательно аккредитованы судом. За все время терапии, наблюдая за виновным лицом, специалист пишет отчет по его исправлению. Этот отчет рассматривает суд и на основании всех обстоятельств дела выносит решение. Если суд решит, что лицо не исправилось и намерено продолжать противоправные действия в отношении члена семьи, то к нему может быть применена такая мера наказания, как лишение свободы [9, с. 99].

Деятельность правоохранительных органов

От работы правоохранительных органов напрямую зависит состояние бытовой преступности. Субъекты, обеспечивающие предупреждение насилия в семье, в Республике Беларусь перечислены в Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». К ним относятся: местные исполнительные и распорядительные органы, органы внутренних дел, государственные организации здравоохранения, учреждения образования, прокуратура и т. п. [2]. На наш взгляд, основным субъектом профилактики домашнего насилия являются именно органы внутренних дел. Мы исходим из того, что органы внутренних дел первыми приезжают на вызов, общаются с жертвой домашнего насилия, применяют предусмотренные законодательством меры воздействия к правонарушителю. Следова-

тельно, эффективность предупреждения преступлений, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений, а также социальная адаптация жертв домашнего насилия и корректировка поведения правонарушителей зависит именно от профессиональности действий сотрудников органов внутренних дел.

Работа правоохранительных органов по профилактике бытовой преступности специфична тем, что должна быть нацелена не только на организацию результативной системы реагирования на сигналы об уже совершенных правонарушениях, но и на проведение специальных мероприятий, направленных на выявление «проблемных» семей, острых бытовых конфликтов, которые могут привести к необратимым последствиям [10, с. 78]. В связи с этим в обязанности органов внутренних дел, в особенности участкового инспектора милиции, должно входить регулярное осуществление квартального обхода лиц, уже допустивших факт правонарушения или преступления в сфере семейно-бытовых отношений. К тому же необходимо общаться с населением, проживающим на данном административном участке, более детально рассматривать жалобы, заявления и сообщения с целью полного более полного изучения оперативной обстановки. Помимо данных способов получения информации участковым инспекторам милиции не стоит забывать о приемных отделениях больниц, куда поступают лица с полученными в результате семейно-бытовых скандалов травмами. К тому же участковому инспектору необходимо постоянно изучать материалы об отказе в возбуждении уголовных дел.

В настоящее время в деятельности органов внутренних дел существуют некоторые недостатки. Во-первых, недостаточно налажена связь с общественностью, а также невысок уровень взаимоотношения с иными субъектами, которые обеспечивают предупреждение бытовой преступности. Правоохранительным органам для работы с проблемными семьями стоит активней подключать к работе социальных работников и психологов, проводить совместно с ними индивидуальные консультации, тренинги, повышать уровень правосознания граждан, в особенности жертв семейного насилия. Поэтому объединение усилий всех субъек-

тов профилактики семейно-бытовой преступности является приоритетной задачей.

Во-вторых, нет специальной базы данных, которая содержала бы необходимую информацию о лицах, которые привлекались к ответственности за противоправное поведение в семейно-бытовой сфере, либо на которых было подано заявление, но в связи с примирением сторон или иными обстоятельствами дело было прекращено.

В-третьих, своевременное реагирование сотрудников правоохранительных органов на совершение преступлений в рассматриваемой в семейно-бытовой сфере значительно снижает уровень латентности преступных деяний, совершаемых в быту. Согласно законодательству Республики Беларусь без заявления жертвы правоохранительные органы не могут применять мер правового воздействия (за исключением случаев доказанной зависимости потерпевшего от агрессора). Также потерпевшие зачастую сами скрывают факты домашнего насилия. Причиной тому служит зависимое положение от агрессора, боязнь мести, недоверие к органам внутренних дел либо отсутствие денежных средств, ведь в качестве административной меры наказания за причинение побоев члену семьи применяется штраф, который выплачивается чаще всего из общего бюджета и в итоге ставит саму жертву в трудное материальное положение. Практика реагирования сотрудников органов внутренних дел на семейно-бытовые конфликты свидетельствует о том, что около трети выбытий не приводят к началу административного процесса. Примерно половина лиц, в отношении которых дела были направлены в суд, не привлекается к административной ответственности в связи с примирением [11, с. 183]. В настоящее время в Республике Беларусь совершение противоправных деяний в сфере семейно-бытовых отношений относится к делам частного порядка, что, на наш взгляд, значительно сужает перечень полномочий у правоохранительных органов по пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых в быту. Поэтому с учетом положительного опыта многих зарубежных стран встал вопрос о необходимости перевода противоправных деяний из разряда дел частного обвинения в ряд публичных дел.

И, наконец, самый существенный недостаток заключается в отсутствии специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов для работы с жертвами домашнего насилия, оказания им помощи, а также работы с агрессорами, выражающейся в более эффективных методах воздействия. В реальности практически все внимание при проведении профилактической работы уделяется правонарушителю, хотя из практики правоохранительных органов некоторых зарубежных стран видно, что виктимологическая профилактика домашнего насилия оправдала себя и зарекомендовала с положительной стороны [12, с. 70]. Таким образом, речь идет о перестройке правосознания сотрудников правоохранительных органов на первоочередную защиту прав и интересов реальных и потенциальных жертв преступлений. Но в связи с тем, что участковые инспекторы милиции и так имеют широкий круг задач и проводят большой объем работы, считаем, что в данном случае наиболее эффективным способом решения проблемы может стать создание специального подразделения в системе органов внутренних дел, деятельность которого была бы направлена исключительно на профилактику семейно-бытовых конфликтов.

Заключение

С учетом актуальности проблемы домашнего насилия законодатель модернизирует законодательство, внося в него дополнения и изменения. Например, в 2021 г. в новой редакции КоАП Республики Беларусь был расширен круг субъектов, которые могут обратиться в правоохранительные органы с заявлением о нанесении побоев, физических или психических страданиях. Ранее к ним относились только близкие родственники или члены семьи, теперь перечень таких субъектов дополнен: добавлены бывшие супруги и сожители, что в итоге позволяет применить к данным гражданам защитное предписание. Также в ч. 2 ст. 10.1 КоАП к таким мерам наказания, как штраф и административный арест, были добавлены общественные работы.

Однако, несмотря на это, мы пришли к заключению, что в настоящее время все же есть некоторые недочеты как в работе правоохранительных органов, так и в зако-

нодательстве в целом. Считаем, что для предупреждения насилия в семье необходимо урегулировать следующие моменты:

1. Рекомендуем реализовывать акт официального предупреждения о недопустимости дальнейшего противоправного поведения в сфере семейно-бытовых отношений в условиях гласности.

2. Считаем, что профилактический учет стоит применять независимо от того, было ли совершено правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений повторно в течение года или нет.

3. Предлагаем ввести дополнительную меру профилактики семейно-бытового насилия, которая будет направлена на психологическую реабилитацию личности. Состоять она должна из обязательных групповых и индивидуальных консультаций психолога, ориентированных на выработку навыков ненасильственного разрешения конфликтов. За уклонение от прохождения такого курса можно предусмотреть административную ответственность; посещение таких консультаций можно рассматривать как смягчающее обстоятельство.

4. Следует исключить штраф как административную меру наказания за нарушение ч. 2 ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь.

5. Для расширения полномочий правоохранительных органов по пресечению преступлений и правонарушений, совершаемых в быту, необходимо перевести противоправные деяния в сфере семейно-бытовых отношений из разряда дел частного обвинения в ряд публичных дел.

6. Необходимо совершенствовать взаимосвязь органов внутренних дел с иными субъектами профилактики, в частности организациями здравоохранения.

7. Следует создать специальную базу данных, которая содержала бы достаточную информацию о лицах, привлеченных или освобожденных от любого вида ответственности за противоправные деяния в сфере быта, что позволит сотрудникам правоохранительных органов выявлять, под какую именно категорию (уголовных или административных дел) попадает деяние.

8. Требуется совершенствование системы подготовки и переподготовки работников правоохранительных органов для более эффективной работы с жертвами семейного насилия и агрессорами. Поэтому есть

необходимость в соответствующей психолого-педагогической подготовке специалистов. Но в связи с тем, что на участковых инспекторов милиции и так возложен большой объем работы, считаем, что наиболее эффективным решением проблемы

может стать создание специального подразделения в системе органов внутренних дел, деятельность которого была бы направлена исключительно на профилактику семейно-бытовых конфликтов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Круг шире, возможностей больше [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/news/7799>. – Дата доступа: 24.03.2021.
2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-3 : в ред. от 09.01.2018 г., № 91-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Варыгин, А. Н. Особенности семейно-бытовых преступлений и их предупреждения / А. Н. Варыгин // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. – 2014. – № 3 (17). – С. 30–34.
4. Коляго, В. В. Административно-правовое регулирование профилактики правонарушений в Республике Беларусь / В. В. Коляго // Юрид. наука и практика: Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 3 (35). – С. 239–242.
5. В МВД состоялся брифинг о работе милиции по противодействию насилию в быту [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5812>. – Дата доступа: 26.03.2021.
6. Дом без насилия [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/news/2930>. – Дата доступа: 26.03.2021.
7. Белорусский новостной портал «SB.BY» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/bolee-5-4-tys-zashchitnykh-predpisaniy-v-otnoshenii-semeynykh-agressorov-vyneseno-v-belarusi-v-prosh.html>. – Дата доступа: 26.03.2021.
8. Житель Молодечненского района арбалетом угрожал убить мать [Электронный ресурс] // М-во внутренних дел Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://mvd.gov.by/ru/news/5236>. – Дата доступа: 26.03.2021.
9. Подольская, О. Б. Социальная работа с жертвами насилия в России и за рубежом / О. Б. Подольская, Ю. Д. Круглова // Евраз. союз ученых. Социол. науки. – 2015. – № 4-13 (13). – С. 99–100.
10. Яшкин, Т. К. Деятельность участкового уполномоченного полиции по профилактике семейно-бытовых конфликтов / Т. К. Яшкин // Концепт. – 2014. – № S15. – С. 76–80.
11. Профилактическая деятельность милиции общественной безопасности : учебник / В. В. Коляго [и др.]. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 207 с.
12. Майоров, А. В. Общество и преступность: зарубежный опыт виктимологического воздействия / А. В. Майоров, А. А. Хашимов // Вестн. Урал. ин-та экономики, управления и права. – 2017. – № 1 (38). – С. 62–72.

REFERENCES

1. Krug shirie, vozmozhnostiej bol'she [Elektronnyj riesurs] // M-vo vnutriennikh diel Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://mvd.gov.by/ru/news/7799>. – Data dostupa: 24.03.2021.
2. Ob osnovakh diejatel'nosti po profilaktikie pravonarushenij [Elektronnyj riesurs] : Zakon Riesp. Bielarus', 4 janv. 2014 g., № 122-3 : v ried. ot 09.01.2018 g., № 91-3 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
3. Varygin, A. N. Osobiennosti siemiejno-bytovykh priestuplienij i ikh priedupriezhdienija / A. N. Varygin // Viestn. Kazan. jurid. in-ta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (17). – S. 30–34.
4. Koliago, V. V. Administrativno-pravovoe riegulirovanije profilaktiki pravonarushenij v Riespubliki Bielarus' / V. V. Koliago // Jurid. nauka i praktika: Viestn. Nizhegorod. akad. MVD Rossii. – 2016. – № 3 (35). – S. 239–242.

5. V MVD sostojalsia brifing o rabotie milicii po protivodiejstviju nasiliju v bytu [Elektronnyj riesurs] // M-vo vnutriennikh diel Rieszp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/5812>. – Data dostupa: 26.03.2021.

6. Dom biez nasilija [Elektronnyj riesurs] // M-vo vnutriennikh diel Rieszp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://mvd.gov.by/ru/news/2930>. – Data dostupa: 26.03.2021.

7. Bieloruskij novostnoj portal «SB.BY» [Elektronnyj riesurs]. – Riezhim dostupa: <https://www.sb.by/articles/bole-5-4-tys-zashchitnykh-predpisaniy-v-otnoshenii-semeynykh-agressorov-vynesenno-v-belarusi-v-prosh.html>. – Data dostupa: 26.03.2021.

8. Zhitel' Molodiechienskogo rajona arbaliatom ugrozhal ubit' mat' [Elektronnyj riesurs] // M-vo vnutriennikh diel Rieszp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://mvd.gov.by/ru/news/5236>. – Data dostupa: 26.03.2021.

9. Podol'skaja, O. B. Social'naja rabota s zhertvami nasilija v Rossi ii za rubiezhom / O. B. Podol'skaja, Yu. D. Kruglova // Jevraz. sojuz uchionykh. Sociol. nauki. – 2015. – № 4-13 (13). – S. 99–100.

10. Yashkin, T. K. Diejatiel'nost' uchastkovogo upolnomochiennogo policii po profilaktikie siemiejno-bytovykh konfliktov / T. K. Yashkin // Konzept. – 2014. – № S15. – S. 76–80.

11. Profilaktichieskaja diejatiel'nost' milicii obshchiestviennoj biezopasnosti : uchiebnik / V. V. Koliago [i dr.]. – Minsk : Akad. MVD, 2020. – 207 s.

12. Majorov, A. V. Obschiestvo i priestupnost': zarubiezhnyj opyt viktimologichieskogo vozdejstvija / A. V. Majorov, A. A. Khashimov // Viestn. Ural. in-ta ekonomiki, upravlienija i prava. – 2017. – № 1 (38). – S. 62–72.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 18.11.2021

УДК 342.92

Алексей Александрович Бильдейко

начальник отдела прокуратуры Брестской области
по надзору за исполнением законодательства и законностью правовых актов,
соискатель каф. конституционного права Белорусского государственного университета

Aleksey Bildeiko

Head of Department of Office of the Prosecutor for Brest Region
of Supervision over Enforcement of the Law and Legality of Legal Acts,
Applicant at the Department of the Constitutional Law of Belarusian State University
e-mail: bildzeika@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВИНЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Исследуется проблема административной ответственности юридических лиц. На основании анализа белорусской и зарубежной литературы произведено обоснование необходимости наличия такого института, как административная ответственность юридических лиц. Приведены аргументы о необходимости включения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях понятия «вина юридического лица», которое выражается в виновном деянии соответствующих физических лиц, действующих от имени юридического лица и допустивших административное правонарушение.

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, юридическое лицо, административная ответственность юридического лица, вина юридического лица.

To the Question of the Fault of a Legal Entity as a Subject of Administrative Offenses

The article examines the problem of administrative liability of legal entities. Based on the analysis of Belarusian and foreign literature the need for an institution such as administrative liability of legal entities was substantiated. Arguments are also given on the need to include in the Code of Administrative Offences the concept of «fault of a legal entity» which is expressed in the guilty act of the relevant individuals acting on behalf of a legal person and committing an administrative offense.

Key words: administrative offense, administrative liability, legal entity, administrative liability of a legal entity, fault of a legal entity.

Введение

В научной литературе последние десятилетия идет активная дискуссия по вопросу признания юридических лиц субъектами административной ответственности. Представители каждой из сторон приводят многочисленные аргументы, однако правоприменителям важно наличие реально действующего механизма реализации заложенной в законодательстве нормы, а всему обществу – наличие инструмента пресечения противоправных деяний со стороны коллективных субъектов, которые могут причинить гораздо более серьезный вред охраняемым интересам, чем физическое лицо.

Следует отметить, что эта дискуссия активизировалась именно в период построения рыночной экономики, потому что в условиях социалистической экономики институт административной ответственности юридических лиц показал свою нежизнеспособность, так как государственные предприятия стали планировать административ-

ные штрафы в смету расходов, закладывать в себестоимость производимого товара вместо того чтобы осуществлять профилактические меры и создавать условия для предотвращения совершения правонарушений [1, с. 3; 2, с. 79–80]. Кроме того, в советское время административная ответственность организаций в нынешних ее масштабах была бы бессмысленной перекачкой денег из одних карманов казны в другие [3].

Наиболее детально вопросы административной ответственности юридических лиц в Республике Беларусь исследовали Г. А. Василевич, С. Г. Василевич, Н. И. Козелецкая, В. А. Круглов, В. К. Ладутько, Д. А. Плетенев, В. В. Хилюта. Весьма основательно данная проблематика исследована российскими учеными. На основании изучения законодательства Республики Беларусь и зарубежных государств, белорусской и иностранной литературы предпринята попытка сформулировать общие черты кон-

цепции вины юридического лица как субъекта административных правонарушений.

Основная часть

В первую очередь необходимо ответить на ключевой вопрос, нужна (возможна) ли административная ответственность юридических лиц? Если не нужна (невозможна), то какой иной вид ответственности сможет эффективно пресекать незаконные деяния, совершаемые коллективными субъектами (организациями)? Если нужна (возможна), то каким образом следует ее сформулировать при одновременном удобстве использования правоприменителями и обеспечении защиты прав юридических лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Кроме того, несоразмерность санкций общественной вредности административного проступка «убивает» предпринимательскую активность, не позволяет продолжить соответствующую деятельность, влечет за собой финансовую несостоятельность субъектов экономических отношений [4].

По вопросу необходимости наличия штрафной (не гражданско-правовой) ответственности юридических лиц большинство исследователей сходится во мнение, что такая ответственность необходима. При этом в научной литературе, включая белорусскую, высказывается мнение, что юридическое лицо априори не может совершить правонарушение, так как является, по сути, лишь формой объединения людей для их совместной деятельности, в связи с чем административной ответственности юридического лица быть не должно: коллектив как организация, орган управления не могут совершить административное правонарушение [5, с. 39; 6, с. 51; 7, с. 6]. Российские ученые отмечают, что наказания юридических лиц, будучи современной реализацией круговой поруки, очевидно безнравственны, они не соответствуют принципу личной виновной ответственности, искажая здоровое правосознание юристов [8, с. 119]. Критически подходя к деликтной ответственности, французский юрист Дюпон-Дэлэстрэн утверждал, что юридическое лицо не может быть признано виновным в совершении деяния, так как у него нет волеизъявления, и оно может нести лишь гражданско-правовую ответственность [9, с. 53].

Соглашаясь с тем, что ответственность юридического лица представляет собой такую же фикцию, как само юридическое лицо, сторонники административной ответственности юридических лиц указывают, что назначение этой фикции состоит в эффективном наказании физических лиц, которые скрываются за «личиною», «маской» искусственного субъекта [10, с. 14].

Кроме того, нельзя не согласиться с доводом о том, что мероприятия по выполнению многих положений норм и правил, установленных законодательством, зачастую выходят за рамки основной деятельности юридических лиц и требуют от них существенных материальных, трудовых и иных затрат, что не отвечает экономическим интересам этих организаций. Борьба с такими правонарушениями только за счет неукоснительного обеспечения возмещения в гражданском порядке юридическими лицами вреда, причиненного в результате их неправомерных действий, неэффективна. Необходимые затраты юридических лиц на профилактические мероприятия, связанные с предотвращением тех или иных неправомерных действий, нередко превышают (иногда существенно) возможные вредные последствия, причиняемые в результате совершения таких действий. Организации бывает выгоднее возмещать причиненный ущерб в последующем (если будет вынесено соответствующее судебное решение), чем заранее осуществлять профилактические затраты [11, с. 54; 12, с. 10]. Кроме того, и белорусские [13], и российские [14, с. 39] исследователи отмечают, что институт административной ответственности юридических лиц имеет выраженную фискальную направленность, а необходимость пополнения госбюджета – одна из причин быстрого развития и модернизации данного института. Несмотря на то, что в новом Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях [15] (далее – КоАП 2021 г.) количество составов, предусматривающих ответственность юридического лица, сократилось в сравнении с ранее действовавшим законом более чем на 15 % [16], в настоящее время организации могут быть привлечены за 319 составов правонарушений. Из 45 статей, содержащихся в гл. 16 КоАП 2021 г. (правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и

порядка природопользования), 33 предусматривают ответственность юридического лица. Из 11 составов правонарушений, предусмотренных гл. 21 КоАП 2021 г. (против порядка использования топливно-энергетических ресурсов), 10 предусматривают ответственность юридического лица.

Возникает вопрос: если административная ответственность юридических лиц выполняет наряду с другими фискальную функцию, то могут ли иные правовые институты ее заменить? Например, иногда речь идет о финансово-правовой ответственности. Большинство исследователей придерживаются той точки зрения, что иные виды ответственности организаций не смогут заменить административную. Также высказывается мнение, что для выводов о финансовой, бюджетной, налоговой, таможенной и других видах юридической ответственности нет достаточных научных и правовых оснований, так как в обозначенных сферах общественных отношений государство в качестве охранных средств использует меры традиционных видов юридической ответственности – гражданско-правовой, имущественной, дисциплинарной, административной и уголовной [17, с. 130; 18, с. 118–119]. Ликвидация административной ответственности юридических лиц неизбежно приведет к возникновению иного правового института, реализующего, по сути, те же функции, но еще в худшем варианте [3], так как финансовая ответственность не обеспечена четким механизмом ее реализации, а также материально-правовыми и процессуальными гарантиями предоставления прав лицам, привлекаемым к ответственности [19, с. 205–206].

При кажущейся легкости ответа на вопрос о теоретической возможности административной ответственности юридического лица следует иметь в виду, что в научной литературе по данной теме существуют диаметрально противоположные мнения. Ключевым в данном случае выступает вопрос о субъективной стороне нарушений, совершаемых юридическими лицами, а именно о вине. Наличие вины – общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно, т. е. закреплено непосредственно в законе [20, с. 53].

У классиков советской теории права не было абсолютно никаких сомнений, что административная ответственность может быть только при наличии вины [21, с. 28–29; 22, с. 39–40]. Представители современного «классического» подхода утверждают, что при привлечении юридического лица к административной ответственности не может учитываться его психическое отношение к административному правонарушению, поскольку юридическое лицо находится за пределами сознательно-волевого реагирования на происходящее [23, с. 217], не обладает и по определению не может обладать индивидуальным сознанием и волей, поэтому классические, а стало быть, неизбежные формы вины – умысел и неосторожность – к ним совершенно не применимы [24, с. 962].

Во многом исходя из данной концепции в КоАП 2021 г. исключен институт вины юридического лица. Так, ч. 1 ст. 2.1 КоАП 2021 г. предусмотрено, что административным правонарушением признается противоправное деяние юридического лица, за совершение которого установлена административная ответственность, а согласно ч. 2 ст. 4.6 КоАП 2021 г. юридическое лицо несет административную ответственность, если данным лицом не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. При этом Конституционный Суд Республики Беларусь, проверяя соответствие Основному Закону нашей страны вышеуказанной нормы, отметил, что принцип вины (виновности) является универсальным и общепризнанным принципом юридической ответственности, в том числе административной.

Однако далее Суд обратил внимание правоприменителей, что вина юридического лица как социального образования (неодушевленного субъекта права, т. е. условного абстрактного понятия, используемого исключительно в юридических целях) в совершении административного правонарушения имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с общепринятым пониманием состава правонарушения и его субъективной стороны. В отличие от вины физического лица вина юридического лица не должна пониматься как психическое отношение к содеянному в виде умысла либо неосторож-

ности, в связи с чем не является обязательным составообразующим признаком административного правонарушения [25].

Таким образом, Конституционный Суд Республики Беларусь согласился с законодателем в том, что для привлечения организации к административной ответственности приоритет будет отдаваться объективному критерию, т. е. субъективная сторона правонарушения подменяет собой его объективную сторону, поскольку вина (речь о гипотетической вине, так как в КоАП 2021 г. она не предусмотрена) юридического лица теперь будет сводиться сугубо к противоправности его деятельности. Значит, мы имеем дело не с чем иным, как с реализацией принципа объективного вменения, когда в расчет принимаются только объективные факторы (совершение деяния) без учета субъективных. Оценка правомерности поведения юридического лица осуществляется на основании только одного критерия – соответствия (либо несоответствия) его поведения требованиям закона. То есть к административной ответственности юридическое лицо привлекается за сам факт совершения правонарушения, вина в расчет никак не принимается [13].

Следует отметить, что принципиального изменения, кроме исчезновения понятия «вина юридического лица», в административно-деликтном законодательстве Республики Беларусь не произошло. Исходя из данных положений в ст. 3.5 ранее действовавшего Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [26] (далее – КоАП 2003 г.), называвшейся «Вина юридического лица», указывалось, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению.

Подобный подход используется и в законодательстве зарубежных государств. Например, определяя в ч. 2 ст. 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [27] понятие вины юридического лица, российский законодатель установил, что юридическое лицо признается виновным в совершении админист-

ративного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых данным Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Следует согласиться, что вина юридического лица в подобных случаях характеризуется посредством объективных обстоятельств без придания принципиального значения внутреннему, психическому отношению к содеянному [28, с. 104]. Желание привлечь юридическое лицо к ответственности за любое административное правонарушение, совершенное его наемным работником, очевидно не будет способствовать улучшению бизнес-климата, так как даже авторитетные компании при всей щепетильности и законопослушности из-за недосмотра всего лишь одного из тысяч своих работников с высокой долей вероятности могут получить административное взыскание, что для многих является крайне серьезной репутационной потерей. Довод, что наложение административного взыскания на юридическое лицо будет способствовать перевоспитанию всех работников [29, с. 15, 164], является еще более спорным, так как работников, не получающих доли от прибыли организации, мало волнуют ее финансовые либо репутационные потери. Представляется совершенно справедливым для Республики Беларусь утверждение, что в настоящее время в российском административно-деликтном праве преобладает объективное вменение и следующая непосредственно за ней презумпция виновности организации. То обстоятельство, что у организации имелась возможность для соблюдения правил, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению, не требует доказывания: оно будет очевидным практически во всех случаях. Разве что возможна ситуация, когда, например, корову, принадлежащую юридическому лицу, занесет на проезжую часть смерчем, но и в этом случае можно предположить, что организация имела возможность корову не покупать или приковать ее крепкой цепью [8, с. 117].

Конституционный Суд Российской Федерации придерживается иного подхода к определению концепции вины юридического лица, чем Конституционный Суд Республики Беларусь. По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, административное правонарушение как факт реальной действительности – это всегда единство субъективных и объективных элементов и проявляется в том, что по объективным элементам можно судить и о субъективных. В частности, по фактическим обстоятельствам, установленным на основе исследования и оценки доказательств и отражающим характер и степень опасности нарушения, его последствия, можно определить и характеристики вины нарушителя, в том числе юридического лица. Несмотря на то обстоятельство, что вина юридического лица в совершении административного правонарушения не тождественна вине соответствующего физического лица, виновность юридического лица так или иначе является следствием виновности его должностных лиц (работников). Вина юридического лица проявляется в виновном действии/бездействии соответствующих физических лиц, действующих от его имени и допустивших правонарушение. Мировая практика законодательных решений в сфере юридической ответственности (Германия, Дания, Норвегия, Финляндия, Франция) также исходит из того, что в регулировании публичной ответственности юридического лица может быть отражена связь его вины с виной физических лиц, обладающих представительскими, распорядительными или контрольными полномочиями [30].

В связи с изложенным поддерживаем высказанные недавно [13] предложения о необходимости наличия в административно-деликтном законодательстве положения о вине юридического лица, которая должна определяться через виновное деяние (действие или бездействие) должностных лиц этого юридического лица, и выражаться в необеспечении выполнения норм (правил) работниками этой организации, действующими от имени юридического лица. Подобный подход предлагался и ранее белорусскими учеными. Обращалось внимание, что психический аспект вины юридического лица проявляет себя через поступки физических лиц, основой волевой деятельности

юридического лица служит поступок физического лица [31, с. 15]. Кроме того, рекомендовалось ст. 3.5 КоАП 2003 г. изложить в следующей редакции: «Юридическое лицо признается виновным и подлежит административной ответственности, если деяние, предусмотренное Особенной частью КоАП, виновно совершено должностным лицом юридического лица при исполнении им своих служебных обязанностей» [32].

Такого же мнения по поводу концепции вины организаций в административно-деликтном праве придерживается ряд российских ученых [3; 33, с. 127; 34, с. 127–128]. Благодаря правовой проекции вины работников и должностных лиц, непосредственно осуществляющих действия от имени юридического лица, подобный подход позволяет рассматривать вину юридического лица как психическое отношение к противоправному деянию и его последствиям (с позиции субъективной стороны правонарушения) [10, с. 17].

Также Совет Европы выражает позицию, что юридическое лицо, как искусственный субъект права, хотя само по себе не может иметь намерения, а, следовательно, и преступного умысла (*mens rea*), тем не менее организации могут быть приписаны решения, принимаемые от его имени лицами, руководящими или контролирующими это лицо, следовательно, юридическому лицу может быть вменена ответственность за неправомерные действия, совершенные руководителями, сотрудниками или представителями юридического лица [35].

Годами сложившаяся в Республике Беларусь судебная практика показывает, что вина организации определяется через необеспечение руководством организации соблюдения установленного порядка осуществления предпринимательской деятельности. Исходя из практики налоговых органов при привлечении к административной ответственности юридического лица его вина устанавливается через действия или бездействия должностного лица (как правило, директора или главного бухгалтера), которое не обеспечило правильное исчисление налогов, сборов (пошлин); допустило нарушение установленного порядка ведения бухгалтерского учета и правил хранения документов; не обеспечило сохранность документов в течение сроков, уста-

навливаемых законодательством, что привело к неполной уплате налогов. Таким образом, правоприменительная практика показывает, что вина юридического лица определяется через действия его должностного лица [36, с. 345].

Таким образом, в связи с тем, что ни ученые, ни белорусский законодатель не выработали единого обоснованного подхода к установлению вины юридического лица, признание вины юридического лица своего рода юридической фикцией является логическим выходом из сложившейся ситуации [37, с. 140].

Предлагаемый подход следует принимать достаточно осторожно.

Во-первых, сложно согласиться с предложениями ряда исследователей, что виновные деяния, за которые юридические лица подлежат привлечению к административной ответственности, могут быть совершены только должностными лицами [13; 32; 37, с. 136; 38, с. 20] либо вообще только руководителями [39, с. 43]. Некоторые административные правонарушения могут быть совершены работниками организации, не являющимися должностными лицами. Например, секретарь, не являющаяся должностным лицом, своевременно не разместила на официальном сайте информацию о проведенной процедуре закупки при строительстве. Административная ответственность за такое деяние предусмотрена для юридического лица ч. 2 ст. 12.10 КоАП 2021 г. Приказом руководителя данная обязанность возложена исключительно на секретаря. Если исходить из того, что нарушение, вменяемое юридическому лицу, может быть совершено только по вине должностных лиц данной организации, то в таком случае часть юридических лиц будет принимать меры по переложению ответственности на своих работников, не являющихся должностными лицами, с целью избежать ответственности. Следует отметить, что в США корпорация может нести ответственность и за рядового работника, а прямой запрет работнику совершать те или иные действия не освобождает корпорацию от ответственности за их совершение [8, с. 101].

Во-вторых, многие коммерческие организации не имеют четкой, формально определенной структуры управления (а порой намеренно ее скрывают), что в случае со-

вершения административных правонарушений вызывает существенные сложности в установлении ответственных за это сотрудников (а если не будет установлено конкретное виновное физическое лицо, то и саму организацию нельзя будет привлечь к ответственности, так как невозможно будет определить ее вину). Более того, на практике возможны случаи, когда вина юридического лица может быть «распылена» между отдельными ее структурами, что исключает вину конкретных сотрудников (когда ни один из работников организации своими действиями не выполняет полностью состава правонарушения). В такой ситуации привлечь юридическое лицо к административной ответственности, опираясь на субъективный подход, также невозможно, так как никто из сотрудников этой организации не осознает противоправности своих действий [40, с. 104]. В Германии организация может быть привлечена к административной ответственности, когда физические лица к такой ответственности не привлечены (вина никого из них не доказана, но доказана вина одного из них, кого именно – неизвестно), например, когда установлено, что функции по надзору не выполнялись должным образом, но не ясно, кто должен нести за это ответственность [8, с. 111–112].

С учетом изложенного важно в законе предусмотреть, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена вина его представителя, а факт представления интересов организации будет доказываться органом, ведущим административный процесс.

В-третьих, остается открытым вопрос о вине юридического лица при доказанности вины работника организации (физического лица) в тех случаях, когда работник вышел за рамки своих полномочий или допускает умышленное нарушение закона, несмотря на все меры для предотвращения правонарушений, непринятые должностными лицами. Большинство исследователей указывают, что в таких случаях вина юридического лица должна исключаться [1, с. 9; 13; 33, с. 127; 41, с. 159]; предлагают даже обстоятельством, «однозначно без всяких оговорок и домыслов» свидетельствующим об отсутствии вины юридического лица, признать неисполнение работником юриди-

ческого лица доведенных до него в порядке, установленном законодательством, учредительными документами или иными внутренними локальными актами юридического лица приказов, распоряжений, указаний, изданных (данных) органом управления юридического лица, если оно непосредственно повлекло возникновение события административного правонарушения [42, с. 162]. Данный подход имеет серьезный изъян, очевидный для правоприменителей. В подавляющем большинстве организаций принято огромное количество локальных актов, в которых, конечно же, прописано, что запрещено делать работнику. Но зачастую руководство организаций либо относится безразлично к нарушениям со стороны работников, либо даже неформально поощряет такие нарушения, чтобы максимизировать прибыль и/или быстрее выполнять стоящие перед организацией задачи. При этом в ходе ведения административного процесса в отношении юридического лица руководитель будет отрицать такую установку (свою позицию «попустительства») и ссылаться на то, что работник ознакомлен с рабочей инструкцией, значит, знал, что ему такое деяние совершать нельзя, соответственно, вины организации не имеется. По этой причине представляется важным, чтобы при законодательном определении понятия вины юридического лица через вину его представителей был закреплен тезис о том, что последними не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Из приведенных выше аргументов можно сделать вывод, что имеются веские основания для определения вины юридического лица через виновные действия (бездействие) физических лиц – работников данной организации. Вместе с тем представляется, что для установления административной ответственности юридического лица только данного критерия недостаточно.

В КоАП 2021 г. специально закреплен подход к ответственности юридического лица, в основу которой положен не основной, а дополнительный характер такой ответственности по отношению к ответственности виновного работника этого юридического лица [43, с. 11].

Справедливо отмечается, что возможность наказывать за одно и то же деяние либо должностное лицо, либо юридическое лицо (но уже значительно более высокими размерами санкций), либо и должностное лицо, и организацию одновременно, как показывает жизнь, является мощнейшим каналом коррупционных связей. Куда дешевле понести незначительное наказание должностному лицу организации (а не юридическому лицу в целом), а потом получить возмещение от юридического лица в виде премии, материальной помощи и др., чем юридическому лицу самому выплачивать назначенный ему значительно больший штраф. При этом, естественно, «не забываются» услуги и того органа (или его сотрудника), который назначил наказание лишь должностному лицу организации [3].

В ч. 4 ст. 1.4 КоАП 2021 г. установлено, что ответственность самой организации наступает в случае установления недостаточности ответственности физического лица ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым правам и интересам. Однако представляется, что данная норма во многом является декларативной. Специальные условия привлечения к административной ответственности юридического лица, перечисленные в ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г., не распространяются на значительное количество правонарушений, указанных в этой же норме. Следовательно, при совершении вышеуказанных правонарушений какого-либо механизма, позволяющего определить критерии «недостаточности ответственности физического лица ввиду причинения правонарушением значительного вреда охраняемым правам и интересам», не имеется. Представляется, что именно четко определенные в ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. специальные условия должны позволить провести четкую линию, позволяющую разграничивать административную ответственность физических и юридических лиц.

В научной литературе при выяснении вопроса о виновности юридического лица предлагается выяснять, имелась ли у юридического лица возможность соблюдать требования законодательства:

1) финансовая (наличие необходимого и достаточного количества денежных средств);

2) кадровая (наличие необходимого и достаточного количества персонала соответствующей квалификации);

3) техническая (наличие необходимых технических средств для соблюдения установленных правил и норм).

Только при наличии доказательств, что у привлекаемого к административной ответственности юридического лица имелись указанные возможности, необходимо выяснять, были ли предприняты им все зависящие от него меры по соблюдению установленных требований и правил, после чего решать вопрос о виновности юридического лица [28, с. 103]. Данный подход представляется неверным, поскольку в таком случае организация будет заинтересована в том, чтобы на ее счетах отсутствовали денежные средства, в штате не имелось квалифицированных специалистов, а также отсутствовали необходимые технические средства, и обстоятельства, которые в настоящее время рассматриваются как неприятие мер по соблюдению требований законодательства, позволят избегать административной ответственности. Принятие подобных норм будет оправданием недисциплинированности и игнорирования норм законодательства для недобросовестных субъектов хозяйствования.

Кроме того, законодателем не решена проблема единообразия при установлении административной ответственности юридических лиц за фактически аналогичные нарушения. Так, юридические лица являются субъектами административной ответственности в сфере закупок товаров (работ, услуг) только в случае нарушений порядка закупок при строительстве (ст. 12.10 КоАП 2021 г.). При этом ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. установлено, что наличие специальных условий для привлечения к административной ответственности юридического лица (например, причинение совершенным деянием вреда жизни или здоровью людей либо создание угрозы его причинения, имущественного вреда в размере, превышающем 40 базовых величин и т. д.) в случае совершения правонарушений, предусмотренных ст. 12.10 КоАП 2021 г., не требуется. Таким образом, практически за любое несоблюдение вышеуказанного порядка (ч. 1 данной статьи охватывает крайне незначительное количество нарушений в сфере закупок при

строительстве), в т. ч. связанное исключительно с недостатками при оформлении документации и не повлекшее нарушение чьих-либо прав либо законных интересов, на основании санкции ч. 2 ст. 12.10 КоАП 2021 г. на юридическое лицо может быть наложено взыскание в виде штрафа в размере до 500 базовых величин. Следовательно, законодателем установлена административная ответственность юридических лиц за нарушения порядка закупок только при строительстве, при том что за аналогичные нарушения порядка государственных закупок либо закупок за счет собственных средств административная ответственность юридических лиц не предусмотрена, что, представляется, не отвечает принципам справедливости.

Также в ряде случаев предусмотрена административная ответственность юридических лиц за нарушения, которые в абсолютном большинстве случаев не могут быть совершены организациями, а для оставшихся даже теоретически единичных случаев ответственности работников юридического лица будет достаточно. Например, ч. 3 ст. 22.12 КоАП 2021 г. предусмотрена административная ответственность юридического лица за проведение работ по переустройству и (или) перепланировке в жилых домах в выходные и праздничные дни, создающих шум или вибрацию, а равно проведение таких работ в период с 19 до 9 часов в рабочие дни. За период действия данной нормы (с 01.03.2021 по состоянию на 01.11.2021) в отношении физических лиц она применялась 10 раз, в отношении организаций – ни разу.

Важным моментом, который может способствовать предупреждению административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, является публичное размещение в общем доступе сведений о таких нарушениях. Каждый гражданин, потенциальный контрагент, зайдя на определенный сайт, сможет узнать, привлекалась ли организация, с которой он желает вступить в правоотношения (например, приобрести товары), к административной ответственности, за какие именно нарушения. Действительно, если гражданин будет знать, что определенная организация общественного питания за последние несколько лет десятки раз привлекалась к административ-

ной ответственности за нарушение санитарно-гигиенических норм и правил, вряд ли он пожелает пообедать в такой организации. И, наоборот, «чистая биография» в плане привлечения к ответственности будет важным элементом, формирующим благоприятный имидж компании.

Заключение

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы.

Административная ответственность юридических лиц является важным правовым институтом, позволяющим предупреждать нарушения со стороны организаций, иные правовые институты не могут выполнять данную функцию более эффективно, обеспечивая защиту прав и законных интересов привлекаемых к ответственности юридических лиц.

Вина является обязательным элементом состава административного правонарушения, совершаемого не только физическим, но и юридическим лицом. В связи с изложенным КоАП 2021 г. необходимо дополнить ст. 2.3 ч. 5 в следующей редакции:

«5. Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена

вина его представителя, которым не были приняты все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность юридического лица».

Ч. 1 ст. 2.1 КоАП 2021 г. предлагается изложить в следующей редакции:

«1. Административным правонарушением признается противоправное виновное деяние (действие или бездействие) физического лица, индивидуального предпринимателя или юридического лица».

В ч. 3 ст. 4.6 КоАП 2021 г. предусмотреть специальные условия, позволяющие четко разграничивать административную ответственность физических и юридических лиц.

Исключить такой субъект административных правонарушений, как юридическое лицо, из статей КоАП, где достаточно признания субъектами правонарушений физических лиц (например, из санкций ч. 1 и 2 ст. 12.10, ч. 3 ст. 22.12 КоАП 2021 г.).

С целью профилактики административных правонарушений, совершаемых юридическими лицами, на специально определенном сайте размещать в общем доступе сведения о таких нарушениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аникеенко, Ю. Б. Административная ответственность юридических лиц: материально-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. Б. Аникеенко ; Урал. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
2. Кибальник, А. Г. Вопросы уголовной ответственности юридических лиц / А. Г. Кибальник, П. В. Волосюк, С. Г. Демин. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 191 с.
3. Россинский, Б. В. Почему в Российской Федерации утвердился институт административной ответственности юридических лиц и пришло ли время его ликвидировать? [Электронный ресурс] / Б. В. Россинский // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
4. Макарейко, Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности [Электронный ресурс] / Н. В. Макарейко // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
5. Василевич, С. Г. Проблемы оптимизации административной ответственности в условиях подготовки нового Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях / С. Г. Василевич // Законность и правопорядок. – 2020. – № 3. – С. 38–43.
6. Крамник, А. Н. Юридические лица как субъекты административной ответственности / А. Н. Крамник // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 4. – С. 50–53.
7. Круглов, В. А. Административная ответственность юридических лиц / В. А. Круглов. – Минск : Амалфея, 2007. – 311 с.
8. Клепицкий, И. А. Новое экономическое уголовное право / И. А. Клепицкий. – М. : Проспект, 2021. – 984 с.

9. Панов, А. Б. Административная ответственность юридических лиц / А. Б. Панов. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 192 с.
10. Смирнов, Н. Н. Юридическое лицо как субъект ответственности: общие вопросы права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н. Н. Смирнов ; Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2014. – 23 с.
11. Административная ответственность / Б. В. Россинский [и др.]. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. – 247 с.
12. Россинский, Б. В. Развитие положений Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, регламентирующих ответственность юридических лиц / Б. В. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 3–13.
13. Хилюта, В. В. Вина юрлица в административном праве: применим ли уголовно-правовой подход [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
14. Россинский, Б. В. Некоторые проблемы и перспективы развития административной ответственности / Б. В. Россинский // Адм. право и процесс. – 2017. – № 6. – С. 38–42.
15. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г. № 91-3 : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
16. Новые КоАП и ПИКоАП: Вадим Ипатов о модернизации административного законодательства [Электронный ресурс] / Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Дата доступа: 04.11.2021.
17. Витрук, Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. – М. : РАП, 2008. – 324 с.
18. Зырянов, С. М. Административная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности / С. М. Зырянов // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII ежегод. науч. чтений памяти проф. С. Н. Братуся / И-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Рос. Федерации ; ред. Н. Г. Доронина. – М., 2013. – С. 111–120.
19. Телегин, А. С. Материально-правовые аспекты административной ответственности юридических лиц / А. С. Телегин, Ю. В. Шилов // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2001. – № 2. – С. 198–209.
20. Стопычев, А. П. Вина как необходимый элемент административной ответственности юридических лиц / А. П. Стопычев // Актуал. проблемы рос. права. – 2008. – № 1. – С. 51–58.
21. Братусь, С. Н. Спорные вопросы теории юридической ответственности / С. Н. Братусь // Совет. гос-во и право. – 1973. – № 4. – С. 27–35.
22. Иоффе, О. С. Вина и ответственность по советскому праву / О. С. Иоффе // Совет. гос-во и право. – 1972. – № 9. – С. 34–43.
23. Козлов, Ю. М. Вступительная статья к Комментарию к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / Ю. М. Козлов // Избр. тр. – М. : Проспект, 2017. – С. 190–222.
24. Сорокин, В. Д. О двух тенденциях, разрушающих целостность института административной ответственности / В. Д. Сорокин // Избр. тр. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2005. – С. 951–963.
25. О соответствии Конституции Республики Беларусь Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 28 дек. 2020 г., № Р-1247/2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
26. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 21 апр. 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.

28. Брунер, Р. А. Проблемы доказывания вины юридического лица при назначении административного наказания / Р. А. Брунер // *Соврем. право*. – 2010. – № 6. – С. 101–105.
29. Черней, А. В. Адміністративна відповідальність під час здійснення державних закупівель : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / А. В. Черней. – Запоріжжя, 2015. – 189 л.
30. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1, части 1 статьи 2.2, части 3 статьи 11.15.1 и пункта 5 части 1 статьи 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях... в связи с жалобой акционерного общества «Пассажирский Порт Санкт-Петербург «Морской фасад» [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации, 14 апр. 2020 г., № 17-П // *КонсультантПлюс. Россия* / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2021.
31. Плетенев, Д. А. Проблемы административной ответственности юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д. А. Плетенев. – Минск, 2004. – 21 с.
32. Крамник, А. Н. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] / А. Н. Крамник // Сайт юрид. факультета Белорус. гос. ун-та. – Режим доступа: https://law.bsu.by/pub/26/Kramnik_10.pdf. – Дата доступа: 30.10.2021.
33. Щербакова, Е. В. Отсутствие вины – обстоятельство, исключающее административную ответственность юридических лиц / Е. В. Щербакова // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право*. – 2008. – № 1. – С. 118–127.
34. Гогин, А. А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты / А. А. Гогин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 374 с.
35. Ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения [Электронный ресурс] // Сайт Совета Европы. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/liability-of-legal-persons-final/1680a21d74>. – Дата доступа: 04.11.2021.
36. Ладутько, В. К. Основные тенденции и предпосылки рассмотрения юридических лиц в качестве субъектов конфликтных правоотношений / В. К. Ладутько // *Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики* / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Д. В. Шаблинской. – Минск, 2020. – С. 343–351.
37. Ладутько, В. К. Принцип виновной ответственности в уголовном и административном праве / В. К. Ладутько // *Актуальные проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь на современном этапе : сб. науч. ст.* / Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Вып. 3. – С. 130–145.
38. Назаров, И. В. Административная ответственность организаций (юридических лиц) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / И. В. Назаров ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Н. Новгород, 2002. – 30 с.
39. Солдатов, А. П. Проблемы административной ответственности юридических лиц : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.02 / А. П. Солдатов ; Краснодар. юрид. ин-т МВД России. – Саратов, 2000. – 52 с.
40. Якупов, В. Р. Основные подходы к определению вины юридических лиц в административном праве // В. Р. Якупов // *Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та*. – 2011. – № 19. – С. 102–107.
41. Глухова, М. В. Законодательство об административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей требует реформирования / М. В. Глухова // *Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право*. – 2014. – № 2. – С. 152–162.
42. Кононов, П. И. Основные категории административного права и процесса / П. И. Кононов. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 415 с.
43. Чуприс, О. И. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях 2021 года в разрезе отражения элементов административно-деликтной политики / О. И. Чуприс // *Право.by*. – 2021. – № 5. – С. 5–12.

REFERENCES

1. Anikiejenko, Yu. B. Administrativnaja otvietstviennost' juridichieskikh lic: material'no-pravovoje issledovanie : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / Yu. B. Anikiejenko ; Ural. gos. jurid. akad. – Jekatierinburg, 2005. – 26 s.

2. Kibal'nik, A. G. Voprosy ugovnoy otvietstviennosti juridichieskikh lic / A. G. Kibal'nik, P. V. Volosiuk, S. G. Diomin. – M. : Jurlitinform, 2017. – 191 s.
3. Rossinskij, B. V. Pochiemu v Rossijskoj Fiedieracii utvierdilsia institut administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic i prishlo li vriemia ego likvidirovat'? [Elektronnyj riesurs] / B. V. Rossinskij // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2021.
4. Makariejko, N. V. Administrativnaja otvietstviennost' v sistemie juridichieskoj otvietstviennosti [Elektronnyj riesurs] / N. V. Makariejko // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2021.
5. Vasilievich, S. G. Problemy optimizacii administrativnoj otvietstviennosti v uslovijakh podgotovki novogo Kodeksa Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh / S. G. Vasilievich // Zakonnost' i pravoporiadok. – 2020. – № 3. – S. 38–43.
6. Kramnik, A. N. Juridichieskije lica kak subjekty administrativnoj otvietstviennosti / A. N. Kramnik // Justicija Bielarusi. – 2005. – № 4. – S. 50–53.
7. Kruglov, V. A. Administrativnaja otvietstviennost' juridichieskikh lic / V. A. Kruglov. – Minsk : Amalfieja, 2007. – 311 s.
8. Kliepickij, I. A. Novoje ekonomichieskoje ugovnoje pravo / I. A. Kliepickij. – M. : Prospekt, 2021. – 984 s.
9. Panov, A. B. Administrativnaja otvietstviennost' juridichieskikh lic / A. B. Panov. – M. : Norma : INFRA-M, 2014. – 192 s.
10. Smirnov, N. N. Juridichieskoje lico kak subjekt otvietstviennosti: obshchije voprosy prava : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.01 / N. N. Smirnov ; Kazan. (Privolzh.) fiedier. un-t. – Kazan', 2014. – 23 s.
11. Administrativnaja otvietstviennost' / B. V. Rossinskij [i dr.]. – M. : Norma : INFRA-M, 2020. – 247 s.
12. Rossinskij, B. V. Razvitije polozhenij Kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh, rieglamentirujushchikh otvietstviennost' juridichieskikh lic / B. V. Rossinskij / Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – № 3. – S. 3–13.
13. Khiliuta, V. V. Vina jurlica v administrativnom pravie: primienim li ugovno-pravovoj podkhod [Elektronnyj riesurs] / V. V. Khiliuta // Konsul'tantPlius. Bielarus' / OOO «JurSpektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
14. Rossinskij, B. V. Niekotoryje problemy i pierspektivy razvitija administrativnoj otvietstviennosti / B. V. Rossinskij // Adm. pravo i process. – 2017. – № 6. – S. 38–42.
15. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Elektronnyj riesurs] : 6 janv. 2021 g. № 91-Z : priyat Palatoj predstaviteliej 18 diek. 2020 g. : odobr. Sovietom Riesp. 18 diek. 2020 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
16. Novyje KoAP i PIKoAP: Vadim Ipatov o modernizacii administrativnogo zakonodatiel'stva [Elektronnyj riesurs] / Nac. pravovoj Internet-portal Riesp. Bielarus'. – Riezhim dostupa: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2021/january/58401/>. – Data dostupa: 04.11.2021.
17. Vitruk, N. V. Obshhaja teorija juridichieskoj otvietstviennosti / N. V. Vitruk. – M. : RAP, 2008. – 324 s.
18. Zyrianov, S. M. Administrativnaja otvietstviennost' kak samostojatel'nyj vid juridichieskoj otvietstviennosti / S. M. Zyrianov // Juridichieskaja otvietstviennost': sovriemiennyje vyzovy i rieshenija : materialy dlja VIII jezhegod. nauch. chtienij pamiati prof. S. N. Bratusia / In-t zakonodatiel'stva i sravn. pravoviedienija pri Pravitiel'stvie Ros. Fiedieracii ; ried. N. G. Doronina. – M., 2013. – S. 111–120.
19. Tieliegin, A. S. Matierial'no-pravovyje aspiekty administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic / A. S. Tieliegin, Yu. V. Shilov // Viestn. PIERM. un-ta. Jurid. nauki. – 2001. – № 2. – S. 198–209.
20. Stopychiev, A. P. Vina kak nieobkhodimyj eliemient administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic / A. P. Stopychiev // Aktual. problemy ros. prava. – 2008. – № 1. – C. 51–58.
21. Bratus', S. N. Spornyje voprosy teorii juridichieskoj otvietstviennosti / S. N. Bratus' // Soviet. gos-vo i pravo. – 1973. – № 4. – S. 27–35.

22. Ioffe, O. S. Vina i otvietstviennost' po sovietskomu pravu / O. S. Ioffe // Soviet. gos-vo i pravo. – 1972. – № 9. – S. 34–43.
23. Kozlov, Yu. M. Vstupitel'naja stat'ja k Kommientariju k Kodeksu Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh / Yu. M. Kozlov // Izb. tr. – M. : Prospiekt, 2017. – S. 190–222.
24. Sorokin, V. D. O dvukh tendencijakh, razrushajushhikh celostnost' instituta administrativnoj otvietstviennosti / V. D. Sorokin // Izb. tr. – SPb. : Jurid. centr Press, 2005. – S. 951–963.
25. O sootvietstvii Konstitucii Riespubliki Bielarus' Kodeksa Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliektroannyj riesurs] : rieshenije Konstitucionnogo Suda Riesp. Bielarus', 28 diek. 2020 g., № R-1247/2020 // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
26. Kodeks Riespubliki Bielarus' ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliektroannyj riesurs] : 21 apr. 2003 g. № 194-Z : priniat Palatoj predstavitieliej 17 diek. 2002 g. : odobr. Sovietom Riesp. 2 apr. 2003 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Riespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2021.
27. Kodeks Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh [Eliektroannyj riesurs] : 30 diek. 2001 g., № 195-FZ : priniat Gos. Dumoj 20 diek. 2001 g. : odobr. Sovietom Fiedieracii 26 diek. 2001 g. // Konsul'tantPlus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlus». – M., 2021.
28. Bruner, R. A. Problemy dokazyvanija viny juridichieskogo lica pri naznachienii administrativnogo nakazanija / R. A. Bruner // Sovriem. pravo. – 2010. – № 6. – S. 101–105.
29. Cherniej, A. V. Administrativna vidpovidal'nist' pid chas zdijsnennia derzhavnyh zakupivel' : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.07 / A. V. Cherniej. – Zaporizhzhia, 2015. – 189 l.
30. Po dielu o provierkie konstitucionnosti chasti 2 stat'i 2.1, chasti 1 stat'i 2.2, chasti 3 stat'i 11.15.1 i punkta 5 chasti 1 stat'i 29.10 Kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob administrativnykh pravonarushenijakh... v sviazi s zhaloboj akcioniernogo obshchestva «Passazhirskij Port Sankt-Pietierburg «Morskoj fasad» [Eliektroannyj riesurs] : postanovlienije Konstitucionnogo Suda Ros. Fiedieracii, 14 apr. 2020 g., № 17-P // Konsul'tantPlus. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlus». – M., 2021.
31. Plietieniov, D. A. Problemy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / D. A. Plietieniov. – Minsk, 2004. – 21 s.
32. Kramnik, A. N. Niekotoryje voprosy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic [Eliektroannyj riesurs] / A. N. Kramnik // Sajt jurid. fakul'tieta Bielor. gos. un-ta. – Riezhim dostupa: https://law.bs.u.by/pub/26/Kramnik_10.pdf. – Data dostupa: 30.10.2021.
33. Shchierbakova, Ye. V. Otsutstvije viny – obstojatiel'stvo, isključajushchieje administrativnuju otvietstviennost' juridichieskikh lic / Ye. V. Shchierbakova // Viestn. Voroniez. gos. un-ta. Sier. Pravo. – 2008. – № 1. – S. 118–127.
34. Gogin, A. A. Pravonarushenije: obshchieteorieticheskij, miezhotraslievoj i otraslievoj aspiekty / A. A. Gogin. – M. : Jurlitinform, 2016. – 374 s.
35. Otvietstviennost' juridichieskikh lic za korrupcionnyje pravonarushenija [Eliektroannyj riesurs] // Sajt Sovieta Jevropy. – Riezhim dostupa: <https://rm.coe.int/liability-of-legal-persons-rufinal/-1680a21d74>. – Data dostupa: 04.11.2021.
36. Ladut'ko, V. K. Osnovnyje tendencii i priedposylki rassmotrienija juridichieskikh lic v kachiestvie subjektov konfliktnykh pravootnoshenij / V. K. Ladut'ko // Ugolovno-pravovoje vozdiejstvie i jego rializacija v kontiektstie sovriemiennykh tendencij ugolovnoj politiki / Nac. centr zakonodatiel'stva i pravovykh issled. Riesp. Bielarus' ; pod ried. D. V. Shablinskoj. – Minsk, 2020. – S. 343–351.
37. Ladut'ko, V. K. Princip vinovnoj otvietstviennosti v ugolovnom i administrativnom pravie / V. K. Ladut'ko // Aktual'nyje problemy soviershenstvovanija ugolovnogo zakonodatiel'stva Riespubliki Bielarus' na sovriemiennom etapie : sb. nauch. st. : vyp. 3 / Nac. centr zakonodatel'stva i prav. issled. Resp. Belarus'. – Minsk, 2017. – S. 130–145.
38. Nazarov, I. V. Administrativnaja otvietstviennost' organizacij (juridichieskikh lic) : avtorief. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.14 / I. V. Nazarov ; Nizhegorod. gos. un-t im. N. I. Lobachievskogo. – N. Novgorod, 2002. – 30 s.
39. Soldatov, A. P. Problemy administrativnoj otvietstviennosti juridichieskikh lic : avtorief. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.02 / A. P. Soldatov ; Krasnodar. jurid. in-t MVD Rossii. – Saratov, 2000. – 52 s.

40. Jakupov, V. R. Osnovnyje podkhody k opriedelieniju viny juridichieskikh lic v administrativnom pravie // V. R. Jakupov // Vestn. Juzh.-Ural. gos. un-ta. – 2011. – № 19. – S. 102–107.

41. Glukhova, M. V. Zakonodatiel'stvo ob administratinoj otvietstviennosti juridichieskikh lic i individual'nykh priedprinimatiel'ej triebujet rieformirovanija / M. V. Glukhova // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Sier. Pravo. – 2014. – № 2. – S. 152–162.

42. Kononov, P. I. Osnovnyje kategorie administrativnogo prava i processa / P. I. Kononov. – M. : Jurlitinform, 2013. – 415 s.

43. Chupris, O. I. Kodeks Riepubliki Bieluar's ob administrativnykh pravonarushenijakh 2021 goda v razriezie otrazhenija eliementov administrativno-dieliktnoj politiki / O. I. Chupris // Pravo.by. – 2021. – № 5. – S. 5–12.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 10.11.2021

ПАМ'ЯЦІ ВУЧОНАГА

МЕЧИСЛАВ ЭДВАРДОВИЧ ЧЕСНОВСКИЙ (18.05.1948 – 17.10.2021)

17 октября 2021 г. ушел из жизни замечательный человек, выдающийся ученый, искусный дипломат, талантливый руководитель, доктор исторических наук, профессор Мечислав Эдвардович Чесновский. Мечислав Эдвардович на протяжении 12 лет (2002–2014) был ректором Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина, а в последние годы возглавлял кафедру международных отношений Белорусского государственного университета.

М. Э. Чесновский родился 18 мая 1948 г. в д. Котевщина Воложинского района Минской области в многодетной крестьянской семье. В 1966 г. он окончил Богдановскую среднюю школу Воложинского района и практически сразу начал самостоятельную трудовую деятельность как учитель физической культуры Ластоянцевской восьмилетней школы Воложинского района Минской области. В 1967 г. Мечислав Эдвардович поступил на исторический факультет Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, полный курс которого окончил в 1972 г. с присвое-

нием квалификации «Историк. Преподаватель истории и обществоведения». Затем была служба в Советской армии (1972–1974), которую он закончил в должности командира мотострелкового взвода. Демобилизовавшись, Мечислав Эдвардович вернулся к педагогической работе: сначала работал директором Гирбинятской восьмилетней школы Воложинского района, а затем – преподавателем Минского энергетического техникума.

В октябре 1975 г. Мечислав Эдвардович вернулся на исторический факультет БГУ: он был избран по конкурсу преподавателем кафедры истории СССР эпохи социализма. В 1983 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Общественно-политическая активность трудящихся западных областей БССР в годы социалистических преобразований (1944–1950)» и продолжил работать в должности доцента кафедры. В 1986 г. решением ВАК при Совете Министров СССР ему было присвоено ученое звание доцента. В 1985–1993 гг. Мечислав Эдвардович работал заместителем декана исторического факультета, деканом факультета повышения квалификации БГУ, доцентом кафедры истории СССР. С февраля 1988 г. по февраль 1990 г. М. Э. Чесновский избирался заместителем секретаря парткома с правами райкома БГУ имени В. И. Ленина.

Начало 1990-х гг. было ознаменовано процессом активного развития внешнеполитических связей молодого независимого государства – Республики Беларусь, и Министерство иностранных дел Республики Беларусь стало особо нуждаться в надежных, компетентных и тонких дипломатах. Ранее М. Э. Чесновский неоднократно бывал в заграничных командировках с целью налаживания и развития международных связей, в первую очередь научных. Так, в 1969, 1976 и 1985 гг. в рамках студенческого обмена и развития научных связей он посетил ГДР, в 1989, 1991 гг. он был направлен в Польшу по вопросам развития научного сотрудничества. В 1993 г. Мечислав Эдвардович Чесновский был приглашен на дипломатическую службу в МИД Беларуси, где проработал до сентября 1996 г. сначала советником,

затем советником-посланником и, наконец, Временным Поверенным в делах Республики Беларусь в Республике Польша. Находясь у самых истоков развития белорусско-польских отношений начала 1990-х гг., М. Э. Чесновский прилагал немало усилий для налаживания и укрепления добрососедских межгосударственных связей.

После завершения зарубежной командировки в сентябре 1996 г. М. Э. Чесновский снова вернулся к преподавательской деятельности в БГУ: работал доцентом кафедры международных отношений, заместителем декана факультета международных отношений, с 2001 г. – профессором кафедры международных отношений БГУ. Он впервые в белорусской исторической науке осуществил системный анализ трансформационных преобразований в Польше и в 2000 г. защитил докторскую диссертацию «Сістэмныя пераўтварэнні ў Рэспубліцы Польшча (1989–1999)» по двум специальностям – «Всеобщая история» и «История международных отношений и внешней политики». Решением ВАК Республики Беларусь от 30 мая 2001 г. ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук. Ученое звание профессора по специальности «История» было присвоено ВАК Республики Беларусь в 2003 г.

На протяжении последующих 12 лет трудовая деятельность М. Э. Чесновского была тесно связана с г. Брестом. 5 ноября 2002 г. он был назначен ректором Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина и занимал эту должность до 2 мая 2014 г. Приоритетными направлениями деятельности М. Э. Чесновского как ректора стали кадровая политика, развитие фундаментальных научных исследований и студенческой науки, создание современной эффективной модели воспитания в учреждении высшего образования, вопросы информатизации и разработка нового поколения учебно-методического обеспечения педагогического процесса, развитие эффективной системы самостоятельной работы студентов, укрепление материально-технической базы университета. По инициативе М. Э. Чесновского был благоустроен прилегающий к университету участок территории, на котором создан Сад непрерывного цветения, а в 2010 г. был открыт уникальный комплекс Зимнего сада, который стал визитной карточкой г. Бреста. Вскоре было

завершено строительство первой очереди студенческого общежития № 4, а 1 сентября 2012 г. состоялось торжественное открытие и второго корпуса общежития № 4.

Как ректор Мечислав Эдвардович заботился не только об обустроенном быте студентов, но и о становлении их как личностей. Он говорил: «Студенты – это взрослые дети» – и был уверен, что с ними надо вести равноправный, а главное, искренний диалог. «Если преподаватель не умеет видеть в студенте серьезного партнера по воспитательному процессу, если он неискренен и не проявляет полной самоотдачи, то и в ответ получает в лучшем случае равнодушную усидчивость и вызубренные знания, как правило в студенческой голове долго не задерживающиеся», – так Мечислав Эдвардович высказался в интервью корреспонденту «СБ. Беларусь сегодня».

Серьезное внимание М. Э. Чесновский уделял развитию университета как научно-образовательного центра Брестчины. Так, в целях стимулирования научно-исследовательской работы, публикационной деятельности в университете в 2005 г. был основан сборник научных работ «Вучоныя запіскі», где могли опубликовать свои исследования доктора и кандидаты наук; в 2007 г. были основаны премии в честь первых профессоров университета – Премия имени В. А. Колесника в области социальных и гуманитарных наук и Премия имени С. Г. Кондратени в области естественных наук, которые ежегодно присуждаются представителям профессорско-преподавательского состава за выдающиеся научные достижения. По инициативе Мечислава Эдвардовича в 2010 г. к 65-летию университета был учрежден нагрудный почетный знак «За вклад в развитие Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина», награждение которым стало признанием заслуг работников и ветеранов университета, их личного вклада в развитие вуза, а также заслуг в научной, педагогической, общественной, гуманитарной, благотворительной и других видах деятельности.

С уверенностью можно сказать, что Мечислав Эдвардович преданно относился к университету, который стал фактически его вторым домом, сумел активизировать творческий потенциал профессорско-преподавательского коллектива и создать благоприятный нравственно-психологический

климат, он внес весомый вклад в то, чтобы закрепить за университетом статус ведущего центра образования, науки и культурно-просветительской жизни Брестского региона.

Мечислав Эдвардович известен и как авторитетный ученый, он автор более 150 научных работ, в число которых входят научно-методические и учебно-методические публикации. В круг его научных интересов входили современные геополитические процессы в мире, системная трансформация в странах Центральной и Восточной Европы с начала 1990-х гг., деятельность универсальных и региональных международных организаций после 1945 г., проблемы безопасности в регионе Центральной и Восточной Европы, двусторонние отношения между государствами Центральной и Восточной Европы на современном этапе, история внешней политики Республики Беларусь, а также процессы интеграции на постсоциалистическом пространстве. Он внес значительный вклад в разработку белорусско-польской тематики, сформировал научную школу белорусской полонистики. Его работы, основанные на анализе обширного фактологического материала, посвящены системным преобразованиям в Польше конца 1980-х – 1990-х гг., взаимоотношениям Польши с ее восточными соседями, дана оценка белорусско-польским отношениям в 1990-е – 2000-е гг. Работы Мечислава Эдвардовича отличаются широким аналитическим контекстом, объективной оценкой внешнеполитической ситуации, сложившейся в ЦВЕ. Это позволило ему создать ряд качественных учебных пособий по истории стран Центральной, Восточной и Южной Европы, которыми успешно пользуются студенты соответствующих специальностей.

Мечислав Эдвардович Чесновский внес значительный вклад в развитие высшего образования Беларуси, он входил в состав Государственной комиссии Республики Беларусь по подготовке учебников и учебных пособий по истории, был членом секции социально-гуманитарных дисциплин Государственной комиссии Республики Беларусь по учебникам, членом Общего собрания Национальной академии наук Беларуси, членом Совета по защите диссертаций

Д 02.01.05 при Белорусском государственном университете. Он возглавлял экспертный совет ВАК Республики Беларусь по историческим наукам.

Многолетняя и плодотворная научная, педагогическая и общественная работа Мечислава Эдвардовича была отмечена многочисленными наградами: он удостоен почетного звания «Отличник образования Республики Беларусь» (1998), юбилейной медали «65 год вызваления Рэспублікі Беларусь ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў» (2009), медали Франциска Скорины (2011), нагрудного Почетного знака «За вклад в развитие Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина» (2015) и др. Сведения о научно-педагогической и дипломатической деятельности М. Э. Чесновского включены в «Дипломатический словарь-справочник», «Энциклопедию гісторыі Беларусі», а также имеются в ряде рецензий на его монографию, учебные пособия и статьи.

В жизни Мечислав Эдвардович был очень скромным и простым в общении человеком, близкие и коллеги всегда чувствовали его душевное тепло, отзывчивость, ценили его знания и мудрые советы. Он всегда был готов прийти на помощь в любую минуту и поддержать нужным словом. Его отличали требовательность как к себе, так и к окружающим, порядочность и высокая работоспособность.

С уходом из жизни М. Э. Чесновского его ученики и коллеги лишились человека, ставшего для них эталоном ученого и педагога, которого отличали интеллигентность, глубокая порядочность, чуткое отношение к своим ученикам, умение видеть новое и настойчиво воплощать в жизнь задуманное.

Мечислав Эдвардович Чесновский дал нам яркий пример служения науке, верности и преданности выбранным идеалам. Память о нем навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и благодарных учеников. Смерть Мечислава Эдвардовича – невосполнимая потеря для его близких, друзей, учеников и коллег, для всего белорусского научного сообщества. Выражаем глубокие и искренние соболезнования родным и близким.

А. Н. Сендер,

ректор БрГУ имени А. С. Пушкина

Е. А. Бурик,

декан исторического факультета БрГУ имени А. С. Пушкина

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай, рускай ці англійскай мове ў адным экзэмпляры аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша (не меней за 14 000 знакаў), у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc, *.docx ці *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармату А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадковы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Усе малюнкi і фотаздымкі павінны быць толькі ў чорна-белым выкананні. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Узораў афармлення бібліяграфічнага апісання ў спісе крыніц, якія прыводзяцца ў дысертацыі і аўтарэфераце, зацверджаных загадам Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 25.06.2014 № 159 (у рэдакцыі загада ад 08.09.2016 № 206). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасылак падаюцца ў квадратных дужках ([1–4], [1; 3], [1, с. 32], [2, с. 52–54], [3, л. 5], [4, л. боб.]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносака.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў (аўтараў не больш, чым 5) на мове артыкула;
- звесткі пра аўтара/аўтараў (навуковая ступень, званне, пасада, месца працы/вучобы) на мове артыкула;
- імя, імя па бацьку, прозвішча аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- звесткі пра аўтара/аўтараў на англійскай мове;
- e-mail аўтара/аўтараў;
- назва артыкула на мове артыкула;
- анатацыя ў аб'ёме 100–150 слоў і ключавыя словы на мове артыкула (курсіў, кегль – 10 pt.);
- назва артыкула на англійскай мове;
- анатацыя і ключавыя словы на англійскай мове.

Звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы ўнізе.

Асноўны тэкст структуравецца ў адпаведнасці з патрабаваннямі Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў:

- Уводзіны (пастаноўка мэты і задач даследавання).
- Асноўная частка (матэрыялы і метады даследавання; вынікі і іх абмеркаванне).
- Заклучэнне (фармулююцца асноўныя вынікі даследавання, указваецца іх навізна, магчымасці выкарыстання).
- Спіс выкарыстанай літаратуры; спіс літаратуры павінен уключаць не больш за 20–22 крыніцы і абавязкова ўтрымліваць публікацыі, у тым ліку замежныя, па тэме даследавання за апошнія 10 гадоў.
- References – спіс выкарыстанай літаратуры, які прадубліраваны лацінскім алфавітам (колькасць крыніц, прыведзеных у спісе і ў References, павінна супадаць).

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- выліска з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе (вучыцца) аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Усе артыкулы абавязкова праходзяць «сляпое» рэцэнзаванне. Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегія не разглядае і не вяртае. Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Рукапіс артыкула і дакументы дасылаць на адрас: 224016, г. Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21, рэдакцыя часопіса «Веснік Брэсцкага ўніверсітэта», электронны варыянт артыкула накіроўваць на e-mail: vesnik@brsu.brest.by.

Карэктары *А. А. Іванюк, Л. М. Калілец*

Камп'ютарнае макетаванне *С. М. Мініч, Г. Ю. Пархац*

Падпісана ў друку 15.12.2021. Фармат 60×84/8. Папера афсетная. Гарнітура Таймс. Рызаграфія.

Ум. друк. арк. 18,60. Ул.-выд. арк. 14,17. Тыраж 100 экз. Заказ № 364.

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца, вытворцы, распаўсюджвальніка друкаваных выданняў № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013.

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.